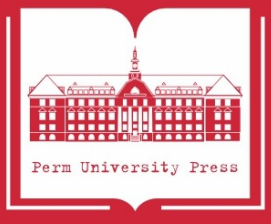
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Русский язык и ценностные ориентиры современного мира

Сборник материалов
международной научной конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 7–8 февраля 2025 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

RUSSIAN LANGUAGE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN WORLD

Сборник материалов международной научной конференции
(г. Пермь, ПГНИУ, 7–8 февраля 2025 г.)

Collection of materials of the international scientific conference
(Perm, PSU, February 7–8, 2025)

Пермь 2025

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р894

Р894 **Русский** язык и ценностные ориентиры современного мира = Russian language and value orientations of the modern world [Электронный ресурс] : сборник материалов международной научной конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 7–8 февраля 2025 г.). / отв. ред. Н. В. Данилевская ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 4,07 Мб ; 224 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Russkij-yazyk-i-cennostnye-orientiry-sovremennogo-mira2025.pdf. –Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4234-2

Сборник включает в себя результаты лингвистических исследований, представленных на международной научно-практической конференции «Русский язык и ценностные ориентиры современного мира», которую провела кафедра русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета. Конференция была посвящена обсуждению вопросов состояния русского языка в современном обществе, проблемам динамики и развития типов коммуникации, а также обсуждению задач школьного и вузовского гуманитарного образования.

Издание адресовано специалистам по русистике, преподавателям, методистам, аспирантам, магистрантам и студентам высших учебных заведений.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

Издается по решению ученого совета филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка навигации и связи Института «Морская академия» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова ***С. А. Стринюк;***

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета ***Л. С. Тихомирова***

ISBN 978-5-7944-4234-2 © ПГНИУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Абрамова В.И., Архангельская Ю.В.
Русская литература в цифровом пространстве: образовательный потенциал, проблемы и риски…..…… 6

Иванов А.Э., Хмельницкая Ю.В., Булаш И.Р.
Лингводидактический потенциал кинодискурса при создании кейсов по функциональной грамматике английского языка…… 12

Кремер Д.С.
Русская классика в речи современного подростка……... 18

Кузнецов И.А.
Модели интерактивной вербальной агрессии в фатических вопросно-ответных диалогических единствах…….. 25

Хаймович А.С.
Функционирование локативно-темпорального категориального семантического комплекса в новостном интернет-дискурсе……... 32

II. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Кабанова С.А.
Предложно-падежные формы лексемы «состояние» в роли члена предложения…….. 39

Корнилова Т.В., Кузнецова Т.В.
К вопросу об актуальных тенденциях в языке современных медиатекстов……... 46

Мокан А.Д.
Лингвоаксиологический аспект изучения стендап-комедии……... 53

Сюткина Н.П.
Эмотивная лексика в функционально-динамическом аспекте…… 59

III. МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Атаева А.К., Таипова С.К.
Применение тестирования на современном этапе обучения иностранному языку студентов казахских и русских групп…….. 66

Глебашева А.А.
Особенности вербализации концепта «Дружба» в лирике В.Высоцкого……. 73

Карякина В.Л.
«Русский язык и культура речи» в системе формирования языковой личности будущего учителя……... 80
Ляскова С.Н.
Ассоциативный эксперимент как метод лингвокультурного анализа…. 87
Ма Цуйтин
Принципы сочетаемости биноминативных конструкций с нравственно-этическим компонентом в русском языке…… 96
Сироткина Т.А.
Лингвистические игры на региональном материале как средство языковой адаптации детей-инофонов…….. 100
Фурса А.В.
Песенник старообрядцев как источник изучения орфографических навыков носителя языка……... 104

IV. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Бычкова В.С.
Семантические особенности окказионального глагола «провинциалить»…… 111
Сарафанова В.А.
Ожидание как вербализатор концепта «Терпение» в творчестве К. Симонова……..…….. 118
Трунова М.В.
Роль колоративов в формировании перцептивного образа Сибири (на материале поэтических текстов Н.В.Хоничева)……. 126
Федюнина И.Э., Богачев Р.Е.
Фразеологическая репрезентация лицемерия и притворства в русской языковой картине мира…….. 135

V. ЯЗЫК И ПОЛИТИКА. ЯЗЫК ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА

Бахирев Ю.Г.
Онтологический росчерк Д. Дризе (Коммерсантъ-FM)……. 142
Данилевская В.А.
Развернутые вариативные повторы как текстообразующая единица в политическом медиатексте ……... 147
Кошкарова Н.Н.
Метафорический образ БРИКС в российском медиадискурсе…… 153
Крижановская Е.М.
Прецедентные имена собственные в текстах авторского телеграм-канала Г.А. Зюганова…….. 158

Попович О.А.
Судебная лингвистическая экспертиза: разграничение фактологической и оценочной информации в новом понятии казахстанского оппозиционного дискурса…… 166
Темербулатова С.Ю.
Моделирующая функция прецедентного имени Пушкин в научно-популярных журналах для детей «Квантик» и «Лучик»…….. 171

VI. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Баженов Н.Ю.
Изучение лексики с использованием цифровых ресурсов на занятиях по РКИ……. 177
Ван Лухань
Обучение китайских студентов русской фразеологии на занятиях РКИ……... 187
Гришкова Л.В.
Использование интерактивных рабочих листов на занятиях по РКИ…….. 192
Зубова О.В.
К вопросу о целесообразности адаптации художественных текстов для иностранных учащихся……. 197
Карпова Т.Б.
Воспитывающее обучение русскому языку: из опыта работы с иностранными студентами……... 204
Скнар Г.Д.
К вопросу об использовании художественных фильмов в обучении русскому языку как иностранному……. 211
Сунь Даоин
Лексема *родина* в русском и китайском языках: динамический аспект……... 217

I. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 378.147:80(075.8)

В. И. Абрамова
Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
к. филол. н., доцент кафедры русского языка и литературы

Ю. В. Архангельская
Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
к. филол. н., старший научный сотрудник
кафедры документоведения и стилистики русского языка

Veronika I. Abramova
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy
Tula, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department
of Russian Language and Literature

Iuliia V. Arkhangelskaia
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy
Tula, Russia
Ph.D. (Philology), Senior Researcher of the Department
of Documentary Studies and Stylistics of the Russian Language

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Russian literature in the digital space: education potential, problems and risks

Аннотация. В центре внимания авторов оказываются литературные мемы и другие креолизованные тексты, а также получающие все более широкое распространение статьи, искусственно сгенерированные с помощью современных чат-ботов и содержащие фейковую информацию. Разработаны возможные варианты заданий, предполагающих использование размещенных в цифровом пространстве подобных форм предоставления информации о русских писателях и их произведениях. Выполняя эти задания, студенты и школьники будут

© Абрамова В.И., Архангельская Ю.В., 2025

совершенствовать навыки поиска достоверной информации и критической оценки интернет-контента.
Ключевые слова: литературный мем; интернет-презентема; образовательный потенциал; критическое мышление; фейковая информация.

Abstract. The authors focus on literary memes and other creolized texts, as well as increasingly widespread articles artificially generated with the help of modern chatbots and containing fake information. Possible versions of tasks have been developed that involve the use of similar forms of providing information about Russian writers and their works placed in the digital space. By completing these tasks, students and schoolchildren will improve their skills in searching for reliable information and critically evaluating Internet content.
Key words: literary meme; internet presenteme; educational potential; critical thinking; fake information.

В условиях меняющегося мира основным источником информации для школьников и студентов является цифровая среда. Удобство ее использования, объем предоставляемых материалов, быстрота поиска, несомненно, составляют ее преимущества. К недостаткам можно отнести то, что интернет-среда переполнена недостоверной информацией, которую учащиеся не умеют или не стремятся критически оценивать, проверять, анализировать. Следовательно, преподавателям необходимо научить школьников и студентов ориентироваться в потоках текстов, представленных в цифровом пространстве.

Говоря о преподавании литературы в вузе и школе, необходимо отметить, что можно с успехом использовать привлекательные для учащихся формы предоставления информации, касающейся личностей писателей, их произведений, высказанных ими идей. Одной из таких форм является литературный мем, феномен которого активно изучается современными исследователями [Боева 2020; Ломакина, Нелюбова 2018; Чеботарева 2022 и др.]. В работе Д.Н. Назирова предпринята попытка рассмотреть происхождение литературного мема и выявить его отличия от мема обычного: если второй, отражая культурные стереотипы и апеллируя к современной действительности, злобе дня, является недолговечным, то первый «не имеет такой жесткой привязки к инфополю», поэтому дольше сохраняет свою актуальность [Назиров 2021: 43]. Кроме того, литературные мемы в отличие от обычных рассчитаны на узкую целевую аудиторию, выполняя не только коммуникативную и развлекательную, но и парольную функцию: их декодирование позволяет почувствовать себя «посвященным» и ощутить интеллектуальное удовольствие от осознания причастности к избранному кругу.

Появляются исследования, в которых рассматривается роль литературных мемов в современном образовании [Ершова 2023; Орлова, Кублицкая 2018; Чучкалова 2021]. А.А. Ершова отмечает, что литературные мемы можно разделить на стихийно сложившиеся и специально созданные преподавателями в образовательных целях [Ершова2023: 179–180]. Чаще всего пользователь

Сети сталкивается со стихийно сложившимися литературными мемами, которые сконцентрированы в медиапространстве определенных сообществ (книголюбов, читающих). Проведя опрос среди представителей целевой аудитории данных сообществ (160 респондентов), А.А. Ершова пришла к выводу, что «литературные мемы помогают запоминать основные детали и сюжетную линию литературных произведений, а также мотивируют на прочтение новых книг или поиск информации, недостающей для полноценного восприятия мема» [Ершова2023: 184].

В.Р. Орлова и О.В. Кублицкая в статье «Роль инфографики и мемов в изучении истории зарубежной литературы в образовательной организации высшего образования: новые подходы к визуализации» представили результаты проведенного ими эксперимента, в ходе которого студенты воспринимали лекционный материал, включающий литературные мемы (одна группа) и поданный традиционно (другая группа). В результате студенты первой группы усвоили материал гораздо лучше, чем студенты из второй группы [Орлова, Кублицкая 2018]. В ходе этого эксперимента использовались специально созданные преподавателями мемы.

Рассмотрев литературные мемы, представленные в русском сегменте сети Интернет и сложившиеся стихийно, можем предложить варианты использования некоторых из них в образовательных целях.

На сайте развлекательного веб-портала и коллективного блога Яплакалъ пользователем под никнеймом «Скарификатор перикарда» был размещен пост, посвященный судьбе А.А. Фета, включающий мем, на котором репродукция портрета поэта, созданного И. Репиным, сопровождается следующим текстом: «когда ты жалуешься на жизнь, где-то в облачках улыбается Фет». Жизнь Фета, действительно, представляла собой череду ударов судьбы: лишение дворянского титула и фамилии Шеншин, поскольку был установлен факт его незаконного рождения; служба в армии ради получения потомственного дворянства и невозможность дослужиться до чина, предоставляющего это право; отказ от женитьбы на любимой девушке, поскольку оба бедны, и ее гибель; публикация стихотворений и град насмешек со стороны литературных оппонентов; возвращение дворянского титула и неудавшаяся попытка самоубийства, все же приведшая к смерти. Использовать мем о Фете в образовательных целях можно следующим образом: креолизованный текст предоставляется аудитории школьников или студентов без соответствующего комментария. Их задача – самостоятельно изучить биографию поэта и дать убедительную интерпретацию мема.

Другой пример. На сайте picabu.ru размещен мем, включающий репродукцию портрета М.Ю. Лермонтова и следующий текст: «Вот есть Пушкинская карта (можно ходить в театры и музеи), ходит слух, что будет Гоголевская карта (можно будет покупать книги). Нужна еще Лермонтовская карта, которую можно будет потратить исключительно на поездку на Кавказ»

(https://pikabu.ru/tag/Пушкинская%20карта/hot?page=4). Данный мем можно использовать в качестве основы для индивидуального задания, предполагающего самостоятельное изучение фактов биографии М.Ю. Лермонтова. Например, ученик должен подготовить доклад, в котором будет подробно и аргументированно представлена информация о том, на чем основана данная шутка. В связи с этим ему нужно будет рассказать, почему и когда поэт посещал Кавказ: привести выдержки из научных статей, посвященных жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова, собрать цитаты из его произведений, проиллюстрировать свое выступление многочисленными рисунками автора «Мцыри» и «Героя нашего времени» с живописными изображениями Эльбруса, Бештау, Крестовой горы, Тифлиса, Военно-Грузинской дороги.

Описанные выше мемы были связаны с биографиями литераторов. В учебном процессе можно использовать также мемы, отражающие особенности персонажей произведений русских классиков. Е.Н. Чучкалова верно отмечает, что в них иногда «образ героя намеренно искажается, чтобы усилить эффект воздействия на Интернет-аудиторию» [Чучкалова 2021: 100], например, Онегин предстает в сетевой интерпретации более циничным и эгоистичным, чем в романе. В Сети можно встретить имитацию его переписки с Татьяной в одном из мессенджеров: «Онегин: Как вас зовут? Татьяна: Татьяна Ларина, а вас? Онегин: Евгений Онегин, чудесное имя. Татьяна: Большое спасибо! Онегин: Я про свое».

В ответ на свое искреннее письмо Татьяна получает уже не холодную отповедь, а вполне конкретное предложение: «Я к вам пишу, чего же боле, / Что я могу еще сказать? / – То, что мне можно увольняться, Меня ты будешь содержать». Ситуация представлена в виде двухпанельного мема, в верхней части которого изображена Татьяна с пером в руках, а в нижней самовлюбленный Онегин. Другой вариант того же мема содержит следующие слова Онегина: «– От вас, Татьяна, лишь проблемы, / Не буду лучше отвечать». На основе этих мемов можно сформулировать для учащихся такое задание: «Насколько соответствует данная интерпретация образа героя тому, как он представлен в романе в стихах А.С. Пушкина? Составьте цитатную характеристику образа Онегина, проанализируйте ситуации, в которых он взаимодействует с Татьяной».

В основу интернет-презентем, апеллирующих к русской литературе, может лечь и фейковая информация, как, например, произошло в 2020 году. В соцсетях начал активно распространяться текст, который якобы написал А.С. Пушкин «во время Болдинской осени 1827 года, когда сидел в холерном карантине». Сразу обращают на себя внимание ошибки в предваряющем текст комментарии (1827 год вместо 1830 года) и в первых строках псевдопушкинского послания: «Позвольте, жители страны, / В часы душевного мученья / Поздравить вас из заточенья / С великим праздником весны!..» (весна вместо осени). Несмотря на очевидные несоответствия реальным фактам, текст

вызывал доверие даже у образованной части общества, имел множество перепостов и превратился в интернет-презентему, в которой стихотворение сопровождается изображением Пушкина.Работа с подобными литературными фейками, направленная на поиск фактических ошибок, не менее интересна, а зачастую гораздо более полезна для обучающихся, поскольку способствует формированию и развитию критического отношения к найденной в цифровом пространстве информации.

Способность критически осмысливать цифровой контент особенно необходима студентам во время подготовки к занятиям и написания собственных научных работ (статей, курсовых и дипломных проектов). В процессе подбора источников, исследования материала студенты нередко находят в Интернете псевдонаучные изыскания, скорее всего, созданные при помощи искусственного интеллекта. Подобные тексты структурно не отличаются от статей в солидных изданиях, включают теоретическую и практическую части, подтвержденные конкретными статистическими данными выводы, но содержат массу фактических и логических ошибок. Так, в январе 2024 года авторы данной статьи обнаружили в Сети «исследование», касающееся происхождения выражения «Кто виноват и что делать?» (ссылка на интернет-источник – https://54sat.ru/izvecnyi-vopros-kto-vinovat-i-cto-delat-ili-otkuda-poyavilas-fraza/ – год спустя перестала быть активной). Сразу следует отметить, что такой крылатой фразы не существует. Есть два разных выражения – «Кто виноват?» и «Что делать?», – обязанные своим появлением двум совершенно разным источникам: одноименным романам А.И. Герцена («Кто виноват?») и Н.Г. Чернышевского («Что делать?»). В найденной нами статье источником компилированной фразы «Кто виноват и что делать?» был назван роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Данный фейковый материал не исчез из цифрового пространства вместе с удаленной страницей, а переместился в Сети на другой сайт с символическим названием «umniimir.ru» (https://umniimir.ru/info/kak-voznikla-fraza-kto-vinovat-i-cto-delat-istoriya-issledovaniya). Помимо романа Ф.М. Достоевского, согласно статье, источником рассматриваемой фразы одновременно оказалась пьеса М. Горького «На дне», завершил же псевдоисследование неожиданный вывод о том, что не нужно искать виноватых, а следует стремиться к разрешению конфликтов.

Еще одна фейковая статья на ту же тему – происхождение и источники фразы «Кто виноват и что делать?» – обнаружена нами по ссылке: https://domajisto.ru/portal/istoriya-issledovaniya-kak-voznikla-fraza-kto-vinovat-i-cto-delat. Количество фактических ошибок в ней настолько велико, что их подсчет может стать специальным заданием для студентов. Например, в этом удивительном тексте говорится о том, что фраза «Кто виноват и что делать» якобы возникла во времена Ивана Грозного и даже раньше, «впервые появилась в известной пьесе Н.Г. Чернышевского «Горе от ума», написанной в 1859

году», «стала популярной после публикации пьесы Николая Гоголя “Ревизор”», использовалась в пьесе «Виноваты звезды» Максима Горького, является названием комедии А.Н. Островского, была взята из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», где ее произносит Евгений Базаров.

Появление в цифровом пространстве псевдонаучных текстов, содержащих ложную информацию, – проблема, которая уже обратила на себя внимание не только педагогов, но и широкой общественности и даже научного сообщества, и активно обсуждается в Сети. Как преподаватели вуза мы обязаны предостеречь своих студентов от чрезмерного доверия цифровому контенту, развить у них навыки поиска достоверных источников, проверки данных, ответственного отношения к подготовке собственных текстов.

Библиографический список

Боева Г.Н. «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации // Современный дискурс-анализ. 2020. №. 2–2. С. 4–9.EDN: UOPEGK

Ершова А.А. Образовательная функция литературного мема // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. СПб, 2023. С. 178–185.EDN: UIFWGG

Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю. Текст художественной литературы как основа для интернет-мема: из опыта анализа современных рецепций // Вестник Томского государственного университета. 2018. №. 437. С. 36–44.DOI: 10.17223/15617793/437/5 EDN: YYNVRB

Назиров Д.Н. Происхождение литературного интернет-мема // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха. Магнитогорск, 2021. С. 42–45.EDN: BJWJYW

Орлова В.Р., Кублицкая О.В. Роль инфографики и мемов в изучении истории зарубежной литературы в образовательной организации высшего образования: новые подходы к визуализации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. №. 2. С. 299–305.EDN: XTAXWX

Чеботарёва Ю.В. Литературные мемы в современном англо-и русскоязычном интернет-дискурсе // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Челябинск, 2022. С. 809–819.EDN: GPGKXG

Чучкалова Е.Н. Герой русской классики в современной сетевой интерпретации: литературные мемы и их восприятие школьниками // Актуальные медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция. М., 2021. С. 88–100.EDN: VOVXTK

УДК 378.147:811

А. Э. Иванов
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
к. филол. н., доцент кафедры истории
и грамматики английского языка

Ю. В. Хмельницкая
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
старший преподаватель кафедры истории
и грамматики английского языка

И. Р. Булаш
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск, Беларусь
преподаватель кафедры фонетики и грамматики английского языка

Artur E. Ivanov
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of History
and Grammarof the English Language

Yulia V. Khmyalnitskaya
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
Senior Lecturer of the Department of History and Grammar
of the English Language

Irina R. Bulash
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
Lecturer of the Department of Phonetics and Grammar
of the English Language

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОДИСКУРСА ПРИ СОЗДАНИИ КЕЙСОВ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Linguo-Didactic Potential of Cinematographic Discourse in Designing Cases on Functional Grammar of English

Аннотация. В статье рассматриваются способы использования кинодискурса при составлении кейсов по функциональной грамматике как одного из подразделов тематических модулей электронного распределенного пособия. В работе описываются пять этапов грамматических кейсов: экспликация, индукция, конструкция, афиширование и представление образца.

© Иванов А.Э., Хмельницкая Ю.В., Булаш И.Р., 2025

***Ключевые слова*:** кинодискурс; креолизованный текст; кейс-технология; функциональная грамматика; грамматический навык.

Abstract. The article discusses ways of using cinematographic discourse when compiling cases on functional grammar as one of the subsections of an electronic distributed textbook. The work describes five stages of grammatical cases: explication, induction, construction, advertising and presentation of the film sample.

***Key words*:** cinematographic discourse; creolized text; case-technology; functional grammar, grammar skills.

В современном образовательном пространстве достаточно остро стоит вопрос о создании учебных пособий и учебно-методических комплексов на основе инновационных технологических решений, соответствующих требованиям и потребностям всех участников учебного процесса. Модернизация методов, способов и приемов обучения при этом касается не только учебных дисциплин, традиционно находящихся в зоне перспективного непрерывного развития, например, практики устной и письменной речи, но также предметов, предполагающих формирование и совершенствование грамматических навыков. Необходимость реформирования процесса преподавания практической и, в частности, функциональной грамматики в соответствии с принципами свободного доступа к интерактивному контенту, возможности выбора студентом индивидуальных материалов, креолизации, или поликодовости, используемых в упражнениях текстов [Евстигнеев 2024: 22], обуславливает актуальность предпринимаемой работы. Цель настоящей статьи – рассмотреть основные этапы внедрения англоязычного кинодискурса при создании коммуникативных упражнений по функциональной грамматике на основе кейс-технологии.

Прежде чем приступить к непосредственному описанию опыта разработки коммуникативных упражнений по функциональной грамматике английского языка, следует обратиться к определению такой инновационной формы комплексного формирования и совершенствования иноязычных навыков и умений, как электронное распределенное учебное пособие, частью которого и является разрабатываемая практика. В настоящей статье под данным термином понимается «цифровое средство обучения, проектируемое как открытая динамическая модульная коммуникационная система, элементы которой соединены гипертекстовой связью» [Соловьева 2024: 119]. Такое пособие по практике устной и письменной речи уже было создано в Минском государственном лингвистическом университете на базе кафедры истории и грамматики английского языка под руководством кандидата педагогических наук, доцента Соловьевой О.А. Электронное пособие было размещено в

системе электронного обучения Moodle. MSLUи состоит из введения, оглавления, четырех тематических блоков, подразделяемых на три тематических модуля, и методических рекомендаций, разработанных индивидуально для преподавателей и студентов. Каждыйизтематическихмодулейимеетчетырекомпонента, аименно «DataMining» (подразделы «Lead-in», «VocabularyHunting», «VocabularyAnchoring», «ContentExploration»), «ThinkingThrough» (подразделы «Analyzing», «ProblemSolving», «Evaluating»), «Summarizing» и «ProgressTest» [Соловьева 2024: 125].

В ходе разработки пособия по функциональной грамматике за основу был взят макет упомянутого выше издания и впоследствии адаптирован под нужды обучения иноязычной грамматике студентов 2-ого курса, обучающихся по специальности «Современные иностранные языки (с указанием языка)». Всвоюочередь, проектируемоепособиесостоитиз 14 тематическихблоков, соответствующихпрограммепрохождениядисциплины: «Structural Types of Sentences», «Communicative Types of Sentences», «Noun Modifiers», «Verb Complementation», «Adverbial Modifier», «TheArticle», «ObliqueMoodsinSimpleSentences», «Oblique Moods in Complex Sentences», «Agreement», «Word Order», «Composite Sentences», «The Object», «The Subject»и «Negation».Каждый из тематических блоков подразумевает последовательное прохождение обучающимся 6 модулей. Первый из них – «TheoreticalFocus-In» – направлен на представление теоретического материала в кратной форме в виде таблиц и схем, составленных на базе основного учебного пособия по функциональной грамматике [Петрашкевич 2024: 6]. Второй подраздел – «ZoominGrammar» - сконцентрирован на глубоком анализе грамматического контекста и понимании самой грамматической единицы, которая в нем употребляется. Третий подраздел – «GrammarMastery» – ставит целью отработать изучаемые единицы и конструкции при помощи комплекса разнообразных языковых упражнений. Четвертый подраздел – «TranslationPractice» – направлен на соотнесение отрабатываемых концептов с их коррелятами в русском языке. В пятом подразделе («GrammarSummarizer»)студенты обобщают и систематизируют полученные знания и умения, поскольку данная часть включает элементы всех четырех предыдущих разделов. Задачей шестого подраздела («GrammarWorldContext»), разработка которого и описывается в настоящей работе, было ввести обучающихся в широкий лингвистический, а, следовательно, и грамматический контекст через создание системы кейсов на основе аутентичных художественных фильмов на английском языке. Остановимся на нем более подробно.

Речь о лингводидактическом потенциале кинодискурса ведется достаточно давно именно в силу его креолизованного характера, что подразумевает взаимодействие двух компонентов коммуникации – вербального и невербального. Таким образом визуально-образный и аудиовизуальный компоненты способствуют дополнительной инклюзии обучающихся в коммуникативную ситуацию, позволяют прогнозировать контекст и обеспечивают необходимое понимание вводимого грамматического концепта, что в целом облегчает выполнения задания и формирует иноязычную речевую компетенцию [Иванов 2019: 11]. В качестве основной технологии для проектирования упражнений были выбраны кейсы, поскольку тем самым обеспечивается заинтересованность обучающихся в поиске решения значимой проблемы на каждом этапе ее изучения, представлении своего собственного результата, разработанного в группе, и его сопоставлении с предлагаемым эталоном [Леонтьева 2016: 159]. В качестве основного поликодового материала для составления упражнений были использованы фрагменты аутентичных художественных фильмов, произведенных в Соединенном Королевстве. Данные диалоги являются примером актуализации бесконфликтной макроинтенции, а значит также участвует в формировании кооперативной иноязычной компетенции [Иванов 2023: 22]. Все коммуникативные задания подраздела «Grammar World Context»были изначально размещены на платформе Clilstoreи впоследствии внедрены в СЭО Moodle. MSLUпри помощи гиперссылок.

На первом этапе студентам предлагается ознакомиться с принципами работы платформы, которые позволяют выбирать словарь и языки перевода, а также формировать свой собственный словарь. В связи с этим обучающимся предъявляется инструкция следующего плана: «*Have a look at the dialogue and explore any unfamiliar words. Press the word of your interest. The selected word appears with a black background. Click on the word to look it up in an online dictionary that you have to choose in the window on the right. Choose the necessary languages and the dictionary. Remember, you may switch the dictionaries at any time, you may click on the listening icon next to the word and listen to how it is pronounced*». На данном этапе студенты могут работать в парах или небольших группах, исследуя незнакомые слова.

Вторым шагом обучающимся предлагается изучить ситуативный контекст перед прочтением самого диалога. Рассмотримпримерконтекстаиинструкциипосленегозаданиюпоосвоениюсослагательныхнаклонений впростыхпредложениях: «*Picture the following conversation: while watching TV, husband and wife are discussing the unfortunate outcome of their son's marriage that ended in a divorce several years ago. They are*

trying to cast their minds back and imagine how different it might have been. Complete the utterances logically with your own ideas, using the necessary oblique moods».

На третьем этапе студенты изучают диалог и выполняют задания, логически подставляя предложения/конструкции/отдельные глагольные формы, содержащие сослагательные наклонения, изучаемые по программе. Рассмотрим задание, основанное на фрагменте диалога из художественного фильма «Королева», с указаниями на употребление функциональных элементов грамматики:

Wife: Charles and I had a talk in the car today. He was good enough to share his thoughts on motherhood.

Husband: What did he say?

Wife: How wonderful Diana was.

Husband: ***In his place ... .***

Wife: He thought her natural. Maybe he's got a point. ***If only ... .***

Husband: Oh, I can't watch this.

Wife. No, no. Wait. Please, no, leave it. We encouraged the match. ***Oh, that ... .****You were very enthusiastic, remember?*

Husband: ***And what if ... ?*** *She was a nice girl. Then.* ***If only ...****. And I was sure he'd give the other one up, or at least make sure his wife toed the line. Isn't that what everyone does?*

Wife: ***But for ... .***

Husband: I can't bear it. If you're watching, I'll sleep next door. Early start tomorrow.

Wife: ***(formulaic expression) ... .***

Husband: ***(formulaic expression) ... .*** *See you in the morning. Not to worry. Night-night.*

Жирным в тексте диалога выделены синтаксические конструкции, требующие употребления того или иного сослагательного наклонения. На четвертом этапе студенты представляют полученный в группах или парах результат, сравнивают и сопоставляют составленные диалоги, осуществляют коррекцию и самокоррекцию по системе «отвечающий»–«эксперт(ы)».

На финальном этапе обучающимся представляется оригинальный видеофрагмент из фильма как эталон решения грамматического кейса. В качестве домашнего задания студентам предлагается составить аналогичные диалоги по заданной инструкции, используя основные грамматические единицы, заявленные в изначальном задании для последующей проверки в классе.

В результате использования кейсов по функциональной грамматике

студенты отрабатывают определенные синтаксические и морфологические конструкции в ситуативном контексте, приближенному к реальному, на основе аутентичных материалов. Поликодовый характер, используемых для составления упражнений материалов, активизирует мотивацию обучающихся, обеспечивает более глубокое понимание употребляемых единиц, позволяет прогнозировать специфику функциональной реализации данных единиц в широком лингвистическом контексте. Подраздел «GrammarWorldContext»является важной составляющей тематических модулей электронного распределенного пособия и является завершающим этапом совершенствования грамматических навыков.

Библиографический список

Евстигнеев Н.М. Ключевые вопросы обучения иностранному языку на основе искусственного интеллекта. Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 18−24.EDN: DQWMRO

Иванов А.Э. Коммуникативно-прагматический потенциал кинодискурса на русском и английском языках / Контрастивные исследования: текст, предложение, слово: сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ. Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т.П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. Вып. 7. Минск, 2019. С. 7–12.

Иванов А.Э. Кооперативные стратегии в разговорном дискурсе: сопоставительный аспект (на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20; Минск. гос. лингв. ун-т. Минск, 2023. 27 с.

Леонтьева Т.П. Методика преподавания иностранного языка / Т.П. Леонтьева, А.Ф. Будько, А.П. Пониматко [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. 2-ое изд. Минск: Вышэйшая школа. 2016. 238 с.ISBN: 978-985-06-2718-6 EDN: BNACTI

Петрашкевич Н.П., Шелег Л.А., Дмитриева И.В.Функциональная грамматика английского языка: учеб. пособие. 9-е изд. Минск: Лексис. 2024. 270 с.

Соловьева О.А., Шинкаренко Д.А., Кравченко М.В. Проектирование распределенного учебного пособия для дисциплины «Практика устной и письменной речи» / Вестник МГЛУ, Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностранных языков. 2024. № 2 (46). С 118–129.

УДК 821.161.1:811.161.1'27-028.16-053.6

Д. С. Кремер
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия
ассистент кафедры русского языка, речевой коммуникации
и русского как иностранного

Daria S. Kremer
Saratov State University, Saratov, Russia
Assistant of the Department of Russian language, Speech Communication
and Russian as a Foreign Language

РУССКАЯ КЛАССИКА В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Russian classics in the speech of a modern teenager

Аннотация. В статье на материале устной молодёжной речи рассматриваются особенности языковых средств, передающих содержание русской литературной классики. Выявлены механизмы адаптации литературного текста XIX века. Установлены причины и типы затруднений, с которыми сталкивается подросток, важнейшими из которых являются неправильное произношение и ударение, основанное на ложном этимологическом анализе.

Ключевые слова: литературный язык; устная речь; диалог; историзмы; книжный стиль; молодёжная речь; художественный текст.

Abstract. The article examines the features of linguistic means that convey the content of Russian literary classics based on the oral youth speech of a teenager. The mechanisms of adaptation of the literary text of the 19th century are revealed. The causes and types of difficulties faced by the schoolgirl are identified, the most important of which are incorrect pronunciation and stress based on a false etymological analysis.

Key words: literary language; oral speech; dialogue; historicism; book style; youth speech, literary text.

Одним из самых влиятельных средств воспитания нравственных ценностей молодого поколения, безусловно, является русская классическая литература. Посредством литературных произведений происходит знакомство учащихся с культурой народа, с современной действительностью и историей страны, с образом жизни и этическими нормами национального коллектива [Журавлёва, Зиновьева 1988: 5]. Художественные тексты, во-первых, сами по

© Кремер Д.С., 2025

себе являются фактами национальной культуры, а во-вторых, представляют собой важнейшие источники сведений о национальной культуре [Верещагин, Костомаров 1990: 113-114]. В русской классической литературе представлена ценностная картина мира, которая формирует мировоззрение молодого человека, влияет на мировосприятие будущих поколений.

Чтение является базовым компонентом воспитания, развивающим личность и обеспечивающим взаимодействие образования и культуры [Белина 2014: 61]. В последнее время отмечается целый ряд негативных тенденций, связанных с чтением, среди которых сокращение доли чтения в структуре свободного времени, смещение читательского интереса в сторону массового и развлекательного чтения [Галактионова 2006: 179], а также сложность классического текста для понимания современного молодого поколения. В среднем 30% слов из произведений школьной программы являются, по мнению исследователей, нечастотными, а значит, потенциально затрудняют чтение текста [Степихов, Боровиков 2020: 52].

Задача данной работы – проанализировать устную речь современного подростка на темы русской классической литературы. Цель анализа – установить, какими языковыми средствами передаётся содержание литературной классики. Материалом для анализа являются расшифрованные записи устного диалога о подготовке презентации «Образ помещика Собакевича в поэме «Мёртвые души» Н.В. Гоголя» ученицы 10 класса лицея Лизы К. с бабушкой общим объёмом 10000 словоупотреблений. Запись осуществлена 4 апреля 2024 года.

Речь подростка относится к специфичной форме отражения реальности. Ей свойственны изменения, которые происходят в нашей жизни, связанные со сменой культурных ориентиров, установок и ценностей. Молодёжная речь отображает культурно-языковое неустойчивое положение общества, которое балансируется на грани литературного языка и жаргона [Григорьева2016: 63]. В то же время основой обучения и воспитания учащихся, по мнению великих отечественных педагогов К.Д. Ушинского, И.И. Срезневского, должен быть родной язык. Только воспитание на родном языке делает человека патриотом своей Родины. Через родной языкпознается прошлое, настоящее и будущее своего народа и усваивается его культурное наследие [Телкова 2022: 53].

Прежде всего охарактеризуем объём прочитанной девочкой поэмы Гоголя.По свидетельству специалистов, сегодня «даже филологически ориентированные школьники многие произведения читают в извлечениях или пересказе» [Павловец, Реморенко 2014: 209]. Лиза честно признаётся: *Я не читала «Мёртвые души» полностью/ но я уже всё знаю//; А там один том? Я только первый//; Когда готовилась/ и кстати не только смотрела в*

Интернете информацию/ я ещё читала//. Итак, важный вывод, на основании которого можно сделать вывод о знакомстве с «Мёртвыми душами» – Лиза не только смотрела информацию о поэме в Интернете, но и ещё читала текст пятой главы о Собакевиче. То есть, как видим, главным литературным источником русской классики является Интернет, а прочитано только несколько оригинальных страниц поэмы.

Анализ устного диалога внучки и бабушки позволил установить, что тема обусловливает использование в речи девочки выражений книжного стиля, тогда как форма – непосредственное неофициальное общение - определяет присутствие элементов разговорного стиля.

В рассказе сохраняются черты высокого книжного стиля, что свидетельствует о понимании девочкой стилистического характера данных выражений и стремлении использовать в речи литературные обороты книжного характера: *умершиедуши крестьян; дворянин знатный; он был весь в долгах; поражён красотой юной девушки; было сделано на славу.*Например: *Когда его Чичиков начал спрашивать про* ***умершие душикрестьян****/ он даже сначала даже не понял/ как может человек покупать умерших крестьян// Вот//; Коробочка/вот/ и она их долго не хотела принимать/ вот/ ну только тогда/ когда Чичиков сказал/ что он* ***дворянин знатный****/ тогда она только впустила//Вот//; Ноздрёв был очень такой человек/* ***он был весь в долгах****//;Она очень понравилась Чичикову/ вот/ и он был вообще очень* ***поражён красотой юной девушки//****; У него там* ***было сделано*** *очень хорошо/* ***на славу****/ вот/ у него там не страдали люди/ его крестьяне от голода/ от холода//.*

В устной речи девочки используются историзмы: *имение, помещик, дворянин, трактир, крестьяне, кулак, слуга.* Например: *Ну вот/ он ездил по всяким разным* ***имениям/*** *покупал души умерших* ***крестьян****/ э/ и первым/ к кому он поехал/ был Манилов//; Потом/ утром/ он поехал* ***в трактир****//; Гоголь его называл* ***кулак****//; ... когда Чичиков сказал/ что он* ***дворянин*** *знатный/ тогда она только впустила//; Там/ пока пошёл этот/ его* ***слуга****/носиком закрыл/ а тот у него/короче/ все шашки забрал/ свои поставил//; Манилов/ Коробочка/ Ноздрёв/ Собакевич и Плюшкин// Пять* ***помещиков****//.*

Присутствует лексика со специализированным значением: *повозка, поводья. Повозка* - колесный безрессорный экипаж простого устройства, а также общее название различных колесных экипажей. *Поводья* – ремень, прикреплённый к удилам и служащий для управления лошадью[1]. Например: А***в повозке*** *сидела молодая девушка//; Они там с какой-то другой* ***повозкой*** *сцепи/ зацепились по-моему/ пово.../ ну вот этими* ***поводьями?***

[1] Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Использование историзмов в речи Лизы характеризуется рядом особенностей. В ходе пересказа некоторые историзмы получают своеобразное объяснение своего значения. Например: *Гоголь его называл* ***кулак****//Потому что он могущественный такой/ могучий/ сильный// Но он был очень жадным//.*

В других случаях введение историзмов в диалог сопровождается специфическими конструкциями. Девочка не уверена, правильно ли она понимает значение данных слов, поэтому обращается за поддержкой к бабушке, что выражается в присутствии вопроса – одобрения или с помощью маркеров со значением неуверенности, приблизительности.

Например: *Ну/ короче/ Чичиков/ он ездит по имениям э разным/ там было/ Манилов/ Коробочка/ Ноздрёв/ Собакевич и Плюшкин// Пять помещиков//* ***они же помещики?***; *Они там с какой-то другой повозкой сцепи/ зацепились* ***по-моему****/ пово.../* ***ну вот этими поводьями? Ну чем-то они там зацепились****/ короче/ вот//; Манилов/ человек такой/ Он был/* ***по-моему/ какой-то офицер/ бывший офицер****//; Ну* ***не друзья/ а как ...*** *ну короче* ***знакомые/****вот/ что//.*

Специфика функционирования историзмов в речи девочки обусловлена их сочетаемостью с современной лексикой, прежде всего с современными устойчивыми оборотами: *иметь проблемы с законом; произошлаавария;договорился с женщиной.*

Например: *Манилов/ человек такой// Он был/ по-моему/ какой-то офицер/ бывший офицер// Вот и// ... Он не хотел* ***иметь*** *никакие* ***проблемы с законом****//; Там он тоже* ***договорился с*** *этой* ***женщиной*** *и вдовой/ ну и забрал/ короче/ у неё души//; И вот он решил поехать к этому С ... Собакевичу/ и то у него там какая-то беда* ***произошла/ авария****//.*

Нередко историческая лексика оказывается в окружении лексических единиц иного стилистического характера – разговорных, просторечных: *облапошить*(простор.), *передрались*(разг.),*нищеброд*(устар.),*торговаться* (разг.), *подохнуть* (прост. пренебр.)[2].

Например: *Все* ***знакомые*** *у него ужасные/ вот этот вот голодом морит/ вот этот вот какой-нибудь* ***нищеброд****//; А с Собакевичем он там* ***торговался*** *на* ***души крестьян****/ он много купил/ а он его даже/ по-моему обманул/ он вместо девушки/по-моему/ или вместо мужчины девушку дал//; Когда он узнал/ что у него столько* ***крестьян*** *и что они все* ***подыхают****/ там же их много/ можно всё это забрать//; В итоге они поссорились/ они****передрались****/ он оттуда просто убежал/потому что Ноздрёв был очень такой человек/ он* ***был весь в долгах****/вот/ вообще всё//; В этом* ***трактире*** *он / ну / встретил Ноздрёва// Там они/ короче/ друг друга пытались* ***облапошить****//.*

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999) Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 938 с.

Кроме того, в диалоге используются современные паузы хезитации: *короче, в итоге.* Например: *Ну/* ***короче****/ Чичиков/ он ездит по имениям э разным//; Вот/ там он тоже договорился с этой женщиной и вдовой/ ну и забрал /* ***короче****/ у неё души//; Ну сначала после Манилова он хотел поехать к Собакевичу/ вот / но случилась/ вот они ехали/ ехали/* ***в итоге*** *они заблудились//; Он вообще ничего не понял и* ***в итоге*** *отдал просто ну вот/ просто отдал/ даже никаких денег не попросил//.* Реплики девочки обнаруживают черты молодёжной речи: диффузное местоименное прилагательное *такой*, популярное наречие – усилитель смысла *реально*. Например:*Он* ***такой*** *стоит//; Ну* ***реально*** */ почему он не СобАкевич//*[3].

Помимо историзмов в речи девочки возникают трудности в употреблении, казалось бы, знакомых слов, чаще всего обусловленные неправильно поставленным ударением. Так, например, для толкования фамилии одного из главных героев используется ложная этимология. Например: *Вот/ потом он хотел отправиться к* ***СобАкевичу****/ к СобакЕвичу/ а я его сначала СобАкович называла весь урок и поправлялась всё время/ думала* ***СобАкович от слова собака****/ а это Собакевич оказался/ я себе поставила ударение и когда я вышла/ я всё время думала/ Собакевич/ Собакевич/ СобАкович/ вот//.*

Источником другогозатруднения является не только ударение, но и близость произношения прилагательных *берёзовый – бирюзовый.* Например: Лиза: *Деревня этого СобАкевича была огромная/ имение/ у него там было/ два леса/ один сосновый/ другой* ***бирюзовый****//* – Бабушка: *Бирюзовый?* – Лиза: ***Берёзовый//Бирюзовый****/ это цвет такой/ там тоже/ понимаешь/ ударение на ё/ а я почему-то говорю бирюзовый/ вот//.*

Анализ устной речи школьницы показал, что несмотря на то, что поэма Н.В. Гоголя была прочитана в минимальном объёме, обороты книжного характера, характерные для литературного языка XIXвека, были усвоены. Они цитируются буквально: *поражён красотой юной девушки; сделано на славу.* Присутствующая в речи историческая лексика *имение, помещик, трактир, крестьянин, слуга* не вызывает затруднений. Однако некоторые историзмы используются с неуверенностью, входят в состав вопросительных конструкций, требуют одобрения - подтверждения взрослого слушателя или снабжены оговорками *по-моему; чем-то; какой-то.*

Историзмы в речи подростка оказываются в окружении современных слов и выражений: *проблемы с законом; произошла авария;* существуют рядом с разговорной, просторечной, эмоционально-окрашенной лексикой:

[3] Новиков В.И.Словарь модных слов: языковая картина современности / Вл. Новиков. М.: Словари XXI века. 2018.

облапошить, передраться, подохнуть; популярными в молодёжной речи паузозаменителями: *короче, в итоге*; диффузами *такой, такие*; наречием *реально.*

Трудности представляет произношение некоторых слов, прежде всего, ударение. Ложная этимология обусловливает произношение фамилии *СобАкович*, смешение прилагательных *берёзовый* и *бирюзовый*. И это не единичный факт. Так, тема сочинения по роману «Отцы и дети» И.С. Тургенева, представляющая собой цитату Базарова, была произнесена девочкой в следующем варианте: «*Любовь ведь это чувство напУскное*» (6.10.2024).

Таким образом, анализ устной речи девочки-подростка позволил выявить механизмы адаптации текстов русской классики к современной молодёжной речи, что обнаружилось в восприятии и употреблении как выражений высокого книжного стиля, так и довольно обширного пласта исторической лексики. Исследование выявляет целый ряд затруднений в передаче содержания произведений классической литературы, которые обусловлены несформированностью привычки к чтению, падением уровня владения школьниками литературным языком. Однако даже в таких условиях фиксируется некоторое расширение словарного запаса девочки, усвоение важнейших смыслов и основных мотивов поэмы Н.В. Гоголя, что и обнаруживает благотворное влияние русской классики на речь современного подростка.

Библиографический список

Белина Е.В. О развитии понятия «культура чтения» в русской культуре и науке // Человек и образование. 2014. №3 (40). С. 61–65. EDN: SZULKF

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык. 1990. 246 с. ISBN: 5-200-01076-4 EDN: PWFJUD

Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: проблемы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. №6 (14). С. 177–190.EDN: KVAQMF

Григорьева Т.А. Современная молодёжная речь // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–5. С. 63–66.EDN: VMCDUB

Журавлёва Л.С., Зиновьева М.Д. Обучение чтению (на материале художественных текстов). М.: Русский язык. 1988. 151 с.

Новиков В.И.Словарь модных слов: языковая картина современности. М.: Словари XXI века. 2018. 351 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и

фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 938 с.

Павловец М.Г., Реморенко И.М. Об изменении регламентации преподавания литературы в современной школе. // Вопросы образования. 2014. №4. С. 209–226.DOI: 10.17323/1814-9545-2014-4-209-226 EDN: TDOCRJ

Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Степихов А.А., Боровиков Д.Г. «Словарь редкой лексики по произведениям школьной программы»: методика составления словника и основные принципы лексикографического описания. Journal of Applied Linguistics and Lexicography. №2 (1). С. 47–62. [Электронныйресурс] URL: https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-47-62 (датаобращения: 24.01.2025). DOI: 10.33910/2687-0215-2020-2-1-47-62(

Телкова В.А. Проблема речевого развития учащихся в трудах отечественных методистов прошлого // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. №1 (44). С. 49-53. DOI: 10.36622/AQMPJ.2022.12.27.007 EDN: KPZKPS

УДК 81-25+811.161.1’42+81’367.321/322

И. А. Кузнецов
Российский химико-технологический
университет им. Д.И. Менделеева
г. Москва, Россия
к. филол. н., заведующий кафедрой иностранных языков

Igor A. Kuznetsov
Russian Chemical Technological
University named after D.I. Mendeleev, Moscow, Russia
Ph.D. (Philology), Head of the Department of Foreign Languages

МОДЕЛИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ФАТИЧЕСКИХ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ

The Models of Interactive Verbal Aggression in Phatic Question-Answer AdjacencyPairs

Аннотация. Рассматриваются модели взаимной (интерактивной) вербальной агрессии в фатической коммуникации в русской речи на примере вопросно-ответных диалогических единств. Анализируются модели проявления вербальной агрессии на уровне содержания вопросных и ответных реплик коммуникантов, на уровне формы выражения и на уровне содержания и формы одновременно.

Ключевые слова: интерактивная (взаимная) вербальная агрессия; диалогическое взаимодействие; фатическая коммуникация; вопросно-ответные единства; конфликтное речевое общение; русская речь.

Abstract. The paper examines models of mutual (interactive) verbal aggression in phatic communication in Russian speech using question-answer adjacency pairs as an example. The models of verbal aggression manifestation are analyzed at the level of the content of the communicants' question and answer remarks, at the level of the form of expression, and at the level of both content and form simultaneously.

Key words: interactive (mutual) verbal aggression; dialogic interaction; phatic communication; question-answer adjacency pairs; conflict conversation; Russian speech.

В работе представлен фрагмент продолжающего исследовательского проекта по комплексному изучению моделей фатических диалогических интеракций в русской речи в коммуникативно-прагматическом, когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах [Кузнецов 2020 и 2024]. В

© Кузнецов И.А., 2025

современных научных штудиях по лингвистическому исследованию диалога в качестве одного из базовых теоретических разграничений выступает противопоставление информативной и фатической составляющих речевого взаимодействия. Это противопоставление основано на том, делается ли акцент в общении на обмен информацией или на установление контакта и, соответственно, на поддержание межличностных отношений между коммуникантами [Якобсон 1985]. Проще говоря, фатическая коммуникация – это осуществление общения, имеющее целью само общение. Именно фатические аспекты диалогического взаимодействия в разных отечественных дискурсивных практиках и являются предметом нашего исследования.

Непосредственно в центре исследовательского внимания в работе находится минимальная единица речевого взаимодействия, в качестве которой в науке о языке принято рассматривать **диалогическое единство** (adjacency pair) [Шведова 2003]. В свою очередь, базовой разновидностью диалогических единств считается **вопросно-ответное диалогическое единство**, при реализации которого взаимодействие между коммуникантами осуществляется в наиболее прототипическом формате, когда «тип реакции в большей или меньшей степени задается самим речевым стимулом, программируется им» [Арутюнова 1970: 45], а ответная реплика зависит от вопросной в коммуникативном, функциональном (иллокутивном), содержательном и структурно-языковом плане.

Представленная в настоящей работе исследовательская модель комплексного описания фатических вопросно-ответных диалогических единств основана на идеях и принципах лингвокультурологического подхода к моделям речевого взаимодействия [Вежбицкая 1997; Радбиль 2019], а также коммуникативно-прагматического и когнитивно-дискурсивного изучения фактов языка [Новые тенденции 2016; Радбиль, Помазов 2020], в том числе на основе анализа корпусных данных [Чернявская 2018; Русский язык 2021]. Материалом исследования является массив примеров вопросно-ответных диалогических единств, сформированный на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В наших предыдущих исследованиях было показано, что фатическое речевое взаимодействие, ориентированное на поддержание межличностных отношений, при этом вовсе не обязательно отражает установку собеседников на соблюдения принципа кооперации [Кузнецов 2024]. Фатическое общение может быть и некооперативным: ведь поддержание межличностных отношений возможно и в сторону эскалации взаимных конфликтных интеракций, направленных на нанесение коммуникативного вреда собеседнику. В частности, наши наблюдения показали, что достаточно большой блок примеров как раз отражает установку «на выяснение отношений», в ущерб чисто информативной стороне речевого взаимодействия, когда собеседники, вместо того чтобы обсуждать суть возникшей проблемы, переходят на личности.

Причем подобный «выход на метауровень» [Кузнецов 2020] зачастую не вытекает из логики ситуации, т.е. конфликт вырастает как бы «на пустом месте». Иными словами, фатика в диалоге может выступать как один из форматов реализации моделей конфликтного диалогического дискурса.

В общем виде конфликтный дискурс (в том числе – диалогический) характеризуется столкновением коммуникативных целей участников коммуникации, при котором одному или обоим участникам наносится коммуникативный ущерб [Ширяев 2000; Апресян 2003; Белоус 2008 и др.]. По иллокутивной доминанте выделяются самые разнообразные типы конфликтных диалогических интеракций, среди которых можно назвать такие, как оскорбление, вербальная грубость, враждебное замечание, недовольство, раздражение, угроза, грубое требование, обвинение, упрек, насмешка (колкость), клевета, сплетня, ссора и пр. [Щербинина 2018].

По источнику вербально-агрессивного поведения можно выделить: (1) вербальную агрессию со стороны инициатора диалога (инициативная агрессия); (2) вербальную агрессию со стороны отвечающего (реактивная агрессия); (3) взаимную, обоюдную агрессию (интерактивная агрессия). Далее мы подробно рассмотрим третий кластер в составе приведенных выше явлений, а именно – **модели взаимной (интерактивной) вербальной агрессии** в фатической коммуникации в русской речи на примере вопросно-ответных диалогических единств, которые, на наш взгляд, представляются наиболее репрезентативными, наиболее ярко проявляющими особенности конфликтных интеракций коммуникантов.

Как уже было сказано ранее, именно интерактивная вербальная агрессия в фатических вопросно-ответных единствах наибольшим образом отражает установку на «выяснение отношений», в котором принимают участие обе стороны. В иллокутивную силу и вопросной, и ответной реплик так или иначе входит наличие явной или скрытой, реальной или потенциальной агрессивности, что выражается в соответствующих речеповеденческих актах с эксплицитными или имплицитными маркерами конфликтогенности [Белоус 2008].

Конфликтные иллокутивные доминанты диалогической интеракции в свою структуру включают самые разные типы согласованности / несогласованности инициальной и ответной реплик.

Например, вопрос-угроза соотнесен с реакциями следующих видов:

- с обобщающим негативно-оценочным суждением (квалификативом):

–Вы хорошо подумали? Ваш выбор может иметь для вас самые серьезные последствия... // *–**Вы– эгоист, Лева,** –усмехается Гвоздилова* [И. Шевцов, Леонид Филатов. Сукины дети (1992)];

- с ответной угрозой косвенного типа, по модели псевдо-согласия:

*–Апомордезатакиеслова? // **–Адай! Слушай, всамомделе, ты вот получал по морде?*** [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга»,

2010].

Вопрос-упрек соотнесен с реакциями следующих видов:

- с возмущением:

–Что ты за мужик после этого?! // Оська возмутился: ***–Я имел больше женщин, чем ты съел котлет*** [Сергей Довлатов. Компромисс (1981-1984)];

- с обидой:

*–За кого ты нас принимаешь? // –****Обижаешь****, начальник. Мы не уголовники какие-нибудь, –сказалКорнеев. –Мы работяги* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Сказка о Тройке (1967–1968)];

- с реактивным упреком:

–Неможете? Это еще что за глупости? –нахмурился сэр Чарльз. // ***–Вы стали слишком упрямы, ваше высочество***[Б.А. Лавренев. Крушение республики Итль (1925)];

- с категорическим требованием:

–Смотри, что ты наделал? – расплакалась девочка. // ***–Дети, идите отсюда****, –прикрикнула на них женщина, – человек умер, а вы так себя ведете* [Маша Трауб. Плохая мать (2010)].

Вопрос – агрессивное категорическое требование – соотнесен с реакциями следующих типов:

- с косвенным агрессивным отказом:

Запретив себе злиться среди такой красоты, Мира устало вздохнула: –Слушай, что ты от меня хочешь? // ***– Ничего****, –отрезал Эви. –* ***Я есть хочу*** [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)];

- с эмоционально-экспрессивным упреком:

–Да что случилось?! Говори же, черт тебя дери. // ***–Будто сам не знаешь? Ваши тут вовсю раскомандовались*** [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)].

Все рассмотренные выше случаи можно отнести к иллокутивно-зависимым вопросно-ответным единствам. Но данная иллокутивная зависимость имеет место лишь на внешнем, формальном уровне, потому что в ответных репликах практически не приводится информативно адекватная, в соответствии с запрашиваемой в вопросе, информация. Мы видим лишь многообразные варианты агрессивного «выхода на метауровень», т.е. выражение отвечающим своего негативного отношения либо к самому факту вопроса, либо к личности спрашивающего, в том числе экспликация сомнения в том, что спрашивающий вообще имеет право задавать такие вопросы, в такое время, в такой ситуации или в таком тоне. С другой стороны такая реакция в ответных репликах видится вполне адекватной, так как и сами вопросы включают в себя несправедливые или обидные для собеседника формулировки, неприемлемые форматы обращения, грубые способы привлечения внимания собеседника и т.д. Именно подобные случаи в наших работах рассматриваются в рамках реализации коммуникативной модели «выяснения отношений» как

проявления в русском фатически ориентированном диалогическом дискурсе более общей, национально и культурно обусловленной тенденции к «переходу на личности», являющейся воплощением установки на «снятие барьеров», элиминацию границ между личными пространствами собеседников, на стремление к максимальной неформальности общения, т.е. искренности в выражении чувств.

В научной литературе по вербальной агрессии указывается, что вербальная агрессия может проявляться на уровне содержания, на уровне формы и на уровне содержания / формы вместе [Щербинина 2018]. В частности, агрессивным может быть не только содержание, но и вербальное наполнение реплик, в которых используются негативно-оценочные слова и выражения, в том числе инвективного характера:

– *Вы что,* ***самоубийцы****? // –* ***Заткнись****! –трясясь в горячке несостоявшейся перестрелки, скомандовал пэпээссник* [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но… (2011)].

Здесь в вопросе содержится скрытое утверждение – негативная характеристика свойств субъекта, а в ответе – грубое требование прекратить коммуникацию.

Ср. аналогично:

– *За что ты нас не любишь?! // –****Замолчи****,* ***гад****, –невольно вырвалось у меня*[Михаил Кураев. Записки беглого кинематографиста // «Новый Мир», 2001].

Здесь в вопросе в режиме косвенного речевого акта выражается недовольство сложившимся положением вещей, отношением отвечающего к говорящему, а в ответе – также требование прекратить коммуникацию, сопряженное с оскорблением.

В инвективном режиме в таких случаях может протекать все конфликтное вопросно-ответное диалогическое взаимодействие в целом:

– *Кто нас вообще сюда затащил!.. // –* ***Да иди ты****,* ***урод****!* [Роман Сенчин. Афинские ночи // «Знамя», 2000];

– *Ты, подлец, стрелял в меня ночью? – хрипло спросил Ефим. // Председатель, багровея, принужденно засмеялся:* ***– Ты что? С ума спятил?***[М.А. Шолохов. Смертный враг (1926)];

– ***Сумасошла****? // –* ***Самдурак***[Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Возможны случаи, когда обе стороны на повышенных тонах и с использованием инвективной лексики взаимно выражают:

- косвенный упрек о несоответствии статуса собеседника его коммуникативной роли, т.е. снова «переходят на личности»:

– *Да кто ты такой? – рявкнул со своего места Загибин. //* ***– А сам-то?*** [Александр Силаев. Армия Гутэнтака (2007)].

- взаимное возмущение действиями друг друга:

Он обернул карточку другой стороной, всмотрелся в нее и вдруг вскрикнул: // – Что за черт? // – ***Не смейте касаться того, что для меня «святая святых»****, – испуганно закричала* [А.Т. Аверченко. Альбом (1910-1911)].

Во всех подобных случаях мы также можем говорить о максимальном выражении иллокутивной доминаты «выяснения отношений», когда объективная сторона речевого общения вообще сведена к минимуму: оба собеседника озабочены лишь стремлением нанести коммуникативный ущерб друг другу. Важно, что в основе рассмотренных диалогических интеракций лежит именно фатический аспект коммуникации, потому что обмен информацией во всех проанализированных примерах вообще не играет никакой сколько-нибудь значительной роли. Создается впечатление, что коммуниканты просто-напросто вовсе и не заинтересованы в содержательной стороне речевого взаимодействия.

В целом рассмотренные в работе **модели взаимной (интерактивной) вербальной агрессии** в фатической коммуникации в русской речи можно охарактеризовать, в соответствии с принятой в научной литературе по психологии общения терминологии, как «выход на метауровень», когда коммуникантов интересует не объективная ситуационная сторона речевого общения, а выражение своего настроения, отношения к собеседнику или ситуации в целом, обсуждение самой манеры ведения диалога [Новые тенденции 2016; Кузнецов 2020]. Указанные речевые стратегии в русском диалогическом дискурсе выступают как частный случай проявления общей тенденции к гипертрофии общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий, которая характеризуется А. Вежбицкой в терминах «моральной страстности» [Вежбицкая 1997]. Все это еще раз свидетельствует о том, что ориентация на повышенный эмоциональный градус общения как проявление установки на взаимную искренность коммуникантов, как в режиме кооперативной, так и в режиме конфликтной фатической коммуникации, приводит к отсутствию в системе «коммуникативных ценностей русской культуры» [Дементьев 2013] уважения к частной сфере, к личному пространству говорящего.

Библиографический список

Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Междунар. конф. «Диалог — 2003» / Под ред. И. М. Кобозевой, Н. И. Лауфер, В. П. Селегея. М.: Наука, 2003. С. 32–35.EDN: RSNXET

Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке // Филологические науки. 1970. № 3. С. 44-58.EDN: YKILCJ

Белоус Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 152–157.EDN: JVMPDT

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред.и сост. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.

Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М.: Глобал Ком, 2013. 336 с.ISBN: 978-5-9551-0541-3 EDN: REHCUT

*Кузнецов И.А.*Национально-обусловленные модели диалогической коммуникации в современной русской речи: к проблеме комплексного лингвокультурологического описания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 274–279.EDN: BDVXKG

*Кузнецов И.А.*Фатическая диалогическая коммуникация манипулятивного типа в отечественной сетевой медиаречи // Медиалингвистика. Вып. 11. Язык в координатах массмедиа: Материалы VIII Международной научной конференции / науч. ред. Л.Р. Дускаева, отв. ред. А.А. Малышев. СПб: Медиапапир, 2024. С. 613–617.

Новые тенденции в русском языке начала XXI века: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА; Наука, 2016. 304 с.

*Радбиль Т.Б.*Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах/ Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2019. С. 23–35.EDN: VDFGGT

Радбиль Т.Б., Помазов А.И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Том 19. № 1. С. 140–153. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.1.12 EDN: WTIVMA

Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: Коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М: Флинта, 2021. 328 с.

Чернявская В.Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37.DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37 EDN: YVJDJI

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.

Ширяев Е Н. Структура интенциональных конфликтных диалогов // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. С. 80–85.

Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 224 с.

Якобсон Р.О. Избранные работы / перевод с англ., нем., франц. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

УДК 81’36

А. С. Хаймович
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова
училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
г. Благовещенск, Россия
преподаватель кафедры русского языка
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Россия
аспирант кафедры иностранных языков

Anastasiy S. Khaimovich
Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov
Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky College
Blagoveshchensk, Russia
Lecturerof the Russian Language Department
AmurStateUniversity, Blagoveshchensk, Russia
Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛОКАТИВНО-ТЕМПОРАЛЬНОГО КАТЕГОРИАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Functioning of the Locative-Temporal Categorical Semantic Complex in the Internet news discourse

Аннотация. Рассматриваетсялокативно-темпоральный категориальный семантический комплекс, возникший на пересечении одноименных функционально-семантических полей, и его реализация в новостном интернет-дискурсе. Семантические особенности категориальных ситуаций данного комплекса позволили выделить в его составе две семантические группы: 1) с доминирующим темпоральным значением и 2) с синкретичным пространственно-временным значением.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория; локативность; темпоральность; категориальная ситуация; категориальный семантический комплекс; локативно-темпоральный категориальный семантический комплекс.

Abstract. The article aims to study the locative-temporal categorical semantic complex, formed at the intersection of same named functional-semantic fields of the Internet news discourse. The semantic features of the categorical situations of this complex made it possible to distinguish two semantic groups within its composition: 1) with a dominant temporal meaning and 2) with a syncretic spatiotemporal meaning.

©Хаймович А.С., 2025

Key words: functional-semantic category; locativity; temporality; Categorical Situation; Categorical Semantic Complex; Locative-Temporal Categorical Semantic Complex.

В настоящее время происходит активное внедрение сети интернет во все сферы человеческой жизни. Возможность мгновенного получения необходимой информации, без привязки ко времени и пространству, делает онлайн-сервисы лучшим средством передачи и распространения новостей. Как следствие, все большее количество печатных и телевизионных СМИ уходят в интернет, создавая собственные новостные интернет-порталы, тем самым формируя новые каналы распространения информации, которые оказывают безусловное воздействие на развитие языка на всех его уровнях. Особая привлекательность интернет-текстов в качестве объекта лингвистического исследования обусловлена тем, что они «формируют один из самых значимых сегментов речевой продукции носителей современного русского языка» [Колмогорова, Калинин, Маликова 2019: 48], а также являются индикатором языковой и социальной культуры всего общества.Основной целью новостей является сообщение о факте, произошедшем в определенное время и в определенном пространстве.

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия функционально-семантических категорий (далее – ФСК) темпоральности и локативности, которыми в языке представлены общефилософские понятиявремени и пространства. В данный момент проблема межкатегориального взаимодействия вызывает особый интерес лингвистов [Архипова 2021, 2023; Архипова, Шустова 2021; Чиглинцева 2021; Сюткина 2019, 2023; Афанасьева 2024]. Однако взаимодействие фундаментальных категорий времени и пространства, представленных в языке ФСК темпоральности и ФСК локативности, не становилось самостоятельным предметом изучения в новостном интернет-дискурсе, хотя, на наш взгляд, языковое наполнение и взаимодействие данных категорий представляет интерес для современной лингвистики. Кроме того, безусловное преобладание новостного интернет-текста над печатным в современном мире обусловливает актуальность рассмотрения заявленных категорий в данном материале.

С понятием ФСК тесно связано понятие «функционально-семантическое поле» (далее – ФСП). ФСП трактуется как сочетание семантической категории с различными средствами ее языкового выражения: «речь идет о пространстве как сфере взаимодействия языковых средств, объединенных общностью определенных содержательных элементов, а также признаков структурной организации (при наличии постепенных переходов и частичных пересечений)»

[Бондарко 2017: 32]. С понятием ФСП соотносится понятие «категориальная ситуация» (далее КС), которое трактуется как «выражаемая различными языковыми средствами типовая содержательная структура, репрезентирующая в высказывание определенную семантическую категорию и соответствующее ФСП» [Бондарко 2017: 43.]. Так, категориальная ситуация является речевой реализацией того или иного ФСП. Важно отметить, что, функционируя в речи, единицы разных уровней способны одновременно репрезентировать различные семантические категории, что приводит к их межкатегориальному и межполевому взаимодействию. Это «находит свою актуализацию в комплексных, или сопряженных категориальных ситуациях» [Чиглинцева 2021: 81]. Вслед за С.В. Шустовой для обозначения подобных комплексных категориальных ситуаций будем пользоваться термином «категориальный семантический комплекс», под которым подразумевается «совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий» [Сюткина 2019: 107].

Цель статьи – рассмотреть категориальный семантический комплекс (далее – КСК), образующийся на пересечении категорийлокативности и темпоральности, их средствавыражения и реализуемую семантику. Материал исследования – новостные интернет-тексты, размещенные на региональных новостных интернет-порталах Амурской области с 2020 по 2024 гг. [PriamurMedia.ru; Порт Амур; АСН24.РУ; 2х2.su; Амур.инфо], в количестве 80 штук. Объектом исследования являются лексико-грамматические единицы, реализующие локативно-темпоральную семантику.Опираясь на положение о том, что исходным и базовым значением рассматриваемых лексем является их этимологическое значение, выделяем локативно-темпоральный КСК.

В качестве иллюстративного материала используются контексты с лексемами *локдаун, дистант, дистанционка, удаленка*, *самоизоляция*.

В настоящий момент слово *локдаун* зафиксировано в ограниченном количестве интернет-словарей русского языка. Так, в Викисловаре данная лексема представлена как моносемичная с пометой неологизм: «режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий и т.д.» [Викисловарь]. Как представляется, стержневой семой данного значения является «ограничение на передвижение», а значит локативное значение заложено в самой семантике слова *локдаун*. Для подтверждения обратимся к этимологическому анализу заимствованного слова. Слово *локдаун*– транслитерированное английское сочетание «lockdown», которое можно

перевести глаголом совершенного вида «запереть, закрыть на замок», а также страдательным причастием прошедшего времени от этого глагола – «быть запертым, закрытым на замок (на ключ, ключом)». Кроме того, в современном английском языке данная лексема используется как одно слово «lockdown». Кембриджский словарь в качестве первого значения дает следующее определение слова «lockdown»: «1) an emergency situation in which people are not allowed to freely **enter**, **leave**, or **move** around in a building or area because of danger» [Cambridgedictionary]. – *чрезвычайная ситуация, при которой людям не разрешается свободно* ***входить, выходить или передвигаться*** *по зданию или территории из-за опасности.* Локативная семантика, как видно из определения, также заложена в значении слова. Лексема *дистант*в Викисловаре имеет следующее значение с пометами неологизм, разговорное: «что-либо, выполняющееся дистанционно, удаленно» [Викисловарь]. Происходит от англ. Distant «далекий, отдаленный», далее из лат. distantia «расстояние, промежуток», от гл. distare «отстоять, находиться на расстоянии» [Викисловарь]. Лексема *дистанционка* имеет три значения: «1) *разг.* пульт дистанционного управления какими-либо устройствами (обычно – телевизором); 2) *неол., разг.* дистанционное обучение; 3) *неол., разг.* период, во время которого работа ведется из дома в связи с уходом на самоизоляцию или карантин» [Викисловарь]. Лексеме *удаленка* Викисловарь дает два значения: «1) *комп., разг.* удаленный доступ; 2) *неол., разг.* удаленная работа, удаленное обучение (из дома через интернет)» [Викисловарь]. Упоминается, что во втором значении употребляется с 2020 года. Данная лексема образовалась от прил. удаленный, от праславянского *dalь «даль, расстояние». Лексема *самоизоляция*имеет значение «изоляция, обособление себя от других» и образовано от сам + изоляция, где вторая часть – из итал. Isolato «уединенный, обособленный» [Викисловарь].

Этимологический анализ подтверждает, что локативное значение заложено в самой семантике данных лексем. Кроме того, А.В. Чуханова ранжирует данные лексические единицы на две группы: «1) репрезентирующие ограничение свободного передвижения; 2) номинирующие пространственные ограничения в результате введения нового формата работы и учебы» [Чуханова 2022: 134]. К первой группе отнесем лексемы *локдаун, самоизоляция*, а ко второй – *дистант, дистанционка, удаленка*. Рассмотрим примеры из новостных интернет-текстов, которые репрезентируют чистую локативность, неосложненную темпоральным значением: (1) *Губернатор: «У нас больше гораздо шансов, что мы вообще* ***в локдаун****попадем»;* (2) *«Я впервые почувствовал голод»: жители Шанхая, сидящие****в локдауне****, жалуются на нехватку продовольствия;* (3) *В Магдагачинском районе* ***на дистант*** *уйдут*

ученики с 1-го по 7-й класс; (4) *Амурские ведомства вновь уйдут* ***на дистанционку****.* (5) *Всего 1 % россиян хочет остаться* ***на удаленке*** *после снятия режима самоизоляции;* (6) *Речь идет о возрастной группе людей 65+, которые сидят* ***на самоизоляции*** *дома.* С помощью грамматических и контекстных лексических средств репрезентируются локативные значения. Так, глагольные формыдвижения и местонахождения актуализируют соответствующую семантику (перемещения, местонахождения); Употребление данных лексем в грамматической форме винительного падежа с предлогами, которыми управляют глаголы движения, а также их употребление в форме предложного падежа очерчивают локативную семантику.

Рассмотрим локативно-темпоральный КСК, который возникает путем межкатегориального взаимодействия с категорией темпоральности. Выделяем две семантические группы данного типа КСК: 1) семантическая группа, в которой доминирующим становится **темпоральное** значение; 2) семантическая группа, в которой реализуется **синкретичное** значение времени и пространства.

Рассмотрим примеры, относящиеся к **первой** семантической группе: (7) *В Хэйхэ чиновники на рейдах «унюхали» подпольно работающие* ***в локдаун*** *шашлычные*; (8)*В России планируют объявить 9-дневный* ***локдаун*** *из-за COVID-19;* (9)*Прошлогодний локдаун вынудил людей оставаться в своих квартирах семьями;* (10)*Благовещенцы узнают, как отметить праздники в период коронавируса и* ***самоизоляции****;* (11)*Дистанционный учитель: зарплата в период* ***дистанта****;* (12)*Льготники получат компенсацию за питание во время* ***дистанта*** *в школах;* (13)*Есть вопрос: Должны ли учителя ходить в школу во время****дистанционки****?;* (14) *Мэр продлил* ***дистанционку*** *в школах. Родители видят в этом заговор;* (15) *Купил ноут, а* ***удаленка*** *кончилась: россияне назвали самые бесполезные покупки 2021 года;* (16)*С какими угрозами столкнулись компании в период* ***удаленки****.* В данных примерах актуализаторами темпоральной семантики являются грамматические и контекстные лексические средства: форма В.п. с временным значением (*в локдаун* – ср. в понедельник); адъективная лексика с темпоральной семантикой (*9-дневный, прошлогодний*); темпоральная металексика (*время, период*); глаголы со значением длительности (*продлил, кончилась*). Как представляется, в данной семантической группе локативно-темпорального КСК на первый план выходит временная семантика.

В качестве примеров, относящихся ко **второй** семантической группе, выделяем: (17) *«Жена в декрете, двое детей. Как хочешь, так и выкручивайся». Как украинский бизнес живет* ***в локдауне*** (ср. живет в период локдауна или в ограниченном пространстве?)*;* (18)*Бурятия первой из российских регионов ввела полный двухнедельный* ***локдаун*** *из-за коронавируса* (адъектив *полный* актуализирует пространственное ограничение, адъектив *двухнедельный* –

временное ограничение)*;* (19)*У амурских школьников возникли новые сложности* ***на дистанте*** (ср. сложности в период дистанционной учебы или сложности с учебой в домашних условиях?); (20) *Общение* ***на удаленке****: как сохранить психологический комфорт*(ср. общение в условиях дистанции или в период удалеенной работы?); (21) *Мусульмане и католики Благовещенска рассказали о жизни своих общин* ***на самоизоляции*** (ср. о жизни в период самоизоляции или в состоянии обособления от окружающих?). В данных примерах, как представляется, реализуется синкретичное значение времени и пространства.

Анализ показал, что лексемы *локдаун, дистант, дистанционка, удаленка*, *самоизоляция*с исходным локативным значением способны репрезентировать темпоральную семантику, образуя локативно-темпоральный категориальный семантический комплекс, демонстрирующий межкатегориальное взаимодействие пространства и времени в языке и возникший на пересечении ФСП локативности и темпоральности. Определенные контекстные условия, актуализирующие темпоральное значение, выводят его на первый план. Это позволило выделить в составе локативно-темпорального категориального семантического комплекса две семантические группы: 1) с доминирующим темпоральным значением и 2) с синкретичным пространственно-временным значением. Таким образом, подход к анализу взаимодействия функционально-семантических категорий путем рассмотрения их в составе категориальных семантических комплексов представляется перспективным, позволяющим рассмотреть многогранность значений, учесть как лексические, так и грамматические средства, репрезентирующие такие фундаментальные категории, как пространство и время.

Библиографический список

2×2.su – Сетевое издание Полезный портал 2×2.su. URL: https://2x2.su.

Архипова И.В., Шустова С.В. Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. 252 с.. ISBN: 978-5-7944-3633-4 EDN: JTUJRM

Архипова И.В. Таксис и аспектуальность в фокусе межкатегориальных взаимодействий (на материале Немецкого языка) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. Т. 27, № 2. С. 21–28. DOI: 10.18522/1995-0640-2023-2-21-28 EDN: HMVZAH

Архипова И.В. Темпорально-таксисное межкатегориальное взаимодействие // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 3. С. 368–377. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-3-368-377 EDN: ZIJOGQ

АСН24.РУ – Амурская служба новостей. URL: https://asn24.ru.

Афанасьева А.А. Модель межкатегориального взаимодействия на примере

функционирования эмотивного каузатива «веселить» // Язык и культура в глобальном мире: Сборник статей. СПб: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. С. 42–49.EDN: EWUJMI

Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 336 с.ISBN: 978-5-9500661-0-8 EDN: XMCDVB

Викисловарь. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/ (дата обращения: 28.11.2024).

ДИА «Порт Амур» – Дальневосточное информационное агентство. URL: https://portamur.ru.

ИА «Амур.инфо» – Информационное агентство «Амур.инфо». URL: https://www.amur.info/culture/ 23.

Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет-текстах на русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 48– 58.DOI: 10.17223/15617793/448/6 EDN: UWFXTT

Сюткина Н.П. Аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 55–62.EDN: DHIMCS

Сюткина Н.П., Шустова С.В. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 106–111.EDN: ZYFPVB

Чиглинцева Е.С. Категориальные семантические комплексы компаративности (на материале английских служебных слов as и like) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 3. С. 81–87.DOI: 10.14529/ling210314 EDN: YEEERX

Чуханова А.В. Вербализация пространственно-временного континуума ковидной эпохи (на материале массмедиа) // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: Сборник научных статей. В 2-х частях. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. С. 232–238.EDN: NFSJLE

Cambridge dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/ (датаобращения: 28.11.2024).

II. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

УДК 811.161.1:81’36

С. А. Кабанова
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия
к. филол. н., доцент кафедры русского языка

Svetlana A. Kabanova
Mordovia State University named after N.P. Ogarev
Saransk, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Russian Language Department

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ЛЕКСЕМЫ «СОСТОЯНИЕ» В РОЛИ ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Prepositional-case forms of the lexeme "STATE" as a member of a sentence

Аннотация. В статье анализируются предложно-падежные субстантивные формы – компоненты несвободных сочетаний разных типов, выступающие в предикативной и непредикативной функциях. Рассматриваются семантические особенности и синтаксическое употребление данных форм.

Ключевые слова: фразеологизм; синтаксически несвободное сочетание; предложно-падежная форма; составное именное сказуемое; атрибут; придаточная атрибутивная.

Abstract. The article touches upon prepositional-nominal forms – components of multitype set expressions in predicative and non-predicative functions. There are analysed the semantic properties and syntactic use of those forms.

***Key words*:** phraseological unit; prepositional-nominal forms; compound nominal predicate; attribute; attributive clause.

Предметом рассмотрения являются предложно-падежные формы лексемы **состояние** в атрибутивной и предикативной роли, что является важным показателем аналитизма в выражении признака, приписываемого субъекту.

Возможности предикативного употребления существительного связаны, прежде всего, со способностью номинации признака по принадлежности к

© Кабанова С.А., 2025

определенному классу предметов, а также обозначения различных видов состояний субъекта или его квалификации. Лингвистами отмечается активное развитие в последние два десятилетия субстантивных форм со значением субъектного состояния под влиянием социально-экономических и культурных процессов, влекущих изменение в человеческом сознании [Герасименко 2018]. При анализе семантики и предикативного функционирования предложно-падежных форм существительных (синтаксем) (далее – ППФ. – С.К.) исследователи приходят к выводу о том, что подобное употребление следует рассматривать как норму для синтаксического строя современного русского языка [Калинин 2003: 22]. При анализе атрибутивного использования ППФ учёные отмечают их особое место в синтаксической категории определения в силу структурно-смысловых особенностей; подобные атрибуты являются неоднозначными, обладают синкретичным значением, многоплановы, что делает их «выразительнейшим средством синтаксиса простого предложения» [Тихомирова 2011: 3].

В современных исследованиях отмечается, что проблема отображения в языке различных субъектных состояний выдвигает на первый план обилие семантически различных ППФ-конкурентов глагольных форм [Милованова 2018: 7]. Следует отметить, что ряд ППФ нуждается в облигаторном распространителе для выражения основного значения члена предложения, в нашем случае – предиката (сказуемого) и атрибута (определения) – к подобным относится лексема **состояние.**

В процессе изучения типов сказуемого в вузовской практике полагаем необходимым акцентирование внимания на тех структурных и смысловых особенностях составного именного сказуемого, которые часто плохо понимаемы и усваиваемы как русскоговорящими студентами, так и студентами из ближнего зарубежья, поскольку их дальнейшая работа учителями русского языка (в том числе – РКИ) предусматривает высокий уровень владения теоретическим и практическим материалом и умение донести его обучаемым.

ППФ слова **состояние** в роли части сказуемого выступают одиночно и в сочетании с обязательным смысловым распространителем, при этом образуются следующие типы несвободных сочетаний:

1) фразеологизмы: **быть в состоянии** (делать что) – ‘обладать возможностью, мочь’ [Словарь 1984:4: 209]; **быть (находиться) в зачаточном состоянии**, т. е. ‘быть в первоначальной стадии развития, на низком уровне’ [Бирих 2007: 661];

2) синтаксически несвободные сочетания с частично десемантизированной именной формой в комплексе с атрибутом, создающим семантику именной части сказуемого. Грамматические значения времени, числа

и лица выражают глаголы-связки или полнознаменательные глаголы со значением движения, перехода в другое состояние, положения в пространстве, реже – других семантических групп: *Старшая группа скоропостижно забыла все стихи, которые разучивала без малого месяц, – и потому директриса детсадика* ***была в предынфарктном состоянии****. Во всяком случае, она так говорила: «Я* ***в предынфарктном состоянии****!»* [Алмазов 1989: 172].Реже подобный комплекс играет роль несогласованного определения (по нашим наблюдениям): *Фильм – цепь событий* ***в*** *их* ***естественном состоянии****, объявил наконец Кипреев своё кредо (он так и выразился – кредо)* [Коршунов 1985А: 95].

Атрибутивно-предикативный компонент в конструкциях со словом ***состояние*** выражен:

1) прилагательным в одной из степеней сравнения: *Андрей никак* ***не мог войти в нужное*** *ему* ***состояние****, чтобы сосредоточиться на концерте* [Коршунов 1985Б:177];

2) местоимением:

а) указательным: *Бывало, что Тася, иногда навещая дом Кругловых,* ***заставала*** *молодую афганку* ***в таком состоянии****, что обхватывая её руками, прижимала к себе, а то и трясла, – «Ну что ты, Аська, глазы-то у тебя ровно каменные, чёрная вся! Ну, очнись! Вон, робёнки твои аж от плаку заходятся, а ты не слышишь!..»* (вспоминает о прошлом. – С.К.)[Золотцев](в подобных случаях местоимение лишь указывает на состояние, и потому в предложении требуется обязательное наличие придаточной приместоименно-определительной, конкретизирующей содержание местоименной формы). В ином случае предикативное определение носит уточняющий характер по отношению к определению-указательному местоимению: *Юный сельский натуралист легко мог всё это себе представить: он уже не раз* ***видел*** *своего питомца почти* ***в таком, воинственном состоянии****…* [Золотцев];

б) вопросительно-относительным: *Увидев,* ***в каком состоянии*** *Степан Богданович, артист послал Груню в ближайший гастроном за водкой и закуской, в аптеку – за льдом и...*[Булгаков 1988: 90](в подобных случаях на состояние лица указывает конситуация);

3) существительным в падежной форме: *Свободные вечера Тося и Федя просиживали в комнате технического творчества среди моделей тепловозов и электровозов. Некоторые до сих пор не закончены,* ***находятся в состоянии сборки*** [Коршунов 1984В:112].

Конструкция с ППФ **к состоянию** (Дат. Пад.) в сочетании с прилагательным и притяжательным местоимением обозначает изменение состояния от нового к прежнему: *Люся отложила вязанье. Похоже, оно ей надоело и Люся* ***решила*** *поскорее* ***вернуться к своему естественному***

состоянию [Коршунов 1984В: 380*]*; при этом, полагаем, возможна замена предложной формы дательного падежа формой винительного с предлогом с сохранением синонимического значения: **решила вернуться в своё естественное состояние**.

Конструкции с ППФ **в состояние** (Вин. Пад.) в сочетании с указательным местоимением и переходным глаголом со значением **воздействия** (**приводить** / **привести**, **ввергнуть** / **ввергать**) представляют собой **простое глагольное сказуемое** при возможности приравнять по смыслу синтаксически несвободное сочетание и спрягаемую глагольную форму; при этом ближайший контекст указывает, какой именно тип состояния имеется в виду, в нашем случае – негативное эмоциональное состояние: *А вот хозяину дома его найдёныш помогал излечиваться от другой хвори, нервной. Той, что нынче зовётся разными иностранными словами: то «стрессом», то «чёрной меланхолией», а в прежние времена звалась «тоской-кручиной»… Именно* ***в такое состояние ввергали*** *порой Ваню Брянцева всяческие передряги новой сельской жизни* [Золотцев*]*. – ср.: **расстраивали.**

Если речь идёт о субъектном состоянии, то ППФ **в состояние** (Вин. Пад.) обычна в сочетании с глаголами **прийти / приходить, перейти / переходить**:*Как бы там ни было, когда через несколько дней уже совсем прозревший и вставший на лапы камышовый найдёныш сам стал отыскивать свою рогатую кормилицу и вцепляться в один из её розовых сосков, Нюська по-прежнему* ***приходила в ещё более благостно-доброе состояние****, чем обычно* [Золотцев].

ППФ **в состоянии** с атрибутивными распространителями разных типов (согласованными и несогласованными разной морфологической природы) может выступать в роли присвязочного члена именного сказуемого или части полупредикативной конструкции-свёрнутой пропозиции и может быть трансформирована в отдельную часть предложения или один из однородных членов (составное именное сказуемое); выражаемые значения представляются следующими:

а) состояние **физического и нервного напряжения**: *Санька согласно кивнул головой, всё ещё* ***продолжая оставатьсяв томнапряжённо-бойцовском состоянии****, которое хорошо известно тем, кто хоть однажды глядел в тупые глаза смерти* [Поливин 1976: 256](подобное состояние испытывается лицом, находящемся в экстремальной ситуации, и даже при положительном её разрешении данный тип состояния продолжается в течение некоторого времени, хотя лицо-носитель его и реагирует на вопросы окружающих);

б) состояние **алкогольного опьянения**: *Вышеуказанный Тимофей 25*

сентября сего года ***заявился*** *домой* ***в состоянии крепкого алкоголя*** [Шукшин 2001: 23]. – ср.: ***Пришёл*** *через час* ***пьяный***[Шукшин 2001: 21];

в) эмоциональное состояние **спокойствия**: ***В этом успокоенном состоянии*** *я медленно* ***понимаю*** *всё, что произошло...* [Токарева 1972: 32] (таким образом, именно нормальное (спокойное) эмоциональное состояние является фактором, обуславливающим последовательное восприятие субъектом произошедшего);

г) метафорическое значение «позитивной эмоциональной перегрузки»: *Так паренёк из деревни Старый Бор и сделал: дошёл до соседнего вокзала, сел в электричку и поехал в Пушкин. Побродил, подивился, поглазел, поахал, надышался, наприкасался, наочаровывался… Пошёл бродить по окрестным паркам, беседуя про себя попеременно то с Александром Сергеевичем, то с Анной Андреевной, то с тенями других великих и знаменитых «царскосёлов». И* ***в этом полуобморочном состоянии наткнулся*** *на вывеску, надпись на которой была почти космически далека от всего, что заполняло в те мгновенья его душу* [Золотцев].

Фразеологизм **в состоянии** (Предл. Пад.) с отрицанием выступает в роли части **составного глагольного сказуемого** со значением умения выполнить поставленную задачу или возможного отсутствия достаточного количества сил или желания (см. пример 2): *Надо завоевать симпатию и этой, последней, секретарши. Что он,* ***не в состоянии****?* [Коршунов 1985А: 105].–ср.: ***не сможет (завоевать)***. –ср.: *Всё видит, всё понимает и никак не изменит себя к лучшему.* ***Не в состоянии***[Коршунов 1985А: 227].–ср.: ***не может (изменить себя)***. В данном случае ближайший контекст позволяет не использовать семантический глагол, и тогда составное глагольное сказуемое принимает усечённую форму, где место модального глагола занимает синонимичная ППФ. Указанная ППФ-вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого может выражать следующие типы модальных состояний:

а) состояние **возможности** совершения действия, обусловленное отношением эмоциональной приязни или произведенным благоприятным впечатлением: *– Вот это станок так станок! – Кимка* ***не в состоянии отвести глаз*** *своих от великолепного французского. – На нем бы я поработал с полным удовольствием!..* [Поливин 1976: 267–268];

б) состояние **невозможности** совершения действия – изменения отношения к предмету в силу прочной эмоциональной привязанности: *И Рите вдруг стало ясно как божий день: так же глубоко, как обида, въелась в неё любовь, и ни* ***заменить****, ни* ***подменить****, ни даже* ***притвориться*** *она* ***не в состоянии***[Токарева 1972: 70].–ср. в подобном случае семантику утвердительной формы как выразителя состояния **возможности** совершения

действия, связанной с физическими показателями субъекта (лица и не-лица): *Потом пронзительно взвизгнул, – можно сказать, что у него в ту пору происходила «ломка» голоса, и вопить, издавая воинственный клич своих камышовых предков, он ещё не мог. Но уже* ***был в состоянии защитить*** *себя*…[Золотцев].

Наблюдаются синонимические отношения между конструкциями **в состоянии+определение-указательное местоимение** и **в положении+определение-указательное местоимение** при выражении семантики негативного физического состояния, связанного с повреждением, влекущим угрозу для жизни; подобные отношения наблюдаются в ограниченном количестве случаев, что продиктовано семантикой определительного члена и конситуацией: *У матроса вырвана часть груди. В первые минуты на забрызганном грязью лице его видны один испуг и какое-то притворное преждевременное выражение страдания, свойственное человеку* ***в таком положении***[Толстой 1980: 38]. – ср.: свойственное человеку **в таком состоянии**.

Изложенное выше приводит к следующим выводам:

1. В настоящее время лингвистами активно изучаются конструкции со значением субъектного состояния-аналитические формы, включающие предложно-падежную субстантивную форму с облигаторным распространителем или без него.

2. Лексема **состояние** в предложно-падежной форме образует разные типы несвободных сочетаний (фразеологизмы, синтаксически несвободные).

3. Синтаксически несвободные сочетания выступают в роли семантического компонента составного именного сказуемого, в функции добавочного сказуемого в полупредикативной конструкции, в роли несогласованного определения.

4. Названные сочетания обозначают разные типы состояний (физическое, эмоциональное, модальное состояние как наличие способности или возможности к совершению действия или их отсутствие).

5. Алгоритм работы над сказуемыми, включающими предложно-падежные формы слова **состояние**, представляется следующим:

а) выяснить тип сказуемого (простое или составное);

б) если **простое**– выяснить, чем выражено: фразеологизмом или синтаксически несвободным сочетанием, включающим обязательный распространитель, переходный глагол и слово **состояние**; попытаться приравнять по смыслу подобное сочетание к спрягаемой глагольной форме со значением состояния с обязательным учётом ближайшего контекста;

в) если **составное**– выяснить тип: **составное глагольное** или

составное именное; в случае **составного глагольного сказуемого** сочетание глагола **быть** (возможно, формально не выраженного) с ППФ **в состоянии** является аналогом спрягаемой формы глагола **мочь** и сочетается с семантическим инфинитивом или фразеологизмом-эквивалентом, – вся конструкция обозначает возможность выполнения действия, обусловленную содержанием контекста (см. выражение значения невозможности при наличии отрицания перед глаголом **быть** или ППФ **в состоянии**). Если сказуемое **составное именное**, то ППФ **в состоянии** обычно сопровождается облигаторным распространителем в виде прилагательного / указательного местоимения или генитивной падежной формы и обозначает приписываемый субъекту признак (субъектом может быть как лицо, так и не-лицо), а связочные глагольные формы выражают грамматическое значение сказуемого.

Библиографический список

Алмазов Б.А. А и Б сидели на трубе: рассказы и повесть. Л.: Дет. лит., 1989.191 с.

Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.

Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Худож. лит., 1988. 399 с.

Герасименко Н.А. Связочно-субстантивное сказуемое как отражение динамических процессов в русской языковой картине мира // Русский язык за рубежом. 2018. №3. С. 37–42. EDN: UUUKPO

Золотцев С.А. Камышовый кот Иван Иванович [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/zolottsev_stanislav/kamishoviy_kot_ivan_ivanovich.html?ysclid=m5vah6ckec794781216 (дата обращения 20.01.2018).

Калинин А.А. Семантика и предикативное функционирование предложно-падежных форм существительных в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Моск. гос. обл. ун-т. М., 2003. 23 с.EDN: NHKCTX

Коршунов М.П. (В). Я слушаю детство. М.: Молодая гвардия. 1984. 400 с.

Коршунов М.П. (А). Автограф. М.: Советский писатель, 1985. 240 с.

Коршунов М.П. (Б). Избранное. М.: Дет. лит. 1985. 414 с.

Милованова М.С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. №3. С. 4–10.EDN: XUBAWL

Поливин Н.Г. Корабельная сторона. М.: Моск. рабочий, 1976. 416 с.

Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. С–Я. М.: Рус. яз., 1984. 794 с.

Тихомирова М.А. Несогласованные определения в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2011. 27 с.EDN: QHMGUX

Токарева В.С. Когда стало немножко теплее. М.: Сов. Россия, 1972. 272 с.

Толстой Л.Н. Повести и рассказы. М.: Моск. рабочий, 1980. 352 с.

Шукшин В.М. До третьих петухов. М.: Дет. лит., 2001. 302 с.

УДК 81'42+81'271.12

Т. В. Корнилова
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
старший преподаватель кафедры стилистики русского языка

Т. В. Кузнецова
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
к. филол. н., доцент кафедры стилистики русского языка

Tamara V. Kornilova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Senior Lecturer of the Department of Stylistics
of the Russian Language

Tatyana V. Kuznetsova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Stylistics
of the Russian Language

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

On the Issue Trends in the Usage of Language in Modern Media Texts

Аннотация. Рассматривается проблема трансформации современного русского языка в медиатекстах, в частности нарушения лексико-грамматических и стилистических норм использования языковых единиц; выявляются тенденции искажения плана содержания вследствие недостаточного владения средствами выражения.

***Ключевые слова*:** медиатексты; медиапространство; трансформация языковых единиц; нарушение лексико-грамматических норм.

Abstract. The paper analyzes transformative processes in the contemporary Russian language in the media texts, specifically, lexical, grammatical and stylistic abnormalities in the usage of linguistic units. Trends leading to distortions of the plane of content due to the selection of inadequate forms of expression have been identified.

***Key words*:** media texts; media space; language units transformation; infringement of lexical and grammatical norms.

Современное медиапространство оказывает «определяющее воздействие

© Корнилова Т.В., Кузнецова Т.В., 2025

на функционирование всей системы национального языка, все более заметной становится трансформация классической грамматики, преимущественно основанной на текстах художественной литературы, в грамматику медийно организованной речи» [Малышев, 2021: 319]. Под влиянием новых условий коммуникации, объясняемых многими факторами (техническим обеспечением, интерактивностью текстов, возможностью мультимедийной подачи материала), и, вероятно, по причине недостаточности базовых знаний у авторов текстов, происходит нарушение традиционных, закрепленных правилами использования языка норм. Язык претерпевает такие изменения, что коммуниканты перестают понимать друг друга. Как инструмент формирования и выражения мысли, язык становится препоной для осуществления коммуникации, причем во всех своих разновидностях, в том числе и функциональных стилях (по классификации Д.Н. Шмелева) – от разговорного, языка художественной литературы до научного и других стилей речи.В то же время следует договориться о понимании терминов, определяемых в контексте «норма/ненорма»: что считать ошибкой, трансформацией, а что – вполне допустимым, если коммуникация реализуется, даже в случае, когда существующие правила использования языка нарушаются. Это вопрос отдельного исследования, целью же нашей статьи определим анализ трансформаций языковых единиц в современном медиапространстве.

Контент-анализ медиатекстов проводился с помощью метода случайной выборки на том основании, что обсуждаемая проблема имеет «хронический характер»и многие исследователи рассматривали вопросы существования текстов в медиапространстве в своих работах (см., напр.: Добросклонская, 2005; Кронгауз, 2007; Анненкова, 20011; Дускаева, 2007; 2018).

Цифровое пространство позволяет интерактивно и многоаспектно взаимодействовать; создаваемые сообщества «по интересам» формируют свой специфический язык, понятный зачастую лишь участникам коммуникации и не всегда коррелирующийся с требованиями норм.Происходит трансформация языка вследствие нарушения языковых норм и шире – языковой атомизации: «цифровая реальность дробит язык на фракции по идейно-ценностному принципу» и приводит к «языковой атомизации общества <…> Теперь каждый может спрятаться в уютный кокон нравящихся каналов, где люди объединяются по принципу близких взглядов»[1] .

В медиаречи «любое сообщение в последующем уточняется, дополняется, комментируется, интерпретируется, осмысляется, оценивается — на него реагируют, его оспаривают, опровергают, с ним соглашаются или не

[1] Стены из слов / Telegram-канал @lamplib.

соглашаются» [Дускаева, 2020: 224]. Трансформация и нарушение языковых норм происходит, вероятно, в силу необходимости некоторой адаптации к условиям коммуникации – стремления к оптимизации речи, скорости ответной реакции, желания быстро прокомментироватьпроисходящие события, ограничения формата текста (например, 40 знаков в сообщении).

Понравившийся способ выражения «подхватывается» участниками коммуникации и вирусное распространение ошибок приобретает «вселенские»масштабы. Последствия воздействия практически необратимы: под девизом «все так говорят» ошибка перестает быть очевидной.

Казалось бы, в случае затруднения выбора нужной формы, точного определения значения слова, его сочетаемости, исправления разного рода ошибок (грамматических, стилистических и самых простых – орфографических, пунктуационных) можно воспользоваться электронными ресурсами, проверками, встроенными редакторами, в первую очередь всевозможными справочниками и словарями, но на сегодняшний день это становится проблемой, если иметь в виду, что Интернет «пестрит» ошибками, разночтениями и предлагает непроверенные, некачественные источники информации.Рекомендации по написанию могут быть неточными: даже на портале Грамота.ру порой не дается однозначных ответов.

Тем не менее существует национальный корпус русского языка (НКРЯ), не перестали быть актуальными классические, действительно выверенные и утвержденные, справочники, например, Д.Э. Розенталя, академические словари.

Но кто же в них заглядывает.

Сегодня медиасреда стала абсолютно приоритетным источником любой информации, пространством для коммуникации, а следовательно – языковым пространством, что вызывает вполне закономерное желание «сохранить» его чистоту, могущество и богатство. Наличие ошибок во всех типах текстов медиапространства позволяет выбирать объектом исследования любые типы текстов, мы же ограничились примерами из постов и комментариев телеграм-каналов, новостных сайтов и текстов научных статей, как еще одного подтверждения актуальности существующей проблемы. Наиболее частотными являются ошибки в сочетаемости слов, понимании их значения,

«Пропажу денег<…> заметили *коллеги вора* и сообщили в полицию». Использование стилистически маркированного слова «коллеги» может придать сообщению ироническую тональность, но в этом случае следовало бы заключить это слово в кавычки.

«*Сложная обстановка сложилась* на побережье<…>». «Успех <…> цифровых платформ <…> зависит от *пользователей*, *использующих* платформу. <…>компании *используют* подход, основанный на <…>». «В любой части

нашей страны *можно* найти *возможность* развивать креативные индустрии». Вряд ли повтор однокоренных слов «сложный/сложилась»; «пользователей/использующих/используют»; «можно/возможность» сделан авторами сознательно, как средство выразительности – аллитерация. Лексические повторы в сообщениях не воспринимаются как ошибки, настолько частотны подобные примеры.

Тексты новостных сайтов не являются исключением, хотя в них «индивидуальность пишущего по определению должна быть явлена в наименьшей степени» [Лассан, 2020: 397].

«Мы <…> видим счетные показатели результатов вложений в <…>*интегральное здоровье* населения <…>». Непонимание значения слова приводит к ошибке. Вероятно, автор имел в виду интегральную модель/концепцию охраны и профилактики здоровья.

«Вице-губернатор<…> как житель города, *поддерживает недоумениеот экспонатов*<…>, передал его слова телеканал <…>». Нарушение норм управления, сочетаемости слов.

«<…> будет помогать в *решении* дальнейших *вызовов*».Стирание или трансформация значения слова «вызов» приводит к нарушению лексической сочетаемости.

«*Молодежь*<…>талантливо *центрична»*. Последний пример демонстрирует нарушение не только смысловой, но и морфологической сочетаемости слов.

Ошибки, к сожалению, обнаруживаются и в текстах научных статей, которые, как предполагается, автор не пишет в режиме «быстрого реакции» на какое-либо событие [2]:

<…> педагогическое *сообщество преодолело*, безусловно, актуальную <…>, но *ограниченную* на сегодняшний день *мысль* о том, что <…> *компетенции являются магистральной цельюобразования*.В данном примере нарушена сочетаемость глагола «преодолеть»; пропущено отглагольное существительное «развитие/приобретение», необходимое в данном контексте.

«Значимость подобных мер <…>. Однако технико-технологические *аспекты*цифровизации образования *не исчерпывают природу и масштаб* этого процесса». Ошибка в сочетаемости слова «аспекты» кажется незаметной и может восприниматься как норма, распространяясь в других сообщениях; семантическая несовместимость подлежащего со сказуемым и функционально-семантический конфликт в однородном ряду (дополнений) – нередки в научных текстах.

[2] Здесь и далее выходные данные статьи не называются по этическим соображениям.

«Переход <…> дал важный опыт *массированного использования онлайн-сервисов* <…> в образовательном процессе». Очевидно, что в данном примере ошибка – «расширение» значение слова – «подхвачена» из других публикаций, т.к. подобную сочетаемость находим в статье 2013 года: «<…> министр <…> намерен *массированно развивать* малый и средний бизнес». НКРЯ не дает сочетаемости «массированно использовать». В толковом словаре значение «массированный» определяется как «сосредоточенный в одном месте, производимый большим количеством чего-нибудь, например, массированный обстрел[3] ; глагол «массировать» (1) делать массаж; 2) сосредоточить в одном месте большое количество чего-либо[4]).Ограничения в сочетаемости прилагательного обусловленызначением суффиксального комплекса глагольных морфем -*ир-ова*(ть).

«*Немалую остроту сохраняют и вопросы* разработки новых методов и средств <…> а также *переподготовка* преподавательского состава». Помимо грамматической ошибки в координации подлежащих и сказуемого, в этом примере допущено разрушение устойчивого сочетания «остро стоит вопрос/острый вопрос» в результате замены глагола, использования прилагательного «немалый» и порядка следования компонентов сочетания.

«Помимо *избыточной широты* и вариативности информационного обеспечения любого курса <…> появилась *уникальная возможность*<…>виртуализации учебного материала». Использование прилагательных с антонимичной оценочной коннотацией – позитивный/негативный – нарушает логику следования мысли автора, его отношения к передаваемой информации. Безусловно, что в контексте всей статьи положительная оценка факта становится очевидной, однако этого нарушения автор легко мог избежать.

«В частности, были *подвергнуты исследованию* политический, публицистический, мультипликационный <…> и другие виды дискурса. Частотность ошибки в использовании причастия «подвергнуты» с отрицательной коннотацией в сочетании с существительным «исследование» может вызвать впоследствии, вероятно, утрату этой отрицательной оценочности в значении слова, как и произошло в случае с формой глагола «обрекать»: «<…>я был обречён быть там лучше всех».

«*Молодая часть сообщества <…> черпает источники* прецедентныхфеноменов из виртуальной реальности». Использование

---

[3] Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2011. С. 322.

[4] Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. С. 234.

словосочетания «молодая часть» предполагает оппозицию «молодой/старый»; здесь уместно проанализировать употребление слова «взрослый» в оппозиции «молодежный/взрослый». Смещение смысла слова «молодой», вероятно, в дальнейшем приведет к использованию словосочетания «молодая часть чего-либо» как возможного, хотя на сегодняшний день это недопустимо. К сожалению, в медиапространстве подобные ошибки нередки. Не удивимся, если «черпает источники» ни у кого не вызовет неприятия (возможно, даже покажется образным, чему способствует аллитерация), однако очевидно нарушение семантико-синтаксических норм: невозможность сочетать переносное и прямое значение слов «находить источники/черпать из источника».

«<…> современная *концепция*digital-компетентности уже давно преодолела узкие рамки *знаний, умений и навыков* по применению <…> технологий <…>»; «*формирование* цифрового пространства <…> *должно опираться не на статистику* распространения <…> технологий, а *на многогранный процесс* <…> развития ее в качестве <…>». «*Данноеопределение старается* снять *сразу несколько*<…> полемику *вопросов»*. «Большое *значение и влияние* сети Интернет <...> *поднимает вопрос* формирования виртуально-коммуникативной культуры». Приведенные примеры иллюстрируют давно существующую в языке проблему олицетворения/«одушевления» неодушевленных существительных, которая приобрела в медиапространстве вирусный характер.

Кроме того, в некоторых научных работах обнаруживается тенденция «вымывания» содержания, когда слов сказано много, а смысл теряется – в нанизывании родительного падежа или бесконечных придаточных конструкций с союзными словами «который» или «что»; в использовании большого количества абстрактных наименований. Результатом такого сдвига становится неинформативность текста: длинные предложения, использование «бизнес-метафор», за которыми легко скрывается любое содержание или отсутствие такового, придают текстам «серьезность и значительность» [Кронгауз, 2012: 66], однако смысл пропадает.

Проведенный контент-анализ медиатекстов позволяет сделать вывод о том, что нарушение лексико-грамматических норм является результатом безответственного, небрежного отношения к форме выражения собственных мыслей, которая представляется авторам не настолько важной, как план содержания.

Норма устойчива, однако может претерпевать изменения, но это не означает, что каждый может устанавливатьсвои рамки в соответствии с уровнем владения языком или вовсе не задумываться о существующих нормах,

правила не должны нарушаться в угоду желаниюавтора «самовыразиться».

В процессе исследования материала, к нашему изумлению, были обнаружено, что сочетания, представлявшиеся невозможными в классическом понимании нормы, при проверке через НКРЯ оказываются частотно употребляемыми. И тезис о том, что норма изменчива, становится ловушкой в том смысле, что нарушения и трансформации могут воспроизводиться, распространяться в медиапространстве и, как следствие, фиксироваться в словарях, справочниках, тезаурусах – источниках, призванных закреплять языковые нормы и регулировать их выполнение.

Библиографический список

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: УРСС. 286 с.

Дускаева Л.Р. Лингвистические координаты медиадискурса. В сб.: Медиалингвистика славянских стран. М.: Флинта. 2020. С. 224.

Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 66.

Лассан Э.Р. О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта // Медиалингвистика. 2020. 7(4). С. 397.

Малышев А.А. Размышления о грамматике медиаречи в связи с юбилеем Т.В. Шмелевой // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 4. С. 319.EDN: HALLKD

Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. С. 234.

Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2011. С. 322.EDN: RTAPCB

УДК81-139

А. Д. Мокан
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
аспирант кафедры русского языка и стилистики

Anastasia D. Mokan
Perm State University
Perm, Russia
Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Stylistics

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СТЕНДАП-КОМЕДИИ

Linguistic-axiological aspect of studying of stand-up comedy

Аннотация. В статье анализируются основные понятия лингво-аксиологического анализа: ценность, оценка, ценностная ориентация, аксиологема и др. Описываются методы изучения ценностного содержания текстов: лингвистическая этносемиометрия и коммуникативно-культурологический анализ. Обосновывается применимость данных методов к изучению аксиологического содержания стендап-комедии.

***Ключевые слова*:** стендап-комедия; лингво-аксиологический анализ;лингвистическая этносемиометрия; коммуникативно-культурологический анализ, метод.

***Abstract*:** The article analyzes the basic concepts of linguo-axiological analysis: value, assessment, value orientation, axiologeme, etc. The methods of studying the value content of texts are described: linguistic ethnosemiometry and communicative and cultural analysis. The applicability of these methods to the study of the axiological content of stand-up comedy is substantiated.

***Key words*:** stand-up comedy; linguoaxiological analysis; linguistic ethnosemiometry; communicative and cultural analysis, method.

История российской стендап-комедии начинается с 1990-х гг. В это время появляются первые комики, первые эксперименты с американским стендапом, попытки адаптировать этот жанр к российским реалиям. Однако настоящий бум стендапа произошел в 2000-х годах, когда появилась телепрограмма "Comedy Club", резидентами которой были Тимур Батрутдинов, Павел Воля, Гарик Харламов, Андрей Бебуришвили, Демис Карибидис и др.

© Мокан А.Д., 2025

В настоящее время стендап-комедия в России переживает второе рождение: новое поколение комиков активно развивает жанр, используя социальные сети и интернет-платформы для распространения контента (например, «сетевые концерты» Сергея Орлова). Целью современного стендапа зачастую становится не юмор ради юмора, а трансляция мнения, ценностей, жизненного опыта. Стендап – способ самопрезентации, возможность высказаться, поделиться жизненным опытом, утвердить себя в мире. Комики становятся так называемыми инфлюэнсерами, т. е. лидерами мнений, собирающими огромную аудиторию. Именно поэтому важно знать, какие ценности и в какой форме они транслируют в массы. Этим обоснована не только целесообразность, но и важность изучения стендап-комедии в лингво-аксиологическом аспекте.

Прежде всего обратимся к ключевым понятиям лингвистического аксиологического анализа. Центральным является понятие ***ценность*** (***ценности***), для которого в современной гуманитарной науке нет однозначной дефиниции. См.: ценности – «результаты или продукты разнообразной деятельности людей, которые удовлетворяют какие-либо материальные или духовные потребности людей различных социальных групп» [Юлдашев 2008: 146–151]; «представления, которые обусловливают целеполагание человеческой деятельности, выбор средств и способов ее осуществления» [Гриценко 2005: 44–58]; «порождающая модель человеческой деятельности» [Докучаев 2009: 154, 162] и др.

Дефиниционный анализ этого понятия показывает, что ценности соотносятся с тремя компонентами: 1) характеристикой свойств вещей, выступающих как объект ценностного отношения; 2) психологическими качествами человека, являющегося субъектом этого отношения; 3) отношениями между людьми, их общением, благодаря которому ценности обретают социальную значимость.

С учетом сказанного примем за основу следующее определение: «ценности <…> суть обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм» [Лингвистика и аксиология 2013: 27]. Поскольку ценности выражают обобщенные представления людей о нормах поведения и влияют на деятельность человека, они неразрывно связаны с конкретным человеком и обществом в целом.

Понятие ***ценностная ориентация*** (или ***ценностное отношение***) возникло в психологической науке в 50–60-х гг., когда исследователи обратились к проблеме влияния ценностей на мотивацию человека. Л.С. Рубинштейн рассматривает ценностные ориентации в качестве ключевых элементов структуры личности, закрепленных в ее жизненном опыте и определяющих значимые и несущественные аспекты для данного индивида [Рубинштейн 1973: 210]. Включение ценностных ориентаций в структуру личности помогает понять общие социальные детерминантымотивации поведения, корни которых лежат в

социально-экономической среде общества, его морали, идеологии и культуре, влияющих на формирование социальной индивидуальности. Ценностные ориентации человека динамичны: они меняются со временем и по мере накопления жизненного опыта.

Ключевым процессом в аксиологической парадигме считается ***оценивание***. Оно рассматривается как способ познания и концептуализации действительности, который заключается в освоении мира и его интерпретации через призму ценностей и значимостей для человека [Лингвистика и аксиология 2013: 34]. А.Н. Баранов выделяет следующие этапы оценивания: выбор объекта / предмета оценки; выбор признака-основания оценки; сопоставление предмета с признаком; выбор значения признака оценки; приписывание значения признака оцениваемому предмету; ориентация акта приписывания значения оцениваемого признака на возможность участия в процессе принятия решения [Баранов 1989].

Процесс оценивания порождает собственно ***оценку***. Изучением оценки как лингвистической категории занимались Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, Т.В. Маркелова, В.Н. Телия и мн. др. Вслед за названными исследователями мы под оценкой будем понимать результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально.

Терминологический аппарат описания ценностей в языковой картине мира личности разрабатывает в своих исследованиях Н.А. Купина. Так, для описания ценностей ею предложено понятие ***аксиологемы***: «Аксиологему целесообразно трактовать как вербальную номинацию ценности, являющейся базовой для индивида; для социальной группы; для национальной лингвокультуры в целом. В речи отдельные слова, словосочетания, являющиеся аксиологемами, могут приобретать **аксиологическую маркированность**» [Купина 2021: 51]. Соответственно, антиценности – это ***контраксиологемы***. Исследователь полагает, что система аксиологем образует ***аксиологический лексикон*** – сложившуюся в лингвокультуре систему ценностей и антиценностей.

Представим основные методики лингво-аксиологического анализа.

Исследователями Иркутского университета разработан метод **лингвистической этносемиометрии**, включающий анализ языковых символов в контексте культурной принадлежности. Компонент «семио-» предполагает изучение смысла символов, а компонент «этно-» указывает на отношение этих символов к конкретной культуре. Данный подход основан на интерпретации значений языковых символов и установлении их влияния на культурный контекст.

Разработчики метода считают его объективным, так как анализ производится не «сверху вниз» (путем поиска априорно признаваемых смыслов в аксиосфере данной культуры), а «снизу вверх» (путем анализа контекстов с це-

лью выявления в них оценочных смыслов, значимых для субъекта).

Постулируются следующие принципы лингвистической этносемиометрии:

- принцип аксиологичности дискурса / текста;
- принцип явно или не явно декларируемого ценностного отношения;
- принцип текстовой (внутри дискурсивной) аксиологической референции;
- принцип герменевтичности в выведении значимых смыслов;
- принцип достаточной репрезентативности;
- принцип фрактальности [Лингвистика и аксиология 2013: 44].

В соответствии с первым принципом исследуется языковая идиоматикаслов и выражений, которые именуют оценку и выражают оценочное отношение. Идиоматическое аксиологическое поле включает оценочные термины (*ценность*, *норма* и т.д.), операторы оценки (*плохо*, *хорошо*, *любить*, *предпочитать*), квалификаторы оценочного отношения (*пристрастность*, *предубеждение*) и ключевые слова, отражающие ценности лингвокультуры (*правда* / *ложь*, *жизнь* / *смерть*, аффективы и инвективы (*глупец*, *гений*), паремии). Измерение оценочных концепций выполняет диагностическую функцию, позволяя проследить изменения в оценке, выражаемой через язык, в различных контекстах.

Второй принцип этносемиометрии реализуется при изучении текстов, в которых оценочные суждения выражаются явно или косвенно через лексику, тематику и аргументацию. К оценочным речевым актам относятся дефиниции ценностных понятий, обобщение жизненного опыта или формулировка кредо, выражение личного отношения, возведение наблюдаемых событий к ценности, выражение одобрения / порицания, предпочтение одной ценности другой и т.д.

Третий принцип соотносится с текстами, содержащими неявные оценки. Аксиологическое измерение в этом случае направлено на логико-грамматическую организацию предикаций, аргументацию и интерпретацию прагма-риторических структур в тексте (метафоры, метонимии, сравнения, ирония, перифраз, повтор, цитация, основанные на концептуальном механизме ментальной отсылки к уже осмысленному) [Лингвистика и аксиология 2013: 45–48].

Таким образом, метод лингвистической этносемиометрии может быть применим для анализа как отдельной номинации ценности в диахроническом аспекте, так и текстов, образующих дискурсивное пространство.

Однако целям исследования ценностного содержания стендап-комедии, на наш взгляд, наиболее соответствует **коммуникативно-культурологический метод**, предложенный для лингвоаксиологического анализа разговорной речи коллективом ученых Уральского федерального университета под руководством Т.В. Матвеевой и И.В. Шалиной. Рассмотрим его более подробно.

Этот метод выявления ценностного содержания предполагает членение разговорной речи на ценностно-тематические и ценностно-коммуникативные фрагменты. «Предложенное деление позволяет представить ценностный компонент диалога как сумму ценностных тематических фрагментов (далее также ЦТФ), в каждом из которых есть предметно-понятийная тема, а оценке подвергается внекоммуникативное содержание разговора, и ценностных коммуникативных фрагментов (далее также ЦКФ), смысловым содержанием которых является оценочное мнение о собеседнике(-ах) и ситуации общения» [Ценностное содержание… 2021: 20].

ЦТФ отражают представления говорящего о мире и выражаются через оценочные высказывания и лексику. Получая вербальное выражение, ценности обретают форму мнений, нормативных постулатов, морально-этических тезисов, презумпций, сентенций, правил поведения в рамках данной лингвокультуры. Ценностные установки говорящего могут проявляться как явно (через декларативы, директивы, комиссивы, эмотивную лексику одобрения / порицания), так и косвенно (через контекст и импликатуры). Практически каждый фрагмент разговора может нести аксиологическую нагрузку в зависимости от ситуации общения.

ЦКФ связаны с оценкой собеседника на основе его речевого поведения в конкретной ситуации общения. Говорящий оценивает коммуникативные поступки собеседника с точки зрения собственных ценностно-культурных установок, сравнивает поведение собеседника со своими представлениями о том, что является правильным или неправильным, и выражает свои мнения и убеждения через модальные конструкции долженствования, желательности, необходимости. «Слова *должен*, *надо*, *нужно*, *хочу*, *запретить*, *позволено*, *рекомендуется* и др. дают возможность сконструировать высказывание, отражающее тот или иной участок нормативной системы координат, правило поведения, которым руководствуется участник диалогического взаимодействия, а также выделить то, что является для него ценностью или антиценностью» [Ценностное содержание 2021: 21].

По мнению коллег из Екатеринбурга, интерпретация аксиологического содержания речи с помощью данного метода предполагает знание эталонного речевого поведения для определенной лингвокультуры. «Коммуникативный смысл конкретного речевого поступка или интеракции получает адекватную интерпретацию только с учетом его проекции на национально-культурный кодекс общения» [Ценностное содержание 2021: 24], поэтому анализ предполагает постоянное сопоставление исследуемого материала с речевым идеалом, максимами речевого общения, национальными обычаями и т.д. В итоге определяется степень соответствия речевого поступка этому идеалу, а также ценности и

антиценности говорящего.

С нашей точки зрения, коммуникативно-культурологический метод дает более полную картину аксиологического содержания русской разговорной речи (к которой относится и стендап-комедия), так как позволяет исследовать функционирование не только общечеловеческих или национальных ценностей в языковой картине мира личности, но и «ценностей общения», поскольку включает в себя анализ коммуникативных поступков, тактик, стратегий в ценностно-коммуникативных фрагментах. Особый интерес представляет применение данного метода, разработанного для исследования диалогической речи, к материалу монологической стендап-комедии.

Библиографический список

Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74 –90.EDN: RSICMH

Гриценко В.В. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению (на примере этнических мигрантов и коренных жителей Саратовской области) // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 44–59.EDN: HSIHRR

Докучаев И.И. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб: Наука, 2009. 595 с.

Купина Н.А. Аксиология и аксиологический лексикон: к определению и интерпретации понятий // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции (Екатеринбург, 27 апреля 2021 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2021. С. 50–52.. EDN: OHWYKR

Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Наука, 1973. 364 с.EDN: YXELJU

Ценностное содержание разговорного диалога: монография / Т.В. Матвеева, И.В. Шалина, И.Т. Вепрева [и др.]; отв. ред. Т.В. Матвеева, И.В. Шалина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 228 с.. ISBN: 978-5-7996-3186-4 EDN: NVHAWF

Юлдашев Л.Г. Теории ценности в социологии: вчера и сегодня // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 146–151.

УДК 811.112.2

Н. П. Сюткина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Nadezhda P. Syutkina
Perm State University
Perm, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department
of Linguistics and Translation

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Emotive Vocabulary in the functional-dynamic Aspect

Аннотация. Вфокусе нашего внимания находится эмотивная лексика в целом, а также те случаи, в которых неэмотивные лексические единицы приобретают эмотивные смыслы. Таким образом, в настоящей статье внимание уделяется функционально-динамическим аспектам эмотивной лексики, предпринята попытка выявить тенденции, которые можно проследить в речи в настоящее время. Важным фактором в развитии лексического фонда сегодня является то, что современная коммуникация отличается заочным, виртуальным характером. Это неизбежно накладывает отпечаток на характер общения в целом, но особенно на эмоциональную составляющую коммуникации. Не видя друг друга, коммуниканты стараются максимально задействовать все возможные способы привлечения внимания, воздействия на эмоции партнера по общению. В том числе, широко используются слова и фразы с ярко выраженной экспрессивной окраской. В настоящей статье были рассмотрены некоторые из тенденций приобретения словом эмотивных смыслов, в том числе за счет приобретения ими экспрессивной окраски. Так, к тенденциям современного русского языка в развитии эмотивных смыслов, можно отнести каузативизацию, как реализацию принципа языковой экономии, активное словотворчество, широкое использование диминутивов.

Ключевые слова: эмотив;эмотивная лексика; функционально-динамический аспект; экспрессив; экспрессивизация; сленг;эмотивный потенциал; прагматические функции.

Abstract. Our attention is focused on emotive vocabulary in general, as well as those cases in which non-emotive lexical units acquire emotive meanings. Thus, this article pays

© Сюткина Н.П., 2025

attention to the functional and dynamic aspects of emotive vocabulary, an attempt to identify trends that can be traced in speech at present. An important factor in the development of the lexical fund today is that modern communication is characterized by its correspondence, virtual nature. This inevitably leaves an imprint on the nature of communication in general, but especially on the emotional component of communication. Without seeing each other, communicants try to use as much as possible all possible ways to attract attention, influence the emotions of a communication partner. In particular, words and phrases with a pronounced expressive coloring are widely used. This article examined some of the tendencies of a word acquiring emotive meanings, including due to their acquisition of expressive coloring. Thus, the tendencies of the modern Russian language in the development of emotive meanings include causativization, as the implementation of the principle of linguistic economy, active word creation, and the widespread use of diminutives.

Key words: emotive; emotive vocabulary; functional-dynamic aspect; expressive; expressivization; slang; emotive potential; pragmatic functions.

В фокусе нашего внимания находятся эмотивная лексика, границы которой достаточно сложно определить, поскольку «языковые единицы человек употребляет не только для утверждения, фиксации и организации мыслей, но и для выражения, возбуждения и вызывания эмоций» [Шаховский 2019: 7] и с этой точки зрения эмотивным потенциалом обладает практически любая единица, ведь «в речи практически любое слово может стать эмотивным» [там же: 15].

К эмотивным лексическим единицам вслед за Л.Г. Бабенко отнесем лексемы с эмотивным значением, т.е. такой «сememой, в семной структуре которой содержится сема эмотивности того или иного ранга, т.е. это значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены и обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут входить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы)» [Бабенко 1989: 16].

Нас интересуют функционально-динамические аспекты эмотивной лексики, а именно тенденции, которые можно выявить в речи в настоящее время. К таковым в частности, можно отнести активное использование диминутивов (*документик, делишки, больничка, кремушек, утречко, обнимашки, вспоминашки, маникюрчик, ноготочки, ясненько, спасибочки* и т.д.), заимствования (*хейтить, троллить, байтить, агрить, рофлить, флеймить, шеймить* и т.д.), фонетизацию [см.: Сюткина 2024]. Стоит отметить, что современная коммуникация отличается заочным, виртуальным характером. Большая доля общения приходится на всевозможные мессенджеры, чаты, обмен комментариями на различных сайтах. Это накладывает отпечаток на

характер сообщений. Мы не видим друг друга, следовательно, не можем судить, как это происходит при очных формах общения, по мимике, жестам, интонации, темпу речи и тембру голоса, об эмоциональных параметрах высказывания. «Эмоции мотивируют и окрашивают результаты когнитивной деятельности человека, а язык, «упаковывая» эти результаты в свои формы, «упаковывает» и уникальный эмоциональный отпечаток» [Трофимова 2020: 10].Следовательно, задействуются другие способы «эмоциональной упаковки», чтобы «зацепить» виртуального собеседника, и прежде за счет повышения эмоционального градуса общения. Для привлечения внимания используются графические формы (смайлы, эмодзи, мемы, фото и т.п.), широко задействуются слова и фразы с ярко выраженной экспрессивной окраской, которая достигается разными способами.

Рассмотрим некоторые из тенденций приобретения словом эмотивных смыслов, в том числе за счет приобретения им экспрессивной окраски.

В качестве примера рассмотрим несколько лексем и их функционирование в речи. Так, отметим следующие: *опаспортить* (*опаспортиться*), *оджоннжепиться*, *завиноватить*. Мы можем отнести их к примерам каузативизации:

1) ***Опаспортил*** *всё семейство*(LJ).

2) *Но в ФМС сейчас как-будто только вписывают, но не вклеивают фото детей, всех деток хотят* ***опаспортить*** *собственными паспортами* (Mail.ru).

3) *Сегодня наша семья окончательно* ***опаспортилась*** (LJ).

4) *Мужик, ты очень круто* ***оджонидеппился*** (Adme).

5) *Как* ***завиноватить*** *девушку при расставании? Эффективный метод!* (VK).

Такие глаголы образованы от существующих слов, по актуальным словообразовательным моделям (ср. *озолотить, одарить, обилетить, обабиться, обуржуазиться, обайбачиться, онемечиться, засовестить, застыдить, засмущать, запугать*). Однако, при всей понятности слова, такая каузативная форма обращает на себя внимание своей непривычностью. Важно отметить, что подобные слова реализуют принцип языковой экономии, поскольку выражают каузативную ситуацию в максимально свернутой форме.

Еще одна тенденция, связанная, с одной стороны, с языковой экономией, а с другой стороны со стремлением отойти от привычных форм в сторону более экспрессивных, это намеренные сокращения или искажения слов, фонетизация. Так, например, «*преп*» вместо преподаватель. Это уже второй «уровень» усечения слова, нам известно «*препод*», оно уже устоялось, стало довольно привычным в речи, практически потеряло неформальный характер.

Односложный вариант «*преп*» является показателем молодежной речи, обозначает говорящего как представителя молодежной субкультуры.

6) *Сегодня у нас был новый **преп** по английскому. Он дал нам много заданий на дом* (МС).

7) *Мой **преп** по математике объясняет тему очень понятно. Я наконец-то начал понимать это*! (МС).

8) *У **препа** по физике было странное чувство юмора, но его занятия всегда интересные* (МС).

Вариант «*драсте*» вместо «*здравствуйте*» несет на себе отпечаток двух процессов – экономии в речи и фонетизации. Слово используется в качестве приветствия, обычно воспринимается как менее официальный и более дружелюбный способ поздороваться, особенно популярен среди подростков и молодёжи, которые предпочитают более неформальный язык в общении с друзьями и сверстниками (МС).

9) *Драсте! Гостей принимаете? Я тут хотел Вам рассказать откуда пошло выражение "И ты, Брут?!"* (Mail.ru)

Слово можно рассматривать в качестве примера того, как молодежная субкультура формирует свою речь, отличную от принятых стандартов и норм.

В социальных сетях можно отметить и другую вариацию фонетизации слова – «*дратути*». Например:

10) *Всем **дратути**!*(НКРЯ)

11) *А где первым комментарием **ДРАТУТИ**)* (НКРЯ)

12) *Дратути, а хто не спит?* (НКРЯ)

В приведенных примерах сохранена авторская орфография и пунктуация. Скорее всего, здесь мы наблюдаем стремление привлечь внимание, не видя собеседника создать у него впечатление неформальной, дружеской атмосферы.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть искажение «*подрыга*» вместо подруга. Здесь проявляется могут проявляться дополнительные эмоциональные смыслы, например:

13) *Катюшка, **падрыга**, любимая!* (МС)

14) *У меня **падрыга**, не умеет фотографировать* (МС).

В таком обращении эмоции «приправляются» изрядной долей иронии, выраженной таким искажением. Впримере 14 слово скорее выражает сарказм, а не мягкую иронию. В любом случае, употребление такой искаженной формы слова имеет целью создать юмористический эффект.

Элемент иронии можно распознать и в обороте «прищурить мозги». Метафорический перенос представляется довольно очевидным – прищурить глаза, чтобы лучше увидеть, т.е. совершить некое усилие, чтобы разглядеть что-то. Следовательно, и в отношении мозга этот глагол будет обозначать подобное

же напряжение сил для достижения лучшего результата:

15) *Студенты **прищурили мозги**, чтобы понять сложную математическую задачу* (МС).

16) *При разработке нового продукта команда **прищурила мозги**, чтобы создать что-то уникальное и инновационное* (МС).

Еще один интересный пример – это слово «*тэрмос*». Пожалуй, его тоже можно отнести к примерам языковой экономии, но кроме того и к проявлению языковой игры, построенной на созвучии «*тормоз*» и «*термос*». «Тэрмос» в русском сленге обозначает человека, который медленно реагирует на события, долго соображает или не спеша принимает решения, т.е., прибегая к еще одному сленговому слову, является «*тормозом*». Однако одновременно является и отсылкой к слову «*теромос*», ведь он сохраняет температуру внутри независимо от внешних условий. Иначе говоря, человека, названного «*тэрмосом*», можно представить как человека с медленным мышлением и реакциями и при этом не подверженного внешним воздействиям[МС].

17) *Когда дело доходит до принятия решений, он всегда оказывается **тэрмосом*** (МС).

18) *Я уже устал ждать, этот **тэрмос** никак не определится, что ему делать* (МС).

19) *Нам нужно двигаться быстрее, а он тут как **тэрмос** размышляет* (МС).

Подобное смешение смыслов и форм наблюдаем и с глаголом «*извентиляюсь*». Являясь искаженной формой «*извиняюсь*», слово не только отражает иронию, но и приобретает дополнительный смысл «*отсутствие искреннего сожаления или признания виновности, а скорее попытка избежать неприятной ситуации или конфликта*» [МС]. И таким образом, искаженная форма слова выполняет уже другую прагматическую функцию.

20) *Прости, что опоздал, я **извентиляюсь** за задержку* (МС)

21) *Не волнуйся, я тоже **извентиляюсь**, что сегодня так плохо себя чувствую* (МС).

Образование сленгового слова может происходить и путем слияния русской основы с частью английского слова, как например «*печалити*», от русского слова «*печаль*» и английского «*fatality*». Слово «используется в разговорной речи для выражения уныния или грусти по поводу происшествия или события, но в нём сокрыта некая ирония к происходящему» (МС).

22) *После того, как он потерял свою любимую игрушку, у него была настоящая **печалити*** (МС).

23) *Услышав о смерти своего домашнего питомца, она испытала настоящую **печалити*** (МС).

В этом же значении можно использовать и диминутив «*печалька*». В целом, активное использование диминутивов можно выделить в тенденцию современного русскогоязыка.В современной речи они выполняют функцию усиления речевой экспрессии, часто за счет иронии, и функцию интимизации речи, возможно, чтобы таким образом нивелировать дистанцию, которая существует в дистанционном виртуальном общении.

24) *Новый вид **печальки** для **ванилек** — необлайканная! ...))))* (OK).

25) *Накапайте залить **печальку***… (Mislitel)

26) *Женщина не может жить без **печальки**. Даже если у нее все хорошо, она обязательно придумает себе **печальку**. А еще **скандульку**, **плакульку** и **обижульку*** (vk).

Интересным представляется и отглагольное «*впряга*», обозначающего тех, когда кто берется за чужое дело или выступает в чью-то защиту. Образованно от глагола «*впрягаться*», в сленговом значении «браться за что-то, что не является собственным делом, помогать или защищать кого-то другого» (МС). Например:

25) ***Впряга**– товарищи, которые могут помочь в драке*(VK).

26) *У тебя **впряга** есть?*(Picabu)

27) *«**Впряга»** нужна – ну, то есть, кто-нибудь, кто бы за Илюшу в разбор пошел* (v-kirschin).

В толковых словарях зафиксировано только значение «*браться, приниматься за длительную тяжелую работу*» (СТСРЯ), образованное путем метафорического переноса, а теперь мы наблюдаем и дальнейшее развитие значения лексемы.

Таким образом, к тенденциям современного русского языка в развитии эмотивных смыслов, можно отнести каузативизацию, как реализацию принципа языковой экономии, активное словотворчество, широкое использование диминутивов. Такие лексические единицы более образны, вызывают более эмоциональный отклик у реципиентов, что важно в условиях виртуального общения.

Библиографический список

Adme – Сайт «Adme.media». URL: https://adme.media/ (дата обращения: январь 2025).

LJ– Сайт «Livejournal». URL: https://fixin.livejournal.com (дата обращения: январь 2025).

Mail.ru – Сайт «Ответ mail.ru». URL: https://otvet.mail.ru (дата обращения: январь 2025).

Mislitel – Сайт «Mislitel.info». URL: https://mislitel.info (дата обращения: январь 2025).

OK – Социальная сеть «Одноклассники». URL: https://ok.ru/group (дата

обращения: январь 2025).

Pikabu – Сайт «Пикабу». URL: https://pikabu.ru (дата обращения: январь 2025).

Slang – Словарь молодежного сленга. URL: https://slang.su/content/ (дата обращения: январь 2025).

VK – Социальная сеть «Вконтакте». URL: https://vk.com (дата обращения: январь 2025).

v-kirschin – Сайт Владимира Киршина. URL: https://v-kirshin.narod.ru/41_vpryaga.htm (дата обращения: январь 2025).

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Из-во Уральского университета. 1989. 184 с.

МС– Сайт «Модные слова». URL: https://модные-слова. рф/ (дата обращения: январь 2025).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: https:// ruscorpora.ru/(дата обращения: январь 2025).

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка Ефремовой URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/ (дата обращения: январь 2025).

Сюткина Н.П. Потенциал эмотивных каузативов в функционально-динамическом аспекте // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 1. С. 52–59.EDN: TEXCNO

Трофимова Н.А. Рацио и эмоцио в повседневной коммуникации // Ratio at Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи / Я.А. Манукян, Т.Г. Мегрелишвили, Л.М. Рязановский [и др.]. СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. 170 с.EDN: YUSNTJ

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 4. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 206 с.

УДК 811.111

А. К. Атаева
Казахстанский университет
инновационных и телекоммуникационных систем
г. Уральск, Республика Казахстан
старший преподаватель кафедры общественно-гуманитарных дисциплин,
магистр педагогических наук

С. К. Таипова
Казахстанский университет
инновационных и телекоммуникационных систем
г. Уральск, Республика Казахстан
старший преподаватель кафедры общественно-гуманитарных дисциплин

Assylym K. Ataeva
Kazakhstan University of Innovative and Telecommunication Systems
Uralsk, RepublicofKazakhstan
Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities,
Master of Educational Sciences

Saulesh K. Tajipova
Kazakhstan University of Innovative and Telecommunication Systems
Uralsk, RepublicofKazakhstan
Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ КАЗАХСКИХ И РУССКИХ ГРУПП

Application of testing at the present stage of teaching a foreign language to students of Kazakh and Russian groups

Аннотация. Статья предлагает комплексный взгляд на языковое тестирование, охватывая измерение как целостных, так и дискретных знаний учащихся. Внимание уделяется «рубрикам оценивания», в которых параметры, такие как «грамматическая правильность», «механическая организованность» и другие, используются для выставления оценок с учетом различных аспектов выполненных заданий. Авторы акцентируют внимание на противоречиях, возникающих в процессе тестирования,

© Атаева А.К., Таипова С.К., 2025

включая баланс между унификацией и учетом индивидуальных стилей, а также между стремлением к повышению валидности и потерей важной информации. Статья также затрагивает вопросы стандартизации и сопротивления альтернативным формам тестирования, подчеркивая важность учета индивидуальных особенностей учащихся. Авторы высказывают необходимость совершенствования существующих языковых тестов и поиска альтернативных форм, сохраняющих гуманистический потенциал процедуры педагогических измерений и предоставляющих учащимся право выбора формата тестового экзамена.

***Ключевые слова*:** языковое тестирование; рубрики оценивания; противоречия в тестировании; альтернативные формы тестирования» унификация; индивидуальные познавательные стили; педагогические измерения.

Abstract. The article offers a comprehensive view of language testing, encompassing the measurement of both holistic and discrete learners' knowledge. Attention is paid to «assessment rubrics», in which parameters such as «grammatical correctness», «mechanical organization», and others are used to set grades based on various aspects of completed assignments. The authors focus on the contradictions that arise in the testing process, including the balance between unification and consideration of individual styles, as well as between the desire to increase validity and the loss of important information. The article also addresses the issues of standardization and resistance to alternative forms of testing, emphasizing the importance of taking into account the individual characteristics of students. The authors express the need to improve existing language tests and search for alternative forms that preserve the humanistic potential of the pedagogical measurement procedure and give students the right to choose the format of the test exam.

Key words: language testing; assessment rubrics; contradictions in testing; alternative forms of testing; unification, individual cognitive styles, pedagogical dimensions.

Одним из наиболее эффективных средств контроля в обучении иностранному языку считается тест. В зарубежной литературе по тестированию под педагогическим или психологическим тестом часто понимают процедуру, предназначенную для выявления конкретного образца поведения (в нашем случае – речевого), из которого можно сделать выводы об определенных характеристиках личности.

Метод тестирования имеет многолетние корни. В современном образовании он является одним из самых эффективных методов измерения учебных достижений учащихся. Ему посвящены многие работы исследователей. Данный метод активно используется и в практике педагогов, руководителей образовательных учреждений и системы образования. Однако его применение возможно лишь при условии освоения основных подходов к созданию измерительных материалов, их особенностей[Шамова 2005].

Проблемно-хронологический анализ становления тестовой технологии и исследования современных тестологов позволяют увидеть пути решения проблемы создания инструментария, способного точно и объективно оценить

качество подготовки учащихся образовательных учреждений при массовых измерениях, например, в ходе аттестации образовательных учреждений, когда целесообразно использовать в качестве измерительного инструмента именно тесты [Нейман 2006].

Диапазон подходов к определению педагогических тестов широк как в научной, так и в методической литературе. Сложность рассмотрения понятия «тест» усугубляется неоднозначностью подходов в теории и практике. В современной педагогике наметилось два широких подхода к его определению. Под тестом понимается либо весь метод исследования целиком, включая процедуру проверки, либо только средство измерения [Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку 2005].

Часть авторов уже названием тестов определяет цель тестирования:

- тест обученности – это совокупность заданий, сориентированных на определение (измерение) уровня (степени) усвоения определенных аспектов (частей) содержания обучения (В.П. Симонов);

-тест достижений – набор стандартизированных заданий по определенному материалу, устанавливающий степень усвоения его учащимися;

-тест успеваемости – это совокупность заданий, ориентированных на измерение степени уровня определенных аспектов содержания образования.

Очевидно, что многообразие подходов к определению теста порождается многообразием существенных признаков педагогического теста, которые, прежде всего, зависят от цели создания теста и круга вопросов, решаемых с его помощью. Тест (от англ. test – испытание, исследование) – это система заданий, выполнение которых позволяет охарактеризовать уровень владения языком с помощью специальной шкалы результатов.

Тесты также широко применяются для определения способностей, умственного развития и других характеристик личности.

Тесты являются составной частью тестирования – метода исследования, предусматривающего выполнение испытуемым специальных заданий. Такие задания носят название тестовые. Они предлагаются либо в открытой форме (испытуемый должен дополнить основной текст, чтобы получить истинное высказывание), либо в закрытой форме (испытуемый должен выбрать нужный ответ из нескольких вариантов, причем один из них правильный, а остальные – нет) [Майоров 2006].

Основное различие между традиционными контрольными заданиями и тестовыми заданиями заключается в том, что последние всегда предполагают измерение с использованием специальной шкалы (матрицы). Поэтому оценка, выставляемая по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от возможного субъективизма преподавателя. Стандартная форма заданий при этом обеспечивает оперативность в работе и легкость подсчета результатов.

Максимально повысить надежность измерения и валидность использования теста можно, если следовать трем основным этапам его создания:

1) дать ясные и недвусмысленные теоретические научно-обоснованные определения умений, которые надо измерить;

2) точно установить условие и операции, которых следует придерживаться при проведении теста и наблюдении за его выполнением;

3) количественно определить результаты наблюдений с тем, чтобы убедиться, что используемые измерительные шкалы обладают всеми необходимыми качествами.

В методической литературе и практике обучения языку получили распространение два вида тестов: нормативно-ориентированные и критериально-ориентированные.

Нормативно-ориентированный тест (norm-referencedtest) предназначен для сравнения учебных достижений отдельных испытуемых. Результаты тестирования выражаются в баллах, и, соответственно, учащиеся располагаются в зависимости от количества набранных баллов. Этот тест широко используется при распределении учащихся по учебным группам (в составе учебной группы) с учетом уровня языковой подготовки и способностей.

Критериально-ориентированный тест (criterion-referencedtest) используется для оценки степени владения испытуемым пройденным материалом. Он получил распространение в середине 1970-х гг. в качестве надежного источника профессиональной аттестации кадров и для определения уровня владения языком.

Для оценки умения говорить на английском языке предлагается комплект тестов, составные части которого были разработаны Р. Ладо в 50-х годахXXвека. В комплект входят три «языковых» теста (проверка восприятия на слух языковых единиц разного порядка, лексический и грамматический тесты) и один «речевой» (сочинение).

Уязвимым в тестах, оценивающих объект контроля опосредованно, является отсутствие доказательств корреляции между контролируемым объектом и объектами, предлагаемыми в тестах. Некоторые тестологи предлагают ставить испытуемого в условия реальной речевой деятельности, при которой он слушает или читает конкретные тексты, звучащие или письменные. Однако такая процедура делает тест очень громоздким, что фактически лишает тестовую форму контроля её преимуществ по сравнению с другими, нетестовыми. Кроме того, крайне сложным, практически почти невозможным становится подбор равных по трудности текстов для нескольких вариантов одного и того же теста[Розенберг 2009].

Указанный вид теста, наряду с «чисто языковыми» тестами, в настоящее время является наиболее популярным. Такую форму контролирующего теста,

безусловно, значительно легче реализовать на практике, чем, очевидно, и объясняется его распространенность.

Однако его адекватность, даже только в отношении рецептивных видов речевой деятельности, нельзя считать доказанной, что признают и сами его сторонники. Во-первых, высказываются сомнения относительно достоверности получаемых результатов о степени понимания текста или владения тем или иным умением: неясно, например, когда происходит понимание текста – в процессе слушания/чтения или же в тот момент, когда учащийся работает с заданием теста и сравнивает предлагаемые ему решения вопроса, т.е. выбирает одно из готовых решений.

Во-вторых, пока еще отсутствует исчерпывающий список умений, необходимых для осуществления того или иного вида речевой деятельности.

В-третьих, нерешенным остается вопрос, следует ли проверять все умения (хотя бы из числа установленных) или же можно ограничиться несколькими; если же можно ограничиться несколькими умениями, то какими. Последняя проблема тесно связана с вопросом о возможности компенсации одного умения другим, на который также пока еще нет ответа. Наконец, сомнению подвергается и сама посылка – судить о сформированности того или иного вида речевой деятельности на основании отдельных умений. Эти сомнения высказывали Н. Брукс и другие исследователи еще в 60-х годах.

Тестирование продуктивных видов речевой деятельности (говорение и письмо) с форматом типа «комментарий» или «эссе» по объективным причинам является менее надежным, чем тестирование рецептивных видов (слушание и чтение) с форматом типа «множественный выбор».

Тест типа «заполнение пропусков в связном тексте» (clozeprocedure) представляет собой более надежную процедуру по сравнению с форматом «исправление ошибок» (editingprocedure).Одновременно исследования показывают низкую надежность такого привычного способа измерения учебных достижений, как перевод. Проблема заключается в том, что тестовые задания различаются между собой по степени надёжности[Hughes 2007], хотя вся получаемая с помощью тестов информация, считается надежной в равной степени.

Надежность языкового тестирования зависит не только от формата самого теста, но и от согласованных действий экзаменаторов, оценивающих результаты выполнения продуктивных тестовых заданий (говорение и письмо). Несмотря на предпринимаемые усилия, экзаменаторы нередко расходятся в своем мнении, что особенно нежелательно в ситуациях, определяющих жизненный выбор учащихся[Щукин 2006].

Среди многочисленных типов заданий, которые используются для составления тестов и контрольных работ, чаще всего встречаются следующие:

– перекрестный выбор (matching),

– альтернативный выбор (true-false, ets.),
– множественный выбор (multiple choice),
– упорядочение (rearrangement),
– завершение/ окончание (completion),
– замена / подстановка (substitution),
– трансформация,
– ответ на вопрос,
– внутриязыковое перефразирование,
– межъязыковое перефразирование (перевод),
– клоуз-процедура (cloze procedure) и т. д.

В процессе языкового тестирования осуществляется измерение как целостных, так и дискретных (выборочных) знаний учащихся в их эксплицитной (демонстрируемой) форме. Объект языкового тестирования состоит из нескольких «рубрик оценивания». Оценки по этим рубрикам выставляются в соответствии с разработанными параметрами и критериями. Данные параметры необходимы для того, чтобы согласованно выставлять оценки за выполненное устное задание с учетом, например, «грамматической правильности высказывания», «механической организованности высказывания» (уместного употребления вводных слов и проч.), «логической организованности высказывания», «убедительной аргументации высказывания», «оптимальной презентации высказывания» (темп, четкость и т.п.).

Если используются дискретные рубрики, тестовое задание (например, эссе аргументирующего типа) может быть оценено отдельно за убедительность аргументов и, отдельно, по другим параметрам. При этом каждая из рубрик оценивания может иметь свой «вес», придавая большую или меньшую значимость каждому из оцениваемых параметров. Рубрики оценивания позволяют не только измерить педагогический результат по нужным параметрам, но также получить ценную информацию о качестве знаний учащихся и наметить пути его повышения.

Языковое тестирование является процедурой педагогических измерений, которая не лишена характерных противоречий. В наиболее общем виде рассматриваемые противоречия сводятся к тому, что стремление повысить объективность педагогических измерений приводит к унификации процедуры языкового тестирования без учета индивидуальных познавательных стилей.

Желание повысить валидность языковых тестов приводит к тому, что важная информация, получаемая в ходе тестирования, игнорируется, так как теряется определенность того, «что именно измеряет данный тест». Повышение надежности языковых тестов осуществляется через процедуру «модерации», исключая гибкий личностно-ориентированный подход к организации тестирования.

Стандартизация языкового тестирования, продиктованная стремлением повысить валидность, надежность и объективность применяемых контрольно-измерительных инструментов (тестов), нередко выражается в сопротивлении попыткам внедрить в практику педагогических измерений альтернативное языковое тестирование, обеспечивающее право выбора формы экзамена, более полный учет индивидуальных особенностей учащихся, и способное сообщить участникам ценную информацию, существенную для повышения учебных результатов. Наконец, существующая количественная парадигма языкового тестирования, то есть ориентация на количественную норму, даже если применяются качественные критерии (все переводится в баллы), создает ложное впечатление, что успех есть количественный показатель. При этом существенно снижается роль языкового теста как гуманистического инструмента педагогических измерений.

Анализ проблем показывает необходимость совершенствования существующих в педагогической практике различных языковых тестов. Одновременно все больше осознается необходимость поиска альтернативных форм языкового тестирования, которые давали бы учащимся право выбора формата тестового экзамена и повышали бы гуманистический потенциал процедуры педагогических измерений.

Библиографический список

Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку: Метод. пособие / Под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2005. 289 с.

Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). М., 2006. 352с.

Нейман Ю.М. Хлебников В.А. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов. М.: Прометей, 2006. 167 с.

Розенберг Н.М. Проблема измерений в дидактике. Киев: Вища школа, 2009. С. 3–19.

Шамова Т.И., Шарай Н.А. Система промежуточной аттестации школьников // Завуч. 2005. №1. С. 46–48.

*ЩукинА.Н.*Обучениеиностраннымязыкам: Теория и практика: Учебное пособие для препод. и студентов. М.: Филоматис, 2006. 396 с. ISBN: 5-98111-062-7 EDN: LAQZEW

Hughes A. Testing for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 275 p.

УДК 811.161.1’42

А. А. Глебашева
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Россия
студент факультета русской филологии

Arina A. Glebasheva
Orenburg State University
Orenburg, Russia
Student of the Faculty of Russian Philology

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В ЛИРИКЕ В. ВЫСОЦКОГО

Features of verbalization of the concept of «Friendship» in V. Vysotsky's lyrics

Аннотация. Рассматриваются понятия концепт и вербализация, их взаимосвязь, а также концепт «Дружба» в русской языковой картине мира. Рассматриваются особенности вербализации концепта «Дружба» в лирике В. Высоцкого на примере стихотворений «Он не вернулся из боя», «Песня летчика», «Песня о друге», а также его связь с этическими концептами.

***Ключевые слова*:** концепт; вербализатор концепта; этический концепт; дружба.

Abstract. The concepts of concept and verbalization, their interrelation, as well as the concept of "Friendship" in the Russian linguistic worldview are considered. The article examines the features of the verbalization of the concept of "Friendship" in the lyrics of V.Vysotsky's poems "He did not return from battle", "The Pilot's Song", "The Song of a Friend", as well as his connection with ethical concepts.

***Key words*:** concept; verbalizer of the concept; ethical concept; friendship.

Термин «концепт» в русской лингвистике появился в середине XX века. Его в 1928 году ввел в свое исследование «Концепт и слово» С.А. Аскольдов. Под этим термином лингвист понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Калашникова 2018: 269].

Развиваясь, этот термин стал трактоваться с разных точек зрения, например, сторонники лингвокультурного подхода рассматривают концепт как мыслительную единицу, которая, в свою очередь, принадлежит не определенному индивиду, а скорее группе людей, объединенных по

© Глебашева А.А., 2025

национальному признаку, поскольку именно в языке отображены «базовые культурные смыслы этноса» [Ару Адем 2021: 16]. Каждый язык отражает реальность по-своему, со своими особенностями. «Язык служит средством накопления и хранения культурнозначимой информации» [Ару Адем 2021: 16]. Эта точка зрения свойственна таким исследователям, как Ю.С. Степанов, Н.Ф. Алефиренко, В.В. Красных, В.А. Маслова и др. Так, Ю.С. Степанов говорит о концепте, как о «сгустке культуры в сознании человека; том, в виде чего она входит в ментальный мир человека» [Ушаков 2005: 43]. С другой стороны, ученый подчеркивает, что термин отражает то, посредством чего человек входит в культуру и может на нее влиять. При этом, концепт отражает эмоции, симпатии и антипатии по отношению к чему-либо.

С понятием «концепт» тесно связано понятие «вербализация». Вербализация – отражение концепта, а именно, словесное выражение переживаний, эмоций, поведения и мыслей. Н.Ф. Алефиренко отмечает, что основными средствами вербализации концепта являются слово, фразеологизм, словосочетание, структурная схема предложения и текст, «если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта» [Алефиренко 2003: 3]. Однако в современной лингвистике средствами вербализации чаще выступают слово и фразеологизм.

Ярким отражением характера и мировоззрения того или иного народа, следовательно, является не просто язык, а. если говорить точнее, его лексический состав. Однако не все лексические единицы отражают особенности русского видения мира. Ключевыми тут выступают философские концепты: «правда и истина, долг и обязанность, свобода и воля, добро и благо» [Шмелев 2005: 21], «судьба, душа, жалость» [Шмелев 2005: 26]. Еще одним очень важным понятием для русского человека выступает «Дружба». «Концепт, репрезентируемый в русском языке словом *дружба* весьма важен для сознания русского человека, тяготеющего к соборности, к слиянию с другими людьми» [Калашникова 2018: 77]. Согласно словарю В. Даля, «дружба» - «взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; с добрым помыслом, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении; тесная связь, основанная на взаимных выгодах». По Ушакову дружба – это «близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения» [Ушаков 2005]. В словарной статье С.А. Кузнецова приводится следующее значение: «отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов» [Кузнецов 1998].

Поле концепта «Дружба» состоит из следующих групп лексем:

1. Однокоренные слова:

А) существительные: *дружок, дружочек, недруг, дружище, подруга, содружество, дружественность, дружелюбие, друган, друговщина, друголюбие, другиня, дружья, дружье, друженица, дружник, дружность, друг, дружина;*

Б) прилагательные: *дружный, дружественный, дружеский, дружелюбный, дружливый;*

В) глаголы: *дружить, подружиться, сдружить, сдружиться, подружить;*

Г) наречия: *дружно, дружески, дружелюбно, по-дружески.*

2. Синонимы: *доброжелательство, лад, мир, согласие, панибратство, короткое знакомство, побратимство, (благо)приязнь, амикошонство, любовь, братание, единение, общение.*

3. Антонимы: *вражда, враждебность, недруг, враг.*

4. Устойчивые сочетания: *дружба искренняя, лицемерная, собачья, тесная; быть в дружбе, водить дружбу, разорвать дружбу, сводить дружбу; быть другом, закадычный друг.*

5. Семантика концептуального поля:

- «Водить дружбу с кем-либо» – поддерживать такие отношения;
- «Быть другом» – обращение, выражающее усиленную просьбу;
- «Закадычный друг» – прост. иногда ирон. или шутл. близкий, задушевный друг, приятель;
- «Не в службу, а в дружбу» – просьба сделать что-л. для кого-л. из дружеских побуждений, а не по обязанности.

«Для русского концепта «Друг» ключевой <…> является готовность помочь в случае необходимости. Она составляет ядро клишированного выражения «Будь другом» [Шмелев 2005: 297]. Смысловые компоненты «можно реконструировать следующим образом: наличие эмоциональной симпатии, потребность в эмоциональной поддержке и взаимопонимании, потребность в alter ego, потребность в исповедальности, бескорыстие и доверие» [Ару Адем 2021: 52].

При этом семантика концепта «Дружба», поле концепта постоянно расширяются в зависимости от исторической эпохи. Например, для царской России культ дружбы восходит к пониманию ее как «братского союза людей, освященного Богом» [Калашникова 2018: 78] в условиях политической несвободы XIX века. Для XX века дружба для советского человека – «единственная часть жизни, где люди сами делали выбор» [Калашникова 2018: 78].

Особую значимость и новое значение дружба принимает в период военных действий. Так, в лирике В. Высоцкого тема войны является

центральной: «Я вообще стараюсь выбирать для своих песен людей, которые находятся в крайней ситуации, людей, которые вдоль обрыва, по-над пропастью или кричат: спасите наши души, – но выкрикивая это как бы на последнем вздохе. И я их часто нахожу в тех временах. Тогда было возможно все чаще проявлять эти качества – надежность, дружбу, в прямом смысле слова, когда друг прикрывает спину. Меня вовсе не интересует, когда люди сидят, едят или отдыхают, – я про них просто не пишу, только разве комедийные песни»[Высоцкий 1993: 223].

В стихотворении Владимира Высоцкого «Песня летчика» концепт «Дружба» вербализуется в следующих значениях:

1) «дружба» – поддержка, опора в бою: «Сегодня мой **друг защищает мне спину**, / А значит, и шансы равны…». В фразеологических словарях А.И. Федорова, Ю.А. Ларионовой не дается определения выражения «**защищать спину**», однако приведено выражение с противоположным значением: «**удар в спину**» – разг. экспрес. предательский поступок, предательское убийство. Опираясь на данную трактовку, можно сделать вывод о том, что спина – это самое уязвимое место в бою, если противник нападает со спины, то поступает не по правилам честного сражения. Таким образом, выражение «**друг защищает мне спину**» принимает значение: защитить слабое, уязвимое место, уберечь от предательства;

2) «дружба» – обязательно взаимный процесс, взаимопомощь в сложные времена, единство, когда по отдельности людям становится трудно, невозможно: «Взлетят наши души, как два самолета, – / Ведь им **друг без друга нельзя**»;

3) «дружба» – что-то святое, чистое, данное свыше: «Мы Бога попросим: Впишите **нас с другом** / В какой-нибудь **ангельский полк**».

В данном примере в смысловые доли концепта входят: единство – цельность, нераздельность; сплочённость (по С.А. Кузнецову), святость – в религиозных представлениях – то, что присуще святому (по Д.Н. Ушакову), вечность – (книж.). время, не имеющее ни начала, ни конца (по Д.Н. Ушакову). Эти значения заставляют определить концепт «Дружба» как этический. В исследовании Н.М. Дмитриевой дается следующее определение: «этический концепт – концепт, отражающий этическую (духовно-нравственную) оценку стоящего за словом предмета или явления, его места (предмета или явления) в этической системе ценностей (то есть в делении мира на добро и зло, свет и тьму)» [Дмитриева 2017: 31]. В работе выделяются такие этические концепты, как *благо, благородство, духовность, смирение, честь, радость, вера, истина, стыд, совесть, любовь, соборность, святость* и другие. Все они являются основой русской языковой картины мира. Таким образом, можно проследить

связь концепта «Дружба» с этическими концептами «Соборность», так как дружба характеризуется стремлением к единению с людьми, стремлением быть не в одиночестве, а с кем-то, «Святость», так как настоящая, искренняя дружба предполагает высокую духовность, чистоту, «Любовь» (как жертвенность), так как дружба, в первую очередь, это служение человеку, желание отдать ему все, что имеешь.

Концепт «Вечность» также будет входить в сферу этических концептов. Для русского человека «Вечность» – показатель надежности, верности чему-либо: вечная любовь, вечная дружба, однако вечность не всегда выступает с положительной оценкой, сравним, например, вечные муки, вечные страдания. Так в стихотворении «Песня летчика» концепт «Дружбы» связан с концептом «Вечности». Дружба у Высоцкого – это не имеющий конца процесс, надежное плечо, которое не подведет и будет с тобой всегда: «Пусть **вечно мой друг защищает** мне спину, / Как в этом последнем бою!»

Одним из составляющих поля концепта «Дружба» в данном стихотворении также будут выступать глагол *«прикрою»* в значении: встать на защиту, помочь как настоящий друг, рискуя своей жизнью: «Сбей пламя, уйди в облака – **я прикрою!** / В бою не бывает чудес»; существительное и глагол *«хранители/хранить»*– друзья, которые приносят полезное обществу, удачу, помощь не только в бою, но и после смерти: «**Хранить**– это дело почётное тоже: / Удачу нести на крыле / Таким, как при жизни мы были с Серёжей / И в воздухе, и на земле». Здесь четко прослеживается связь с концептом «Святость», как «высшей добродетелью, нравственной целью» [Дмитриева 2017: 9]. Друзья становятся ангелами-хранителями, теми, кто будут защищать, охранять.

В стихотворении «Он не вернулся из боя» слово «друг» заменяется постоянно повторяющимся местоимением «он», имеющим разные значения:

1) «он» – друг, которого не хватает, без которого жизнь становится тусклой, мрачной: «**Мне не стало хватать его** только сейчас – / Когда **он** не вернулся из боя». В данном примере также, как и в стихотворении «Песня летчика» прослеживается связь с концептом «Соборность». Дружба здесь – это желание переживать все трудности вместе, а не в одиночку, потеря дружбы – потеря опоры и поддержки;

2) «он» – друг, который иногда приносит неудобства, которые можно потерпеть, ведь он остается искренним, верным, настоящим: «**Он** всегда **говорил про другое**, / **Он мне спать не давал**, **онс восходом вставал**, – / А вчера не вернулся из боя»;

3) «он» – друг, как источник тепла, света в тяжелые военные времена, как что-то необходимое, поскольку свет и тепло – это то, что нужно человеку всегда, в любое время: «Для меня – **будто ветром задуло костер**, / Когда **он** не

вернулся из боя».

В данном примере также обнаруживается связь с концептом «Святость». В.Н. Топоров в исследовании «Святость и святые в русской духовной культуре» выделяет взаимосвязь слов «свят – свет – цвет», соотнося светлость со святостью и цветением. Святость ассоциируется при этом с чем-то белым, чистым, так как сама стихия света – это божество, оно не может быть темным, нечистым. Именно поэтому дружба, как костер – источник тепла и света, является святой, чистой.

4) «друг» – это тот, кто всегда рядом, постоянно присутствующий в жизни человек, потеря которого – нарушение привычного течения жизни, соборности, к которой стремится человек: «Нынче вырвалась, словно из плена, весна, – / **По ошибке окликнулего** я: / «**Друг, оставь покурить!**» – а в ответ – тишина…».

5) «дружба» – единство, потеря друга – потеря себя, смысла жизни: «Все теперь – одному, – только кажется мне – / Э**то я не вернулся** из боя».

Также в поле концепта «Дружба» данного стихотворения входит числительное *«двое»* в значении крепкого союза, единства двух людей в период войны: «То, что пусто теперь, – не про то разговор: / Вдруг заметил я – нас было **двое**…»; отглагольное прилагательное *«павший»* выступает в значении: павший друг, который будет защищать, стоять на страже даже после смерти: «Наши мертвые нас не оставят в беде, / **Наши павшие** – **как часовые…**». В данном примере в очередной раз видна связь «Дружбы» с «Вечностью» как этическим концептом. Настоящая, искренняя дружба здесь имеет продолжение и после смерти, она бесконечна.

В стихотворении «Песня о друге» дружба раскрывается не в период войны, однако в условиях трудностей, и имеет следующую семантику:

1) «друг» – тот, кого можно проверить только в трудных условиях, тот, кто покажет себя настоящего лишь в сложный период: «Если сразу не разберешь, / **Плох он или хорош**»;

2) «друг» – тот, кто терпеливо проходит все трудности, но не лицемерит, а искренне показывает свои чувства: «Если ж **он не скулил, не ныл**; / Пусть он хмур был и **зол, но шел**»;

3) «друг» – тот, кто поддержит, не думая о себе и своих потребностях: «**Он** стонал, **но держал**; / Если шел **он с тобой, как в бой**».

В приведенном примере можно соотнести «Дружбу» с этическим концептом «Любовь» (как жертвенность). Настоящий друг всегда будет идти на жертвы, отдавать последнее, перенимать на себя боль или трудности, лишать себя отдыха или каких-либо благ в пользу ближнего. В поле концепта также входят предложно-падежная форма существительного *«в связке»* в значении: созависимость друг от друга, ответственность друг за друга, ведь если один сделает неверный шаг, то пострадают оба: «Пусть он **в связке в одной с**

тобой»; глагол *«положись»* в значении: доверие, надежда друг на друга: «**Положись на него!**»; выражение *«как на себя самого»* в значении: вера, как себе самому; антонимичное значение здесь принимает выражение – «И **не друг, и не враг**, а – **так**» – тот человек, который не является настоящим другом, а лишь притворяется.

Таким образом, поле концепта «Дружба» в стихах В. Высоцкого составляют лексемы: *дружба, друг, он, павший, двое, прикрою, хранить, хранител*и. Основными семантическими долями можно назвать: *единство, святость, жертвенность, надежность, поддержка, взаимопомощь.* Также в проанализированных нами стихотворениях четко прослеживается связь концепта «Дружба» с такими этическими концептами, как «Соборность», «Вечность», «Святость», «Любовь» (как жертвенность).

Библиографический список

Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2003. 8 с.ISBN: 5-88234-581-2 EDN: RVILTX

Ару Адем Языковая репрезентация концепта «дружба» в русской речи / Ару Адем. Нижний Новгород, 2021. 213 с.

Высоцкий В.С. Сочинения: в 4 т. / подгот. текст и коммент. В.И. Чака, В.Ф. Попова. СПб, 1993.

Дмитриева Н.М. Этическая концептосфера русской картины мира: диахронический аспект / Н.М. Дмитриева. М.: Издательство РУДН, 2017. 455 с.

Зализняк А.А., *Левонтина И.Б., Шмелев А.Д*. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 514 с. (Язык. Семиотика. Культура).ISBN: 5-94457-104-7 EDN: PVXTND

Калашникова К.Р. Смысловая структура концепта и его вербализация // Вестник Башкирского университета / Калашникова К.Р. Уфа, 2018. Т. 23. № 2.EDN: YHUSKJ

Кудайбергенова Ж.М., Белеуханова К.М., Егеубаева Г.Б. Языковые средства вербализации концепта «дружба» в русском языке // Евразийский Союз Ученых, 2015.EDN: XDYTQJ

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 1998. 1536 с.. ISBN: 5-7711-0015-3 EDN: UWFWOL

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект. 2001. 290 с.EDN: QOFIUB

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: св. 110000 слов. ст. / Д. Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. М.: Альта-Пресс, 2005. 1207 с.

УДК 37.091.3

В. Л. Карякина
Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия
к. филол. н., доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания

Valentina L. Karyakina
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods

«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

The discipline «Russian language and culture of speech» in the system of forming the language personality of a future teacher

Аннотация. Рассматривается значение дисциплины «Русский язык и культура речи» в воспитании языковой личности студентов педагогических вузов. Освещаются особенности организации учебного процесса, формируемые компетенции, виды, методы и приемы работы.

***Ключевые слова*:** языковая личность; компетенции; языковая, коммуникативная компетенция; виды, методы, приемы работы.

Abstract. The article considers the importance of the discipline"Russianlanguageandspeechculture"in the education of the linguisticpersonality of students of pedagogicaluniversities.Thefeatures of the educationalprocessorganization, the competenciesformed,types,methodsandtechniques of work are highlighted.

***Key words*:** linguistic personality; competencies; linguistic, communicative competence; types, methods, techniques of work.

В настоящее время интерес к личностному аспекту изучения языка существенно повысился в связи с тенденцией гуманитаризации науки во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком, — не только в языкознании, но и в психолингвистике, социолингвистике, а также в лингводидактике. «Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность» [Гальскова 2007: 65].

© Карякина В.Л., 2025

В психолингвистической литературе языковая личность трактуется как «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), различающихся: степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью» [Караулов, Красильникова 1989: 3], как "многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности" [Богин 1984: 5], как "совокупность способностей человека", взаимосвязанных с уровнем овладения языком [Богуславская 1997: 13]. Таким образом, развитая языковая личность - это личность, свободно владеющая большим запасом языковых (лексических и грамматических) средств, правильно и эффективно использующая их в разнообразных видах общения (монолог, диалог и другие формы полилогического общения) с учетом реальной коммуникативной ситуации.

На рубеже XX-XXI вв. появились научные труды, в которых разрабатывается такие аспекты проблемы воспитания языковой личности, как модель языковой личности [Богин 1984], выделение уровней организации языковой личности [Караулов 1987], взаимообусловленность культурного состояния современного русского языка и формирования языковой личности [Купина, Матвеева 1990], коммуникативно-деятельностная сторона языковой личности [Сентенберг 1994].

В педагогической науке были разработаны психолого-педагогические концепции: теория деятельностного подхода А.Н. Леонтьева [Леонтьев 1965], О.В. Данилевич, В.А. Зобкова [Данилевич, Зобков 1991] и др., личностный подход в образовании А.Г. Асмолова [Асмолов 1990], А.В. Петровского [Петровский 1982] и др.), учет возрастных особенностей в процессе обучения и воспитания А.С. Белкина [Белкин 1995], Д.Б. Эльконина [Эльконин 1989] и др., положение о гуманизации образования Ш.А. Амонашвили [Амонашвили 1990], А.А. Бодалева [Бодалев 1995].

В нашей статье рассматривается специфика воспитания языковой личности студентов педагогических вузов на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи», результатом которого должно стать формирование личности, способной свободно и правильно говорить, создавать устные и письменные тексты для решения коммуникативных задач, извлекать информацию из чужой речи, эффективно осуществлять социальное взаимодействие, соблюдать этические нормы речевого поведения. Вышеназванные черты языковой личности являются важнейшими компонентами общей культуры человека и особенно значимы для будущих педагогов.

«Русский язык и культура речи» в учебном плане СГСПУ включен в коммуникативно-цифровой модуль обязательного цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Предмет изучается на 1 курсе в течение одного семестра. «Русский язык и культура речи» - это важнейшая дисциплина, обеспечивающая профессиональную подготовленность будущего учителя как образца речевой культуры и коммуникативного лидера. В этой связи социально значимыми оказываются такие умения и навыки, как грамотное, четкое выражение своих мыслей; понимание речи партнера по коммуникации; составление различных видов деловой документации; нормативное употребление средств русского литературного языка; соблюдение правил речевого этикета. Поэтому данный курс – один из тех, что прежде всего необходимы любому педагогу независимо от специальности.

Культура речи**,** по определению Л.И. Скворцова, – это «1) владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи; 2) раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации с целью совершенствования языка как орудия культуры» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 247].

Курс «Русский язык и культура речи» включает в себя сведения по следующим разделам: «Современная речевая ситуация», «Культура речи как научная дисциплина», «Нормы современного русского литературного языка», «Функциональная стилистика», «Речевое взаимодействие», «Речевой этикет», «Основы ораторского мастерства».

Цель дисциплины – формирование и развитие компетенций, позволяющих пользоваться речью как важнейшим инструментом профессиональной деятельности.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

- углубление знаний о русском языке, его богатстве, ресурсах, структуре, формах реализации;
- воспитание у студентов хорошего языкового вкуса;
- совершенствование навыков владения нормами русского литературного языка;
- углубление представлений о функциональных стилях, сфере их применения и языковых особенностях;
- формирование навыков и умений рационального речевого поведения в различных ситуациях общения;

- отработка навыков составления текстов различных стилей и жанров (конспект, реферат, аннотация; резюме, заявление, деловое электронное письмо и др.);
- расширение представлений о правилах речевого этикета;
- повышение культуры разговорной речи.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование и совершенствование следующих универсальных компетенций:

- способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3);
- способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК-4).

Для формирования указанных компетенций большое значение имеет продуманная организация учебного процесса, разумно сочетающая в себе традиционное и инновационное в методике, дидактике, педагогике. Традиционными видами учебной работы являются лекции, практические занятия (тренинговые упражнения, исправление ошибок в тексте, анализ и составление текстов различных стилей и жанров на заданную тему, моделирование коммуникативных ситуаций и пр.).

Основными методами и приемами обучения являются:

1. метод наблюдения над языком: наблюдение за речью окружающих людей, дикторов, теле- и радиоведущих; выявление и исправление речевых ошибок;
2. лингвостилистический анализ текстов разных функциональных разновидностей;
3. редактирование высказываний;
4. создание текстов разных функциональных стилей и жанров;
5. моделирование различного рода ситуаций и взаимодействия между людьми;
6. организация дискуссии на заданную тему и др.

Овладение компетенциями невозможно без приобретения опыта деятельности, т.к. компетенции идеятельностьнеразрывно связаны между собой. Компетенции формируются в процессе деятельности и ради будущей профессиональной деятельности.

В процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» осуществляется сочетание разных видов деятельности студентов: учебно-познавательной (работа со словарями, стилистический анализ текстов, обсуждение теоретических вопросов и проблем), квазипрофессиональной

(моделирование условий делового общения, отношений занятых в нем людей (родителей, учителей, школьников). Овладение синтезом видов речевой деятельности и лексико-грамматическими средствами их воплощения в учебно-научном, деловом, профессиональном общении развивает коммуникативную компетентность студентов, готовит их к эффективному установлению и поддержанию необходимых социальных и профессиональных контактов.

Развитию творческого начала студентовспособствуют, в частности, задания, направленные на усвоение студентами языковых норм русского литературного языка в форме языковой игры: запоминание правил произношения и постановки ударения в словах с помощью создания рифмованных текстов, подготовка и проведение лингвистических квестов и т.п.

Важной частью учебного процесса является организация самостоятельной работы студентов, реализуемой как в процессе аудиторных занятий, так и во внеучебной деятельности, в частности в индивидуальной работе студентов: подготовке рефератов, докладов, презентаций, выполнении индивидуальных заданий по пропущенным темам.

Большое значение имеет активное участие студентов разных специальностей в работе межвузовской студенческой научной конференции «Язык. Культура. Личность», посвященной актуальным проблемам русского языка и культуры речи, которая уже более 15 лет проходит на филологическом факультете СГСПУ и организуется силами деканата и преподавателей кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания. Эта конференция играет важную популяризаторскую, пропагандистскую роль в деле воспитания молодого поколения. Студенты с большим желанием и увлеченностью готовят доклады и презентации, где рассматриваются актуальные проблемы состояния речевой культуры, вопросы, связанные с изучением активных процессов в современном русском языке, специфика использования языковых средств в различных дискурсах.

Важной особенностью организации преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» является то, что формирование языковой, профессиональной, коммуникативной компетенций будущего учителя осуществляется с опорой на текст как единицу многоплановую и многоуровневую. Так, стилистический анализ текста развивает языковую компетенцию студента путем активизации имеющихся и пополнения недостающих знаний о языковых единицах разных уровней и стилистических возможностях системы языка в целом. Кроме того, он формирует предметную компетенцию будущего учителя в той ее части, которая связана с самостоятельным анализом и интерпретацией языковых фактов и

последующим представлением этой информации учащимся.

Подбор текстов для практических занятий на разных факультетах также осуществляется с учетом профессиональной ориентации будущих учителей-предметников. Например, студентам естественно-географического факультета интересно анализировать тексты научного стиля, в которыхрассматриваются актуальные вопросыиз областигеография, биологии, астрономии; студентам, обучающимся на факультете экономики, управления и сервиса,предлагаются для анализа статьи из журналов и книг, посвященных проблемам современной экономики; студентам факультета культуры и искусства – фрагменты работ по искусствоведению и т.п.

В процессе работы над научными текстами внимание студентов акцентируется на значении терминологической лексики; в случае затруднений термины записываются в тетрадь и по словарю или учебным пособиям дается их определение. Владение специальной лексикой той или иной предметной области, умение осуществлять метаязыковые операции в соответствии с коммуникативными задачами – основа коммуникативной грамотности специалиста.

Помимо научных, официально-деловых, публицистических текстов при анализе используются и фрагменты художественных произведений, обладающих нравственным потенциалом. Текст художественной литературы позволяет проиллюстрировать, какую роль играют в нем те или иные языковые единицы, как функционируют общеязыковые и окказиональные синонимы, антонимы, какую функцию выполняют метафоры, метонимии и т.д. Особую значимость приобретает использование текстов классической и современной литературы на занятиях со студентами-нефилологами, у которых курс русского языка и культуры речи – единственная учебная дисциплина, где они могут соприкоснуться с творениями мастеров слова.

Таким образом, дисциплина «Русский язык и культура речи» является курсом, в процессе изучения которого студентам прививается интерес и любовь к родному языку, формируется языковой вкус, развиваются навыки эффективной организации общения.

Компетентностный подход к обучению, который лежит в основе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» на всех факультетах, способствует успешному формированию у студентов целого ряда компетенций (языковой, коммуникативной, профессиональной) с акцентом накоммуникативной компетенции, что дает будущим учителям хорошую возможность выстраивать конструктивное общение, поддерживать необходимые контакты, адекватно вести себя в различных коммуникативных ситуациях.

Библиографический список

Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск: Изд-во "Университетское", 1990. 560 с.ISBN: 5-7855-0238-0 EDN: SWKVAC

Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.

Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: в 2 ч. Екатеринбург, 1992.

Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. … докт. филол. наук. М., 1984. 31 с.

Богуславская Н.Е. Культура речи в образовательной области "Русский язык как государственный" // Актуальные проблемы культурно-речевого воспитания: Тез. докл. науч.-практич. конф. Екатеринбург, 1997. С. 13-14.

Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.ISBN: 5-87977-027-3 EDN: FMGEHR

Виноградов В.Д. О воспитании речевой культуры у будущих учителей // Язык и национальная культура. СПб, 1995. С. 11-12.

*Данилевич О.В., Зобков В.А.*Отношение к деятельности как принцип изучения индивидуальности: Тез. докл. межвуз. конф. / Пермский пед. ин-т. Пермь, 1991. С. 15-16.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 283 с.EDN: PWFIXL

Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.

Купина Н.А., Матвеева Т.В. Культура русской речи: Учебно-методическое пособие для учителей. Свердловск: УрГУ, 1991. 53 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.EDN: NKXEGF

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. 572 с.

Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.

Сентенберг И.В. Языковая личность в коммуникативно-деятельном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. С. 14-24.

Скворцов Л.И. Культура речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 247-248.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

УДК 811.161.1’42

С. Н. Ляскова
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия
аспирант кафедры преподавания русского языка
в других языковых средах Института филологии и журналистики

Sofia N. Lyaskova
Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University
Nizhny Novgorod, Russia
Postgraduate Student of the Department of TeachingRussian
In Other Language Environments at the Institute of Philology and Journalism

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Associative experiment as a method linguistic and cultural analysis

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы взаимосвязи языка и культуры, роль антропоцентрической парадигмы в современной лингвистической науке, раскрывается значимость лингвистического ассоциативного эксперимента как одного из наиболее эффективных методов в прикладной психолингвистике. Приводятся результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента со словами стимулами ***семья*** и ***famille*** в сознании современных носителей русского и французского языков. Анализ ассоциативных полей лексем, репрезентирующих концепты ***семья*** и ***famille***, позволил выявить когнитивные признаки данного концепта на материале двух языков, смоделировать их содержание и структуру в обеих лингвокультурах и провести сопоставительный анализ.

***Ключевые слова*:** антропоцентрическая парадигма; ассоциации; ассоциативный эксперимент; концепт; лингвокультурология; периферия; психолингвистика; ядро.

Abstract. This articledeals with the issues of interrelation of language and culture, the role of anthropocentric paradigm in modern linguistic science, the significance of linguistic associative experiment as one of the most effective methods in applied psycholinguistics is revealed. The results of a free associative experiment with the words ***family*** and ***famille*** in the minds of modern speakers of Russian and French are presented. The analysis of the associative fields of lexemes representing the concepts of ***family*** and ***famille*** allowed us to identify the cognitive signs of this concept on the material of two languages, to model their content and structure in both linguocultures and to conduct a comparative analysis.

Key words: anthropocentric paradigm; associations; associative experiment; concept; linguocultural science; periphery; psycholinguistics; core.

© Ляскова С.Н., 2025

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры всегда был в центре внимания и вызывал живые дискуссии в учёных кругах. Однако в конце XX века эта тема заняла приоритетные позиции в лингвистических исследованиях, что послужило толчком к возникновению такой научной дисциплины, как лингвокультурология. В современном языкознании можно обнаружить различные подходы к разработке проблематики соотношения языка и культуры, однако факт взаимосвязи этих двух явлений практически не порождает противоречий среди учёных.

Исследователи, стремясь постичь национальную картину мира того или иного народа, всё чаще стали прибегать к изучению культурной информации, накопленной в слове. А поскольку именно человек играет ключевую роль в развитии и функционировании языка, в современной лингвистической науке сформировалась антропоцентрическая парадигма. Интерес исследователей всё больше вызывает сам человек и его место в культуре. Ведь каждый индивидуум, взаимодействуя с миром, познавая его и себя в нём, пропускает сквозь призму своего сознания всю окружающую действительность, что впоследствии находит своё отражение в языковой деятельности человека. Язык в данном контексте является наиболее удобным и универсальным способом формирования, хранения и передачи информации о концептуализации мира конкретного человека и конкретной народности.

Е.О. Опарина в своих исследованиях говорит о том, что язык обладает функцией трансляции культуры. В языке хранятся концепты и установки культуры, которые через него воспроизводятся в менталитете народа и передаются из поколения в поколение. Таким образом, транслируя культуру, язык имеет возможность влиять на способ миропонимания, характерный для соответствующей лингвокультурной общности [Опарина 1999:31]. Цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, с помощью которых язык хранит и транслирует культуру в своих единицах.

Слово как знак объекта связано со своим обозначаемым прежде всего по ассоциации, это объясняет высокий интерес в лингвистике к вербальным ассоциациям, которые обусловлены самой природой языкового значения.

Ассоциации – это связь между объектами и явлениями, которая исходит из личного, субъективного опыта человека. Как правило, данный опыт аналогичен опыту национальной культуры, к которой принадлежит человек, но в какой-то степени он является индивидуальным. Одним из наиболее эффективных и разработанных в прикладной психолингвистике методов, позволяющих выявить сложившиеся в предшествующем опыте ассоциации, является лингвистический ассоциативный эксперимент, который берёт своё начало в методе свободных ассоциаций.

Цели метода – выявление ассоциативного поля усредненного носителя языка; построение и анализ ассоциативных связей между лексическими

единицами, поиск закономерностей в распределении компонентов, формирующих ассоциативно-семантические поля; создание ассоциативных словарей.

Благодаря ассоциативному эксперименту у исследователей появляется возможность получить новую информацию о современном срезе общества, его мировосприятии, социальных, эстетических и нравственных ценностях.

Наш ассоциативный эксперимент проводился во Франции (Париж) и в России (Нижний Новгород) в 2018 году. Был использован метод свободного ассоциативного эксперимента, так как методика свободной ассоциации хорошо выявляет стандартные ассоциативные связи. Ассоциативное поле каждого человека – это сугубо индивидуальное явление, что проявляется и в самих наименованиях, и в связи между ними. Поскольку связь между лексическими единицами мотивируется не только особенностями культуры, но и множеством других социальных факторов, например, профессией, возрастом, полом, местом жительства опрошенных респондентов, в нашем эксперименте участвовали люди самых разных возрастных групп и профессий. На каждое слово-стимул было получено более ста слов-реакций.

В эксперименте принимали участие случайные люди, опрошенные на улицах Парижа и Нижнего Новгорода, при этом респонденты пропорционально представляли гендерные, возрастные и профессиональные (соотношение испытуемых, занятых в области технических, естественно-научных, гуманитарных и производственных дисциплин) группы.

В качестве слова-стимула в русском языке была представлена лексема ***семья***, во французском языке – ***famille*** (семья). Результаты ассоциативного эксперимента приведены в словарных статьях, каждая их которых включает в себя заголовок (слово-стимул) и слова-реакции (ассоциаты), полученные на этот стимул и расположенные по мере убывания их частоты, которая указывается после слова-реакции в скобках, единичные слова-реакции располагаются в алфавитном порядке. В конце каждой словарной статьи приводится статистика, в которой первая цифра указывает общее количество реакций, вторая – количество единичных реакций, третья – количество отказов.

Ассоциативное поле слова-стимула ***семья*** в русском языковом сознании выглядит следующим образом:

Семья – дети (49), дом (9), любовь (5), муж (5), ребёнок (3), отец (2),папа (2), родители (2), большая, быт, верность, дети, радость, жизнь, доверие, дружная, жена, жена и дети, кольцо, крепкая, круг близких, мама, не знаю, отлично, праздник, проблемы, развод, свадьба, стабильность, счастье, Тёма, холостяк (100; 22; 2)

На основе анализа ассоциативного поля стимула-слова ***семья***, можно выявить ряд когнитивных признаков данного концепта и смоделировать его содержание и структуру. Содержание концепта составляет «совокупность

когнитивных признаков, отражающих признаки концептуализируемого предмета или явления» и может быть представлена в виде полевой организации. Схожие реакции, полученные в эксперименте, могут рассматриваться как единый когнитивный признак концепта [Оганова 2015:69]. Таким образом, на основе ассоциативного эксперимента были выделены следующие когнитивные признаки концепта ***семья***:

семья – *дети* (53): дети (50), ребёнок (3)

семья – *кто-либо из членов семьи* (15): муж (5), жена (2), отец (2), папа (2), родители (2), Тёма, мама

семья – *место* (10): дом (9), быт

семья – *стабильные и крепкие отношения* (6): верность, доверие, дружная, крепкая, круг близких, стабильность

семья – *отношения, основанные на любви* (5): любовь (5)

семья – *положительная оценка* (4): радость, отлично, праздник, счастье

семья – *негативное следствие* (2): проблемы, развод

семья – *свадебная атрибутика* (2): свадьба, кольца

семья – *без чего не мыслится существование человека:* жизнь

По частотности когнитивных признаков можно смоделировать концепт ***семья*** в виде полевой структуры, состоящей из ядра и периферий (ближней, дальней и крайней). Таким образом, по количественному признаку в ядро концепта ***семья*** попал когнитивный признак «дети» с относительной частотой 53.

К ближней периферии относятся признаки с частотой выше 10: КП «кто-либо из членов семьи» (15) и КП «место» (10).

Дальнюю периферию составляют признаки с частотой выше 4: КП «стабильные и крепкие отношения» (6), КП «отношения, основанные на любви» (5), КП «положительная оценка» (4).

К крайней периферии относятся остальные признаки: КП «негативное следствие» (2), КП «свадебная атрибутика» (2) и КП «без чего не мыслится существование человека».

В результате ассоциативного эксперимента, проведенного во Франции со словом-стимулом ***famille*** (семья), были получены следующие реакции:

Famille **(семья) :** lesenfants – дети (26), lamienne – моя (7), maison – дом (4), père – отец (4), amour – любовь (3), fille –дочь (2), fils – сын (2), frère – брат (2), lapetitemaison à laprairie – домик на лугу (2), parents – родители (2), repas - еда, приём пищи (2), soeur – сестра (2), union – союз (2), Adams – Адамс, armoire – шкаф, argent – деньги, Brésil – Бразилия, canapé – диван, канапе, celà dépend - смотря по обстоятельствам, когда как, compliqué – сложный, contente – довольна, convivialité – общительность, компанейский характер, couple – пара, deuxadultesetunenfant – двое взрослых и ребенок, diner – ужин, écoute - умение выслушать, éducation – образование, familledemots– гнездо слов, familledesfleurs – семейство цветов, famillemonoparentale– неполная семья,

France – Франция, grandefamille – большая семья, harmonie – гармония, heureuse – счастливая, jerentredansmafamilleaprèsletravail – я возвращаюсь в семью после работы, l'amouretsesdifficultés – любовь и её сложности, leschiens – собаки, lesTudos – Тюдо, maman – мама, mariage – женитьба, mère – мать, Monaco – Монако, montagnes – горы, nation – нация, leschiens – собаки, neveau – племянник, patrie– отечество, отчизна, родина, poussette – коляска, premiercercle – первый круг, problèmes – проблемы, proches– родственники, близкие, sacré – священный, нерушимый, sérénité – ясность, безмятежность, спокойствие, Simpson – Симсоны, soudée – сплочённая, trèsimportantdanslavie – очень важно в жизни, troispersonnes – три человека, unbonrepas – вкусный обед, unoncle – дядя, unpeuple – народ, Valois – Валуа, династия французских королей (110, 50, 0)

На основе анализа результатов эксперимента были выделены следующие когнитивные признаки концепта ***famille.***

famille –*дети* (30): les enfants – дети (26),fille –дочь (2), fils – сын (2)

famille – *кто-либоизчленовсемьи* (16): père – отец (4), frère – брат (2), parents – родители (2), soeur – сестра (2), les chiens – собаки, maman – мама, neveau – племянник, proches - родственники, близкие, premier cercle – первыйкруг, un oncle – дядя,

famille – *место* (7): maison – дом (4); la petite maison à la prairie – домикналугу (2); je rentre dans ma famille après le travail – явозвращаюсьвсемьюпослеработы

famille – *союзлюдей* (7): union – союз (2); couple – пара; deux adultes et un enfant – двоевзрослыхиребенок; famille monoparentale –неполнаясемья; grande famille – большаясемья; trois personnes – тричеловека

famille – *положительнаяоценка* (7):contente – довольна; convivialité – общительность, компанейскийхарактер; écoute –умениевыслушать; harmonie – гармония; heureuse – счастливая; sérénité – ясность; безмятежность, спокойствие; trés important dans la vie – оченьважновжизни

famille – *принадлежность* (7):la mienne – моя (7)

famille – *географическоеположение* (4): Brésil – Бразилия, France – Франция; Monaco – Монако; montagnes – горы

famille – *знаменитаяфамилия, династия* (4): Adams – Адамс; les Tudos – Тюдо; Simpson – Симсоны; Valois – Валуа, династияфранцузскихкоролей

famille – *отношения, основанные на любви* (4): amour – любовь (3); l'amouretsesdifficultés – любовь и её сложности

famille – *совместные действия* (4): repas– еда, приём пищи (2); diner – ужин; unbonrepas – вкусный обед

famille – *объединение людей* (3):nation – нация; patrie– отечество, отчизна, родина; unpeuple – народ

famille – *предметиздома* (3): armoire – шкаф; canapé – диван, канапе;

poussette – коляска

famille *– объединение предметов с похожими свойствами* (2): familledemots - гнездо слов; familledesfleurs – семейство цветов

famille*– стабильные и крепкие отношения* (2): *sacré*– священный, нерушимый;*soudée* – сплочённая

famille *– негативнаяоценка* (1): compliqué – сложный

famille –Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod *негативное следствие* (1): problèmes – проблемы

В ядро концепта ***famille*** также вошел когнитивный признак «дети» с относительной частотой 30.

К ближней периферии относятся признаки с частотой выше 7: КП «кто-либо из членов семьи» (16), КП «место» (7), КП «положительная оценка» (7), КП «принадлежность» (7) и КП «союз людей (7).

Дальнюю периферию составляют когнитивные признаки с относительной частотой реакций 4: КП «географическое положение» (4), КП «знаменитая фамилия, династия» (4), КП «отношения, основанные на любви» (4) и КП «совместные действия» (4).

К крайней периферии относятся остальные признаки: КП «объединение людей» (3), КП «предмет издома» (3), КП «объединение предметов с похожими свойствами» (2), КП «стабильные и крепкие отношения» (2), КП «негативная оценка» (1) и КП «негативное следствие» (1).

Обобщение полученных ассоциатов в когнитивные признаки, образующих содержание концепта, позволяет нам увидеть, сходства и различия в содержании концепта ***семья*** в сознании представителей обеих культур.

Исходя из проведённого анализа, нетрудно заметить, что ядерное содержание концепта ***семья*** в русской и французской культурах совпало, оно связано, прежде всего, с детьми. Безусловно, дети являются наиболее важной составляющей семьи, и этот факт находит своё отражение в реакциях людей. Стоит отметить, что ассоциаций на слово-стимул ***семья***, связанных с детьми, в русском национальном сознании почти в два раза больше, чем во французском (53 и 30). Такая существенная количественная разница в частоте реакций подтверждает тот факт, что в русской культуре создание и сохранение семьи исключительно ради детей – довольно частое явление.

Составляющие ближней периферии концепта ***семья*** в русской и французской культурах совпали только в двух когнитивных признаках: «кто-то из членов семьи» и «место». Стоит отметить, что довольно часто семья ассоциируется с каким-либо конкретным членом семьи (муж, ребёнок, жена, отец, папа и père – отец, fille– дочь, fils– сын, frère– брат, soeur– сестра и др.). Однако в русской культуре было получено достаточно много реакций (8), упоминающих одного из супругов, в то время как среди носителей французского языка не было выявлено ни одной ассоциации, связанной с

мужем или женой. Данный факт говорит о более высокой ценности именно брачных отношений в семье представителей русского национального сознания. Также интересен тот факт, что 7 человек, опрошенных во Франции, в ответ на слово-стимул ***семья*** дали ответ *la mienne* (моя). Это может быть связано с тем, что семья в сознании носителей французского языка является обязательной составляющей жизни каждого человека. Кроме того, надо сказать, что во французской культуре было получено большее количество положительных реакций (7) на слово-стимул ***семья*** (*contente* – довольна, *heureuse* – счастливая и др.), они также составили ближнюю периферию данного концепта. В русской культуре положительные реакции тоже встречались (праздник; счастье), они вошли в дальнюю периферию. Долю отрицательных реакций по сравнению с положительными в обеих культурах можно считать незначительной. Также в ближнюю периферию во французской культуре вошел когнитивный признак «союз людей», в котором присутствует некоторая конкретизация состава семьи:*couple* – пара, *deuxadultesetunenfant* – двое взрослых и ребенок, *famillemonoparentale*— неполная семья*, grandefamille* – большая семья и т.д. Так, мы можем увидеть, что в понимании представителей французской культуры семья может быть разная: большая и маленькая, с детьми и без, полная или только с одним родителем.

Что касается дальней периферии, то там мы получили только одно совпадение: «отношения, основанные на любви». Однако помимо любви большую роль в семье играют такие понятия как верность, доверие, стабильность. Крепкие и надёжные отношения являются залогом счастливой семейной жизни, всё это находит своё отражение в реакциях представителей русской культуры, составляя дальнюю периферию концепта ***семья.*** У представителей французской культуры семья часто ассоциируется с каким-то конкретным местом (Монако, Франция, горы) и приемом пищи в кругу семьи (*diner* –ужин, *unbonrepas* – вкусный обед), что говорит об их любви к путешествиям и застольям, и то, и другое может являться доброй семейной традицией.

В крайнюю периферию в обеих культурах вошли негативные реакции (проблемы, развод, *problèmes* – проблемы, *compliqué*– сложный; запутанный). В русской культуре были отмечены ассоциации, связанные со свадьбой (свадьба, кольца), что ещё раз подтверждает важность законного оформления брака для создания семьи. Во французской культуре в крайнюю периферию также попали ассоциации, представляющие семью в более глобальном аспекте, как некоторое национальное, народное объединение людей (*nation* – нация, *patrie*– отечество, отчизна, родина, *unpeuple* – народ). Наряду с этими реакциями в крайней периферии отмечаются и реакции, связанные с каким-то простым предметом (шкаф, диван), который, судя по всему, играет важную роль в жизни

конкретной семьи.

Необходимо отметить, что ассоциации носителей французского языка более разнообразны, это проявляется и в большем количестве полученных когнитивных признаков (16), и в самих ответных реакциях. Так, ассоциативные реакции, полученные во Франции, представляют собой слова разных частей речи (существительные: *lesenfants*– дети (наиболее частотные); прилагательные: *heureuse*– счастливая*, soudée*– сплоченная)*;* притяжательное местоимение: *lamienne*– моя); словосочетания (*famillemonoparentale*– неполная семья*, familledesmots* – гнездо слов*, grandefamille* – большая семья); и даже целые предложения (*jerentredansmafamilleaprèsletravail* –я возвращаюсь в свою семью после работы).Вероятно, это говорит об эмоциональности и экспрессивности представителей французской культуры.

Свободный ассоциативный эксперимент, проведённый среди носителей русского и французского языков, позволил выявить новые сведения об образе мыслей, социальных, эстетических, этических ценностях современных представителей обеих культур. Также стоит отметить, что, несмотря на выявленные совпадения смысловых составляющих в структуре полей концепта ***семья*** на материале двух языков, есть отличия, показывающие специфику национальной картины мира. В языке отражаются характерные черты этнического мировосприятия.Соответственно, при описании языковой картины мира необходимо учитывать национальную специфику, которая находит своё отражение в лексике, во фразеологических единицах, а также в грамматической структуре языка, что даёт дополнительную информацию о национальном мировоззрении.

Концепт ***семья***, несомненно, является многоуровневым, устойчивым, обладающим социальной обусловленностью макроконцептом и может рассматриваться в рамках современной концепции языковой личности, как культурно-значимая доминанта, как структурная единица ментального лексикона, несущая универсальное и национально специфическое содержание, актуальное для лингвокультуры Франции и России, т.е. является культурным концептом.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.EDN: PVLFBL

Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–6.EDN: WVJAEP

Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С.267–279.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990.EDN: PWFJUD

Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике // Наука ЮУрГУ. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. С. 1157–1164.EDN: SMTSEX

Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «армия»: лингвокогнитивный аспект. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. СПб, 2016. 169 с.EDN: NEPDYD

Дорофеев Ю.В. Антропоцетризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Межд. лингв. конф. 2008. С. 214

Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании:основные подходы и направления исследования // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 2003. № 2. С. 35–44.EDN: RUBUGP

Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. СПб: СПбГУ, Нестор-История, 2016. 182 с.

Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. В 2-х т. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.ISBN: 5-89395-236-X EDN: XWZUYZ

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы. когнитивной лингвистики / под ред. И. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.EDN: WGNDZZ

Мамонтов, А.С. Язык и культура: сопоставительный аспект изучения/ А.С. Мамонтов. М.: Институт языкознания РАН, 2000. EDN: YKYJVZ

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.EDN: UKCOEJ

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008. 227 с.

Оганова А.А. Концепт Профессия в испанском и русском языковом сознании: дис. кандидата филологических наук: 10.02.20. Пятигорск, 2015. 175 с.EDN: XWQRIX

Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. М., 1999. С. 27–48.

*Толстой Н. И.*Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство "Индрик", 1995. 512 с.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: 1996. С. 139–162.EDN: SWZHTN

Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 65–71.

УДК 811.161.1

Ма Цуйтин
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
г. Москва, Россия
аспирант кафедры общего и русского языкознания

Ma Zuitin
Pushkin State Russian language Institute
Moscow, Russia
Postgraduate Student of the Department of General and Russian Linguistics

ПРИНЦИПЫ СОЧЕТАЕМОСТИ БИНОМИНАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

The Principles of Collocability of Binominative Constructions with a Moral-Ethical Component in the Russian Language

Аннотация. В статье рассмотрены структурные типы биноминативных конструкций с нравственно-этическим компонентом, транслирующие определенные ценности, и как принципы сочетаемости влияют на порядок элементов в конструкциях. Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка. На основе семантико-функциональной категоризации четко выделяются шесть типа биноминативных конструкций. Проанализировали факторы, влияющие на порядок расположения компонентов структуры с двумя субъектами в русском языке, содержащей моральные и этические элементы. Эти факторы могут включать семантику, фонетику, культуру и этническое восприятие, что позволяет глубже раскрыть особенности и функции такой структуры в передаче моральной и этической информации.

***Ключевые слова*:** фразеологизированные биноминативные сочинительные конструкции; порядок слов; принципы сочетаемости; русский язык; нравственно-этические ценности.

Abstract. This article examines the structural types of binominative constructions with a moral-ethical component, which convey specific values, and how the principles of collocability influence the order of elements in these constructions. The study was conducted using the material of the National Corpus of the Russian Language. Based on a semantic-functional categorization, five types of binominative constructions are clearly distinguished. The factors affecting the order of components in a structure with two subjects in the Russian language, containing moral and ethical elements, are analyzed. These factors may include semantics, phonetics, culture, and ethnic perception, which provide a deeper understanding of the characteristics and functions of such structures in conveying moral and ethical information.

© Ма Цуйтин, 2025

Key words: idiomatizedbinominative coordinative constructions; word order; principles of collocability; Russian language; moral-ethical values.

1. Классификация биноминативных конструкций с нравственно-этическим компонентом

Биноминативные устойчивые (фразеологизированные) сочинительные конструкции – это двучленная структура, компоненты которой скоординированы посредством сочинительного союза. В данном случае эта структура строится по формуле А и(да) Б, где А, Б – два структурных знаменательных элемента с номинативным значением, и(да) (связь) – служебный элемент, т.е. соединительное звено, например:небо(А) и земля(Б), чай(А) да сахар(Б) [Макаровских2022: 7].

На основе семантической функции, то есть на основе их использования в контексте и передаваемых ими ключевых ценностей или нравственных значений, биноминативные конструкции с морально-этическим компонентом можно классифицировать на следующие шесть категорий [Ли2018: 7]:

Таблица

№	Категория	Описание	Примеры
1.	Положительные моральные ценности	Эти пары выражают концепции, связанные с этическими идеалами, добродетелями и благородными качествами.	Честь и достоинство, Добродетель и мудрость, Любовь и верность
2.	Социальные и межличностные принципы	Эти биноминалы подчеркивают черты, необходимые для личного поведения и социального взаимодействия, акцентируя внимание на взаимном уважении и человеческой связи.	Смелость и решительность, Милосердие и сострадание, Терпимость и уважение
3.	Моральные и этические противоположности	Эти пары отражают негативные моральные черты или поведение, которое обычно противоречит этическим нормам.	Эгоизм и алчность, Ложь и лицемерие, Гордость и зависть
4.	Ценности, связанные с правдой и справедливостью	Эти биноминалы сосредоточены на балансе между правдой, справедливостью и равенством, а также контрасте между их положительными и отрицательными проявлениями.	Правда и справедливость, Справедливость и равенство, Истина и ложь.

Окончание таблицы

5.	Религиозные и экзистенциальные концепты	Эти пары затрагивают темы, связанные с духовными и экзистенциальными вопросами, включая моральные и этические аспекты веры, вины и спасения.	Грех и искупление, Покаяние и прощение, Вера и надежда
6.	Национальный и культурный долг	Эти биноминалы часто связаны с чувством долга и ответственности, связанными с культурной идентичностью и национальными ценностями.	Родина и долг, Долг и ответственность, Совесть и долг

2. Факторы порядка слов в биноминативных конструкциях

В русском языке порядок слов в биноминативных конструкциях с морально-этическим компонентом определяется рядом факторов, включая семантику, культурные традиции, когнитивные особенности и фонетические закономерности [ЛяоЦючжун 1992: 209].

1. Семантические факторы

Порядок слов в биноминативных конструкциях часто отражает иерархию значений[Макаровских 2022: 73]. В таких конструкциях слова располагаются от абстрактного к конкретному, от базового к уточняющему, от сильного к слабому. Например: *Честь и достоинство,Мир и дружба, Добро и зло.* Кроме того, порядок слов может отражать логическую или временную последовательность. К примеру: *Долг и честь, Правда и справедливость.*

2. Культурные факторы

Культурные традиции и устойчивые выражения играют важную роль в определении порядка слов в биноминативных конструкциях [Morita, Wylie. 2016: 83]. Многие из этих конструкций сформировались под влиянием литературы, религиозных и фольклорных традиций, что закрепило определённый порядок слов. Например: *Свобода и ответственность, Родина и долг.* Также важным фактором является влияние религиозной этики: *Грех и искупление, Покаяние и прощение.*

3. Когнитивные факторы

Когнитивные особенности восприятия влияют на расположение слов в конструкциях [Malkiel 1959: 113]. Обычно порядок слов соответствует восприятию от известного к неизвестному или от более простого к более сложному. Для примера: *Любовь и сострадание, Вера и надежда.* Кроме того, психологическая приоритетность играет важную роль: положительные, желаемые явления

чаще ставятся перед отрицательными. К примеру: *Правда и ложь, Смирение и гордость, Любовь и ненависть.*

4. Фонетические факторы

Фонетические закономерности также оказывают влияние на порядок слов в русском языке, особенно на баланс длины слов и согласованность звуков. В русском языке более короткие слова часто располагаются перед более длинными, чтобы создать плавность звучания. Например: *Добро и зло, Вера и надежда*. Для улучшения звучания избегается столкновение одинаковых гласных или согласных звуков. К примеру:*Честь и достоинство.*

3. Вывод

Порядок слов в биноминативных конструкциях с морально-этическим компонентом определяется прежде всего семантической логикой, которая подкрепляется культурными традициями, когнитивными законами восприятия и фонетическими особенностями. Эти факторы обеспечивают естественность и гармоничность таких конструкций в русском языке [Петрова2018: 15].

Библиографический список

Ли П.И. Семантика и функции биноминативных конструкций с прототипическим значением посессивности в тундровом ненецком языке // Родной язык. 2018. № 2. С. 5–40. EDN: XYNBQQ

Макаровских А.В. Анализ типов семантической связи элементов гендиадисных единиц в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 8 (863). С. 73–79. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_73 EDN: GIKNRA

Макаровских А.В. Последовательность элементов в парных образованиях гендиадисного типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (219). С. 7–14. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-1-7-14 EDN: SFWWOD

Национальный корпус русского языка [сайт]. URL: https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggB (дата обращения: 08.10.2024).

Петрова В.А. Структурно-семантические особенности биномиальных образований в английском языке // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 3 (15). С. 15. EDN: VGNOXZ

Ляо Цючжун. Собрание сочинений Ляо Цючжуна. Пекин: Издательство Пекинского института языка, 1992. 209с.

Malkiel Y. Studies in Irreversible Binomials // Lingua. 1959. Vol. 8. P. 113–160. DOI: 10.1016/0024-3841(59)90018-X

Morita M., Wylie J. Productive Knowledge of English Binomials by Japanese Learners of English // Hiroshima Studies in Language and Language Education. 2016. Vol. 19. P. 83–92.

УДК 811.161.1’42

Т. А. Сироткина
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут, Россия
д. филол. н., профессор кафедры филологического образованияижурналистики

Tatyana A. Sirotkina
Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia
Doct. of Phil., Professor of the Department of philological education and journalism

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ МАТЕРИАЛЕ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ

Linguistic games on regional material as a means of language adaptation of foreign speaking children

Аннотация. В статье рассматриваются возможности разработки лингвистических игр на региональном материале и использования их в курсе русского языка как неродного. Делается вывод о том, что разработанные на региональном материале лингвистические игры способствуют не только развитию у обучающихся языковых компетенций, но и их социокультурной адаптации, что является не менее важной задачей учителя, работающего в полиэтническом классе.

***Ключевые слова*:** лингвистические игры; языковая компетенция; русский язык как неродной; социокультурная адаптация.

Abstract. The article discusses the possibilities of developing linguistic games on regional material and using them in the course of Russian as a foreign language. It is concluded that linguistic games developed on regional material contribute not only to the development of students' linguistic competencies, but also to their socio-cultural adaptation, which is an equally important task for a teacher working in a multi-ethnic class.

Key words: linguistic games; linguistic competence; Russian as a foreign language; socio-cultural adaptation.

О том, что одним из эффективных средств обучения русскому языку как неродному и иностранному является дидактическая игра, неоднократно писали современные методисты. В настоящей статье рассмотрим возможность включения в содержание таких игр регионального материала, поскольку это, на наш

© Сироткина Т.А., 2025

взгляд, способствует не только языковой, но и социокультурной адаптации обучающихся.

Известно, что выбор типа игрового задания обусловлен как уровнем, на котором обучающиеся владеют русским языком, так и задачами, которые определил для себя преподаватель» [Годуйко 2015: 17]. Но в любом случае учитель выбирает прежде всего те игры, которые нацелены на развитие речевых навыков обучающихся.

Одним из основных типов лингвистических игр, безусловно, являются **лексические**. Они нацелены на освоение школьниками лексики современного русского языка. Примерами таких игр являются:

– «Найди экспонат». Учитель выдает каждой команде игроков карточки с названием музейных экспонатов и карточки с их описанием. Школьники должны соединить пары карточек. Материалом может служить реальная коллекция одного из местных музеев, например, Музея природы и человека в Ханты-Мансийске: подзорная труба, бинокль, компас, рубанок, патефон, репродуктор, киноаппарат, радиоприемник, дрель, рупор, диапроектор и т.д.

– «Снежный ком»: школьники по цепочке называют слова, обозначающие, например, профессии данного региона: строитель, нефтяник, буровик, геолог и т.д. Каждый из них повторяет предыдущие слова и называет одно свое.

– «Отгадай слово». Один игрок отворачивается лицом к доске, а учитель показывает классу слово, актуальное для данной местности, например, «ледоход». Затем учение поворачивается и пробует по описаниям учеников отгадать это слово.

– «Наведи порядок». Учитель предъявляет школьникам названия местныз минералов, только смешивает в них буквы, например: озотол (золото), цварк (кварц), рмаром (мрамор). Ребята пытаются угадать эти слова.

– Кроссворды. Особенно интересно ребятам отгадывать кроссворды. Для их составления учитель также может использовать слова, связанные с определенной региональной тематикой, например, «Природа Югры». Приведем пример такого кроссворда.

По горизонтали:

1 – густой лес, в котором растут в основном хвойные деревья.

4 – животное, представленное на гербе Белоярского района ХМАО-Югры.

5 – дерево, представленное на гербе Березовского района ХМАО-Югры.

7 – животное из отряда грызунов, занесенное в Красную книгу.

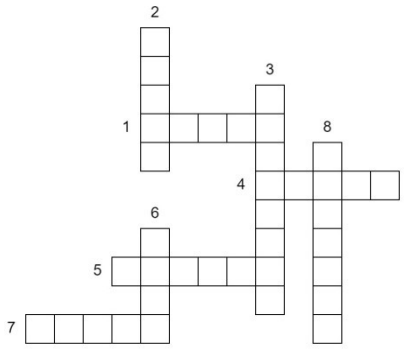
По вертикали:

2 – озеро, которое ханты и манси считают священным.

3 – гора в Югре, являющаяся самой высокой точкой Уральских гор.

6 – хвойное дерево, плоды которого собирают жители Югры.

8 – движение льдин и ледяных полей на реках и озерах под действием течения или ветра.

– «Назови жителя». Умение пользоваться региональными ономастическими единицами в речи развивает такая игра, в которой обучающиеся должны назвать жителя того города или поселка, который назовет учитель, например: Сургут – сургутянин.

– «Создай семью». Учитель дает обучающимся несколько слов, например, вилы, лапти, решето, а школьники делятся на команды и придумывают к ним однокоренные слова.

– «Собери слово». Учитель дает школьникам карточки с набором морфем, например: еже-год-н-о. Ребята составляют из этих карточек слова.

Не менее полезны **грамматические** игры, позволяющие отработать навыки использования разных частей речи, составления словосочетаний и предложений. Примерами таких игр являются:

– «Опиши ситуацию». Каждой команде игроков учитель выдает схему, по которой они должны описать определенную ситуацию. Например: «Благодаря___мы___», «Согласно___вы___», «Вопреки___они___», «Наперекор___он___».

– Собери пословицу. Каждая команда получает карточки со словами, из которых ей нужно собрать пословицу. Например: «Соха кормит, веретено одевает», «Горшок котлу не брат», «Прялка не Бог, а рубаху дает».

Особенно полезными являются **ролевые** игры, позволяющие отработать ту или иную речевую ситуацию. Например, школьникам дается задание представить, что они агитируют соседскую девочку или соседского мальчика, недавно приехавшего в Сургут, поступить в их школу. Они пытаются прорекламировать свое учебное заведение, показать его лучшие стороны. Другой вариант – школьники представляют себя участниками телепередачи об экологии и пытаются доказать один из тезисов: «Люди убивают планету», «Люди спасают планету».

Каждый вид дидактических игр имеет свои правила проведения, условия,

при которых они будут эффективны. Так, например, при проведении ролевых игр «следует максимально воспроизвести условия реального общения, постараться создать ситуацию реальной практической деятельности людей» [Железнякова 2017: 21]. При организации лексических, грамматических, фонетических игр важно пробудить интерес обучающихся, создать конкуренцию, разделив их на команды, мотивировать их выставлением оценок или другими способами.

Таким образом, разработанные на региональном материале лингвистические игры способствуют не только развитию у обучающихся языковых компетенций, но и их социокультурной адаптации, что является не менее важной задачей учителя, работающего в полиэтническом классе.

Библиографический список

Годуйко Л.А., Лянцевич Т.М. Русский язык – играючи (использование игровых заданий на занятиях по РКИ) // Теория и практика обучения русскому языку как иностранному и другим лингвистическим дисциплинам в высшей школе. Брест: БрГТУ, 2015. С. 15–24.

Желязнякова С.Н. Ролевые игры на уроках русского языка как иностранного // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-5. С. 21–24.EDN: XVRLWZ

Масалова А.Э., *Дзюба Е.В.* Игры на уроках русского языка как иностранного. Учебно-методическое пособие для профессионально ориентированного обучения. Екатеринбург, 2019. 63 с.

Шамсутдинова А.А. Игра как интерактивная форма обучения на занятиях русского языка как иностранного (из опыта преподавания) // Гуманитарные знания и искусственный интеллект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 414–417. EDN: IGFYHK

УДК 811.161.1

А. В. Фурса
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Россия
магистрант филологического факультета

Anastasiya V. Fursa
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia
Master's Student of the Faculty of Philology

ПЕСЕННИК СТАРООБРЯДЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

The songbook of the Old Believers as a source of learning the spelling skills of native speakers

Аннотация. Рассматривается песенник старообрядцев как источник для изучения орфографических навыков носителей языка. Анализируется типология и частота орфографических ошибок, а также причины их возникновения. Рассматривается система упражнений, направленная на формирование орфографических навыков у детей старообрядцев.

Ключевые слова: старообрядцы; песенник; орфографический навык; орфографические ошибки; носители языка; система упражнений.

Abstract. The songbook of the Old Believers is considered as a source for studying the spelling skills of native speakers. The typology and frequency of spelling errors, as well as the causes of their occurrence, are analyzed. A system of exercises aimed at the formation of spelling skills in children of Old Believers is considered.

Key words: Old Believers; songbook; spelling skill; spelling mistakes; native speakers; exercise system.

Говоры старообрядцев эмиграции представляют собой уникальную систему языка, духовной и материальной культуры. Многочисленные передвижения этой группы русского населения как в метрополии, так и вне ее пределов сформировали уникальную этноконфессиональную среду, практически не изученную с точки зрения языка и культуры.

Современные процессы, наблюдаемые в русских в говорах старообрядцев

© Фурса А.В., 2025

эмиграции, являются следствием интеграционных изменений, происходящих в языке диалекта в целом. Под влиянием литературного языка, просторечия, сближения языков и диалектов, говор старообрядцев трансформируется под особенности языка региона [Архипова 2023: 11].

Типология и частотность орфографических ошибок, причины их появления

Типология и частотность орфографических ошибок, а также причины их появления представляют высокий исследовательский интерес в методике преподавания русского языка. В последние годы внимание лингвистов привлекает исследование русских диалектов старообрядцев, носители которых долгое время находились под влиянием других языков. Это дает уникальную возможность изучить письменную речь старообрядцев на основе диалектного материала.

Анализируя тексты песенника, мы выявили наиболее частотные орфографические ошибки в категориях написания корней, приставок, суффиксов и окончаний, что позволяет говорить о специфике правописания в рамках устаревшего и диалектного языка, где соблюдение норм стандартизированного правописания может быть затруднено. Каждая из ошибок требует специального подхода в исправлении и методической проработке. Результаты анализа представлены ниже в таблице ошибок с указанием их типа и классификации (таблица).

К наиболее частотным ошибкам относятся **ошибки в написании гласных и согласных в корне слова**, которые включают как проверяемые, так и непроверяемые орфограммы, например, *галубым, маладова, пайдём, адинока, свабодна*, *стенькйн, здраствуй* и т.п. Также обнаружены случаи неправильного написания непроверяемой гласной, как, например, *«Йзбушка»* вместо *«Избушка», «йграет»* вместо *«играет», «йзмены»* вместо *«измены»*. Подобные ошибки обусловлены тем, что в испанском и португальском языках буква «u» похожая на русскую букву «и», имеет иное значение. Буква «i» имеет надстрочный знак (точку) и совпадает в реализации звука с русской «и». Единственная буква в русском алфавите, имеющая надстрочный знак – буква «й» [Архипова 2016: 97].

Также можем отметить ошибочное **написание гласных после шипящих**. Например, *«девчят»* вместо *«девчат»*, *«ушол»* вместо *«ушел»*, *«чюдная»* вместо «чудная», *«жыть»* вместо *«жить»* и т.п.

Среди проверяемых орфограмм **ошибки** проявляются **в изменении корня***«пис»* в слове *«расписные»*, написанном как *«разпйсные»*, *«лехка»* вместо *«лёгкая»*, что, с одной стороны, что может указывать на влияние фонетического принципа при восприятии и воспроизведении написания, а с другой, демонстрирует влияние местного произношения и неустойчивость

орфографической нормы, обусловленную влиянием диалектов.

Также встречаются случаи **ошибки в согласных корня**, где непростое сочетание согласных приводит к пропуску одной из них, например, в слове *«стенькйн»* вместо *«Стенькин»*, где ошибочное правописание затруднено отсутствием четкого фонетического звучания.

Ошибки в написании суффиксов также встречаются достаточно часто и затрагивают как глагольные, так и прилагательные формы, например, «глядйт» вместо «глядит» и *«смеётса»* вместо *«смеётся»*. Эти ошибки показывают, что традиционные суффиксы, используемые в разговорной речи старообрядцев, могут отличаться от современных норм и требуют изучения в рамках методики обучения русскому языку.

Отдельно стоит отметить **ошибки в окончаниях**, которые возникают в основном у прилагательных и существительных, таких как *«буйну»* вместо *«буйную»*, *«путй»*, *«полянкй»*, *«шампанскава»*, *«каво»* и т.п. Эти ошибки свидетельствуют о сложности усвоения правил согласования, что требует углубленного анализа и проработки в методическом плане.

Ошибки в написании приставок указывают на влияние диалектного произношения, под влиянием которого приставки либо искажаются, либо изменяются по аналогии с устным произношением, как, например, в словах *«спазаранак»* вместо *«с позаранок»*, *«надсмешкй»* вместо *«насмешки»*, *«збережет»* вместо *«сбережет»*, *«расдался»* вместо *«раздался»* и т.п.

Как было отмечено ранее, у старообрядцев преобладает фонетический тип письма. Нами были выделены следующие фонетические особенности:

1) произношение звука, близкого к [а], в безударной позиции на месте [о]: *акрестным, патому, пагода, маладые* и др.

2) произношение звука [и] на месте фонем /э/ или /о/ в безударной позиции:

Йскры камйны горят как рубйны, Й улйтают з дымком галубым.

3) прогрессивная ассимиляция по мягкости: *На пиреднем стенькя разйн, не бойся казачькя ктебе не прийду, тйхонйчькя.*

4) протетический [j] в указательных местоимениях: *етот, ета, йх, ихний.*

5) суффикс -тся и -ться заменяется -ца: *делйца, кружыца,спйтца.*

Таблица

Классификация орфографических ошибок

Классификация	Пример
Ошибка в написании гласных в корне слова	*Скйстью, лехка, напой меня девйца, касагорам, радйтелей, галубым, маладова, пайдём, адинока, свабодна, йзбушка, йграет, йзмены, вадой, отдахнуть*

Окончание таблицы

Ошибка в написании согласных в корне слова	*здраствуй, не мношка, раздаётся голос стенькйн, сердешнй, песьня, лёхкий, лёхка,*
Ошибка в написании гласных после шипящих	*девчят, ушол, чюдная, жыть, подытожыть, зашол,сейчяс, парешыл,чяс-же*
Ошибка в написании приставки	*збережом, спазаранак, надсмешкй, расдался, раставанье, йз за острова, прасвистал, не прйчем наряды, по легоньку, растйлался*
Ошибка в написании суффикса	*глядйт, смеётса, делйца, кружыца, спйтца, обнявшысь, возвращяльсяся, не влюбйся, откровено, тварйтса*
Ошибка в написании окончания	*буйну, путй, шампанскава, полянкй, уложыльъ, ходйть, бежышъ, глядиш, заглушы*

Наибольшее количество ошибок составляют ошибки в правописании гласной в корне, что можно объяснить, как влиянием устной традиции, так и архаичным произношением старообрядцев. Не менее частотны ошибки в написании согласных в корне, суффикса и приставки (рис.).

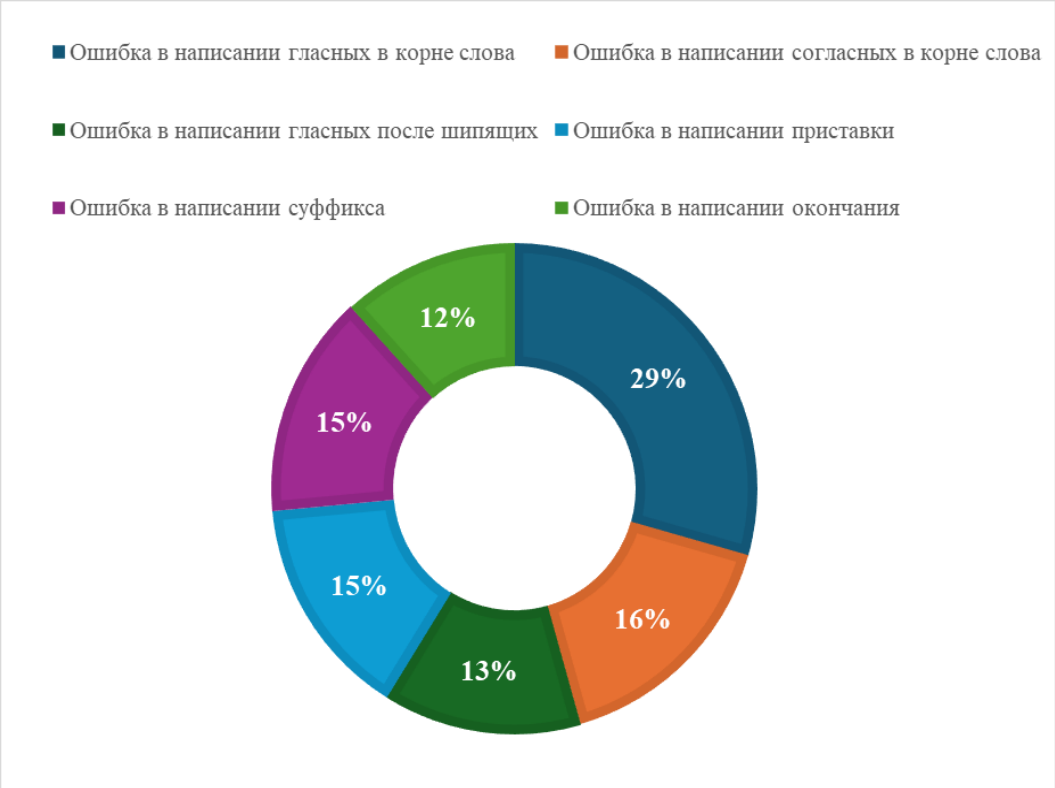

Рис.

Таким образом, песенники старообрядцев эмиграции представляют собой ценный материал для изучения языковой архаики и особенностей правописания. Частотность орфографических ошибок и их распределение по типам подтверждают, что в тексте преобладают ошибки, связанные с неправильным написанием корней (гласные и согласные), что указывает на влияние местного и диалектного произношения и написания.

Система упражнений для формирования орфографических навыков у детей старообрядцев

Основные методические приемы в преодолении данных ошибок включают работу с орфографическим словарем, развитие орфографической зоркости через упражнения на морфемный анализ, а также регулярное использование творческих заданий, которые способствуют осознанному применению орфографических правил в письменной речи. Одной из причин недостаточно развитой орфографической грамотности является несформированность орфографического навыка.

Орфографический навык – это сложный навык, включающий в себя навык письма; умение анализировать звуковой состав слов; умение устанавливать морфемный состав слова и вычленять из слова орфограмму, требующую проверки; умение применить к ней нужное правило, а также правильно написать орфограмму [Позднякова 2022: 229].

Исходя из проведенного анализа типологии и частотности орфографических ошибок, а также вышесказанного, мы предполагаем, что подход к обучению детей старообрядцев должен быть несколько иным, чем детей, для которых русский язык является родным языком. Данный подход должен базироваться на культурных и языковых особенностях. Важно создать систему упражнений, которая будет учитывать специфику их обучения и способствовать эффективному усвоению правил русского языка, так как формирование орфографических навыков – сложный и длительный процесс.

В связи с этим мы предлагаем систему упражнений, направленную на формирование орфографических навыков. Для разработки системы упражнений мы взяли типичные ошибки, которые старообрядцы допускают на письме: написание гласных и согласных в корне слова, написание гласных после шипящих, написание приставок, суффиксов и окончаний.

Для развития орфографической зоркости можно использовать перфокарты. К примеру, ученик записывает не все слово, а только те орфограммы, которые необходимо проверить. Преимущество данной работы в том, что требует от ученика тщательной подготовки. Например:

Упражнение 1. Выбери карточку с нужной орфограммой.

Ж(ё\о)лтый, ур(о-а)жай, ж(и-ы)вотных, р(е-и)кой.

Упражнение 2. Вставь пропущенную букву и подчеркни ее.

Д_ревня, з_лёный, цв_ты, тр_ва, р_ка, рощ_, ж_лудь, ш_повник.

Разбор слова по составу – это один из главных этапов обучения орфографии. Здесь ученикам предлагаются упражнения на морфемный анализ. Например:

Упражнение 3. Подбери однокоренные слова. Подчеркни орфограмму. Выдели корень.

1) Природа –
2) Гора –
3) Трава –
4) Береза –

Упражнение 4. Выполните морфемный разбор следующих слов.

Деревня, колхоз, земля, земледелие, корова, хозяйство.

Также для развития навыка можно использовать «Метод звуковых ассоциаций». Данный метод будет эффективен при работе со словарными словами. Например, можно использовать шуточные вопросы-загадки:

Упражнение 5. Ответь на вопросы.

1) В каких словах живёт рак? (завтРАК, РАКета)
2) В каких словах спрятались ноты? (поМИдор, РЕбята, ДОрога)

Комментированное письмо – эффективный метод при развитии орфографической зоркости. Ученик сам находит орфограмму. Например, в слове *«гроза»* пишу букву *«о»*. Проверочное слово *«грозы»*. Падает ударение. При комментировании достигается высокий уровень самоконтроля.

Списывание является важнейшим видом орфографических упражнений. Списывание развивает зрительную память при письме и, следовательно, уменьшает количество допущенных ошибок. Например:

Упражнение 6. Сначала спиши текст без пропуска букв, а затем спиши текст, в котором пропущены буквы. Выделенные слова запиши фонетической транскрипцией.

Природу надо беречь, охранять... Посмотри на поле, лес, реку, на свою улицу – вокруг тебя трава, ***деревья****, цветы, птицы. Все это и есть природа. Как* ***живая****, так и неживая* ***природа*** *очень важна для человека. Люди* ***помогают*** *природе.* ***Оберегают*** *землю для нивы – борются с оврагами, оползнями. Охраняют и воду – чистая* ***вода*** *нужна и человеку, и* ***животному****, и рыбе. А воздух! Чтобы было чисто – оберегают деревья* (из журнала).

Упражнение 7. Составь и запиши текст из предложенных слов. Подчеркни орфограммы.

в, встает, туман, зимнем, солнце, холодное,
изредка, от, деревья, мороз, потрескивают,
солнце, лес, утреннее, осветило, спящий,
в, послышалось, щебетанье, воздух, птиц.

Упражнение 8. Спиши текст. Вставь пропущенные буквы, подчеркни их, выдели приставку, корень или окончание.

Тихо в зимн_м лесу. Снегопад замел л_сные следы. Вот из сосняка раздался пер_стук. Это пестрый дятел трудится над с_сновой ш_шкой. Красногрудый умелец з_гнал ш_шку в ра_щелину сухой с_сны. Дятел старательно ра_бивал ш_шку клювом и дост_вал вкусняк семена.

При работе с орфографическими навыками не менее эффективными будут следующие упражнения**.**

Упражнение 9. Составь слова из данных букв.

1) Д, р, е, н, я, в, е
2) Д, р, у, т
3) С, о, л, е
4) К, е, р, с, ь, н, я, т, и, н
5) П, о, р, и, р, а, д

Упражнение 10. Восстанови графический облик слова по его транскрипции.

[с’`эл’ск’ий’], [з’имл’а], [жыв`отный’э], [с`онцэ], [цв’ит`ок], [д’ир’ив’`эн’ск’ий’].

Основная задача работы над орфографическими ошибками – выявлять и устранять пробелы в знаниях по орфографии. Следовательно, наиболее эффективными методами будут: перфокарты; комментированное письмо; письмо с проговариванием; списывание; письмо под диктовку; графические выделения орфограмм; творческие работы.

Таким образом, основные методические приемы, направленные на формирование орфографических навыков у детей старообрядцев, включают работу с орфографической зоркостью, работу с учебниками и учебными пособиями, наглядными и практическими методами. Предложенная нами система упражнений, позволит детям старообрядцев развивать орфографическую зоркость и формировать устойчивые навыки грамотного письма и, соответственно, не допускать ошибок в дальнейшем.

Библиографический список

Архипова Н.Г. Графические особенности текстов песенников русских старообрядцев Южной Америки // Казанская наука. 2023. № 7. С. 96–98. EDN: RLMFER

Архипова Н.Г. Динамика лексической системы старообрядческих говоров (на примере речи одной семьи) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2016. № 13. С. 11–16. EDN: YPJBFZ

Позднякова Т.Ю. Формирование орфографических навыков у младших школьников // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 2. № 14–3. С. 229–234. EDN: TDDAGJ

IV. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

УДК 811.161.1'37

В. С. Бычкова
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, Россия
старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и лингвокриминалистики

Valentina S. Bychkova
Tolyatti State University,Tolyatti, Russia
Senior Lecturer of the Russian Language Department, Literature and Linguocriminalism

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ГЛАГОЛА «ПРОВИНЦИАЛИТЬ»

Semantic features of the occasional verb «Provincialit`»

Аннотация. В статье анализируется семантика окказионального глагола *провинциалить* в сетевых текстах. Рассматриваются его значения, классификация по подтипам, метафорические свойства и связь с номинацией *провинциал*. Особое внимание уделено роли семантической диффузности в формировании значений.

***Ключевые слова*:** номинация лица; семантика; окказиональный глагол; провинция; семантическая диффузность.

***Abstract*:** The article explores the semantics of the occasional verb *provintsialit* in online texts. It examines its meanings, classification by subtypes, metaphorical properties, and connections to the noun *provincial*. The role of semantic diffuseness in shaping meaning receives special attention.

***Key words*:** person nomination; semantics; occasional verb; province; semantic diffuseness.

В настоящий момент провинция представляет собой сложный и многоаспектный феномен, вызывающий интерес различных исследователей: политологов [Розанова 2023], социологов [Грунт 2023], историков [Максимов2024] и журналистов [Видная 2024]. Провинция также изучается в контексте аксиологических [Паршина, Иванян 2020], семантико-прагматических свойств [Паршина 2020] соответствующей лексемы и

© Бычкова В.С., 2025

синонимических ей единиц, таких как *глушь* [Шамне 2023] и *глубинка* [Паршина 2022.]Особый интерес представляют провинциалы – жители провинции, которые неизбежно перенимают ее особенности, культурные, социальные и языковые характеристики. Они становятся репрезентантами ценностей, привычек и стереотипов, связанных с провинциальным образом жизни [Ишкин 2009: 311]. Лексема*провинциал*содержит набор семантических свойств, отражающих как объективные характеристики, зафиксированные в лексикографических источниках [Бычкова 2022], так и мелиоративные и пейоративные оттенки в различных контекстах, связанных с представлениями о периферийности, ограниченности или консерватизме [Бычкова 2023, 2024].

Ранее автором было отмечено, что лексема *провинциал* обладает высоким мотивационным потенциалом, что способствует образованию окказионализмов, например, *провинциальчик*[Бычкова 2024]и *провинциалишка*[Бычкова 2024]. Данные лексические единицы, сформированные на основе исходной лексемы*провинциал*, имеют явно выраженную оценочную составляющую, подчеркивающую отрицательные характеристики, ассоциируемые с провинцией.

В рамках данного исследования автором был проведён анализ социальных сетей, форумов и комментариев, что позволило выявить еще одну словообразовательную тенденцию в сетевых текстах: установлено, что лексема *провинциал* выступает исходной единицей для образования окказионального суффиксального глагола *провинциалить*. Методом сплошной выборки удалось зафиксировать 14 случаев его функционирования.

Согласно данным «Русской грамматики» окказиональные глаголы с суффиксом *-и-* обычно классифицируются в рамках восьми основных подтипов, различающихся по семантическим особенностям [Авилова 2005: 332],но окказиональный глагол *провинциалить* представляет собой уникальный случай, так как в зависимости от контекста он может быть отнесён сразу к нескольким подтипам, что подчёркивает его особый статус среди окказиональных образований и делает его интересным объектом для дальнейшего лингвистического анализа. Далее будут рассмотрены все подтипы, в рамках которых может функционировать лексема *провинциалить*.

Первый подтип окказиональных глаголов с суффиксом *-и-*, характеризующихся значением «совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным» [Авилова 2005:332]. В данном случае глагол *провинциалить*можно интерпретировать как «совершать действия, свойственные тому, кто названпровинциалом». В контексте медиатекстов это значение может реализовываться в описании стереотипных черт провинциала: «*Сегодня я еду в Санкт-Петербург, сойду с перрона, разложу цилиндр, взмахну тростью и пойду провинциалить: называть Аничков мост Анечкиным, плевать в двор-колодец, покупать кока-колу у Казанского с*

рук, крутиться на Невском туда-сюда, фотографироваться с Александрийским столпом в руке и орать: эвона, вот он офис Вконтакте тама, в куполе, пойдем к Дурову заглянем, нехай он нам деньги скинет с последнего этажа!» (пользователь «Баба», Вконтакте, 21.12.2018). Глагол *провинциалить* является обобщающим словом для ряда действий, которые, по мнению автора, стереотипно отражают провинциальное восприятие городской среды: *плевать в двор-колодец*, *фотографироваться с Александрийским столпом в руке* и *крутиться на Невском туда-сюда*. Текст имеет ироническую окраску. Автор использует намеренную гиперболизацию, что создает комический эффект и подчёркивает дистанцирование от описываемого поведения.Глагол также усиливает семантический контрастмежду жителем провинции и жителем города, что формирует основание для возникновения стереотипа.

В рамках данного подтипа также выделяются глаголы, содержащие дополнительный компонент «быть кем» [Авилова 2005:332]. В таких случаях не акцентируется внимание на конкретных действиях, свойственных носителям данной социальной или культурной роли, однако присутствует чёткое соотнесение субъекта с определённой идентичностью, в данном случае – провинциальной. Примерами такого использования являются случаи, когда глагол *провинциалить* в определённом контексте не указывает на типичные действия, а обозначает процесс отождествления с образом провинциала. В таких случаях важно, что субъект не просто совершает типичные для провинциала поступки, но становится им, примеряя на себя этот социальный статус: «*Ну если так, то молодцы. Рубин только не понимаю. И самого Бокетти. Зачем ему это надо? Провинциалить надоело. Непонятно только, заиграть то сможет?*» (пользователь «#92us36_480», www.rusfootball, 25.01.2013). В приведённом примере глагол *провинциалить* отражает ощущение принадлежности к данной социальной группе – провинциалы. Лексема *провинциалить* используется для обозначения процесса утраты интереса ко всему, что входит в «быть провинциалом»: поведению, образу жизни, социальной идентичности. Субъект, по словам автора, отказывается от своего провинциального статуса.

Третий подтип окказиональных глаголов с суффиксом *-и-* включает глаголы, которые обозначают действие «наделять кого- или что-л. тем, что названо мотивирующим существительным» [Авилова 2005:332]. В отличие от предыдущих подтипов, здесь акцент сделан на процессе передачи или приписывании определённых характеристик или признаков объекту, что часто сопровождается указанием на специфическое действие. Реализация этого значения наиболее частотная для глагола *провинциалить*:он используется для обозначения действия, через которое объект (чаще всего, предмет из вещного мира или элемент внешности: одежда, маникюр, макияж, обувь), обсуждаемый

на форуме, наделяется характеристиками, ассоциируемыми с провинциальностью. Например: «*Прежде всего, не допускайте декорирование ногтей стразами. Вернее, провинциалит тот маникюр, в котором блестящих камней с перебором. А еще лучше, когда их нет вовсе*» (www.gorodche.ru, 06.07.2023). Глагол *провинциалить* используется в контексте эстетической оценки – чрезмерно яркий маникюр не соответствует современным эстетическим стандартам. Компонент *блестящих камней с перебором* указывает на конкретныйпризнак ногтей провинциала. Провинциальность рассматривается как нечто противоположное городскому стилю. Таким образом, глагол *провинциалить* не просто обозначает действие, а используется как средство выражения социально-культурной оценки.

Еще один подтип, к которому может быть отнесен глагол *провинциалить*, это глаголы со знач. «наделять кого- или что-л. признаками того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным» [Авилова 2005:333]. Применимо к исследуемой лексеме реализуется семантика «делает похожим на провинциала». Вследующем примере глагол *провинциалить* выполняет функциюмаркера, подчёркивающего определенные характеристики, ассоциирующиеся со стереотипами о происхождении и социальном статусе: «*Они разводятся? На что теперь бьюти-блогерить будет? На самом деле, девушка адекватная, но сильный акцент ее сильно провинциалит*» (пользователь «грибы на ужин», forum.baginya.org, 23.11.2017). Акцент девушки воспринимается не просто как элемент речи, а как индикатор социального положения или происхождения, что и становится объектом критики. Глагол *провинциалить* акцентирует внимание на том, что этот признак (акцент) делает личность схожей с образом провинциала.

Таким образом, окказиональный глагол *провинциалить* реализует как минимум четыре различных вида семантики согласно «Русской грамматике» (рис.).

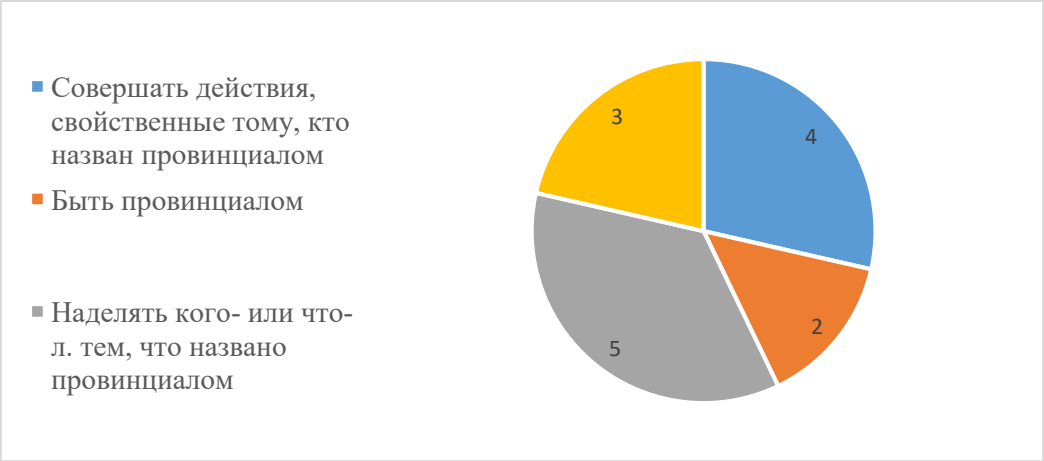

Рис. Семантика окказионального глагола *провинциалить* в сетевых текстах

Глагол *провинциалить* можно назвать многозначной лексемой, выражающей различные оттенки смысла в зависимости от контекста. Она

может использоваться для описания как действий, так и состояний, а также для обозначения процесса наделения объектом характеристик, ассоциируемых с провинциальностью. Лексема также обладает метафорическими свойствами, приписывая определенные социальные, культурные или эстетические признаки объектам и людям, что делает ееособенно экспрессивной.

Независимо от реализации семантических свойств глагола *провинциалить*, его производящей лексемой является номинация лица *провинциал*, имеющая различные толкования. Ранее автором уже рассматривались лексикографические источники, содержащие данные об этой лексеме. Если обобщить их, то можно отметить дватолкования:

«1) обитатель или уроженец провинции, местности, далекой от столицы, центра;

2) человек с поведением и привычками, характерными для провинции» [Бычкова 2022: 2853].

Д.Н. Шмелев отмечает, что «лексикографические описания зачастую не способны отразить реальное положение дел и принцип диффузности значений многозначных слов является решающим фактором, определяющим их семантику» [Шмелев 1984: 94]. Подобная семантическая диффузность номинации *провинциал*, по нашему мнению, и обуславливает возникновение различных семантических свойств у одной и той же окказиональной производной лексемы, а также выраженную оценочность производящей единицы, приобретающую зачастую в текстах СМИ, блогах, социальных сетях и форумах пейоративный характер. Важно отделить семантическую диффузность от родственных ей явлений, например, полисемии. Т.М. Шкапенко отмечает, что она не связана со структурно-функциональными особенностями лексики, а скорее демонстрирует способ хранения класса многозначных слов в ментальном лексиконе его носителей [Шкапенко 2012: 42].

Таким образом, был проведенанализокказионального глагола *провинциалить*: рассмотрено его использование в разных контекстах и выявлены ключевые аспекты его семантики. Глагол *провинциалить* был классифицирован по нескольким подтипам. Он отражает как конкретные действия, так и более абстрактные признаки, в которых субъект идентифицируется с образом провинциала. Также глагол обладает метафорическимисвойствами, приписывая социальные, культурные и эстетические признаки объектам. Особое внимание было уделено семантической диффузности номинации *провинциал*, которая, по нашему мнению, является одной из причин формирования различных значений у окказионального глагола*провинциалить*. Исследование показало, что он является лексемой, семантика которой зависит от контекста употребления и, в

то же время, тесно связана с социальной идентификацией, культурными стереотипами в сетевых текстах.

Библиографический список

Авилова Н.С., Бондарко А.В., Брызгунова Е.А., Дмитриенко С.Н., Кручинина И.Н., Лопатин В.В., Ляпон М.В., Плотникова В.А., Суханова М.С., Улуханов И.С., Шведова Н.Ю. Русская грамматика: научные труды. Репринтное издание. М., 2005. 783 с.

Бычкова В.С. Аксиологический потенциал номинации «провинциалишка»: словообразовательный и прагматический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 7. С. 2354–2360. DOI: 10.30853/phil20240335 EDN: MJGIFC

Бычкова В.С. Номинации «провинциал» и «провинциалка» в лексикографическом освещении // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала «ЧелГУ» Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, Костанай, 12–13 апреля 2022 года. Костанай: Костанайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет». 2022. С. 459–463.

Бычкова В.С. Образ типичных провинциала / провинциалки в текстах СМИ // Пушкинские чтения – 2024. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: Материалы XXIX Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2024 года. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2024. С. 330–335. EDN: MUPQHL

Бычкова В.С. Особенности адъективной сочетаемости номинации «провинциал» в текстах средств массовой информации // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли: Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 30 октября 2024 года. Самара: ООО «Научно-технический центр». 2024. С. 246–254. EDN: EXCXHC

Бычкова В.С. Провинциалы в русской лингвокультуре – аксиологические аспекты инаковости // Культура и антикультура: Сборник статей X Международной научно-методологической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 01–30 июня 2023 года / Отв. редактор Л.Л. Мехришвили. Том 1. Тюмень: Тюменский индустриальный университет. 2023. С. 214–220. EDN: PBRXQV

Бычкова В.С. Средства интенсификации пейоративной оценки номинации «провинциальчик» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 4(55). С. 753–762. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.4(55).753-762 EDN: DKQUDZ

Видная О.Е., Зверева Е.А. Культурный код провинциального города в дореволюционной прессе тамбовской губернии. // Ученые записки Новгородского

государственного университета. 2024. №. 4 (55). С. 609–622. EDN: NBWMFP

Грунт Е.В., Титаренко Л.Г., Беляева Е.А. Выявление миграционных установок провинциальной молодежи: на примере учащихся российских и белорусских образовательных учреждений // Социология. 2023. №. 1. С. 218–226.. EDN: IHJLWW

Ишкин Б.С. Динамика представлений о провинциальном городе в российской культуре Нового времени // Фундаментальные проблемы культурологии: сборник статей по материалам конгресса / под ред. Д.Л. Спивака. М.: Новый хронограф: Эйдос. 2009. С. 311–320.

Максимов А.А. Отличительные черты географического описания провинции Овари в «Овари Мэйсё Дзуэ» //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2024. №. 4. С. 146–159.DOI: 10.31249/rva/2024.04.08 EDN: DYYEDE

Паршина О.Д. Русская глубинка: языковая экспликация семантики провинции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Вып. 15, №. 12. С. 3859–3868.DOI: 10.30853/phil20220654 EDN: CWFKLH

Паршина О.Д. Прецедентный феномен «прирастать провинцией»: к постановке вопроса // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. №. 3 (38). С. 87–96.EDN: SEKMVK

Паршина О.Д., Иванян Е.П. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века // Научный диалог. 2020. № 8. С. 123–140.DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-123-140 EDN: JRBRBP

Розанова Н.Н. Региональные особенности репутации российской публичной власти: фактор дихотомии «столица – провинция» // Теория и практика общественного развития. 2023. №. 12. С. 130–136.DOI: 10.24158/tipor.2023.12.14 EDN: SNZGDD

Шамне Н.Л., Милованова М.В. Особенности объективации категорий социальной эксклюзии – социальной инклюзии в русском языке (на примере понятий «глубинка» и «глушь») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Вып. 22, №. 4. С. 62–75.DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.4.5 EDN: IKIOXU

Шкапенко Т.М. Семантическая диффузность в двуязычном аспекте // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Калининград. 2012. Вып. 8. С. 42–47.EDN: PCLAYR

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Просвещение, 1984. 94 с.

УДК 811.161.1’42

В. А. Сарафанова
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Россия
студент Института языков и культур

Varvara A. Sarafanova
Orenburg State University
Orenburg, Russia
Student of the Institute of Languages and Cultures

ОЖИДАНИЕ КАК ВЕРБАЛИЗАТОР КОНЦЕПТА «ТЕРПЕНИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ К. СИМОНОВА

Waiting as a verbalizer of the concept of "patience" in K. Simonov's work

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению концепта «Терпение» в лирике К. Симонова. Рассматриваются понятия «концепт», «этический концепт», «вербализатор». «Концепт» понимается вслед за Ю.С. Степановым, определение «этическому концепту» дается по работе Н.М. Дмитриевой. «Терпение» рассматривается в рамках этической концептосферы и понимается, прежде всего, как возможность стойко переносить страдания. Описывается связь понятий «терпение» и «ожидание» с опорой на словарные статьи. Рассматривается семантическое поле вербализатора «ожидание» в рамках творчества К. Симонова. Ключевое значение «ожидания» определяется как непоколебимая вера, сохраняющая жизнь близкого человека.

Ключевые слова: концепт; этический концепт; вербализатор; терпение; ожидание.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of "Patience" in K. Simonov's lyrics. The concepts of "concept", "ethical concept", and "verbalizer" are considered. The "concept" is understood following Yu.S.Stepanov, the definition of the "ethical concept" is given by the work of N.M. Dmitrieva. "Patience" is considered within the framework of the ethical conceptual sphere and is understood, first of all, as an opportunity to endure suffering with fortitude. The connection between the concepts of "patience" and "waiting" based on dictionary entries is described. The semantic field of the verbalizer "expectation" is considered within the framework of K. Simonov's creativity. The key meaning of "expectation" is defined as an unshakeable faith that preserves the life of a loved one.

© Сарафанова В.А., 2025

***Key words*:** concept; ethical concept; verbalizer; patience; waiting.

Целью нашего исследования является анализ лексемы «ожидание» как одной из единиц вербализации концепта «Терпение» в лирике К. Симонова. Под вербализацией нами понимается «выражение мысли при помощи слов и форм языка» [Жеребило 2010: 56]. Слово «ожидание» рассматривается нами в разных лексико-семантических вариантах в лирических текстах К. Симонова.

В лингвистической науке существует два основных подхода к рассмотрению понятия «концепт»: когнитивный и лингвокультурологический. Мы будем опираться на второй и понимать концепт, вслед за Ю.С. Степановым, как «понятие, но понятие, расширенное в результате своей современной научной ситуации» [Степанов 2007: 33]. То есть, концепт определяется как некая совокупность смыслов, на формирование которых влияет внешняя обстановка в области современной науки.

В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило «концепт» является многозначным понятием, одно значение – «смысловое содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого понятия», а другое – «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [Жеребило 2010: 165].

Так, концепты – сгустки значений, их понимание приобретается посредством осознания человеком положения понятия в современной ситуации и соотношения с его историческим пониманием.

Н.М. Дмитриева считает, что «концепт является структурной единицей языковой картины мира и смысловой единицей ментальности» [Дмитриева 2017]. Языковая картина мира в свою очередь определяется как ментальные представления народа, отраженные в языке.

Ю.С. Степанов считает, что у концептов есть «родной дух» [Степанов 2007: 133], то есть в определенной культуре концепты как знаки языковой системы считываются носителями языка примерно одинаково. Культурные особенности накладывают специфические черты на понимание концептов, что в дальнейшем приводит к определенному восприятию людей, в соответствии с культурой. Ряд концептов, связанных одной темой, может объединяться в обширное концептуальное поле, элементы которого вступают во взаимоотношения друг с другом. В концепте связываются сразу несколько смыслов, в которых отражаются взаимоотношения человека и культуры. С одной стороны, концепт – это то, «в виде чего культура входит в ментальный мир человека», а с другой – это то, «благодаря чему человек <…> входит в культуру» [Степанов 1997: 43]. В понимании концептов важно, что они «не только мыслятся, они переживаются» [Степанов 1997: 43]. Это позволяет судить о концепте как об одной из ключевых единиц культуры.

Изменения в общественных представлениях о понятиях и явлениях находят отражение в системе ценностей и закрепляются в языке [Дмитриева 2017]. Это запечатлевается в существовании и понимании ключевых концептов культуры, а именно – этических. Этические концепты содержат этические смыслы во внутренней форме слова. По определению Н.М. Дмитриевой, этический концепт – «это слово-концепт, отражающий этическую оценку, стоящего за словом предмета или явления, его места (предмета или явления) в этической системе ценностей» [Дмитриева 2013: 47]. Одним из ключевых этических концептов русской ментальности является «Терпение». Согласно К.Э. Нагаевой, это один из базовых социокультурных концептов. В концептуальное поле «Терпения» входят концепты: «терпение», «страдание», «смирение», «выдержка», «толерантность / терпимость», составляющие ядро этого поля [Нагаева 2018].

Н.М. Дмитриева рассматривает «смысловые доли» концепта «Терпение» в различных словарных статьях, наиболее важен для нас анализ: этимологического словаря М. Фасмера, полного церковнославянского словаря Г. Дьяченко и толковых словарей В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова. Значения «терпения» в них схожи и в той или иной степени понимаются как претерпевание страданий. Несмотря на то, что в словарной статье Д.Н. Ушакова, по мнению Н.М. Дмитриевой, ни в одном из значений не содержится этической смысловой доли концепта, значение терпения, предлагаемое в словаре Д.Н. Ушакова имеет для нас ценность, так как во втором значении указывается прямая соотнесенность «терпения» с состоянием ожидания – «состояние по глаголу терпеть во 2 знач., настойчивость, упорство в каком-нибудь деле в ожидании результатов, перемены» [Ушаков 2005]. Анализ словарной статьи В.И. Даля позволил Н.М. Дмитриевой выделить в концепте «Терпение» «пять семантических долей», из которых особое значение для нас имеет третья – «ждать чего-то лучшего с кротостью, смиренно» [Дмитриева 2013].

Опираясь на исследование Н.М. Дмитриевой, мы рассмотрели лексическое значение слова «терпение», добавив толкования из словарей С.А. Кузнецова и Д.В. Дмитриева. Значения основного вербализатора концепта «Терпение» в словаре С.А. Кузнецова соотносятся с рассматриваемыми ранее, первое из них характеризуется как «способность терпеть, стойко и безропотно переносить, сносить что-л», что относится к этической сфере, а второе – «способность долго, настойчиво, упорно делать что-л.» уже «приземляет» значение, переводя его в сферу житейского [Кузнецов 1998]. В словарной статье, посвященной «терпению», Д.В. Дмитриев предложил 9 значений, одно из которых соответствует «способности спокойно ожидать» [Дмитриев 2003],

что добавляет к этическому смыслу оттенок смиренности и указывает на теологическое понимание терпения как свойства Бога [Дмитриева 2013]. Остальные – соотносятся со значениями устойчивых выражений – «теряет терпение», «выводит из терпения», «терпение лопнуло», «переполнили чашу терпения», «терпение и труд все перетрут» и другие [Дмитриев 2003]. Значение терпения в этих случаях связывается с «ожиданием». Например, «выходит из терпения» означает, «что этот человек после долгого ожидания чего-либо перестает сдерживать свои отрицательные эмоции» или «терпение и труд все перетрут» – «утверждение того, что необходимо спокойно работать в ожидании благоприятных перемен, результатов» [Дмитриев 2003]. «Терпение» соотносится с процессом «ожидания», после переживания которого достигается какой-либо результат.

Н.М. Дмитриева определяет смысловую долю концепта «Терпение» так: «терпеть значит претерпевать страдания, переносить их как бы оцепенев, в неизменном состоянии, ожидая их окончания» [Дмитриева 2013]. Этическая смысловая доля концепта связывается с религиозными представлениями – «переносить страдания мудро, великодушно, снисходительно» [Дмитриева 2013].

«Терпение», понимаемое как теологическое свойство, характеризуется возможностью стойко переносить страдания, переживать трудности с мудростью и благородством.

Смысловые составляющие концепта вербализируются посредством определенных языковых единиц. Один из вербализаторов концепта «терпение» – «ожидание». Для понимания связи этих лексем рассмотрим значения слова «ожидание» в различных словарях. В словарных статьях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова первое значение характеризуется через глагол «ожидать», в свою очередь, его значение полностью совпадает со значением лексемы «ждать», а второе – определяется как надежда, предположение. В.И. Даль проводит новую параллель в своей словарной статье, с глаголом «обжидать» [Даль 2009]. Д.В. Дмитриев предлагает три значения, два из которых имеют ценность для нашего исследования. Они соотносятся с состоянием человека: первое значение – состояние до встречи с тем, кого/что вы заранее надеялись увидеть, второе – «надежды на что-либо» [Дмитриев 2003].

Так, «ожидание» в словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова соотносится со значением глагола «ждать». Словарные статьи В.И. Даля и С.А. Кузнецова связывают значение «ожидания» со значениями глаголов «обжидать» и «ожидать» соответственно. Д.В. Дмитриев, в свою очередь, определяет «ожидание» как состояние надежды. «Ожидание» определяется, с одной стороны, как переживание, мысли о скором происшествии, а с другой – как надежда, предположение.

Это понимание является основным, однако в рамках определенного контекста вербализатор приобретает коннотативные значения, раскрывается через синонимические и антонимические парадигмы.

Также для нас стали важны результаты анализа ассоциативного словаря, так как в рамках словарных статей, посвященных концептам «терпение» и «ожидание», были найдены схожие ассоциаты:

Ждать – терпение (8), надеяться (7), терпеть (7), ожидать (5), дождаться (4), ожидание (4), надежда (3), вера (1), дождаться (1), дожидаться (1), не ждать (1), нетерпеливо (1).

Терпимый – нетерпеливый (3), нетерпимый (3), ожидание (3), терпеливость (2), терпеливый (2), толерант (2), надежда (1), сносчивый (1), страдать (1), терпение (1), терпеть (1), терпимо (1), терпимость (1) [12].

Это подтверждает реализацию концепта «терпение» через значения вербализатора «ожидание».

В творчестве К. Симонова ярко отображаются события, происходившие в 20 веке. Он достоверно передает чувства, переживаемые людьми в связи с военными событиями – тоску, любовь, страх, разлуку, мужество в контексте войны. Это влияет на реализацию концепта «терпение» через вербализатор «ожидание» в рамках его лирических работ.

Концепты сложны по своей структуре. Согласно Ю.С. Степанову, концепт имеет компоненты: «основной, актуальный признак; дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков» [Степанов 1997: 43]. Синонимическая и антонимическая парадигмы вербализаторов концепта включаются в его ядерную структуру [Дмитриева 2017].

Ядром семантического поля «ожидание» является глагол «ждать», он наиболее ярко отражает свойства состояния, которое заключается в претерпевании моральных трудностей в момент переживания времени.

Поле вербализатора «ожидание» состоит из множества слоев, в рамках лирических произведений К. Симонова в основном представлены однокоренные слова: глаголы (ждать, ожидать, ожидаться, выжидать, дождаться, подождать) и существительные (ожидание, неожиданность, выжидание, жданьё, пожданье), причастий (ожидающий, пережидающий, ждущий), а также синонимы (надежда, предвидение, предвкушение, предположение, предчувствие, упование, чаяние, вера), реже – антонимы (неожиданность, нетерпение).

Для анализа мы взяли сборник стихотворений и поэм К. Симонова [1982]. Методом сплошной выборки было насчитано 104 слова из поля вербализатора «ожидание». Так, «ожидание» является важной смысловой частью лирических текстов поэта, так как многие из них посвящены теме войны и любви. Через

разные лексемы раскрывается значение этого концепта-вербализатора. Для более подробного анализа остановимся на 5 стихотворениях из сборника. Ожидание в них понимается как усердное претерпевание разлуки. Для выражения значения «ожидания» чаще всего используются глаголы «ждать», «жди», «ждут», «ждет», «подождать», «ждал/ждала», реже – глагол «верил», причастия «не ждавшим», «ожидавшему», ещё реже – существительные «ожидание» и «надежда» как формы реализации вербализатора «ожидание».

В стихотворении «Жди меня, и я вернусь…» ключевое значение слова «жди» – призыв к вере в жизнь, «ожидание» понимается как надежда на возвращение:

«**Жди** меня, и я вернусь»

«**Жди**, когда наводят грусть / Желтые дожди»

«**Жди**, когда снега метут»

«**Жди**, когда жара»

«**Жди**, когда других не **ждут**»

«**Жди**, когда из дальних мест»

«**Жди**, когда уж надоест»

«Всем, кто вместе **ждет**.»

«Пусть друзья устанут **ждать**»

«**Жди**.»

«Кто не **ждал** меня, тот пусть»

«Не понять, **нежданшим** им»

«**Ожиданием** своим / Ты спасла меня» – эта самая вера в жизнь любимого.

«Просто ты умела **ждать**, / Как никто другой»

В стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины…» «ожидание» раскрывается как вселение уверенности в солдат перед тяжелым боем. Ожидание русской женщины побуждает со спокойствием выполнять свой долг:

«Покуда идите, мы вас **подождем**.»

«Мы вас **подождем**!»

В стихотворении «Открытое письмо» «ожидание» раскрывается через антонимы: «ненужен», «не ждал». Через отсутствие способности «ждать» изображается важность веры близких:

«А старый, если и придет / Вам будет все равно **ненужен**.»

«Чтоб писем он от вас **нежда**л / И вас не утруждал бы снова»

«С невольною тревогой **ждут** / Из дома писем перед боем.»

«Пускай он больше вам **ненужен**»

В ответном письме неверной возлюбленной заключается призыв к

сохранению надежды на возвращение служащих, вера в соединение с ними. «Ненужность» здесь соотносится с отсутствием «ожидания» и понимается как отсутствие надежды на будущую встречу, а через отказ от «ожидания» показывается его значимость.

В стихотворении «Если бог нас своим могуществом…» «ожидание» раскрывается в контексте анализа жизненных реалий и их сопоставлении с неземной жизнью. «Ожидание» понимается как проверка подлинности человеческих чувств:

«Взял бы в рай с собой все опасности, / Чтоб вернее меня **ждала**»

В стихотворении «Ты говорила мне «люблю»…» «терпение» и «вера» рассматриваются как уверенное следование за убеждениями и человеком, «надежда» – как предвкушение.

«А утром горькое «**терплю**» / Едва удерживали губы.»

«Я **верил** по ночам губам»

«Но я **неверил** по ночам / Твоим ночным словам незрячим.»

«Ты хоть бы раз сказала «да» / Мне, **ожидавшему** в **надежде**.»

«Вдруг вечер без **надежд** на ночь, / На счастье, на тепло постели.»

Таким образом, концепт «терпение» через вербализатор «ожидание» раскрывается в творчестве К. Симонова в рамках военной, любовной, религиозной тематики. «Ожидание» соотносится чаще всего с верой женщин. Через любовь, а порой – предательство, изображается важность надежды на возвращение. Самое частое употребление вербализатора «ожидание» прослеживается в стихотворении «Жди меня, и я вернусь…», в разных вариантах «ожидание» употребляется 15 раз. В остальных произведениях количество употреблений гораздо меньше – 2-3 раза, однако смысловая нагрузка остается столь же важной для значения всего текста. В текстах «ожидание» раскрывается с помощью однокоренных слов, синонимов и антонимов. У К. Симонова значения «ожидания» в большинстве случаев соотносятся с чувствами ближних. Вера в жизнь солдат, вселение спокойствия, надежда как предвкушение положительного результата и терпение как ключевое качество ожидающего – ключевые значения состояния «ожидания» в произведениях К. Симонова. Так, важные лексические смыслы концепта «терпение» раскрываются через вербализатор «ожидание» в рамках лирики К. Симонова.

Библиографический список

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. Ст. / В.И. Даль; совмещ. Ред. Изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ [науч. ред. Л.В. Беловский]. М.: ОЛМА Медиа Груп, 2009. 573 с.

Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка Ок. 2000 слов. ст., свыше 12000 значений / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель и др., 2003. 989 с.

Дмитриева Н.М. Изменение этической нагрузки концепта "Терпение" в русском языке // Вестник Оренбургского государственного университета / Н.М. Дмитриева. Оренбург, 2013. С. 47-51.EDN: RSXGOL

Дмитриева Н.М. Этическая концептосфера русской картины мира: диахронический аспект / Н.М. Дмитриева. М.: Изд-во РУДН, 2017. 455 С.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Назрань: Изд. 5-е, испр. и доп. ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.ISBN: 978-5-98993-133-0 EDN: RUSOUC

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 1998. 1536 с. ISBN: 5-7711-0015-3 EDN: UWFWOL

Нагаева К.Э. Терпение, терпимость, толерантность в русской языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки / К.Э. Нагаева. М., 2018.EDN: YYOJVB

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.М.: 4-е изд., 1997. 944 с.EDN: RXPFZJ

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с. ISBN: 5-9551-0205-1 EDN: SUQHZX

Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: [св. 110000 слов. ст.] / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. М.: Альта-Пресс, 2005. 1207 с.

Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус: (Европейская часть России): Т. 1: от стимула к реакции / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. М.: Моск. Междунар. Академия, 2018. 544 с.

УДК 81’42

М. В. Трунова
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
г. Томск, Россия
аспирант кафедры русского языка
Томский государственный архитектурно-строительный университет
г. Томск, Россия
ассистент кафедры русского языка и специальных дисциплин

Marina V. Trunova
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia
Postgraduate Student of the Department of Russian Language
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering
Tomsk, Russia
Assistant of the Department of Russian Language and Special Disciplines

РОЛЬ КОЛОРАТИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА СИБИРИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Н.В. ХОНИЧЕВА)

The role of color in the formation of the perceptual image of Siberia (based on the poetic texts of N.V. Khonichev)

Аннотация. В статье проанализирована семантика и функции колоративов в процессе формирования перцептивного образа Сибири в поэтических текстах Н.В. Хоничева. В результате анализа выявлены особенности авторского идиостиля: частотное использование цветообозначений зеленый и золотой, создание индивидуально-авторских колоративов и метафорической синестезии.

Ключевые слова: образ Сибири; сибирский текст; перцептивность; региональная поэзия; поэтическая картина мира.

Abstract. The article analyzes the semantics and functions of coloratives in the process of forming the perceptual image of Siberia in the poetic texts of N.V. Khonichev. As a result of the analysis, the features of the author's idiostyle were revealed: frequent use of color designations green and gold, creation of individual-author's coloratives and metaphorical synesthesia.

Key words: image of Siberia; Siberian text; perceptivity; regional poetry; poetic worldview.

Рассмотрение образа Сибири в перцептивном аспекте представляет

© Трунова М.В., 2025

особый интерес в контексте изучения проблемы региональной культурной идентичности и феномена сибирского текста. А.М. Литовкина проанализировала концепт «Сибирь» как фрагмент русской языковой картины мира(понятийный, образно-метафорический и ценностный компоненты) и выявила его лексико-семантические репрезентанты [Литовкина 2008: 6].

В работах Г.М. Васильевой и М.В. Виноградовой реконструируется культурно-географический образ Сибири в языковом сознании российских студентов. Авторы рассматриваютобраз Сибири в контекстегуманитарной географии. Образ Сибири представляется обширным, далеким от центра регионом «с чрезвычайно суровым (холодным, морозным) климатом и таежным ландшафтом» [Г.М. Васильева, М.В. Виноградова 2022: 10]. Исследователи отмечают, что в настоящее время появились «заметные тенденции в восприятии Сибири как региона, обладающего неисчерпаемыми природными ресурсами, способного выступить в роли надежной опоры для всей страны в сложные исторические периоды» [Г.М. Васильева, М.В.Виноградова 2022: 12].

Е.В. Головнева, анализируя формирование эмоционального компонента в структуре сибирской региональной идентичности, приходит к выводу, что функционирование данного компонента «оказывается тесно связанным с мифологическим, религиозным и художественным дискурсом о культурном ландшафте Сибири» [Головнева 2017: 18].

Научная новизна предлагаемой работы заключается в исследовании проблемы восприятия Сибири в региональном поэтическом тексте, ее актуальность обусловлена вниманием к перцептивному компоненту образа Сибирив процессе формирования региональной идентичности.

Материалом для анализа послужилистихотворения томского поэта Николая Васильевича Хоничева, поэтическое творчество которого пронизано любовью к родному краю и к городу Томску. Автор известен не только в сибирском регионе, но и за его пределами. Н.В. Хоничевявляется автором нескольких поэтических сборников, посвященных красоте сибирской природы, богатству плодородной таежной земли.

В произведениях Н.В. Хоничева образ Сибири моделируется как сложный и многогранный.Анализ 195 стихотворений, вошедших в поэтические сборники разных лет: «Созвездие Сирени» (1997), «Буквица» (2001), «Любоснежник» (2012), «Книга папоротника» (2014) [Хоничев 1997, 2001, 2012, 2014], показал, что, в процессе описания сибирской природы особою роль играют колоративы.

Цель данного исследования – проанализировать семантику и функции колоративов в процессе формирования перцептивного образа Сибири в поэтических текстах Н.В. Хоничева.

Роль колоративов в формировании перцептивного образа Сибирив региональном поэтическом тексте

В настоящее время *сибирский текст*активно исследуетсяв контексте культурного наследия России. В отечественной филологии сформировалось два подхода к осмыслению понятия *сибирский текст*. Первый подход опирается на работы В.Н. Топорова и основывается на соотнесенности текста с топонимами высокой культурной значимости (например, *петербургский текст*) [Топоров 1995]. В рамках второго подхода *сибирский текст* понимается как произведение аутентичной локальной словесности, катализатором которого служит территориальная идентичность[Анисимов 2010: 3].

В процессе изучения «образных, мотивных и дискурсивных конструктов, связанных с идентичностью локальной культуры и ее создателей» авторы коллективной монографии «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX—XXI веков»[Ковтун 2015] отмечают: 1) в каждом региональном сверхтексте запечатлена художественная картина мира, включающая в себя «совокупность ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории пространства, времени, движения, а также особый склад мышления» [Ковтун 2015: 368]; 2) характер художественного пространства, мотивный субстрат и культурные коды регионального текста обусловленны спецификой территории (географической, геополитической, исторической, этнографической, социальной, мифологической) [Ковтун 2015: 368]; 3) художественная картина мира является отражением менталитета населения и оказывается связанной и с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира, и с общенациональной картиной мира [Ковтун 2015: 369]; 4) река, тайга, горы – устойчивые константы сибирского пейзажа [Ковтун 2015: 330].

В работах, посвященных изучению литературной перцептивности, А.В. Бондарко отмечает, что изображенная действительность в тексте предстает как «открывшийся взору автора образ зримого мира. Поэтический текст имплицирует потенциальную воспроизводимость этого образа в каждом акте прочтения данного произведения» [Бондарко 2004: 279].

Изучение перцептивной картины мира, представленной в поэтических произведениях разных авторов, позволяет говорить о том, что цветовыехарактеристики в процессе формирования художественных образов несут особую смыслоразличительную нагрузку [Корычанкова и др. 2016: 124]. Колоративы выполняют номинативную, описательную, эмоциональную, эстетическую функции, являются одним из ключевых средств художественной изобразительности [Польщикова 2023: 22].

Цвет определяется как один из эталонных субмодусов зрительного восприятия, при этом определить его как самостоятельный перцептивный образ достаточно сложно [Крюкова, Хизниченко 2023: 63–65]. Ванализируемых поэтических текстах колоремы, являясь доминантными перцептивными единицами, реализуют определенные авторские задачи: поэт стремится

передать свое мироощущение и детально описать окружающую его действительность, выстраивая индивидуально-авторскую систему цветообозначений.

В проанализированных поэтических текстах выявлены пять основных цветовых групп ***(зеленый, золотой, синий/голубой и белый***), используемых при описании сибирских пейзажей, а также некоторые окказионализмы, которые могут быть определены как индивидуально-авторские колоративы.

Доминирование ***зеленого***цвета свидетельствует о жизнеутверждающем характере восприятия сибирской природы и ассоциируется с весной, жизнью и молодостью. Среди частотных колоративов также можно отметить ***золотой,***который ассоциируется с солнечным светом и с сибирскими осенними пейзажами.

Для создания сенсорного напряжения (термин В.К. Харченко [Харченко 2012]) автор использует олицетворения, сравнения и метафоры, в состав которых входят колоративы.

Материал исследования структурирован в соответствие с моделью: зона способов языковой репрезентациицветообозначений (прямое значение) (1), зона образных средств и стилистических приемов (2), описание функциональной нагрузки исследуемых колоративов (3).

Зеленый

(1) Зеленый цвет традиционно доминирует в описании пейзажей сибирской природы, чаще всего автор использует прилагательное *зеленый*, реже – глагол *зеленеть* и существительное *зелень*: *Солнце победило. Мир* ***зеленый****. / Лошади с детьми на ветерке* («Кемеровское театральное»); *Чтобы стать здоровей. Чтобы в нас не нуждалась микстура. / А засохшую травку –* ***зеленой*** *заменит апрель* («Время клерков»); *Ищу* ***зеленый*** *мох – верную грибную примету* («В тимирязевском бору»); *Взойди из пня, старинный тополь! / Весенней* ***зеленью*** *лечи!*(«Баллада о томском троллейбусе»); *И* ***зеленеют тополя****, / Старея потихоньку* («Поэт шагает по Тверской»).

Примечательно, что доминирующие цветообозначения в исследуемых текстах встречается не только в описании природных ландшафтов, но и в описании городских томских пейзажей:*Фасад* ***зеленый****, схожий с БИНом. / И череда людских картин* («Баллада о томском троллейбусе»).

(2) Прилагательное *зеленый* регулярно используется в составе метафор, сравнений и олицетворений и способствует возбуждению ассоциаций, связанных с зеленым цветом:*Как торжественна вода на озере Чертаны – /* ***На зеленом мундире леса*** *– водяная медаль!* («Озеро Чертаны»); *Сорок сороков сосновых* ***зеленых*** *куполов…* («В тимирязевском бору»); *В лесу рассыпана поэзия /* ***В зеленых строчках диких трав****…* («В лесу рассыпана поэзия»); *В город едем.* ***Зеленая сила*** */* ***В плен*** *разнотравный* ***берет***(«Заварзино»);***Тополиха зеленеет****/ И смущенно тупит взор* («В

тополином кабаре»).

(3) Функциональная нагрузка колоратива *зеленый* в исследуемых поэтических текстах заключается в создании автором визуального образа Сибирского региона. Использование колоративa*зеленый* позволяет поэту тонко обрисовать объекты окружающего растительного мира, пробудить у читателя яркие зрительные образы, наполненные насыщенными красками сибирской природы.

Частотны и примеры использования двух колоративов в одном предложении: ***Голубое*** *многоточие озер моей страны, / Коридоры* ***зеленые*** *лесных профилей* («Озеро Чертаны»).В данном фрагменте происходит усиление визуализации образа Сибири, бескрайних сибирских просторов, автор сосредотачивает несколько цветонаименований, чтобы акцентировать внимание на важных признаках описываемого объекта.

Синий и **голубой**

(1) Анализ исследуемых поэтических текстов о Сибири показал, что колоративы *синий* и *голубой* чаще всего встречаются в художественных описаниях природных водоемов или небесного пространства: *У юных лесоводов / Под* ***синим*** *небом слет* («Способствует погода – летает самолет»);*Места вокруг чудесны.* ***Синий*** *пруд* («Андарма»).

(2) На стилистическом уровневстречаются сравнения, основанные на цветообозначениях: *Томский лес. Кедрачи на холмах. / И озера, как* ***синие*** *бусы*(«Томский лес»).Метафорические синестетические сочетания демонстрируют высокую степень взаимопроникновения и взаимовлияния различных видов восприятий: *Места вокруг чудесны.* ***Синий*** *пруд. / Деревья* ***песньзеленую*** *поют («Андарма»);* ***Синий шепот*** *неба да над колпашевской землей, / От которой ты рвалась до смерти*(«До свиданья, Зойка! Ты так давно судьбу звала»).

(3) Автор использует колоративы *синий* и *голубой* для передачи глубины, красоты, яркости и насыщенности водного и воздушного пространства региона. Синестетическое сочетание *зрения* и *слуха*позволяет читателю понять межчувственную ассоциацию, при которой качества одного ощущения переносятся на другое, таким образом происходит усиление чувственного восприятия образа Сибири и сибирской природы.

Золотой

(1) Золотой цвет в русской лирике традиционно используется в описании осенних пейзажей. В исследуемых поэтических текстах колоратив *золотой* практически не встречается в прямом значении, поскольку чаще всего является эпитетом.

Золотой цвет в стихотворениях Н.В. Хоничева также представлен глаголом *золотить,* в значении«придавать чему-либо золотистый оттенок»: *И слушает его фиалковое небо, / И солнечный нарцисс нам спины* ***золотит***

(«Дачное оптимистическое»); Кузбасс любовью сердце ***золотил****, / А песенкою трепетною – горло* («Кузбассу»).

(2) В сибирских поэтических текстах Н.В. Хоничева колоратив*золотой* представлен многочисленными эпитетами и репрезентирован в метафорах, передающих оттенки осеннего леса: ***Сентябрьско-златая погода*** */ И пара пегасовых крыл* («Лаборант»);***Цыганка-осень золотую скрипку*** */ Для нас настроила давно с улыбкой* («Сибирский Чардаш»).

Помимо традиционных осенних пейзажей, эпитет *золотой* применяется автором для описания некоторых видов сибирских деревьев и растений:*Мы бродили по холмам. Балагурили… /* ***Рябь рябинызолотая*** *весьма.* («Курорту Белокуриха»); *Вот грибы для занятий находишь ты. / Вот срываешь* ***златой липов цвет***(«Ночь музеев»); *Есть и в Сибири местечки благие. / Домик, земля, а на ней / Лилии, астры,* ***шары золотые****, / Таинство роз и касмей* («Заварзино»).Для передачи красоты и уникальности сибирской сосны Н.В. Хоничев использует существительное *золото* в составе зрительной метафоры:*Огранкою памяти создан, / Музей, что мерцает сквозь тьму… /* ***Червонное золото сосен*** */ Оправою служит ему* («Музею леса в Тимирязеве»).

Частотно использование колоратива *золотой* в составе метафор и в качестве эпитетовдля передачисветовых природных явлений: весеннего солнца, прямых солнечных лучей, солнечной ряби на воде: ***В солнечной апрельскойпозолоте*** */ Он хотел найти хмельной причал* («Человек гулял – он был на взлете…»); *И небо мудрое над ним… синюховое… пело, / И,* ***золотой тычинкой луч****, сочувствовал как друг* («Синюха»); *Глянем в речку – и колышутся / Лица* ***рябью золотой*** («Снова солнечные ягодки»). Также встречаются описания мерцания снега в солнечную погоду:*Три милые* ***снежинкизолотые****, / Которым вечно царствовать дано* («Шахтерский город, сотканный из снега…»).

Неоднократно в ходе исследования нами было отмечено, что поэт использует лексические единицы с семантикой цветового значения не только для описания природных явлений сибирского региона, но и в описании городских томских пейзажей. Автор использует колоратив *золотой* в составе перцептивной метафоры, описывая одно из знаковых отличий города Томска – старинные памятники деревянного зодчества: *Ох, вы струги мои –* ***деревянноезолото****, / Заповедное кружево старой томской земли* («Струги»).

(3) Колоратив*золотой* применяется автором не только для передачи объективной действительности, но и относится к морально-нравственной категории, обладающей оценочными, экспрессивными и эмотивными коннотациями. Преломляясь в индивидуальном сознании поэта, колоратив начинает обуславливаться личностными особенностямиавтора и его опытом познания мира. Частотное использование данного цветообозначенияпозволяет поэту описать особенности чувственного восприятия и ощущения цвета, что

можно считать специфической чертой авторского идиостиля.

Белый

(1) *Белый* цвет в исследуемых поэтических текстах в прямом значении чаще всего применяется автором для описания природных реалий:*Подстилку чуть приподниму – **Белеет** крепкий груздь.*(«Нашли, нашли хороший лес…»); ***Белые** снежинки, / Звездные крупинки, / Падают под свет луны* («Новогоднее»).

Отличительной чертой города Томска является не толькостаринная деревянная архитектура, но историческая каменная застройка XIXвека, Н.В. Хоничев использует колоратив *белый*в описании архитектурной панорамы города: *В длинном зданье с **белой** колоннадой, / В скорлупе находок и потерь …* («Сибирской старине»). *Белый цвет* в исследуемых сибирских текстах представлен глаголом *белеть*в прямом значении: ***Белеет** солнце вдалеке / И смотрит на природу* («Зимнее обследование»).

(2) На стилистическом уровнеколоратив *белый* встречается преимущественно в художественных сравнениях или в составе эпитетов:*Вижу – **белые** каллы растут на болоте, / Словно в **белых** бокалах шампанское бьет <…> / Смотрят каллы, подобно усталым невестам / Или **белым** и хрупким пугливым свечам* («Мы спасаем тайгу за ярусом ярус»); *У ссыльных на поляне был колхоз, / Средь пихт и **белосаванных** берез* («Андарма»).

В метафорических сочетаниях, относящихся к Сибири, также частотно присутствие *белого цвета.*Автор использует*белый цвет* в высказываниях о сибирских бескрайних снегах*: Сибирь – частушка **белая**, бескрайняя она. / Мне б сочинить частушечку, чтоб пела вся страна* («Частушка»).В ходе исследования нами был отмечен колоратив *белый*, входящий в состав оксюморона с цветовой семантикой: *Том Карнеги почитать несу… / Днем январским разноцветно-**белым*** («О пользе Карнеги»).Автор использует данный стилистический прием, чтобы показать результат взаимодействия контрастных цветовых характеристик. С одной стороны, данный стилистический прием отражает нарушение определенных логических связей, с другой стороны в сознании читателя конструируется детальный визуальный образ сибирского зимнего пейзажа.

(3) Функциональная нагрузка колоратива *белый* выражается в создании определенного эмоционального настроения, автор использует данное цветообозначение преимущественно для создания образа снежной, бескрайней холодной Сибири. Колоратив *белый,*с одной стороны, указывает на зрительное восприятие реалий, с другой стороны, имплицитно маркирует традиционный мотив холода и сурового сибирского климата.

В проанализированных поэтических текстах Н.В. Хоничеваколоративы используются в прямом и в переносном значении в составе различных средств

художественной выразительности (метафор, сравнений, олицетворений). Цветообозначения выполняют эмоционально-оценочную и изобразительную функции. Выявленные в ходе исследования частотные цветообозначения отражают индивидуально-авторское поэтическое видение. Цветовая синестезия свидетельствует о специфике авторских межсенсорных ассоциаций.

Анализ языковых единиц с семантикой цвета показал, чтоважной особенностью идиостиля Н.В. Хоничева является детализацияцветовых оттенков: *Место найдено, и шоколадные звезды боровиков / Сверкают по* ***зеленомошному*** *небу*(«В тимирязевском бору»).С помощью одной лексемы автор создает точное образное описание. Частотным является индивидуально-авторский колоратив *снегириный* / *снегиреют,* основанныйна смежности цветового восприятия красного цвета с цветом оперения снегиря: *Вези, вези сквозь Томск меня, трамвай! / Пленяй, пленяй окраской* ***снегириной****!* («Баллада о томском трамвае»); *Красные огни на телебашне… / Твое имя дал им этот цвет – / Теплый,* ***снегириный*** *и манящий…/ Сказочнее – не было и нет («Красные огни на телебашне»);Обратно легче мне идти. / Сильнее солнце греет. / Лыжня твердеет по пути. / И щеки –* ***снегиреют***(«Зимнее обследование»).Авторские окказионализмы передают впечатления от воспринимаемого объекта наиболее точечно и многогранно, подчеркивая оттенок цветаиотражая взгляд поэта на окружающую действительность.

Заключение

Система цветообозначений, представленная в стихотворениях томского поэта Н.В. Хоничева, отражает представления автора об окружающей его действительности и является одним из ключевых средств формирования образа Сибири (восприятия природы). Среди особенностей авторского идиостиля следует выделить: 1) частотное использование колоративов *зеленый* и *золотой*, выполняющих изобразительную функцию; 2) создание индивидуально-авторских колоративов, способствующих формированию особенного визуального впечатления от изображаемых реалий сибирской природы; 3) использование метафорической синестезии, которая способствует усилению чувственного восприятия образа Сибири.

Библиографический список

Анисимов К.В. Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / отв. ред. Анисимов К.В. Красноярск: Сиб. Федеральный ун-т, 2010. 237 с.6 EDN: PZXIYT

Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.

Васильева Г.М., Виноградова М.В. Культурно-географический образ Сибири в языковом сознании российских студентов: диахронический аспект // Сибирский филологический форум. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2022. № 2(19). С. 4–

15.DOI: 10.25146/2587-7844-2022-19-2-112 EDN: COFFVO

Головнева Е.В. «Чувство места» в Сибири: эмоциональный компонент сибирской идентичности» / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. С. 17–26.DOI: 10.17223/22220836/28/2 EDN: ZVZEYP

Ковтун Н.В. Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. Серия Универсалии культуры. Вып. VI: монография / отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 384 с.

Корычанкова С., Крюкова Л., Хизниченко А. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Brno: Masarirykova univerzita, 2016. 236 с.ISBN: 978-80-210-8446-9 EDN: XTEFVH

Крюкова Л.Б., Хизниченко А.В. Система перцептивных образов в поэтическом творчестве Б.Л. Пастернака (лексикографический и идиостилевой аспекты) // Отечественная филология. Серия: Русская филология. 2023. № 4. С. 58–73.DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-58-73 EDN: DCDJAK

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва: Изд. гр. «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 269–367.ISBN: 5-01-003942-7 EDN: UCFKRP

Литовкина А.М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «сибирских летописей» до публицистики В.Г. Распутина: автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 2008. 21 с.EDN: ZNTQID

Польщикова А.К. Функционально-семантическая и прагматическая роль цветовых номинаций в организации художественного дискурса: на материале американской литературы XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2023. 24 с.

Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избр. тр. / В.Н. Топоров; [Ред. Н.Г. Николаюк]. СПб: Искусство-СПБ, 2003. 612 с.ISBN: 5-210-01545-9 EDN: VNJOIJ

Харченко В.К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.

Хоничев Н В. Буквица: стихи. Томск: [Красное знамя], 2001. 128 с.

Хоничев Н.В. Созвездие сирени: стихи. Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 1997. 112 с.

Хоничев Н.В. Любоснежник: стихотворения. Томск: ВЕТЕР, 2012. 169 с.

Хоничев Н.В. Книга папоротника: избранные стихи и поэмы. Томск: [Издание Томской писательской организации], 2014. 169 с.

УДК 81’22

И. Э. Федюнина
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия
к. филол. н, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации

Р. Е. Богачев
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия
к. филол. н, доцент кафедры иностранных языков

Inna E. Fedyunina
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication

Roman E. Bogachev
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department Of Foreign Languages

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЦЕМЕРИЯ И ПРИТВОРСТВА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Phraseological Representation of Hypocrisy in Russian Linguistic Worldview

Аннотация. В статье исследуются семантико-прагматические характеристики фразеологизмов русского языка, объективирующих лицемерие и притворство. Анализируются закономерности формирования прагматического эффекта данных фразеологизмов в коммуникативной ситуации и особенности их оценочной коннотации.Выявляется специфика восприятия и оценки лицемерия носителями русского языка.

***Ключевые слова*:** фразеологизм; языковая картина мира; лицемерие; дискурсивная ситуация; прагматический эффект.

Abstract. The paper deals with semantic and pragmatic properties of Russian idioms for hypocrisy. The authors focus on the ways in which pragmatic impact of the said idioms

© Федюнина И.Э., Богачев Р.Е., 2025

is formed in a communicative situation, as well as particular features of their evaluative connotation. The paper also seeks to identify the attitudes native Russian speakers hold towards hypocrisy.

Key words: idiom; linguistic worldview; hypocrisy; communicative situation; pragmatic impact.

Традиционно лицемерие как форма поведения и человеческих взаимоотношений квалифицировалось как разновидность злонамеренной, заведомо вредоносной лжи – «поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью» [Ожегов 1990: 329] и, соответственно, однозначно резко осуждалось. Однако социальные тенденции последних десятилетий демонстрируют определенные изменения в восприятии и оценке притворства и лицемерия. В специализированной литературе достаточно часто используется понятие «приличествующего минимума» лицемерия [DePaulo 2005: 138], без которого практически невозможно нормальное функционирование общества: «Многие формы социальных отношений существуют и приносят удовлетворение сторонам лишь благодаря мифам и иллюзиям, которые они сохраняют… и многие люди, включая наших национальных лидеров, вовсе не могли бы выполнять свою работу, если бы при любых обстоятельствах избегали всех форм лжи и неискренности» [Ekman 1992: 23]. Практикующие социологи и психологи отмечают, что в подавляющем большинстве случаев даже «образованные, умные и в целом высокоморальные люди не могут дать однозначного мнения относительно спектра ситуаций, в которых социальная ложь была бы полностью приемлемой или неприемлемой и какие последствия она может иметь в каждом конкретном случае»[DePaulo 2005: 46]. Специалисты также указывают на то, что многие люди, регулярно практикующие лицемерное поведение как в профессиональных, так и в личных отношениях, практически не испытывают чувства вины и не квалифицируют свое поведение как форму лжи, особенно если убеждены в том, что их партнеры знают или, по крайней мере, догадываются об истинном положении дел [Ekman 1992: 29]. Поэтому сегодня большинство исследователей утверждают, что при вынесении каких бы то ни было оценочных суждений о лицемерии (даже если квалифицировать его как форму лжи с рационально-логической позиции) «ведущим критерием должен быть не сам факт лжи, а конкретные обстоятельства, объект и мотивы» [Ekman 1992: 303]. Следует отметить, что современные словарные дефиниции лицемерия необязательно включают элемент злонамеренности, указывая лишь на факт неискренности, несоответствия поведения и внутреннего содержания: «…форма поведения, при которой человек притворяется, будто думает,

чувствует или представляет собой нечто отличное от того, что он на самом деле думает, чувствует или представляет собой»[LDELC 2006: 690].

Поскольку вышеописанные тенденции определенно носят глобальный характер и касаются также нашего общества, представляется полезным исследовать фрагмент современной русской языковой картины мира, репрезентирующий различные формы и ситуации притворства и лицемерия и специфику отношения к ним. «В процессе формирования значений действительность «давит» наязык, стремясь запечатлеть в нем свои черты…, а язык, в свою очередь, реагирует на давление ситуации, мобилизуя свои ресурсы, приспосабливаясь к ситуации и вырабатывая соответствующие приемы [Цивьян 2006: 36–37], поэтому для языковой картины мира всегда характерны высокая степень динамичности и адаптивности.

Материалом для нашего исследования послужили фразеологизмы (ФЕ) как языковые единицы «повышенной когнитивной ценности» [Мокиенко 2008: 14], «фрагменты языковой системы, которые наиболее проницаемы, наиболее живо реагируют на воздействие действительности, иными словами, имеют повышенный коммуникативный статус»[Цивьян 2006: 37]. С позиций когнитивно-прагматического подхода, использованного в данной работе, наиболее значимой в плане формирования прагматического воздействия характеристикой ФЕ является оценочный компонент ее значения: «от действия оценочного фактора во многом зависят…семантико-прагматические свойства фразеологизмов» [Жуков 2006: 261]. Равным по значимости фактором является контекст, рассматриваемый не просто как окружение ФЕ,а «как средство мотивированной передачи внеязыковой информации» [Zinken 2004: 121], в процессе взаимодействия с которым могут объективироваться семантико-прагматические элементы, отсутствующие или остающиеся не эксплицированными в исходном значении ФЕ. Важно отметить, что оценочная коннотация ФЕ отличается высокой степенью гибкости и зависимости от намерений и установок участников дискурса, поэтому в процессе создания ситуативного прагматического эффекта ФЕ различные аспекты оценки могут менять приоритетность, и нередко «объективные (дескриптивные) признаки полностью погашаются, когда на первый план выступает субъективный аспект оценки» [Вольф 2002: 79].

Проанализируем несколько ситуаций с использованием ФЕ, наиболее часто объективирующих лицемерие и притворство – *играть в игру, играть роль, делать вид, надевать / носить маску*.

1. *Эта маленькая* ***дрянь*** *перехитрила его! Прикидывалась невинным ягненком, делала вид, что хиленькая и больная до самой последней косточки, до самого тоненького сосудика, а сама… Ладно, сейчас главное – перекрыть этой*

крысе *кислород, да так, чтобы у нее надолго пропало желание делать глубокие вдохи* [Маринина 2007: 350]. В этой ситуации объективируются крайний гнев и ярость обманутого объекта, интенсифицированные использованием пейоративов (*дрянь, крыса*), чем и определяется резко негативная коннотация ФЕ. Однако контекст также показывает, что эмоции вызваны не столько самим фактом успешного обмана, сколько уязвленным самолюбием объекта, не разгадавшего притворства и недооценившего своего противника.

2. *– Мне очень трудно. Вы меня поставили в такие условия, когда я* ***играюроль*** *большого босса, раздаю поручения направо и налево, а ребята при мне выполняют роль шестерок. Не по мне такая роль, да я и по натуре не лидер… – Ну ты гляди, какая мимоза нежная выискалась! Работа наша такая – очень похожа на театр. Постоянно приходится наступать себе на горло и* ***играть роль****. Потому что если пойдем на поводу своих вкусов и эмоций, можем наделать ошибок, которые обернутся катастрофой* [Маринина 1997: 352]. Данная дискурсивная ситуация интересна тем, что стратегия поведения, обозначенная посредством ФЕ *играть роль,* по-разному воспринимается и интерпретируется коммуникантами. Для первого из них (сотрудницы), такое поведение не только является однозначным лицемерием в рационально-логическом, «дифиниционном» аспекте, но и тяжелым стрессом в морально-психологическом плане (привносятся дополнительные семы насилия над собой и отвращения). Второй коммуникант (руководитель) категоризирует указанное поведение в первую очередь с рациональной позиции в контексте специфики работы, а в морально-психологическом аспекте подчеркивает разрушительные для других людей и общества последствия в случае несоблюдения этой специфики. Таким образом, одна и та же ФЕ, будучи использованной двумя коммуникантами, приобретает разнуюоценочную коннотацию и разные дополнительные семантические элементы и смыслы.

3. *Степан был уверен, что все это детское простодушие –* ***игра, в которую Чернов*** *по непонятным ему причинам* ***играл****. Уверен был потому, что иногда Чернов* ***в игру переигрывал, комедия переливалась через край****, и он начинал барахтаться, нащупывая привычное русло туповатого простодушия* [Устинова 2004: 108]. В этом примере негативная коннотация и общее прагматическое воздействие ФЕ приобретают многоаспектность за счет двух ситуативных факторов. Во-первых, контекст актуализирует смыслы неопределенности и опасности, указывая на неизвестность мотивов и потенциальную злонамеренность притворства. Во-вторых, исходная ФЕ *играть игру / комедию* подвергается окказиональному преобразованию (расширению внутренней формы), в результате которого неискренность поведения партнера становится очевидной, а его неумелые попытки это скрыть, образно

представленные как попытки выбраться из разлившегося водоема, им же самим созданного, добавляют элементы раздражения и презрения.

4. *Его жене было совершенно наплевать, где проводит вечера ее муж, или она* ***делала вид****, что ей все равно, но Белову наличие жены и ее отношение были исключительно удобны. Он прикрывался ею как щитом, когда нужно было отбиться от посягательств слишком активной Лёли* [Устинова 2004: 160]. Специфика этой ситуации заключается в том, что из отношений участников практически исключен эмоциональный аспект. Лицемерное поведение носит взаимный конвенциональный характер, супруги руководствуются исключительно мотивами личного удобства, а сопутствующие негативные эмоции либо отсутствуют, либо подавляются в пользу прагматических соображений. Однако ФЕ сохраняет негативную коннотацию, поскольку в общий когнитивно-прагматический эффект имплицитно включаются дополнительные смыслы цинизма, пренебрежения и безнравственности, усиленные указанием на тот факт, что коммуниканты являются мужем и женой.

5. *Евгений Николаевич давно нигде не работал, пил, и периодически приходил перехватить «до зарплаты» денег в семье брата. Все прекрасно понимали, что такое их дядя Женя и зачем ему деньги, но все* ***играли в общую игру*** *под названием «Семья Сальниковых – семья без уродов»* [Маринина 2004: 271].Данная ситуация – типичный пример лицемерного поведения, целью которого является сохранение «лица» и репутации семьи с достаточно высоким социальным и материальным положением. Здесь основным компонентом общего прагматического воздействия ФЕ является ирония. Иронический эффект усиливается также за счет дискурсивной трансформации сопутствующей паремии *В семье не без урода*, в результате которой привносятся дополнительные смыслы осуждения и насмешки над снобами, готовыми обманывать даже самих себя ради иллюзорной репутации, терпеть материальный ущерб и поощрять нелицеприятное поведение родственника вместо того чтобы попытаться решить проблему.

6. *Главным козырем Сережи была* ***маска потрясающей искренности, доходящей до простоватости****, и ему до того ловко удавалось* ***ее носить*** *и* ***корчить из себя дурачка****, что его мало кто воспринимал всерьез. А в человеке, которого не воспринимают всерьез, трудно увидеть достойного противника* [Маринина 2004: 160]. В этом дискурсе притворство является неотъемлемой частью работы субъекта, а негативная оценочность обеих исходных ФЕ значительно ослабляется за счет эмфатизации высокого «качества исполнения» роли (позитивные модификаторы *потрясающая, ловко)*и актуализации получаемых преимуществ; в результате ФЕ приобретает позитивный

эмоциональный заряд восхищения профессиональным мастерством.

7. *Она вытерла глаза и* ***надела на лицо улыбку. Снимет она ее*** *потом, дома. На работе плакать нельзя. Как только увидят, что ослабела, живьем сожрут* [Устинова 2005: 352]. Здесь рационально-логическая характеристика поведения как притворства сохраняется, но подчеркивается, что сокрытие своих истинных чувств и состояния является средством самозащиты в обстановке конкуренции и недоброжелательства, причем семантический элемент безжалостности и враждебности усиливается за счет интенсификатора *живьем сожрут*. Таким образом, моральное осуждение и негативный эмоциональный заряд перефокусируются с субъекта на его окружение.

8. *Саша всегда старалась жить так, чтобы окружающим было совершенно ясно – в ее жизни все прекрасно. Поначалу… она* ***начала играть в эту игру****, когда стало совсем худо и неизвестно было, где взять силы, чтобы жить дальше. Игра позволяла* ***делать вид****, что силы есть, и силы вправду появлялись* [Устинова 2004: 202]. Этот пример демонстрирует изменение не только прагматики, но и семантики ФЕ под воздействием контекстуальной информации: поведение субъекта мотивировано желанием воздействовать не на других людей, а на самого себя и является своего рода терапией, способом обрести силы и восстановить душевное равновесие. В результате ФЕ практически утрачивает не только негативную оценочность, но и само исходное значение притворства.

Таким образом, тенденции к неоднозначности восприятия и оценки притворства и лицемерия в современном обществе определенно находят отражение в соответствующем фрагменте языковой картины мира, объективированном посредством ФЕ. Важно отметить, что исследованные ФЕ не имеют фиксированной позитивной или негативной оценочной коннотации, а их прагматический эффект формируется в процессе взаимодействия с дискурсивной ситуацией. В целом резкое моральное осуждение различных форм неискренности в сочетании с интенсивными негативными эмоциями характерны для тех ситуаций, в которые вовлечены близкие люди и личные отношения, и лицемерие воспринимается как предательство доверия. ФЕ также может нести сильный негативный эмоциональный заряд в ситуациях, когда уязвлено самолюбие объекта, ощущающего себя проигравшим, но морально-нравственный аспект оценки в таких случаях не актуализируется. Однако большинство дискурсов репрезентируют лицемерие и притворство как конвенциональный элемент отношений; при этом обнаруживается ряд ситуаций, в которых они однозначно приветствуются и признаются необходимыми, а отказ от них вызывает негативные эмоции и моральное осуждение. Также необходимо упомянуть ситуации, где такие формы

поведения мотивированы стремлением к самозащите во враждебном или равнодушном окружении, а также используются субъектом как своего рода самовнушение, способ приободриться и мобилизовать ресурсы в тяжелых жизненных обстоятельствах.В этих случаях ФЕ теряет как негативную оценочную коннотацию, так и исходную семантику лицемерия.

Библиографический список

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006.408 с.EDN: QSQAGD

Маринина А.Б. Я умер вчера: Роман. М.: Изд-во «Эксмо», 1997. 464 с.

Маринина А.Б. Каждый за себя. М.: «Эксмо», 2004. 432 с.

Маринина А.Б. Соавторы. М.: «Эксмо», 2007. 448 с

Мокиенко В.М. Когнитивное и акогнитивное во фразеологии // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. (Белгород. 4-6 мая 2008 г.) 2008. Т.1. С. 13-26.

Устинова Т.В. Близкие люди. М.: «Эксмо», 2004. 384 с.

Устинова Т.В. Отель последней надежды. М.: «Эксмо», 2005. 352 с.

Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006. 280 с. ISBN: 5-484-00466-7 EDN: QSKAQJ

DePaulo B. Deceiving and Detecting Deceit. New York: McGraw-Hill, 2005. 380 p.

Ekman P. Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage. New York: Norton & Company, 1992. 366 p.

Longman Dictionary of English Language and Culture (LDELC). London: Pearson Education Limited, 2006. 1620 p.

Zinken J. Metaphors, Stereotypes and Linguistic Picture of the world // Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin. 2004. P. 115–136.

УДК 811.161.1’42

Ю. Г. Бахирев
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
старший преподаватель кафедры стилистики русского языка

Yuri G. Bakhirev
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
Senior Lecturer of the Department of Stylistics of the Russian Language

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РОСЧЕРК Д. ДРИЗЕ (КОММЕРСАНТЪ-FM)

The ontological stroke of D. Driese (Kommersant-FM)

Аннотация. Рассматривается речевой приём в работе известного журналиста ведущего издания. На примере новых публикаций анализируются вербальные условия и медийные перспективы повторяемого применения автором краткой версии медийной картины мира.

Ключевые слова: вербальные детали картины мира; онтологический росчерк; тактика риторического вопроса; фасцинативные образцы.

Abstract. The article considers the speech technique in the work of a well-known journalist of a leading publication. Using the example of new publications, the verbal conditions and media perspectives of the author's repeated use of a short version of the media worldview are analyzed.

Key words: verbal details of the worldview; ontological stroke;tactics of rhetorical question; fascinative patterns.

В анонсном ряду радиостанции Коммерсант-Ъ FM, в перечне программ и авторов, есть обособленное имя: «*…И конечно же, Дризе, Дмитрий Дризе*». Узнаваемая этимология дополняет складывающийся в новейшее время медийный образ. Имя журналиста звучит в эфире чаще других. Публицистическое решение заголовка нашей работы сохраняет индивидуальную медийность обозревателя, оправдывающего доверие издания

© Бахирев Ю.Г., 2025

и внимание слушателя. Нетрафаретный взгляд на творчество ведущего журналиста издания даёт объяснение его успехам после дебюта в радиоэфире марта 2016 года с указанием «Колонка Дмитрия Дризе».

Фраза *Всё смешалось* из уст политического обозревателя коротко воссоздаёт и оценивает положение дел, **картину мира**. Интертекстуальная природа фразы обеспечивает быстрое вовлечение слушателя, многозначная цель сопровождает композиционное решение причинно-следственными перспективами. Вербальным жестом, онтологическим росчерком, автор определяет не только событие, но и позицию издания, свою позицию. **Творческая точка зрения**, по М.М. Бахтину, не противоречит наставлениям учебника для журналистов Л.И. Рахмановой и В.Н. Суздальцевой о **хорошей, ясной, точной речи**.

В материале о новом руководстве Евросоюза для Коммерсант-FM от 25.06. 2024 Д. Дризе упрощает экспозицию: его слушатель следит за новостями. *Так называемым хорошим русским, релокантам, в Старом Свете, возможно, придется несладко*. Модальные и пояснительные включения не осложняют ритмику и интонацию слога ни для эфирного восприятия (указание «Генеральная линия с Дмитрием Дризе»), ни для прочтения материала на сайте (название «Россия от Европы с каждым днём всё дальше»)**.** Ключевая оценка *несладко* исчерпывающе точна и служит показателем ясности, чёткости мысли, определённости позиции автора. Литературная одарённость пишущего и говорящего устраивает сегодняшнего читателя и слушателя ведущего издания.

Информационное уточнение коротко и хлёстко: *Иной скажет: поделом им*. Уже местоимённая неопределённость и фразеологическая традиция на слух сохраняют общее спокойное, миролюбивое настроение повествования. Темпоральный ориентир, *Однако сейчас такое время, что сложно понять, кто хороший, а кто не очень*, остановит только читающего между строк, да и то ненадолго. А вот онтологический росчерк *Всё смешалось* вызовет согласие, одобрение. Причинно-следственная обратимость прослеживается и сообщает материалу ожидаемую постоянными потребителями глубину и сложность изучающего взгляда на мир. В концовке автор, общаясь с воображаемым собеседником, ищет бесспорные даже в оговорках обобщения: *Как известно, основные решения в западном мире принимаются на уровне «Группы семи» и национальных правительств. Поэтому при желании политику всегда можно скорректировать. Но одно можно сказать с большой долей уверенности: Россия от Европы с каждым днем всё дальше. Может быть, конечно, это и к лучшему. Впрочем, для кого как*.

Онтологический росчерк может уподобляться фразеологическому ярлыку для оперативных ответов на вопросы, требующие пространного освещения. В

материале Д. Дризе о помощи Украине, Израилю и Тайваню для Коммерсант-FM от 16.04. 2024 анонсная преамбула ожидаема не только информационным, но и риторическим построением: *«Политический обозреватель “Ъ FM” Дмитрий Дризе считает, что ситуация окончательно запуталась»*. Семантическое поле затруднений пишущего и говорящего, *не могу понять, объясните мне, я не понимаю, для менястранно*, освобождает журналиста от точного ответственного свидетельства, даёт допуск представлениям. Риторические вопросы в заметке и в реплике («Что-то сломалось в руководстве западного мира») существуют только в их пределах: … *И вот здесь хочется спросить: о каком законопроекте в итоге идет речь? … Кредит так кредит. Тогда возникает очередной вопрос: на каких условиях? … И как быть с Тайванем и Израилем? … Когда такое было? …* **Тактика риторического вопроса** передаёт сомнения автора и в собственной трактовке события, и в собственных источниках информации. Медийного потребителя это не отпугивает, онтологический росчерк убеждает: *Всё смешалось. Уже непонятно, где начало, где конец*. Последующая фраза-экспликация выполняет роль текстового аугментатива. К собеседнику автора может прибавляться разговорное обращение к неопределённому лицу:*История на глазах творится, а вы говорите «кредиты»*. Несуществующий информационный, риторический, аргумент-упрёк слушателем не отвергается.

Обыденная мудрость замещает или восполняет рациональный анализ: *Нельзя воевать понарошку. Термин «контролируемый хаос» существует лишь в умных книгах. Что-то сломалось в руководстве западного мира, или это опять какой-то секретный план*. Темпоральные, самые отвлечённые, иногда изощрённые обстоятельства политолога не подводят: *Впрочем, ситуация меняется каждый день, если не каждый час, события нынче бьют ключом. Так что договоренности и компромиссы в момент устаревают, приходится на ходуновые придумывать*.

Онтологический росчерк приближается медиатором к фигуре умолчания с ироническим содержанием. Слушатель принимает настроение своего автора, оценивая собственный взгляд на тему. Материал Д. Дризе об открытии «*очередного* памятника Иосифу Сталину» начинается лаконичным образом, который мог бы послужить онтологическим росчерком: *Иосиф Сталин пришёл к рабочим. На заводе «Микрон» в Великих Луках открыт памятник вождю народов*. Позиция автора в анонсе представлена с уже почти нейтральным эпитетом *определённый*: *Политический обозреватель “Ъ FM” Дмитрий Дризе видит в происходящем определённый положительный момент*. Можно вспомнить о политике издания, воспроизведённой в итоговой заметке 2024 года А. Колесникова: *Твёрдый знак в названии газеты никогда не будет мягким*.

Проекция твёрдости присуща и материалу «Народу и так непросто» от 16.08. 2023 года.

Сумеречная ирония оценочных эпитетов *очередной, определённый* имеет информационный повод для внутреннего диалога: *Да, революционер Иосиф Джугашвили в начале XX века был сослан реакционным царским режимом. А, может быть, и не реакционным — нынче и Николаю II памятники устанавливают. Всё как-то смешалось в этом мире*. Картина мира, видимо по *понятным* причинам, воссоздаётся по уже авторскому лекалу. Выразительность формы *всё смешалось* приближает её и к **фасцинативным образцам**, запоминающимся, становящимся визитной карточкой.

Привычный риторический вопрос *Вот как отнестись к этой новости?* находит развёрнутый и, возможно, мелиоративный ответ: *Не секрет, что образ Сталина на протяжении большого количества времени разными способами многие всячески пытаются вернуть в общественное сознание. Иной скажет, что на самом деле он давно уже здесь, но не все это понимают. Или делают вид, что не понимают. Или понимают, но предпочитают свое мнение не афишировать*. Д. Дризе, передающий через стилистическую мягкость и риторическую расплывчатость формулировок, через третье лицо предикатов информацию об оппоненте, напоминает об эвфемистических обозначениях, появляющихся в общественно-политической и в публицистической речи идеологизированного общества. Авторские риски передаются в воображаемом доверительном диалоге: *В этом есть, знаете ли, определённый намёк, который при желании может быть неверно истолкован*.

Онтологический росчерк может быть выделен шрифтом и расположением в письменной версии. Важная для издания мысль может актуализироваться и после выхода материала в эфир без особых интонационных выделений. Материал Д. Дризе о задержании экс-министра обороны ДНР «Слишком уж активен был в последнее время товарищ Гиркин» от 21.07. 2023 года получил в версии письменного текста на сайте особое выделение фрагмента. *Если же говорить в целом, то как-то всё смешалось нынче: где патриоты, где либералы. Непонятно, кто в итоге опаснее и кто сильнее раскачивает лодку*. Местоимённая экспликация онтологического росчерка, при неназванных именах собственных, подчёркивает независимость издания от политических предпочтений и искажения истинного положения дел.

В материале от 21.03. 2022 года Д. Дризе пишет о лидерстве в современном мире. Фасцинативная реплика *Первое, что лежит на поверхности, — Америка готова при ряде условий более не считать коммунистический Китай плохим парнем и встать на путь прогрессивного диалога с ним* выделенным фрагментом обозначает информационный повод и

медийную идею. Тезисный пересказ переговоров лидеров Китая и США реализует аналитический замысел автора. И только в самом конце онтологический росчерк передаёт слушателю и читателю итоговые сомнения автора: *Причём так случается, что вчера был друг, а сегодня — враг и наоборот. И тем более непросто, когда сам претендуешь на лидерство, а ресурсов в мире всё меньше — на всех не хватает. И вот уже непонятно, где проходят все эти «красные линии» — на Западе или на Востоке. Всё нынче смешалось*.

Некоторые выводы.

Информационное общение автора и его реципиента содержит повторяемые в неизменном или в переработанном виде вербальные детали картины мира.

Онтологический росчерк динамично и исчерпывающе обозначает позицию журналиста, принимаемую изданием и потребителем.

Формат ежедневного аналитического отклика на события с многократным повторением требует использования проверенных инструментов. Онтологический росчерк таким является.

По частоте и характеру использования онтологического росчерка можно судить о новизне информационного вызова и о готовности журналиста этот вызов принять.

Библиографический список

*БахтинМ.М.*Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 24 с.EDN: WTJALN

Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология. М.: Аспект Пресс, 2010. 36 с.

УДК 81.13

В. А. Данилевская
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова
г. Санкт-Петербург, Россия
старший преподаватель кафедры английского языка,
навигации и связи

Varvara A. Danilevskaya
Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet
St. Petersburg, Russia
Senior Lecturer at the Department of English Language,
Navigation and Communication

РАЗВЕРНУТЫЕ ВАРИАТИВНЫЕ ПОВТОРЫ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ЕДИНИЦА В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Detailed variable repetitions as a text-forming unit in a political media text

Аннотация. Рассматривается понятие развернутого вариативного повтора (РВП) применительно к медиакоммуникации. Обосновывается типичность этих единиц для политической речи, где РВП функционируют как единицы с высоким суггестивным потенциалом. Приводятся и анализируются примеры из научного и медиастиля. Утверждается, что вариативные повторы принимают участие в процессе образования политического медиатекста.

***Ключевые слова*:** развернутый вариативный повтор; политическая коммуникация; суггестия; воздействующий потенциал; динамика текстообразования.

Abstract. The concept of expanded variable repetition (RVR) is considered in relation to media communication. The article substantiates the typicality of these units for political speech, where RVPs function as units with high suggestive potential. Examples from the scientific and media field are presented and analyzed. It is argued that variable repetitions take part in the process of forming a political media text.

***Key words*:** detailed variable repetition; political communication; suggestion; influencing potential; dynamics of text formation.

Описывая такую единицу медиатекста, как «развернутый вариативный повтор», мы опираемся на исследование Н.В. Данилевской, выполненное под

© Данилевская В.А., 2025

руководством заслуженного деятеля науки профессора М.Н. Кожиной.

Развивая идею М.Н. Кожиной о существовании в научном изложении смысловых повторов, Н.В. Данилевская в работе «Вариативные повторы как средство развертывания научного текста» (1992 г.) показала наличие особого структурно-смыслового механизма, лежащего в основе динамики текстуального представления нового научного знания. Автором был обоснован типовой для науки принцип организации содержания целого текста, для которого (принципа) существуют свои, специфические, языковые и речевые единицы воплощения.

Так, было доказано, что процесс развертывания научного текста осуществляется посредством ***развернутых вариативных повторов*** (или ***РВП***) – текстовых единиц, выполняющих функцию повторения ранее высказанной в тексте мысли и находящихся в зависимости от ***основного высказывания*** (или, иначе, ***ОВ***), т.е. ранее высказанной мысли.

Благодаря таким единицам становится потенциально возможной адекватная реализация в тексте (речи) научной концепции автора.

Приведем пример из статьи Л.А. Мусаеляна«К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии» (Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55. С. 6–21):

ОВ — *Конституция* *есть* ***идеологический конструкт***. *Любая* ***идеология***, *как справедливо отмечает Р.Л. Лившиц, «выполняет функцию* ***стратегического целеполагания*** *для* ***социальных общностей (классов****, государств, наций)»*.

РВП 1 — *Конституция* *есть результат такого* ***целеполагания***, *как в реализованной, так и в нереализованной своей части*.

РВП 2 — *Как было показано выше,* ***конституция*** *– это* ***модель желаемого общества***, *социальный идеал. И в этом смысле она выполняет* ***идеологическую функцию***. *В ней есть элементы* ***стратегического целеполагания*** *господствующего* ***класса*** *(или элиты), которые выходят за пределы существующей* ***социальной реальности***.

Здесь, кроме общих лексико-синтаксических единиц (см. выделенные элементы), явные смысловые повторы: повторяется мысль ‘конституция – модель желаемого общества, определяющая перспективы его развития и закономерности функционирования’. При этом ни один из повторов не тавтологичен ОВ, в каждом из повторов обнаруживается элемент нового, не содержащегося в ОВ, знания. Этот новый смысл и делает РВП развернутым.

Как видно, автор воспроизводит высказанную уже мысль для того, чтобы, оттолкнувшись от известного уже читателю знания, перейти к следующему

шагу выражения своей концепции. Как пишет Н.В. Данилевская, «опираясь на уже сказанное и как будто доказанное, автор подходит к доказательству обратного, т.е. к новому витку рассуждений, и тем самым – от повтора к новому знанию» [Данилевская 2005: 307].

Важно подчеркнуть еще одно обстоятельство: РВП, или, иначе, *смысловые повторы*, – это прежде всего повторения в тексте тех или иных мыслей, а не слов или предложений, поэтому, анализируя высказывание как повтор и сопоставляя его с ОВ, необходимо углубляться в контекст, в общее содержание высказывания.

Развернутый характер повтора способствует тому обстоятельству, что адресат, воспринимая содержание текста, не видит повторов.

Долгое время считалось, что РВП – это единицы именно научного изложения. Однако последние исследования показали, что эти единицы активны и в текстах медиа. Причем их особенно много в текстах политического содержания, что объясняется высоким потенциалом суггестивности этих единиц.

Слово «суггестия» происходит от латинского suggestion (внушение)[Словарь иностранных… 1987: 478]. Результатом суггестивного воздействия, как, собственно, и его целью, являются изменения мнений, установок, даже особенностей поведения адресата. Не случайно суггестия отождествляется в литературе с внушением, рассматривается как способ «незаметного внесения в сознание посторонней идеи». Хотя этого воздействия человек чаще всего не замечает.

В научной литературе распространено мнение о суггестии как о воздействии, т.е. суггестия понимается как интеллектуально-эмоциональное действие, направленное на внушение каких-либо идей/ мыслей/ ценностей адресату.

Целью суггестивного воздействия, таким образом, может быть как изменение сознания человека, изменения его мнения по тому или иному вопросу, так и склонение его к определенным действиям. Не случайно Б.В. Поршнев трактует главный признак языковой суггестии, как «направленность на изменение установки, т.е. суггестия побуждает суггеренда к действиям (прагматический эффект суггестии), не входящим в его планы или противоречащие его интересам, целям и установкам» [Поршнев 1974: 199]. О том же пишет и И.Г. Катенева: «Внушение … позволяет адресанту коммуникации модифицировать намерения, мнения и мотивировку действий адресата» [Катенева 2011: 78].

Большинство исследователей считает ключевым моментом суггестивного внушения именно воздействие на установки личности не посредством

информирования, логики, изложения фактов, но именно как изменение сознания реципиента таким образом, чтобы не задействовалось его критическое мышление.

Важно понимать, что суггестивное воздействие, как правило, направлено на эмоциональную сторону сознания, поскольку «именно стимулирование эмоционального состояния реципиента <…> является важным элементом суггестивного воздействия, поскольку таким путем формируется суггестивность текста, предполагающая воздействие на подсознание читателя» [Лоскутова 2016: 75].

Известно, что воздействующая функция публицистики/ журналистики достигается тогда, когда автору удается склонить реципиента на свою сторону, убедить его в правоте своих убеждений, «приобщить» к своей точке зрения. И в этом смысле ***развернутые вариативные повторы*** являются в медиакоммуникацииинструментом воздействия на сознание адресата: повторяя в различных вариациях ключевые смыслы авторской политической позиции, РВП незаметно, но верно «добиваются» (во всяком случае, очень способствуют этому) от адресата эффекта согласия с автором.

Рассмотрим примеры реализации суггестивного потенциала РВП в тексте статьи С.А. Михеева «С чем было связано хамство Блинкена в Китае. Клочья во все стороны...» (эл. ресурс «Официальный канал Дзен Сергея Михеева», дата публикации 28.04.2024). Основное высказывание и следующие за ним смысловые повторы направлены на выражение одной из ключевых мыслей автора: «визит Э. Блинкена в Китай носил предвыборный характер».

ОВ –***Визит был хамский****, насколько можно понять по сообщениям прессы. Я не исключаю, что* ***он*** *отчасти* ***имел предвыборный характер****.*

РВП 1–*Потому что Блинкен понимает, что* ***«часики» администрации Байдена «тикают»*** *и непонятно, что будет в ноябре.*

РВП 2– *Сейчас* ***одна из главных задач – обеспечить победу Байдена****. Антикитайская тема является одной из главных тем Трампа.*

РВП 3– *Почему я начал с возможного* ***предвыборного характера поездки Блинкена****? Потому что такое впечатление, что шум и хамский тон важнее реальных последствий.*

Полужирным шрифтом здесь выделена повторяющаяся мысль, за счет акцентирования внимания на которой (т.е. с помощью смысловых повторов) автор пытается донести до читателя концептуально важную мысль – визит госсекретаря США Энтони Блинкена в Китай и его хамское поведение были частью предвыборной игры США. При этом в РВП 1-3 появляются такие новые смыслы, как «непонятно, что будет в ноябре (т.е. после выборов. – *В.Д.*)», «антикитайская тема является одной из главных тем Трампа», «шум и хамский

тон важнее реальных последствий».

Повторяя одну и ту же мысль, всякий раз при этом изменяя ее форму и добавляя компоненты нового содержания, автор воздействует на сознание читателя, постепенно и незаметно для последнего приобщая его к своей точке зрения. При этом динамика восприятия содержания текста читателем реализуется так: читатель «следует» за развитием мысли автора, который раз за разом возвращает первого к концептуальным для своей концепции смысловым компонентам. Именно так, по нашему мнению, и воплощается в политическом тексте суггестивный потенциал медиакоммуникации. Во всяком случае, это один из действенных способов его реализации.

Итак, развернутые вариативные повторы самым непосредственным образом участвуют в оформлении смысловых отношений между отдельными высказываниями и разными частями медийного текста; при этом на основе проведенного анализа различных медиатекстов нами было выявлено, что РВП оформляют такие важнейшие в процессе изложения политической концепции логико-смысловые операции, как обобщение, конкретизация, пояснение, уточнение, актуализация, объяснение.

В связи с этим функционирующие в политическом тексте РВП мы считаем правомерным рассматривать как единицы **текстообразующие**, необходимые для вербализации самогó речемыслительного процесса как, с одной стороны, процесса поэтапного формирования и выражения социально-общественной идеи автора, с другой – процесса поэтапного восприятия и понимания адресатом сложной, часто неоднозначной информации. И в этом смысле повторы характеризуются двойной прагматичностью: во-первых, без них невозможно разностороннее, глубокое и полное выражение в слове политической идеи, находящейся в сознании автора речи в симультанном виде; во-вторых, без РВП невозможно разностороннее, глубокое и полное понимание этой идеи адресатом.

Все РВП, хотя и с разных сторон (в зависимости от своей функции), но одинаково актуальны для оформления важнейшего типа отношений в медийной коммуникации – диалогических. За счет именно повторения ранее сказанного они способствуют более легкому и успешному пониманию адресатом часто сложной и противоречивой политической информации.

Цель современных медиатекстов, в первую очередь медиатекстов политических – внушение читателю (слушателю) определенных идей, создание у него общего с автором набора политических убеждений. В обеспечении этого процесса большую роль и играют РВП, благодаря которым постепенно, но неуклонно и незаметно для адресата происходит формирование его мнения о социально-политической действительности, причем в соответствии с

коммуникативными установками автора речи; реализуется необходимый для политической коммуникации процесс эмоционально-экспрессивного «включения» адресата в политическую ситуацию и запоминания им этого состояния. А значит, реализуется нужный автору процесс убеждения.

Библиографический список

Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 145 с.

Данилевская Н.В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 360 с.

Катенева И.Г. Реализация суггестивного воздействия в современном газетно-публицистическом дискурсе // Система ценностей современного общества. 2011. №. 19. С. 76–80.EDN: RUKLZV

*Лоскутова Е.Н.*Суггестивное воздействие и лингвокультурологический потенциал поэтонимов: на материале произведений М.А. Шолохова: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016. 252 с. EDN: NRHNJQ

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: Мысль, 1974. 487 с.EDN: SGSZTX

Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987. 608 с.

УДК 811 + 070.432

Н. Н. Кошкарова
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия
д. филол. н, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения

Natalya N. Koshkarova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
Doct. Of Phil, Professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БРИКС В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Metaphorical Image of BRICS in the Russian Media-Discourse

Аннотация. Статья посвящена анализу метафорического образа БРИКС в российском медиадискурсе. Наиболее продуктивными являются: семейная метафора, артефактная метафора, пространственная метафора, монетарная метафора как разновидность антропоморфной метафоры. Когнитивно-дискурсивный вектор развития лингвистики требует обращения к изучению метафорической репрезентации действительности.

***Ключевые слова*:** БРИКС; метафора; российский медиадискурс; когнитивно-дискурсивный вектор; антропоцентрическая парадигма.

Abstract. The article analyses the metaphorical image of BRICS in the Russian media discourse. The most productive metaphors are: family metaphor, artifact metaphor, spatial metaphor, monetary metaphor as a type of anthropomorphic metaphor. The cognitive-discursive vector of linguistics requires addressing the study of metaphorical representation of reality.

***Key words*:** BRICS; metaphor; Russian media discourse;cognitive and discursive vector; anthropomorphic paradigm.

Объединение БРИКС возникло в июне 2006 г. Сейчас в него входят десять государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Египет, Эфиопия, Индонезия. На

© Кошкарова Н.Н., 2025

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, https://rscf.ru/project/24-18-00049/
The research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049, https://rscf.ru/project/24-18-00049/

саммите БРИКС, который проходил в 2024 г., была предложена новая категория государств – «страны-партнеры БРИКС»; такой статус имеют Турция, Казахстан, Узбекистан, Алжир, Белоруссия, Боливия, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда и Вьетнам. С точки зрения международно-правового измерения БРИКС «не является классической международной межправительственной организацией (ММПО), каковой являются Организация Объединённых Наций и ЮНЕСКО» [Абашидзе 2024: 115]. Следует отметить, что БРИКС успешно решает задачи преодоления глобального финансово-экономического кризиса, повышения уровня жизни населения, культурного и гуманитарного сотрудничества.

В аспекте расширения гуманитарного взаимодействия между странами-партнерами БРИКС важным представляется изучение того, как средства массовой информации метафорически репрезентируют образ объединения, так как в современном обществе СМИ обладают «способностью влиять на становление мировоззрения и в равной степени содействовать как интеграционным, так и дезинтеграционным процессам» [Ковригина 2011: 46]. С этой целью медиарайтеры используют широкий арсенал лингвистических средств для оказания более эффективного воздействия на целевую аудиторию, среди которых метафора занимает одно из лидирующих мест, так как именно когнитивно-дискурсивное исследование образной репрезентации действительности позволяет выявить национально-культурные и универсальные способы категоризации и концептуализации [об этом см., например, Чудинов 2020].

Одной из самых востребованных в российском массмедийном дискурсе (равно как и в дискурсе зарубежных СМИ) является семейная метафора, что соответствует основному духу и цели БРИКС – содружество равноправных государств на принципах дружбы, взаимного уважения и интересов каждого:*В экспертном сообществе уверены, **что разрастание семьи БРИКС** усилит объединение и позволит двигаться в направлении формирования альтернативной финансовой системы, которая не будет подвержена давлению со стороны коллективного Запад* [Час БРИКС URL]. В данном примере актуализируется концептуальная оппозиция политического дискурса «свои-чужие», когда объединение БРИКС стало геополитической альтернативой западным форумам лидеров (G 7 иG20).

БРИКС постоянно расширяет количество государств-участниц: если сначала это были только три страны (Россия, Индия, Китай), зачем четыре страны (Бразилия, Россия, Индия, Китай), о чем говорили и аббревиатуры (РИК и БРИК соответственно), то на сегодняшний день около сорока стран выразили заинтересованность о присоединении к БРИКС. Такая стратегическая

популярность БРИКС в официальном массмедийном дискурсе описывается при помощи артефактной метафоры: *Сегодня это мощное, действительно серьезное объединение, **магнит, который притягивает** очень многие страны мира* [Путин URL]. Притягательность БРИКС возрастает в условиях построения многополярного мира, в котором независимые государства стремятся сохранить свою государственную и национальную идентичность. В этом смысле БРИКС в российском массмедийном дискурсе противопоставляется Европейскому плавильному котлу, когда в условиях глобализирующегося мира теряется самобытность и уникальность каждого народа: *БРИКС – это, действительно, альянс государств, которые уважают суверенитет, которые готовы **за этот суверенитет биться,** которые считают необходимым его укреплять, и мы нашли формулу, как нам нужно сосуществовать вместе, не нарушая наших политических систем, **и двигаться, так сказать, в одном направлении**, сопрягая наши усилия, не сливаясь друг с другом, как в Европейском союзе в их пресловутом плавильном котле, а сопрягая наши усилиям для достижения результатов, важных каждому нашему народу* [В БРИКС нашли формулу URL].В приведенном фрагменте находим пример военной метафоры, что в полной мере описывает современную геополитическую ситуацию, характеризующуюся противостоянием двух систем ценностей – традиционной российской и коллективного Запада. В условиях международной турбулентности Россия как страна-участница БРИКС уверенно идет по выбранному пути, что репрезентировано в массмедийном дискурсе при помощи пространственной метафоры, в данном случае метафоры пути – *двигаться в одном направлении*.

Движение БРИКС на пути построения справедливого и многополярного мира всегда подчинено определенным правилам и законам, что подчеркивается в следующем примере: *Сейчас самое главное – определиться, куда будет **дальше двигаться БРИКС**. Я понимаю, что для американцев самым удачным вариантом было бы, **если бы БРИКС превратился в броуновское движение**, без правил. Думаю, что этого ведущие страны БРИКС не допустят*[Джабаров URL]. Только слаженные и скоординированные действия помогут странам-участницам БРИКС добиться существенных результатов в области политики и безопасности, экономического, гуманитарного и культурного сотрудничества.

Еще одним постулатом деятельности БРИКС как межгосударственной структуры является следование принципам добровольного вступления в ряды объединения, избирательное отношение ко всем новым членам, о чем заявил глава российского МИД С. Лавров: *Подавляющим большинством голосов в «десятке» решено взять паузу с новыми членами, чтобы **«переварить» вновь прибывших**, которые увеличили состав в два раза* [Лавров URL].В данном

примере используется пищевая метафора, которая «является актуальной моделью смыслопорождения в русской речи и эффективным средством образной характеристики различных сфер действительности» [Юрина, Балдова 2020: 165]. С наибольшей силой лингвопрагматический потенциал пищевой метафоры реализуется в политическом дискурсе, который представлен широким разнообразием жанров и жанровых форм, стратегий и тактик для осуществления воздействия на сторонников и (или) противников.

Одним из широко обсуждаемых вопросов в деятельности БРИКС стал отказ Казахстана вступить в ряды объединения. Политолог Артем Косоруков таким образом прокомментировал создавшееся положение: *Наданный момент, пословам представителей Казахстана, вступление вБРИКС неявляется приоритетом, поскольку это требует многоступенчатого процесса подачи ирассмотрения заявки. Однако Казахстан активно сотрудничает сООН, истрана придерживается многовекторной внешней политики,* ***балансируя*** *между различными мировыми центрами силы* [Политолог URL]. В данном примере используется метафорический образ, который стал основой формирования политического термина – баланс сил [Little 2007]. Сама концепция «баланса сил» рассматривается в политической науке как метафора, как миф и как теоретическая модель. Однако ранее надежды на вступление Казахстана в БРИКС все-таки сохранялись, что было представлено в российском масс-медийном дискурсе при помощи монетарной метафоры: *БРИКС* ***добавит стоимости [двустороннему] сотрудничеству****. Россия, безусловно, поддерживает кандидатуру Казахстана. Будем поддерживать Казахстан и дальше в его стремлении к вступлению в БРИКС* [РябковURL]. Монетарная метафора – это разновидность антропоморфной метафоры, что в данном случае подчеркивает мысль о детерминированности политических процессов когнитивными процессами.

Таким образом, в результате анализа метафорической репрезентации объединения БРИКС в российском медиадискурсе можно сделать вывод о том, что средства массовой информации в настоящее время не только отражают, но и формируют окружающую действительность, выполняя функции оценки и интерпретации геополитических событий. Одним из важных международных эпизодов с точки зрения построения многополярного мира является деятельность БРИКС, а само объединение привлекает к себе внимание как союзников, так и противников. Российские средства массовой информации и медиарайтеры (к которым относятся политики, журналисты, специалисты в области международных отношений) очень изобретательны в плане выбора языковых и речевых средств для воздействия на целевую аудиторию. Метафора является тем инструментом, который реализует антропоморфный характер

категоризации и концептуализации действительности. Лингвистическое изучение и описание метафорической репрезентации действительности созвучно когнитивно-дискурсивному вектору развития науки о языке.

Библиографический список

Абашидзе А.Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель. 2024. № 4(405). С. 115–123. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_4_115 EDN: XTFVHA

Ковригина О.В. Роль СМИ в формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества // Инновации. 2011. № 1(147). С. 45–52. EDN: PDQOYR

Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2(41). С. 142–145. EDN: KGNOUO

Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в русском лингвокультурном дискурсе // Язык и культура. 2020. № 50. С. 152–169. DOI: 10.17223/19996195/50/11 EDN: UDGDKS

Little R. The balance of power in international relations: Metaphors, myths and models. – Cambridge: Cambridge UnivrtsityPress, 2007. 317 p.DOI: 10.1017/CBO9780511816635 ISBN: 978-0-521-69760-6 EDN: QPKCSN

Источники материала

В БРИКС нашли формулу для сосуществования, заявил сенатор. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/22109107(дата обращения: 23.01.2025).

Джабаров: самое главное – определить дальнейшие пути развития БРИКС. [Электронный ресурс]URL: https://senatinform.ru/news/(дата обращения: 23.01.2025).

Лавров сообщил о решении БРИКС «взять паузу» по вопросу новых членов. [Электронный ресурс]URL: https://www.rbc.ru/politics/26/06/2024 (дата обращения: 23.01.2025).

Политолог объяснил нежелание Казахстана пока вступать в БРИКС. [Электронный ресурс]URL: https://riamo.ru/news/politika/politolog-objasnil-nezhelanie-kazahstana-poka-vstupat-v-briks/(дата обращения: 23.01.2025).

Путин заявил, что БРИКС стала магнитом для разных стран. [Электронный ресурс]URL: https://tass.ru/politika/20177343 (дата обращения: 27.08.2024).

Рябков: РФ поддерживает заявку на вступление Казахстана в БРИКС [Электронный ресурс] URL:https://news.rambler.ru/politics/53314222/?(дата обращения: 27.08.2024).

Час БРИКС: как расширение изменит организацию. [Электронный ресурс]URL: https://iz.ru/1563930/dmitrii-laru/chas-briks-kak-rasshirenie-izmenit-organizatciiu(дата обращения: 26.07.2024).

УДК 81’38/42: 070: 004

Е. М. Крижановская
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
к. филол. н., доцент кафедры журналистики
и массовых коммуникаций

Yelena M. Krizhanovskaya
Perm State University
Perm, Russia
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department
Of Journalism and Mass Communications

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ТЕКСТАХ АВТОРСКОГО ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА Г.А. ЗЮГАНОВА

Proper Precedent Names in the Texts of the Author's Telegram Channel of G.A. Zyuganov

Аннотация. В статье исследуются особенности употребления прецедентных имен *Ленин, Сталин, СССР*, выявленных в процессе анализа интернет-текстов авторского телеграм-канала лидера политической партии «КПРФ» Г.А. Зюганова. В работе рассматривается специфика использования прецедентных имен в политической интернет-коммуникации, анализируются приемы метонимического переноса и гиперболизации в значении данных имен собственных, характеризуются языковые единицы и риторические средства создания мелиоративных контекстов употребления прецедентных имен. Автор приходит к выводу о том, что прецедентные имена в текстах телеграм-канала Г.А. Зюганова отражают личные идеологические предпочтения политика, соответствуют приверженности подписчиков данного интернет-ресурса коммунистической идеологии и способствуют сохранению культурной и исторической памяти граждан России.

***Ключевые слова*:** политический дискурс; интернет-коммуникация; авторский телеграм-канал; политический лидер; прецедентное имя; языковые средства; риторические приемы.

Abstract. The article examines the peculiarities of the precedent names’ usagein the Internet texts of the author's telegram channel belonging to the leader of the Communist Party G.A. Zyuganov. The precedent names *Lenin, Stalin, USSR* are revealed in the course of the analysis. The paper examines the specifics of the precedent names’ functioning in

© Крижановская Е.М., 2025

political Internet communication, analyzes the techniques of metonymic transfer and hyperbolization in the meaning of these proper names, characterizes linguistic units and rhetorical means of creating meliorative contexts in the process of the precedent names' employment. The conclusion is made that the precedent names in the texts of G.A. Zyuganov' telegram channel reflect the personal ideological preferences of the author, correspond to the commitment of this Internet resource's subscribers to the communist ideology and contribute to the preservation of cultural and historical memory of the Russian citizens.

***Key words*:** political discourse; Internet communication; author's telegram channel; political leader; precedent name; language means; rhetorical means.

В современных лингвистических работах к прецедентным феноменам традиционно относят прецедентные тексты, имена, высказывания и ситуации. Прецедентное имя определяется как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ…» [Красных 2002: 48]. Интерес лингвистов к изучению прецедентных имен во многом обусловлен тем, что «прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова 2011: 5]. Как полагает Е.А. Нахимова, «прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей» [Нахимова 2011: 6].

Прецедентные феномены в отечественной лингвистике изучаются уже не одно десятилетие, но применяемые при их исследовании методики характеризуются разной направленностью. Э.В. Будаев отмечает, что в процессе изучения прецедентных имен(ПИ) «на сегодняшний момент можно выделить шесть основных методик анализа ПИ: 1) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником; 2) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-мишенью, 3) методика функционального анализа ПИ; 4) лексикографическая методика исследования ПИ; 5) методика дискурсивного исследования ПИ; 6) методика анализов переводов ПИ» [Будаев 2021: 23]. В данной работе используется методика дискурсивного описания прецедентного имени. По мнению Э.В. Будаева, «автор выбирает такую методику, когда его интересуют не

способы концептуализации определенного фрагмента действительности или моделирующий потенциал определенного ПИ, а особенности использования ПИ в конкретном (индивидуальном, организационном или национальном дискурсе» [Будаев 2021: 27–28].

Изучение специфики употребления прецедентных имен в разных видах дискурса позволяет определить характер функционирования отдельных имен собственных, способствует формированию представлений о способах концептуализации и категоризации мира в различных типах речевых практик. Анализ процессов функционирования прецедентных имен в политической коммуникации позволяет выявить те имена собственные, которые выступают в качестве репрезентантов культурных концептов, значимых для политического сознания определенного народа.

Исследование прецедентных имен российского политического дискурса может способствовать пополнению в том числе русскоязычного политического ономастикона, который, по мнению О.А. Ткаченко, «представлен такими общественно-политическими онимами, как политантропонимы (имена политических и общественных деятелей), политэргонимы (наименования политических партий и объединений), политические хрематонимы (наименования разного рода событий общественно-политического толка), а также политические (прецедентные) топонимы» [Ткаченко 2022: 18].Очевидно, что политический ономастикон представляет собой динамическое явление, изменения которого во многом зависят от особенностей исторического развития страны, менталитета определенного народа, текущей политической ситуации и многих других внешних факторов. Все сказанное свидетельствует об актуальности описания специфики употребления прецедентных имен в современной политической коммуникации.

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей употребления прецедентных имен в авторских текстах известного российского политика, лидера российских коммунистов, председателя Центрального комитета Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) Геннадия Андреевича Зюганова. В качестве материале изучения послужили тексты 203 постов, размещенных политиком в авторском телеграм-канале в период с 22 декабря 2023 года по 12 апреля 2024 года. Применение функциональных возможностей компьютерной программы подсчета частотности лексем «Стэмминг текста» (https://gsgen.ru) позволило выявить наиболее частотные имена существительные в интернет-текстах Г.А. Зюганова, причем некоторые имена собственные являются прецедентными. Далее будут рассмотрены особенности употребления в интернет-текстах политика таких прецедентных имен собственных, как *Ленин, Сталин, СССР*. Прецедентные имена *Ленин* и *Сталин* относятся к политантропонимам, т.е. являются фамилиями (широко известными политическими псевдонимами) руководителей нашей страны в прошлом, прецедентное имя

собственное *СССР* – это политический топоним, являвшийся официальным наименованием нашей страны в период с 30 декабря 1922 года по 26 декабря 1991 года.

Анализ постов телеграм-канала Г.А. Зюганова свидетельствует о том, что активное использование в его интернет-текстах данных прецедентных имен объясняется в первую очередь приверженностью партийного лидера коммунистической идеологии, идеям и идеалам социализма, воплощением которых явилась политика основателя СССР В.И. Ленина (Ульянова) и продолжателя его дела, руководителя Советского государства с 1924 г. по 1953 г. И.В. Сталина (Джугашвили). В то же время активное употребление названных прецедентных имен отвечает, по-видимому, потребностям целевой аудитории телеграм-канала лидера российских коммунистов, разделяющих политические убеждения автора. Это подтверждает высказывание Т.А. Островской и З.Р. Хачмаровой о том, что «важным преимуществом данного мессенджера является его нацеленность на сегментирование аудитории по интересам, что усиливает манипулятивный эффект телеграм-каналов, так как позволяет точечно воздействовать на пользователей с учетом понимания психологии аудитории» [Островская, Хачмарова 2024: 36–37].

Известно, что в советский период истории нашего государства имена существительные *Ленин, Сталин* и *СССР* употреблялись в тестах средств массовой информации очень широко и только с мелиоративными коннотациями, что было продиктовано официальными установками, широко внедряемыми в общественное сознание идеологами единственной правящей политической партии– Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), прекратившей свое существование 6 ноября 1991 года после подписания соответствующего указа Президента РФ Б.Н. Ельцина. В настоящее время правопреемницей КПСС является Коммунистическая партия Российской Федерации, образованная в марте 1993 г. по решению II чрезвычайного съезда коммунистов России.

Совершенно естественно, что идеологические принципы и основные особенности советского политического языка были восприняты и развиты современной Коммунистической партией Российской Федерации. Это же явление наблюдается и в употреблении прецедентных имен Ленина, Сталина и СССР в текстах телеграм-канала Г.А. Зюганова. Так, прецедентные имена *Ленин* и *Сталин* используются в интернет-текстах лидера коммунистов в основном не как имена собственные, называющие реальных политических деятелей прошлого, людей с особенностями характера, поведения, уникальной биографией, а как символы определенной исторической эпохи. В постах, посвященных политическим руководителям Советского государства, прецедентные имена *Ленин* и *Сталин* употребляются только с позитивными коннотациями, при этом автор всегда делает акцент на особом вкладе этих лидеров в становление и развитие экономики, внешней и внутренней политики,

науки, культуры, образования СССР.

Восхвалению личностей этих советских руководителей способствуют тексты постов, которые посвящены празднованию очередной годовщины со дня рождения В.И. Ленина, И.В. Сталина или упоминанию дат их кончины. В качестве иллюстрации приведем следующий текстовый фрагмент поста, посвященного годовщине смерти В.И. Ленина: «***В этот день, 100 лет назад, остановилось мужественное, умное, сильное и доброе сердце Владимира Ильича Ленина. Он покинул этот мир, но остался с человечеством, навсегда изменив Вселенную. Ленин впервые на планете построил социалистическое государство****, в котором правил труд, а не капитал. <…>**Ленин написал 55 томов и предвидел практически все крупнейшие события**. **Как и предсказал Ленин**, царизм бездарно втащил Российскую империю в Первую Мировую войну. <…>И только наша страна, **благодаря гениальной политике Ленина, его могучей воле и плану построения социализма**, справилась с распадом и возродилась в новой форме. <…>**За 5 лет Ленин провел 4 варианта политики**: от военного коммунизма, продразверстки, продналога до НЭПа и плана ГОЭЛРО. При этом нужно понимать, что **ленинско-сталинская модернизация – это единый курс возрождения страны**, которая к 41-му году стала самой умной, самой читающей, самой технологичной, построившей 9 тысяч на ту пору лучших заводов. <…>Сегодня, чтобы двигаться вперед, нужно взять все лучшее из нашего тысячелетнего наследия. Поэтому **мы, вне всяких сомнений, должны опираться на успешный и по многим параметрам до сих пор непревзойдённый в мире опыт Ленина-Сталина***» (21.01.2024).

Приведенный фрагмент доказывает, что прецедентное имя *Ленин* употребляется и для обозначения конкретного человека, политического лидера прошлого, и как имя, символизирующее все лучшее, что связано, по мнению автора телеграм-канала, с историей советской страны. Иначе говоря, имя существительное *Ленин* употребляется как метонимия, а также используется с целью гиперболизации, преувеличения достижений одного человека, в то время как усилия огромного количества граждан советской России по созданию и развитию общества совершенно нового типа не упоминаются вовсе (*Ленин впервые на планете построил социалистическое государство; Ленин… предвидел практически все крупнейшие события; За 5 лет Ленин провел 4 варианта политики*). Формированию исключительно позитивного образа Ленина как символа советской политики прошлого способствует использование многочисленных эпитетов, выраженных именами прилагательными и атрибутивными словосочетаниями, которые создают позитивные контексты употребления прецедентного имени (*мужественное, умное, сильное и доброе сердце Владимира Ильича Ленина; гениальная политика Ленина; его могучая воля; успешный и по многим параметрам до сих пор непревзойдённый в мире*

опыт Ленина-Сталина).

Выявленный прием гиперболизации при использовании прецедентного имени *Сталин* наблюдается в тексте поста, посвященного сплочению современного российского общества перед новыми трудностями и испытаниями, вызванными изменениями текущей политической повестки. В этом тексте отправной точкой для размышлений автора о будущем России выступают суждения о действенности политики И.В. Сталина в прошлом. Примечательно, что о развитии политической ситуации в современной России автор поста упоминает лишь в последнем абзаце текста, в то время как основной объем текста посвящен роли личности и деятельности И.В. Сталина в истории нашей страны: «*Если говорить о сплочении,* ***надо воспользоваться опытом СССР под руководством Сталина****. Ведь* ***уже в 1920-е годы он понял,*** *что раны Гражданской войны будут продолжать кровоточить.* ***И все сделал****, чтобы к 41-му залечить их.* ***Уже в 1931 году он произнес знаменитые слова*** *о том, что мы обязаны за 10 лет пробежать тот путь, который Европа прошла за 50-100 лет, иначе нас сомнут. <…>****В годы войны Сталин показал пример того****, как можно взаимодействовать даже с теми, кто угрожал нам в 1918-м, когда Черчилль каждый день призывал расправиться с Советской Россией****. Сталин договорился и с Черчиллем, и с Рузвельтом****, в том числе, об открытии второго фронта. <…>. Сталин смог оценить и угрозу ядерной войны.* ***Уже в 1943 году*** *после победы на Орловско-Курской дуге* ***он все сделал, чтобы заложить основы технологий будущего****, с особым акцентом на то, чтобы новое поколение было грамотным. <…>****В течение 5 лет Сталин ликвидировал опасность*** *того, чем нам угрожали американцы, уже обрушившие две ядерные бомбы на головы японцев****. Сталин далеко смотрел вперед****. Сегодня от нашей власти требуется честная оценка всего происходящего и того великого периода»* (25.12.2023).

Приведенный выше текстовый фрагмент служит еще одним подтверждением высказываний Н.А. Сегал и А.С. Беловой о том, что «в современном мире Сталин стал не просто лидером, историческим персонажем, воспоминанием, а символом, в первую очередь, великой державы – СССР – и всех ее атрибутов (коммунизма, серпа и молота, рабочего класса и т.п.)» [Сегал, Белова 2019: 72].В тексте этого поста тоже выявлено использование прецедентного имени *Сталин* как в прямом значении для обозначения определенного человека, так и в переносном смысле. Иначе говоря, «данное имя имеет значение самого вождя, но при этом наблюдается расширение области этого значения, оно приобретает оттенок гиперболизации и символизма» [Сегал, Белова 2019: 75].

Отметим, что в специальной рубрике телеграм-канала Г.А. Зюганова «Главные новости на левом фронте» постоянно ведется кропотливый учет памятных дат, связанных с историей развития СССР, а также годовщин

праздничных или трагических событий, имеющих отношение к советскому периоду истории России, например: а) «*32 года назад, 26 декабря 1991 г., **СССР** прекратил существование* (27.12.2023); б) *11 января 1960 г. в **СССР** создан центр подготовки космонавтов* (11.01.2024);в) *23 января 1967 г. установлены дипломатические отношения между **СССР** и Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости)* (23.01.2024);г) *29 января 1924 г. принято постановление «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР»*(29.01.2024)*; д) В **СССР** даже мороженое было лучшим в мире»*(01.02.2024).

Как свидетельствуют приведенные названия текстов, которые выступают в качестве гиперссылок на другие материалы, из богатейшей истории существования страны Советов автор анализируемого телеграм-канала выбирает для постов те даты, события, имена героев, которые отражают реалии славного советского прошлого. При этом негативные события советского периода истории нашей страны сознательно игнорируются, замалчиваются. В результате автор создает во многом идеализированный образ СССР, а само прецедентное имя, как и имена Ленина и Сталина, приобретает в контексте во многом символический смысл. По-видимому, символический смысл прецедентного топонима СССР состоит в том, что это имя существительное в текстах телеграм-канала Г.А. Зюганова обозначает некий эталон, образец государства развитого социализма, завоевания которого были утеряны за годы так называемых демократических реформ и к возрождению которого должны стремиться политики современной России.

В качестве иллюстрации приведем следующие фрагменты поста, посвященного очередной годовщине образования СССР: «*Каждый год накануне Новогодних праздников мы отмечаем историческую дату –День Рождения **нашей любимой и великой Советской Родины**!101 год назад – 30 декабря 1922 года – был образован **Союз Советских Социалистических Республик**. **Впервые в истории человечества** было создано **социалистическое государство, основанное на принципах справедливости, равенства, братства, дружбы нашего многонационального народа, гуманности и прогресса**. Благодаря гению Ленина, Сталина и партии большевиков **впервые в истории самыми уважаемыми людьми стали рабочие и крестьяне, учителя и ученые**, а не ростовщики и бандиты. **Советский Союз стал вершиной нашей цивилизации**. **Именно в СССР мы были самыми умными, образованными, технологически развитыми, космическими и победными**! **К сожалению**, в результате подлого предательства **Советский Союз** был разрушен. … Сегодня **настало время вновь обратиться к опыту СС**СР, взять самое лучшее и двигаться вперед! С днём рождения, **Советская Родина**!*» (30.12.2023). В приведенном текстовом отрывке прецедентный топоним *СССР* употребляется только с позитивными коннотациями, чему способствует использование определенных языковых единиц (рядов однородных членов

предложения, восклицательных синтаксических конструкций) и средств речевой выразительности (метафор, эпитетов, лексических повторов).

Обобщая предварительные результаты изучения прецедентных имен в текстах телеграм-канала российских коммунистов Г.А. Зюганова, еще раз подчеркнем, что прецедентные имена *Ленин, Сталин, СССР* используются автором как в прямом, так и в переносном (метонимическом) значении; употребляются только с мелиоративными коннотациями, отражают личные идеологические предпочтения автора, соответствуют приверженности подписчиков данного интернет-ресурса коммунистической идеологии и способствуют передаче культурной памяти народа от старшего поколения граждан России к молодежи.

Библиографический список

Будаев Э.В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 23–36. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_03_02 EDN: XUXUGK

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

Левина Э.М. Может ли быть прецедентным топоним? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2.С. 115–119. EDN: VOBZHL

Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. 276 с. ISBN: 978-5-7186-0459-7 EDN: QCNWZB

Островская Т.А. Политический нарратив телеграм-каналов: маргинализация языка или языковая актуализация социокультурной ситуации? / Т.А. Островская, З.Р. Хачмарова // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 34–41. EDN: IGSZSX

Сегал Н.А., Белова А.С. Прецедентные антропонимы Ленин и Сталин как составляющая русскоязычного медиадискурса // Текст и дискурс в современной коммуникации: монография / под ред. Т.Н. Плесканюк. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. 88 с. EDN: TWSAII

Ткаченко О.А. Политическая ономастика // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2022. № 1(3). С. 18–27. DOI: 10.34680/VERBA-2022-1(3)-18-27 EDN: RFIXOZ

УДК 81'33

О. А. Попович
Торайгыров университет
г. Павлодар, РеспубликаКазахстан
к. филол. н., ассоциированный профессор (доцент)
кафедры филологии и журналистики

Olga A. Popovich
ToraigyrovUniversity
Pavlodar, Republic of Kazakhstan
Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department
of Philology and Journalism

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ И ОЦЕНОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В НОВОМ ПОНЯТИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДИСКУРСА

Forensic linguistic examination: differentiation of factual and evaluative information in the new concept of Kazakh oppositional discourse

Аннотация. Рассматриваются проблемы судебной лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, связанные с выявлением оценочной и фактологической информации в новом понятии, сформировавшемся в казахстанском политическом оппозиционном дискурсе.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, политический оппозиционный дискурс, фактологическая информация, оценочная семантика, юридическая квалификация высказывания.

Abstract. The article examines the problems of forensic linguistic expertise in cases of protection of honor, dignity and business reputation related to the identification of evaluative and factual information in a new concept that has emerged in the Kazakh political opposition discourse.

***Key words*:** judicial linguistic expertise, political opposition discourse, factual information, evaluative semantics, legal qualification of the statement.

Политические тексты оппозиционных средств массовой коммуникации неоднократно становились предметом судебных разбирательств по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Одной из важных проблем,

© Попович О.А., 2025

зачастую возникавших в процессе интерпретации подобного рода текстов при проведении лингвистической экспертизы, являлось разграничение оценочной и фактологической информации. Определение типа информации относится к основополагающих пунктам лингвистического исследования спорных информационных материалов, поскольку позволяет квалифицировать негативные высказывания либо как мнение, оценку, либо как сведения, т.е. как утверждения о фактах действительности.

Принципы разграничения оценочной и фактологической информации рассматривались в трудах А.Н. Баранова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, О.В. Кукушкиной, Т.А. Распоповой, И.А. Стернина и др. И.А. Стернин отмечает, что сведения носят фактологический характер, если они являются утверждениями о фактах, выраженными повествовательными утвердительными или отрицательными предложениями. Мнение представляет собой суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, мнение-оценка не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности [Стернин 2013: 5–6]. Для разграничения факта, мнения и оценки О.В. Кукушкина предлагает использовать метод фактологического квадрата, суть которого заключается в анализе высказывания по четырем семантическим параметрам: наличию в нем утверждения о совершении действия; верифицируемости этого утверждения на основе конкретности описания действия и его потенциальной наблюдаемости, отсутствию альтернативы, определения цели сообщения негативной информации [Кукушкина 2016: 132].

Несмотря на глубокое теоретическое осмысление данного вопроса, в практике лингвистических экспертиз возникают проблемы идентификации форм высказываний. Сложность в квалификации спорных единиц, по нашему мнению, достаточно часто обусловлена двумя в некоторой степени взаимосвязанными причинами: совмещением в семантике одного языкового знака разного типа компонентов (сигнификативного и коннотативного, фактологического и оценочного); недостаточностью конкретизации в тексте фактологической информации (один и тот же факт действительности может быть описан в тексте с разной степенью конкретизации, например, простая констатация факта и подробное описание действий и обстоятельств их протекания). В своей статье мы остановимся на анализе спорных высказываний, ставших объектом лингвистических экспертиз, содержащих лексему *карабет*, понятийное содержание которой формировалось в казахстанском политическом оппозиционном дискурсе в течение последних нескольких лет. Необходимо отметить, что данная лексема по-разному

трактуется лингвистами-экспертами.

Представители казахстанских оппозиционеров утверждают, что слово *карабет* имеет оценочную семантику. Журналист-обозреватель Андрей Свиридов в статье «Власть оскорбилась за марионеток и карабетов» дает следующее толкование:

«*Казахское слово «карабет», точнее словосочетание «кара бет» переводится на русский язык как «чёрное лицо», возможен и перевод в форме прилагательного «черноликий» (помнится, у Чингиса Айтматова в «Буранном полустанке» герой романа говорит: «Не хочу прослыть черноликим на все Сарозеки»). В последние годы распространился перевод «карабета» как «позорник». Именно этот смысл вкладывают в него активисты применительно к силовикам, разгоняющим их митинги…*» [Свиридов 2023].

Однако несколько иное значение слова *карабет*достаточно чётко было сформулировано в петиции гражданских активистов:

Страной правит преступный клан Назарбаева. Чтобы бороться с преступной группировкой, нужно бороться с теми, кто обеспечивает существование этого режима. Составляется список всех должностных и других сторонников мафиозного клана – список Карабет. Мы, общество, должны составить этот список[Мукатай].

Список «Карабет» сравнивается со списком Магнитского – перечнем лиц, согласно позиции его составителей, ответственных за серию крупных хищений денежных средств изроссийского бюджета, за грубые нарушенияправ человекав Российской Федерации.

Таким образом, слово *карабет* за последнее время сформировало значение, включающее в себя семантические признаки не только морально-этической оценки, но и юридической квалификации лица: «бесчестный человек, представитель преступного клана или обеспечивающий существование преступного клана, режима, предатель своего народа». В сети Интернет представлены материалы, в которых на сотрудников правоохранительных органов навешиваются ярлыки «карабет», «мент-карабет» (рис.). Многие материалы носят агрессивный характер и содержат скрытую угрозу расправы над сотрудниками полиции. Например, в видеоролике «Запоминаем лица ментов-карабет» автор обращается к полицейским:

Выходите к народу, разговаривайте с народом, нечего стесняться. Боитесь, что скоро будет смена режима, чувствуете, что все поменяется в стране, поэтому скрываете свои лица. … убегаете, как будто далеко убежите.

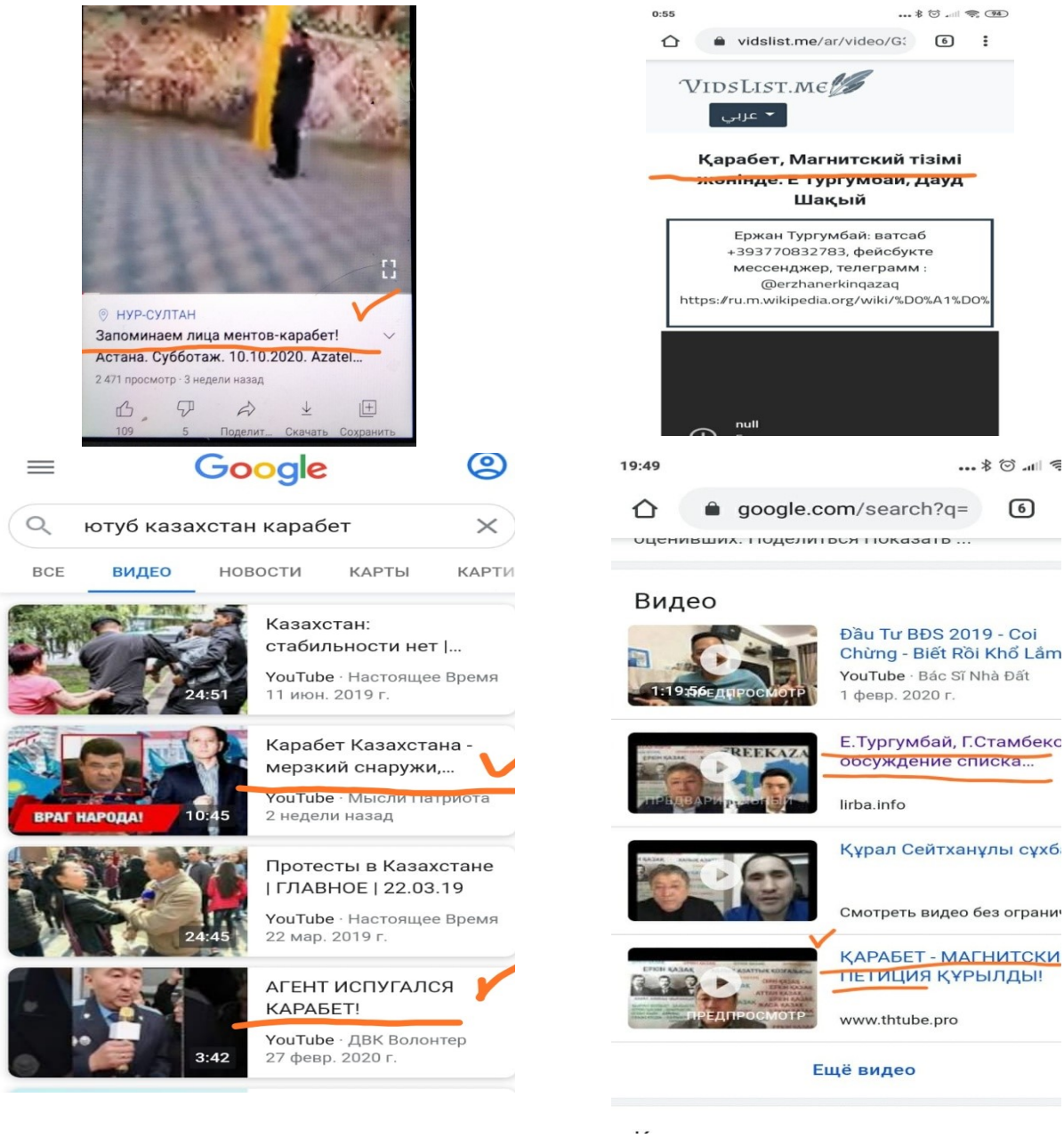

Рис. Скриншоты материалов из сети Интернет

Подобные тексты по своему содержанию, коммуникативной направленности обнаруживают общие признаки с материалами, которые можно рассматривать, во-первых, как акцию устрашения сотрудников полиции, выполняющих свои служебные обязанности и тем самым препятствующих деятельности гражданских активистов, а также как попытку перетянуть полицию на сторону оппозиции с целью дальнейшего осуществления демонтажа политического режима (ср., например, материалы с хештегом #полициянародом, высказывания политологов, в частности М. Макфола, о роли раскола между силовиками в свержении политического режима, а также педалирование в соцсетях новостей о якобы переходе на сторону оппозиции

сотрудников правоохранительных органов в ситуациях протестов и т.д.).

Таким образом, слово *карабет* содержит не только оценочную семантику, но и юридическую квалификацию. Лексемы данного типа О.В. Кукушкина относит к разновидностям описания, совершённого через оценку. Исследователь отмечает, что в них не сообщается однозначно, что именно сделано, однако и о полной неописанности совершённого говорить здесь нельзя; в отличие от этической оценки, юридическая оценка более конкретна, поскольку она отсылает адресата к набору действий, который определен и зафиксирован в юридических документах[Кукушкина 2016: 140].

Проведенный анализ показал, что что в казахстанском политическом оппозиционном дискурсе сформировалось новое понятие, которое активно используется в манипулятивных технологиях речевого воздействия, объединяющее в себе яркую оценочную семантику и достаточно четкую юридическую квалификацию. Сложность интерпретации высказываний с лексемой *карабет*в рамках лингвистических экспертиз обусловлена отсутствием лексикографического описания нового слова. Для разрешения спорных вопросов и более точного определения смысловых компонентов новообразований необходим анализ всего корпуса текстов, содержащих подобные лексические единицы.

Библиографический список

Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? Теория и практика судебной экспертизы 2016. №3 (43). С. 132–145.EDN: WWJZOH

Мукатай К. Фейсбук. [Электронный ресурс] URL: https://de-de.facebook.com/groups/KZUSA/permalink/1824988604311429/(дата обращения 10.01.2025).

Свиридов А. «Власть оскорбилась за марионеток и карабетов» // Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. 18.10.2023 [Электронный ресурс] URL: https://bureau.kz/novosti/vlast-oskorbilas-za-marionetok-i-karabetov/ (дата обращения 10.01.2025).

Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста.Ярославль, 2013. 36 с.

УДК 811.161.1

С. Ю. Темербулатова
редактор службы выпуска телеканала «Звезда»
г. Москва, Россия

Svetlana Yu. Temerbulatova
Editor of the release service of the «Zvezda» TV channel
Moscow, Russia

МОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ ПУШКИН В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ «КВАНТИК» И «ЛУЧИК»

Modeling function of the precedent name Pushkin in popular science magazines for children «Quantik» and «Ray»

Аннотация. Рассматриваются способы реализации моделирующей функции прецедентного имени *Пушкин* в научно-популярных журналах для детей. С помощью образа поэта у подрастающего поколения формируется представление о геополитической обстановке, о понятиях «патриотизм» и «традиционные ценности», об эпохе, которая имеет историческое значение для русской литературы. Обращается внимание на языковые средства, способствующие повышению мотивации подрастающего поколения к поиску научных знаний. Выявляется, что употребление прецедентного имени *Пушкин* в детских изданиях может быть обусловлено одновременно несколькими функциями, например, людической (игровой) и функцией оценки. Делается вывод о важности использования прецедентного имени *Пушкин* в научно-популярных текстах.

Ключевые слова: медиадискурс; научно-популярный стиль; прецедентное имя; прецедентный феномен; Пушкин; русский язык; функции.

Abstract. The ways of implementing the modeling function of the precedent name *Pushkin* in popular science magazines for children are considered. With the help of the poet's image, the younger generation is forming an idea of the geopolitical situation, the concepts of «patriotism» and «traditional values», and an era that has historical significance for Russian literature. Attention is drawn to language tools that help to increase the motivation of the younger generation to search for scientific knowledge. It is revealed that the use of the precedent name *Pushkin* in children's publications may be due to several functions at the same time, for example, the human (game) and evaluation function. The conclusion is made about the importance of using the precedent name *Pushkin* in popular science texts.

© Темербулатова С.Ю., 2025

Key words: media discourse; popular science style; precedent name; precedent phenomenon; Pushkin; Russian language; functions.

Популяризировать знания о русском языке и прививать уважение к родному языку важно среди подростков, поскольку «“языковой вкус” эпохи начинает складываться на речевой практике носителей русского языка уже в детском возрасте» [Макеева, Воронина 2012: 166]. И.Г. Родионова считает, что «познание родного языка, проявление интереса и любви к нему является важнейшей составляющей духовно-нравственного воспитания и служит основой формирования любви к своему Отечеству» [Родионова 2022: 38]. Пробудить интерес к изучению родного языка призваны научно-популярные журналы для школьников. Характерной чертой современных детских изданий является активное использование прецедентных имен.

Основу теории прецедентности заложил Ю.Н. Караулов, который определяет прецедентные феномены как «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо **известные** в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [Караулов 1987: 216]. В.В. Красных утверждает, что к прецедентным феноменам относятся «хорошо **известные** всем представителям национально-лингво-культурного сообщества, актуальные в когнитивном плане и обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 1997: 9].

При этом термин «прецедентный феномен» не является устоявшимся и до сих пор не получил единого определения. С течением времени определение *прецедентный* стало применяться учеными не только к текстам, но и к ситуациям, именам и т. д. Е.А. Нахимова считает, что «прецедентные имена – важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью тому или иному реальному лицу приписываются определенные качества, эталонным носителем которых выступает прецедентное имя» [Нахимова 2007: 143]. Д.Б. Гудков понимает прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное или с широко **известным** текстом, как правило, относящимся к числу прецедентных (например, *Обломов*, *Тарас Бульба*), или с ситуацией, широко **известной** носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван Сусанин, Колумб*), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Моцарт, Ломоносов*)» [Гудков 2003: 108].

Таким образом, **известность** слова широким слоям населения определяется учеными одним из основных критериев для его включения в число прецедентных. Таким именем, которое способно акцентировать внимание

аудитории на значимом для национально-лингво-культурного сообщества событии, является прецедентное имя *Пушкин*. В России творчество поэта стало символом национальной литературы. Его произведения известны каждому человеку, независимо от возраста, образования и социального статуса. По мнению В.В. Леденёвой, «имя *Пушкин*< … > наполнилось культурно-историческим содержанием. Оно, без сомнения, принадлежит области фоновых знаний, и в русском менталитете стало именем-концептом со всем многообразием его ассоциативных порождений – от простейших метонимических (*подарил Пушкин, это не Пушкин*), до сложнейших, опирающихся на знание пушкинского слова, нашедшего отражение в сфере идиоматики литературного языка» [Леденёва 2024: 97].

Феномен Пушкина изучают филологи и лингвисты на протяжении нескольких столетий. Его имя используют как в художественной литературе, так и в повседневной речи. К образу Пушкина целенаправленно обращаются и средства массовой информации, адресованные детям. В настоящее время интерес для школьников представляют научно-популярные журналы «Квантик» и «Лучик», содержащие рубрики, посвященные русскому языку: «Чудеса лингвистики» (журнал «Квантик»), «Главная тема», «Кстати…», «История слов», «Кем быть?», «История общества», «И так можно!», «Серьезный разговор» (журнал «Лучик»). В названных изданиях за 2017–2024 годы прецедентное имя *Пушкин*, названия произведений поэта и цитаты из них используются 164 раза.

Е.А. Нахимова выделяет следующие функции прецедентных феноменов в тексте: функцию оценки, моделирующую, прагматическую, эстетическую, парольную, эвфемическую и людическую функции [Нахимова 2007: 143]. В настоящей статье рассматриваются особенности реализации моделирующей функции прецедентного имени *Пушкин* в научно-популярных текстах о русском языке в журналах для детей «Лучик» и «Квантик».

Результаты исследования

Слово «моделирующий» происходит от латинского modulus, которое переводится как «образец». Прецедентное имя в детских научно-популярных изданиях используется часто в качестве образца или символа. Е.А. Нахимова утверждает, что «моделирующая функция – функция формирования представлений о мире в виде модели» [Нахимова 2007: 143]. Лингвистический энциклопедический словарь определяет термин «модель» как «аналог реальной действительности, созданный с помощью определенного условного аппарата: математического – в математике (математическая модель), образного – в искусстве (модель в искусстве), языкового и речевого – в лингвистике (лингвистическая, речевая, языковая модель)» [Лингвистический

энциклопедический словарь 2002: URL]. В социальной лингвистике слово «модель» связано с моделированием коммуникативного акта. В.В. Красных считает, что понятия «модель» и «картина мира» синонимичны. По мнению исследователя, данные термины могут служить своеобразным инструментом познания и позволят определить, что происходит, как и почему. [Красных 2003: 145]. Следовательно, модель прецедентного имени *Пушкин* является абстрактным понятием эталона или образца какой-либо ситуации.

Прецедентное имя *Пушкин* используется в журнале «Лучик» в рубрике «Главная тема». В ней образ поэта олицетворяет и тем самым моделирует эпоху, имеющую историческое значение для русской литературы: ***Пушкин*** *был единственным из своих современников, кто точно угадал литературное направление, в котором нужно развиваться*. *Вот что такое «русская реалистическая литература»* [Лучик № 6, 2022]. В продолжении этого текста автор публикации использует восклицательный знак для большей воздействующей силы на эмоции школьников: *А придумал ее* ***Пушкин****!* ***Пушкин*** *– первый русский реалист* [там же].

В статье «Врать, ворчать, врачевать» в журнале «Квантик» В. Юрченко, объясняя читателям этимологию слова «врать», для привлечения внимания аудитории использует прецедентное имя *Пушкин*. Автор поясняет, что у глагола ранее не было негативной окраски, и он употреблялся в значении «говорить». В качестве примера В. Юрченко приводит фрагмент из повести писателя: *«Подтверждение тому, что слово «врать» не имело в себе отрицательного оттенка, можно найти в пословице, которая встречается еще даже в «Капитанской дочке»* ***А.С. Пушкина****: «Не все то ври, что знаешь»* [Квантик № 11, 2013]. Значимость имени поэта подчеркивается препозитивной усилительной частицей *даже*.

Прецедентное имя *Пушкин* может использоваться как средство формирования у подрастающего поколения представлений о геополитической обстановке современной поэту действительности:*«Хватит подражать Западу! – как бы говорил* ***Пушкин*** *своим творчеством. Хватит гнаться за модой, давайте сами создавать моду. Давайте будем русскими, а не французами!»* [Лучик № 6, 2022]. Используя образ Пушкина, журналист призывает читателей сохранять и уважать традиционные ценности русского народа.

В текстах детских журналов «Квантик» и «Лучик» можно отметить использование прецедентного феномена в моделирующей функции, которая тесно связана с людической (игровой) функцией. В рубрике «Удивительное – рядом», помещенной в журнал «Лучик», прецедентное имя *Пушкин* вводится посредством языковой игры. Автор статьи задает читателям вопрос, тем самым побуждает их к вступлению в виртуальный диалог, чтобы вызвать интерес к

прочтению текста: *Догадались, где* ***Пушкин****? Почувствовали разницу?* [Лучик № 9, 2022]. После этого журналист рассказывает, что именно Пушкин является родоначальником современного русского литературного языка. Эти сведения расширяют кругозор читателей: ***Пушкин*** *сделал литературный язык более естественным, а значит – более понятным.* ***Пушкин*** *был знаком с этими двумя сюжетами и использовал их. Но не так, как все! Он брал «литературный прием» (*например, *модный сюжет) – и окунал его в гущу русской реальной жизни* [там же].

Некоторые высказывания журналистов позволяют читателям понять авторское отношение к творчеству великого поэта, таким образом, моделирующая функция может быть связана и с оценочной функцией: *кто-то сразу же заговорит о «взрослых» и «серьезных»* ***Пушкине*** [Лучик № 6, 2019]. В рассмотренном примере автор показывает читателям свою оценку творчества Пушкина, называя его *взрослым* и *серьезным*. При этом именно такая модель и характеристика поэта складывалась в российском обществе на протяжении нескольких столетий. Это подтверждает еще один пример, где автор называет поэта образованным человеком: ***Пушкин*** *по праву считался одним из умнейших людей своего времени* [Лучик № 8, 2020].Таким образом, читатель убеждается, что творчество Пушкина оказало значительное влияние на развитие русской литературы, духовной культуры и стало источником знаковых идейно-художественных открытий в послепушкинскую эпоху. Это подтверждает еще один пример употребления прецедентного имени *Пушкин* в детском издании: ***Пушкин*** *сделал литературу русской. Важно понимать, что в начале XIX века Россия переживала странные времена. Очень похожие на наши нынешние. Образованные люди говорили между собой по-французски (сегодня – мода на «американский английский»). Воспитателями детей были французские гувернеры* [Лучик № 6, 2022].

В научно-популярные тексты, помещенные в рассматриваемых журналах, вводятся названия произведений поэта, чаще всего уже известные школьникам. На их основании авторы статейформируют у подрастающего поколения представление не только о поэте, который воспевал традиции русского народа, но и о литературе, побуждая детей к чтению художественных произведений: *Не «чтобы лучше спал», а потому что* ***Александр Сергеевич*** *был литератором и живо интересовался народным творчеством. Ты же знаешь, что по мотивам няниных сказок он написал свою знаменитую «Сказку о царе Салтане»?* [Лучик № 6, 2022].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что прецедентное имя *Пушкин* в научно-популярных журналах для детей «Квантик» и «Лучик» способствует созданию модели эпохи, которая имеет историческое

значение для русской литературы. Творчество поэта оказало большое влияние на развитие русской литературы, и именно Пушкин является родоначальником современного русского литературного языка. Кроме этого, прецедентное имя *Пушкин* используется как средство формирования у подрастающего поколения представлений о геополитической обстановке XIX века. Прецедентное имя *Пушкин* также моделирует образ начитанного человека с высоким интеллектом. На основании образа поэта авторы статей моделируют у подрастающего поколения понятия "патриотизм" и "традиционные ценности". В текстах детских журналов «Квантик» и «Лучик» можно отметить использование прецедентного феномена в моделирующей функции, которая тесно связана с людической (игровой) и оценочной функцией для привлечения внимания читателей. Прецедентное имя *Пушкин* в моделирующей функции помогает авторам научно-популярных текстов изложить научную проблему или новое знание на доступном для школьников языке и расширить кругозор адресата, побуждая детей к чтению художественных произведений.

Библиографический список

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 286 с.

Леденёва В.В. Имя А.С. Пушкина на страницах прозы Н.С. Лескова/ Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография. М.: ГУП, 2024. С. 96–100.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с. EDN: PWFIXL

Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Сб. статей под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 2. 124 с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] // «Академик» / URL: https://les.academic.ru/688/ (дата обращения 20.01.2025).

Макеева С.Г., Воронина А.В. Иноязычные заимствованные слова в детской речи // Ярославский педагогический вестник, 2012. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 166–170. EDN: PXIUSP

Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 207 с. EDN: QCNWZL

Родионова И.Г. Научно-популярные тексты о русском языке в журнале для школьников «Костер»: структура, тематика, языковые особенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2022. № 4. С. 37–48. *DOI: 10.18384/2310-7278-2022-4-37-48 EDN: CPHSET*

VI. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

УДК 372.881.161.1

Н. Ю. Баженов
Казахстанский университет
инновационных и телекоммуникационных систем
г. Уральск, Республика Казахстан
к. филол. н., старший преподаватель кафедры
общественно-гуманитарных дисциплин

N. Yu. Bazhenov
Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems
Uralsk, RepublicofKazakhstan
Ph.D. (Philology), Senior Lecturer of the Department
of Social Sciences and Humanities

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Using digital resources while learning vocabulary in teaching Russian as a foreign language

Аннотация. В статье предлагается описание методов обучения лексике на разных уровнях изучения русского языка как иностранного. Приводятся примеры заданий, вводимых на разных этапах усвоения лексики студентом: от презентации нового слова до контроля полученных знаний. Представленные в электронном виде задания отражают различные способы семантизации актуальных слов и направлены на то, чтобы придать учебному процессу интерактивный и увлекательный характер.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; лексика; текст; семантизация; цифровизация образования.

Abstract. The article offers a description of methods for teaching vocabulary at different levels of studying Russian as a foreign language. Examples of tasks introduced at different stages of vocabulary acquisition by a student are given from the presentation of a new word to monitoring the acquired knowledge. The tasks presented in electronic form reflect various ways of semantizing relevant words and are aimed at making the learning process interactive and exciting.

Key words: Russian as a foreign language; vocabulary; text; semantization; digitalization of education.

© Баженов Н.Ю., 2025

Обращение к электронным ресурсам становится не просто повседневной, а необходимой практикой при обучении русскому языку как второму или иностранному. Соответственно, возрастает актуальность описания практики их использования, что может помочь уже практикующим педагогам, во-первых, сориентироваться в многообразии имеющихся электронных ресурсов, а во-вторых, применить новые знания к уже описанным в научной и учебной литературе методическим принципам преподавания РКИ.

Нельзя не отметить, что учитывая наличие уже описанных и внедряемых в практику преподавания методических принципов и типовых заданий [Пассов 1977; Костомаров 1988; Акишина 2002; Аркадьева 2009; Сычёва 2017], их реализация с привлечением цифровых ресурсов освещена пока недостаточно, хотя определённые наработки имеются и здесь. В частности, имеется опыт классификации и описания видов электронных средств обучения [Дьякова 2020], анализа степени цифровизации образовательного процесса в высших учебных заведениях РФ [Вязовская 2020], описания перспективных технологий в интерактивном учебном процессе [Биккулова 2019; Пантелеев 2021; Холодкова 2021]. Цель настоящей статьи – представить мотивированное описание отдельных типов заданий, предлагаемых на занятиях по РКИ для изучения лексики, с использованием электронных образовательных ресурсов.

Практическая значимость электронных ресурсов особенно очевидна при обучении лексике. Формируя перечень вводимых слов, необходимо выделить тематические классы слов, которые предлагается усвоить студентам. Прежде всего учитываются цели и мотивы студентов изучать русский язык [Хавронина 2008: 4], уровень подготовки обучающихся, а также учебно-методическая целесообразность и методическая значимость вводимых слов. Помимо перечисленного, при подборе слов учитываются такие факторы, как ситуативно-тематическая соотнесённость, частота речевого употребления, словообразовательная значимость, сочетаемость с другими лексическими единицами, стилистическая окраска, ценность с точки зрения страноведения и культуроведения [Крючкова 2011: 121; Медведева 2019: 55].

Этапы работы с лексикой на занятиях по РКИ наиболее подробно структурированы и описаны Е. М. Кочневой и В. В. Морковкиным [Кочнева 2003: 37–46] и включают в себя: 1) презентацию (предъявление и интерпретацию) новой лексики; 2) организация усвоения новой лексики (то есть навыков её умелого и грамотного употребления в речи); 3) организация повторения усвоенной лексики и контроль качества усвоения [там же, с. 37]. Как показывает практика, использование электронных ресурсов для разработки заданий эффективно на каждом из перечисленных этапов обучения.

Несмотря на активное внедрение цифровых образовательных технологий в учебный процесс, остаётся дискуссионным вопрос о том, целесообразно ли переносить процесс усвоения новых слов целиком в онлайн-формат. Как представляется, продуктивно приучать студентов к разным способам освоения языковых единиц и их использованию в речи. В частности, учёные-методисты рекомендуют вначале сформировать у студента слухо-моторные, или артикуляционные образы (посредством устной семантизации), а затем закреплять их зрительно-моторными (письменными) образами[Медведева 2019: 57]. Если слово предъявляется впервые, студент его может зафиксировать вполне традиционным «бумажным» способом, например, занося в карточки или линованную тетрадь, при этом этап закрепления и контроля можно проводить онлайн. В то же время, условия обучения и уровень студентов (а также их возраст, привычки, индивидуальные особенности, связанные с получением новых знаний) могут сильно варьироваться. Кроме того, регулярному и интенсивному использованию онлайн-ресурсов не всегда способствуют условия обучения. В частности, отмечен низкий уровень цифровизации обучения РКИ и отсутствие системной работы по интеграции электронных ресурсов в образовательный процесс в высших учебных заведениях [Вязовская 2020: 79].

Учитывая перечисленные факторы, выбор формата работы с лексикой остаётся на усмотрение преподавателя.

Диверсификация способов пополнения вокабуляра направлена на повышение эффективности запоминания новых слов, которые должны естественно вписываться в уже сложившуюся словарную систему конкретного учащегося, чтобы их можно было легко вспомнить и использовать в дальнейшем[Ковалёва 2013: 232]. Нельзя не учитывать, что работа с онлайн-ресурсами зачастую сопряжена с техническими трудностями, что может повлиять на качество обучения и мотивацию студентов. Поэтому важно создать подходящие условия, включая правильный подбор сервисов и создание комфортной обстановки.

Подбор онлайн-ресурса для изучения лексики – это важный шаг, определяющий эффективность обучения. Следует различать следующие виды цифровых ресурсов:

а) онлайн-курсы – платформы «Образование на русском», «Универсариум», «Лекториум»; средства управления обучениям Coursera, Udemy, Lingoda, MOODLE, которые предлагают структурированные курсы с видеоуроками и заданиями;

б) приложения для мобильных устройств, такие как Duolingo, Babbel или Memrise, могут быть удобными для изучения лексики в формате игры;

в) сайты с интерактивными упражнениями вроде RussianLessons.Net или RT.com, которые предлагают различные упражнения для закрепления лексики;

г) флеш-карты – сайты и приложения, такие как Anki или Quizlet, которые позволяют создавать и использовать флеш-карты для запоминания новых слов.

Следует подробно рассмотреть основные факторы, которые необходимо учитывать при выборе электронных ресурсов для работы с лексикой.

1. Доступность онлайн-платформы. Ресурс должен быть доступен на используемых студентами устройствах (таких, как компьютер, планшет или смартфон), а интерфейс должен быть интуитивно понятным и не отвлекать от процесса обучения. Также онлайн-ресурс не должен перегружать ресурсы используемых устройств и Интернет-трафик, чтобы снизить вероятность технических проблем, связанных с использованием той или иной образовательной платформы. Кроме того, на доступность сервиса влияет то, что одни ресурсы могут быть бесплатными, а другие требуют подписки или оплаты.

2. Качество контента. Этот фактор включает как актуальность материалов (использование современного языка и употребительной лексики), так и методология, предлагаемая составителями и доступная для разработки средствами, которыми располагает ресурс, собственных заданий преподавателем – пользователем сервиса. В частности, материал должен соответствовать заявленному уровню студентов, содержать достоверные факты, быть увлекательным; представляемые материалы должны соответствовать морально-этическим нормам, в том числе принятым в русской культуре [Вязовская 2020: 79–80].

3. Применяемые электронные ресурсы должны быть полноценной частью образовательного комплекта, их использование должно носить регулярный и системный характер, а также должно сопровождаться компетентной тьюторской поддержкой [Там же].

Разработка преподавателем-практиком собственных онлайн-заданий или перевод в электронных формат уже имеющихся в его методическом арсенале эффективна при семантизации вводимой лексики. При этом стоит учитывать различия в лексико-грамматических характеристиках слов, которые могут включать не только предметную лексику (*книга, словарь, смартфон*), но и абстрактную (*связь, здоровье, искусство*), вещественную (*вода, соль, масло*), собирательную (*народ, общество*), единичную (*частица, атом, кристалл*). В связи с этим методы семантизации (под которой традиционно понимается толкование содержательной, смысловой стороны слова, его лексического значения) и дальнейшего закрепления слов разных лексико-грамматических разрядов различаются.

Среди способов семантизации лексики учёные-методисты [там же, с. 38–42; Акишина 2002: 153–155; Крючкова 2011: 123–124] выделяют: 1) объяснительную семантизацию – изучение значения слова или его отдельного лексико-семантического варианта через объяснение, истолкование его значе-

ния на русском или родном для студента языке; 2) семантизация с использованием визуализации с целью обеспечить наглядность вводимого материала; 3) семантизация посредством синонимии и антонимии; 4) семантизация через соотнесение родового понятия с видовыми; 5) словообразовательный анализ; 6) элементы семного анализа; 7) контекстуальный анализ значения слова. Выбор типа семантизации зависит не только от лексико-грамматической характеристики слова, но и от цели раздела или модуля, в котором оно вводится, а также от уровня подготовки студента.

Использование того или иного метода семантизации зависит от многих факторов, в числе которых класс или разряд изучаемых слов, их коммуникативная значимость (в том числе в образовательном процессе и будущей профессиональной деятельности), уровень знаний студента и др. Так, применение дефиниций эффективно при вводе терминов, актуальных для получаемой студентом специальности. Этот метод обосновывается тем, что студентам университета вводимые термины, как правило, бывают уже известны. С другой стороны, осмысление и запоминание толкования слова по-русски требует достаточного уровня владения языком.

Так, на элементарном уровне семантизация слова сопровождается не только определением, но и иллюстрацией. Характер визуализации напрямую зависит от лексико-грамматического разряда, к которому относится слово: графические изображения иллюстрирую конкретную лексику, а при семантизации абстрактных слов визуальный образ отображает звуко-буквенный состав слова. Для того, чтобы слово обрело осязаемый образ в сознании изучающего язык, полезно использовать онлайн-игры, связанные с «собиранием» слова по типу паззлов или кубиков. Пример готового задания, разработанного посредством онлайн-ресурса Wordwall (https://wordwall.net/), приводится ниже, на рис. 1.

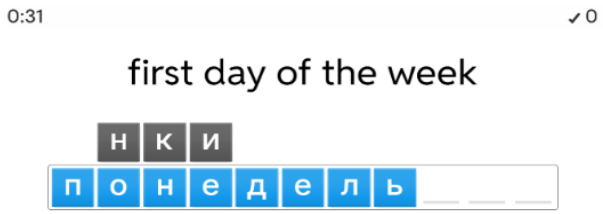

Рис. 1. Задание «Анаграмма» (тема «Дни недели», элементарный уровень)

На более продвинутом этапе задания на «собирание» слов могут представлять собой целые онлайн-игры по типу популярного в России телешоу «Поле чудес» (в процессе студенты могут ознакомиться с мини-текстом об этой передаче и тем самым получить информацию страноведческого характера).

Одним из известных онлайн-ресурсов для визуализации лексических карточек и терминологических глоссариев является Quizlet (https://quizlet.com/), ко-

торый позволяет изучать как предметную, так и абстрактную терминологическую лексику в режиме заучивания, включающем как онлайн-викторины, так и тестовые задания разного типа. Помимо этого, платформа представляет возможность как работы с готовыми (составленными преподавателем) лексическими карточками, так и создания собственных записей слов и подбору иллюстративного материала к ним. Встроенная возможность автоозвучки позволяет студенту не только читать изучаемые слова и контексты, но и слушать их голосовое звучание на русском языке. Преимуществом платформы можно считать её многоформатность: с одними и теми же лексическими карточками имеется возможность составить много заданий в разных режимах: «Карточки», «Заучивание», «Тест», «Подбор» (рис. 2, 3).

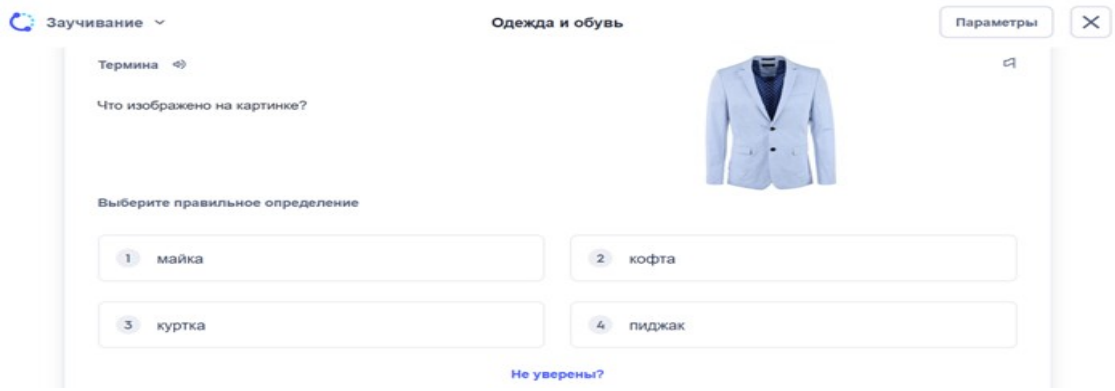

Рис. 2. Пример тестового вопроса на соотнесение слова и изображения в режиме заучивания на платформе Quizlet (начальный уровень, тема «Одежда и обувь»)

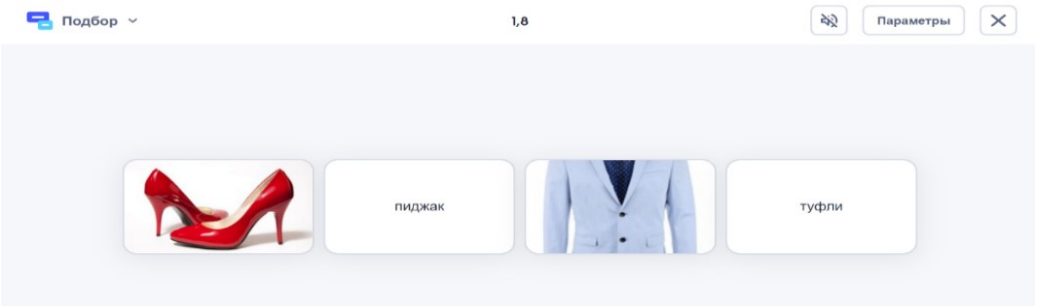

Рис. 3. Пример онлайн-игры типа «Кто быстрее» на соотнесение слова и его иллюстрации в режиме подбора в ходе группового онлайн-занятия на платформе Quizlet (базовый уровень, тема «Одежда и обувь»)

На элементарном уровне, помимо графической визуализации, используются также такие способы семантизации, как родо-видовое соотнесение (при работе как с конкретной предметной, так и с абстрактной лексикой) и подбор антонимов (при изучении прилагательных и наречий). Пример задания на семантизацию прилагательных со значением внешности, созданного на платформе LearningApps, приводится на рис. 4.

Рис. 4. Пример задания на соотнесение антонимов с использованием вспомогательных визуальных образов и голосовых подсказок (значок “i”)

Этап закрепления новой лексики тесно связан с развитием речевых навыков студентов, именно поэтому общепринятым методом усвоения является включение слова в состав связных грамматических конструкций в тексте.Разрабатывая такие задания, полезно использовать задания, позволяющие уяснить значение слова в контексте, а также выучить целые актуальные фразы. Такие упражнения можно представить в электронном виде, в частности, при помощи бесплатного онлайн-сервиса LearningApps (https://learningapps.org/) и упомянутого выше ресурса Wordwall. Пример готовых заданий приводится ниже, на рис. 5 (текст упражнения взят из первой части учебника «Дорога в Россию. Базовый уровень») и рис. 6, 7.

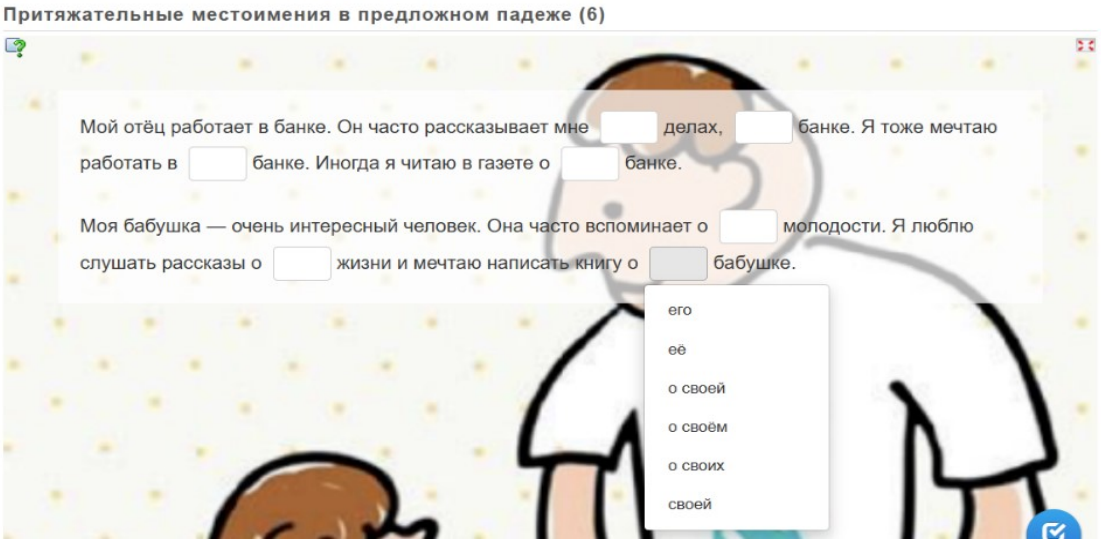

Рис. 5. Задание на заполнение пропусков на платформе LearningApps

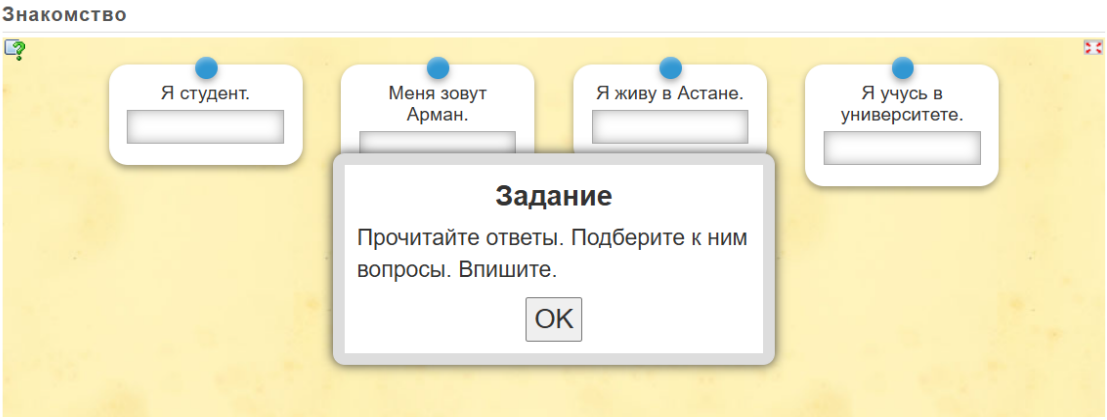

Рис. 6. Задание на ввод актуальных фраз на русском языке на этапе закрепления темы «Знакомство» (элементарный уровень).

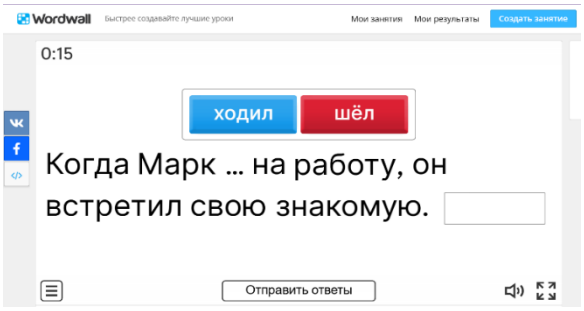

Рис. 7. Задание на выбор подходящего слова (тема «Глаголы движения»)

На этапе повторения и контроля использования усвоенной лексики используются разные виды интерактивных онлайн-заданий, среди которых тесты, кроссворды, квизы, игровые задания.

При разработке тестовых заданий наиболее функциональны платформы, дающие возможность диверсифицировать формат вопросов и заданий. Так, средствами программы easyQuizzy можно сопровождать тестовые вопросы графическими иллюстрациями (изображениями, формулами, графиками, схемами, диаграммами), при этом формат вопросов включает в себя задания с одним правильным ответом, с несколькими правильными ответами, с альтернативным выбором, на установление последовательности или соответствий, а также задания на свободный выбор. Онлайн-аналогом этой программы является сервис Kahoot (https://kahoot.com/), который позволяет осуществлять учебную деятельность в Интернет-браузере без установки дополнительного софта. При этом может показаться недостатком отсутствие русскоязычной версии интерфейса указанной платформы (рис.8, 8а, 9).

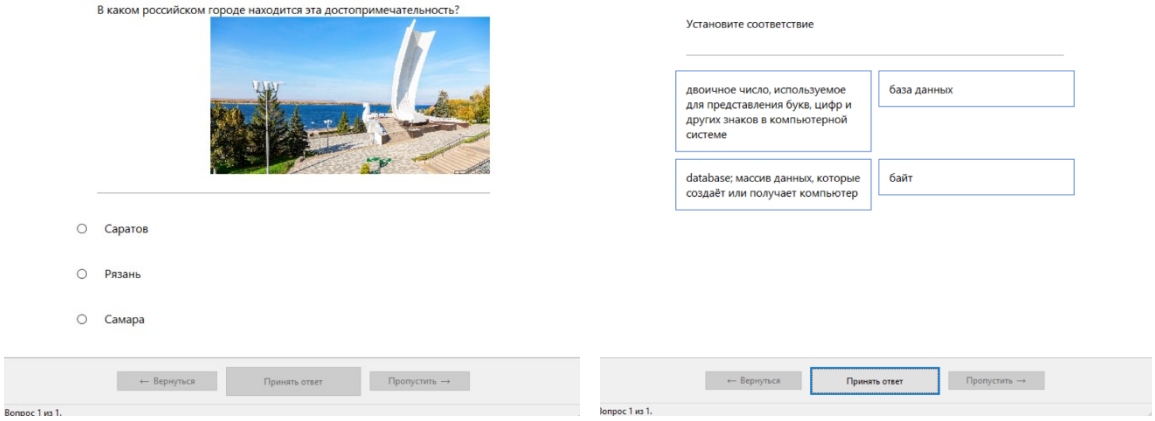

Рис. 8 и 8а. - Примеры тестовых заданий на базе платформы easyQuizzy: слева – лингвострановедческий тест на тему «Знакомство с Россией», справа – контроль усвоения терминов и их определений на русском языке студентами технического факультета вуза

Рис. 9. Онлайн-кроссворд на закрепление темы «Знакомство с Россией» (базовый уровень)

Таким образом, умелое использование электронных сервисов при дистанционном и смешанном обучении делает образовательный процесс не только эффективным, но и способствует развитию ключевых навыков, необходимых для успешной коммуникации в глобализованном мире, а также способствует повышению мотивации как студентов, так и преподавателя.

Библиографический список

Акишина А.А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган.2-е изд., испр. и доп.М.: Рус. яз. Курсы, 2002.256 с.

Аркадьева Э.В. Лексика в практическом курсе русского языка / Э.В. Аркадьева, Г.В. Горбаневская, Н.Д. Кирсанова, И.Б. Марчук // Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Рус. яз. Курсы, 2005. С. 180–246.

Биккулова О.С. Чат-бот в преподавании РКИ / О. С. Биккулова, М. И. Ивкина // Мир русского слова. 2021. № 1. С. 91–96.DOI: 10.24411/1811-1629-2021-1-91-96 EDN: ZOVLFB

Вязовская В.В. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность / В.В. Вязовская, Т.А. Данилевская, М.Е. Трубчанинова // RussianLanguageStudies. 2020. Вып. 18. № 1. С. 69–84.DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84 EDN: QGCPZP

Дьякова Т.Я. Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности / Т.Я. Дьякова, Л.Е. Хворова // RussianLanguageStudies. 2020. Вып. 18. № 2. С. 209–219.DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219 EDN: XVWQFK

Ковалёва А.В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 231–233.EDN: RBOGNX

Костомаров В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. 4-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. 155 с.ISBN: 5-200-00056-4 EDN: YWGRML

Кочнева Е.М. Обучение лексическим средствам общения / Е.М. Кочнева, В.В. Морковкин // Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 2003. С. 31–46.EDN: VTEGOI

Пантелеев А.Ф. Традиционные и инновационные технологии и средства интенсификации процесса обучения РКИ / А.Ф. Пантелеев, И.В. Нефёдов, К.А. Попова // BalticHumanitarianJournal. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 210–214.DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0047 EDN: LVYRFX

Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. М.: Рус. язык, 1977. 216 с.

Сычёва Л.В. Особенности работы с лексикой при изучении РКИ // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып. №2(25), 2017. С. 25–28.EDN: YPZOSD

Хавронина С.А. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный»: учеб. пособие / С.А. Хавронина, Т.М. Балыхина. М.: РУДН, 2008. – 198 с.

Холодкова М.В. Реализация игровых технологий при дистанционном обучении русскому языку как иностранному / М.В. Холодкова, Ж.И. Жеребцова, Т.Я. Дьякова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 190. С. 79–89.DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-190-79-89 EDN: QPQEDL

УДК 372.881.161.1

Ван Лухань
Национальный исследовательский
Томский государственныйуниверситет
г. Томск, Россия
магистрант 2 курсафилологическогофакультета

Wang L.
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia
Master's Student of the 2nd year of the Faculty of Philology

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Teaching Russian phraseology to Chinese students in the RCT classes

Аннотация. Основное внимание уделяется тому, как китайские студенты используют свои знания русского языка и российской культуры в качестве основы для его изучения. Они применяют на занятиях русские словари в качестве источника учебных материалов в изучении русских фразеологизмов. Студенты стремятся не только запомнить выражения, но и понять их значение и контекст использования, что способствует более глубокому пониманию языка и культуры. Обсуждаются методы, помогающие усвоению материала и применению его на практике.

Ключевые слова: русский как иностранный (РКИ); русская фразеология; методика преподавания; фразеологические единицы; педагогика.

Abstract. The main focus is on how Chinese students use their knowledge of the Russian language and Russian culture as a basis for learning it. Russian dictionaries are used as teaching materials and they take the initiative to learn Russian phraseological units in the classroom. Students strive not only to memorize expressions, but also to understand their meaning and context of use, which contributes to a deeper understanding of language and culture. The methods that help to assimilate the material and apply it in practice are discussed.

***Key words*:** Russian as a foreign language (RKI); Russian phraseology; teaching methods; phraseological units; pedagogy.

Важным средством выражения национальной идентичности человека является язык, на основе которого формируются фразеологизмы, метафорически отражающие архаические, культурные и психологические особенности народной жизни и являющиеся результатом длительного исторического отбора духовных ценностей. При изучении иностранного языка необходимо учитывать не только грамматические правила языка, но и сочетать

© Ван Лухань, 2025

их с изучаемыми культурными особенностями, глубоко понимать культуру изучаемого языка, чтобы добиться правильного понимания и эффективного использования языка в целом. «Язык, как известно, начинается со слов. Все, что видит и о чем думает человек, обозначается словами, имеющими определенное смысловое наполнение. Но кроме слов есть в языке еще более сложные единицы – устойчивые сочетания, обороты, которые дополняют словарный состав языка, помогают ярче, интереснее, разнообразнее, выразительнее построить речь – это фразеологизмы, или фразеологические единицы» [Филиппова 2020: 1].

Культура способствует формированию фразеологизмов, а фразеологизмы воспроизводят и сохраняют культуру. Во многих научных трудах, посвященных языку, отмечается важный научный факт: язык отражает реальность социального и духовного мира человека, его конкретные культурные формы и жизненные обстоятельства. Фразеологизмы используются в речи разных слоев населения, во всех сферах жизни, таких как работа, быт, учеба, брак – они обладают определенной жизненной мудростью и становятся личным опытом человека. «Фразеология – область языка, содержащая древнейшие слова, устаревшие грамматические формы и синтаксические конструкции, отвергнутые временем и литературными нормами» [Осиновая 2020: 490]. Фразеологизмы характерны для культуры, среды и образа жизни определенного периода времени, поэтому с течением времени и развитием человеческого общества некоторые из описанных идиом уже не соответствуют современной действительности, но могут продолжать использоваться, что также отражает универсальность и всестороннюю применимость фразеологизмов.

Например: 1) «*Несолоно хлебавши*» (кит.: 不咸的面包 buxiandemianbao). Значение – безрезультатно. На Руси соль была дорогим продуктом, и пищу солили непосредственно перед приёмом. Незваные или нежеланные гости получали меньше соли, чем почётные, и уходили «несолоно хлебавши».

2) «*Узнать подноготную*» (кит.: 了解内幕 liaojieneimu). (Значение – узнать все детали и подробности. В старину на Руси были распространены жестокие пытки, которым подвергали людей в тюрьмах. Если нужно было получить какую-то информацию от заключённого, а тот не сдавался, ему говорили: «Не скажешь подлинной, скажешь подноготную».

3) «*Спустя рукава*» (кит.: 卷起袖子: juanqixiuzi). Значение – небрежно, неохотно, лениво. Раньше в одежде были распространены длинные рукава, которые могли доходить до самого пола. У мужчин они достигали 95 сантиметров, а у женщин были ещё длиннее – 130–140 сантиметров. Так работать было невозможно, поэтому приходилось их подворачивать.

В целом, национальная культура не теряется с изменением времени, сохраняя ценный опыт предков и передавая его новым поколениям.

Когда студенты изучают иностранный язык, первое, что они делают –

знакомятся с культурой страны, хотят узнать об окружающей среде, погоде, ландшафте, еде и т.д. Это значительно повышает интерес студентов к обучению, поэтому культуру можно использовать в качестве отправной точки при обучении студентов иностранному языку. Освоение иностранных языков осуществляется как межкультурный процесс, как диалог [Шулина 2022: 46]. Изучая иностранный язык, студенты не только осваивают грамматику и лексику языка, но и соприкасаются с обычаями и образом мышления, связанными с этим языком. Такое понимание культуры помогает студентам лучше общаться с носителями языка и развивает навыки межкультурной коммуникации.

Мы исследуем условия преподавания русских фразеологизмов в китайской студенческой аудитории с целью полноценного изучения русского языка. Прежде всего, уровень студентов должен быть базовым (более двух лет изучения русского языка), на этом этапе они приобретают некоторые знания о русской культуре, что позволяет им усваивать более сложные языковые явления.

Основными методами аудиторного обучения являются контрастивный и индуктивный. Контрастивный метод является важным методом обучения русским фразеологизмам в аудитории. Перед уроком преподаватель подбирает китайские фразеологизмы и русские фразеологизмы с одинаковыми значениями и составляет из них таблицу, которая позволяет напрямую сравнить два языка и углубить понимание и память студентах.При изучении фразеологизм на иностранном языке преподавателю необходимо помочь студенты выявить сходства и различия между русскими и китайскими фразеологизмами, причем не только между значениями, но и культурными различиями и т.д.Перед занятием преподавателю необходимо выбрать тему учебного материала. При выборе материалов следует отдать предпочтение учебным материалам средней и низкой сложности, студенты на этом этапе знают меньше фразеологизмов. Например, фразеологизмы о погоде:

Быстрее ветра – очень быстро.

Как снег на голову – неожиданно, внезапно.

Затишье перед бурей – спокойное время перед каким-то ярким событием, предчувствие чего-то значительного.

Или семейный аспект темы:

Бабушкины сказки – небылицы, преувеличения, что-то нереальное. У бабушек, в силу их возраста, память уже не та, потому склонны они и события переиначить, и присочинить, чего не было. Поэтому рассказы их причудливы и больше похожи на сказки.

В семье не без урода – в любой семье найдется человек, что ведет себя не так, система ценностей у него своя, отличная от других. Не имеется ввиду физическое уродство.

Без роду, без племени – одинокий, без родных и близких. Не пойми кто, не знамо, откуда взявшийся.

Цель обучения – научиться понимать смысл русских фразеологизмов. За-

дачей курса должно стать изучение русских фразеологизмов контексте русской культуры. В начале урока задаются простые вопросы, чтобы заинтересовать студентов, например, что они знают о русской культуре и чем она отличается от китайской? После этих простых вопросов и ответов студенты знакомятся с темой фразеологизмов, им раздаются учебные материалы, и в процессе обучения основным методом преподавания является сравнительный метод, который заключается в перечислении русских фразеологизмы в материалах и родственных китайских фразеологизмы, соответственно. При объяснении русских фразеологизмов необходимо объяснять историю их происхождения, чтобы облегчить понимание и запоминание, а во второй половине занятия фразеологизмы включаются в живую речь, чтобы достичь эффекта длительного запоминания. Общее обучение основано на относительном единстве культуры и языка.

Язык – это носитель и хранитель культуры, а фразеологизмы – самая образная часть языка. Объясняя фразеологизмы, преподаватели могут формировать интерес студентов к изучению русских традиций, обычаев и ценностей. Интеграция русской культуры в преподавание фразеологизмов может значительно повысить познавательный интерес к языку и обеспечить интерактивность занятий. Рассказывая истории о происхождении фразеологизмов, мы скорее заинтересуем студентов. Преподаватели могут использовать мультимедийные ресурсы, такие как видео, музыка и литература, чтобы показывать сцены использования фразеологизмов в живой речи. Такой метод преподавания может стимулировать энтузиазм студентов к обучению и склонить их к участию в учебном процессе. Этот метод обучения также способствует изменению образа мышления; изучая фразеологизмы, мы расширяем пространство мышления в общении со студентами. Русские фразеологизмы часто отражают специфические способы мышления и ценности, и, сравнивая китайские и русские фразеологизмы, студенты могут лучше понимать различия между двумя культурами в плане выражения и логики мышления.

Словарь – важный инструмент для изучения иностранного языка. Разные словари служат разным целям. Первым и более важным является словарь русского языка, который обычно подробно объясняет слова, например: «Толковый словарь живого великорусского языка» (Даль В.И.) – около 220000 слов и 30000 пословиц [Даль 1863: 627]; «Сводный словарь современной русской лексики» (Рогожникова Р.П) – около 170 000 слов [Рогожникова 1991: 800]. На начальных этапах изучения фразеологии студенты используют основные фразеологические словари: «Фразеологический словарь русского языка» [Молоткова 1968: 543], «Учебный русско-китайский фразеологический словарь» [Баско 2016: 192], «Китайско-русский фразеологический словарь» [Готлиб 2007: 596].

В целом, словари необходимы студентам для изучения русского языка, причем разные словари служат для достижения разных образовательных целей, чтобы у студентов выработалась привычка пользоваться словарями, которые помогут им в дальнейшем изучении русского языка.

В заключение следует отметить, что использование русского языка – для обучения китайских студентов русским фразеологизмам – это эффективный и содержательный метод обучения. Он может не только улучшить языковые навыки студентов, но и помочь им лучше понимать и ценить русскую культуру. Вводя культурный фон, повышая интерес к занятиям, развивая межкультурную коммуникативную компетенцию, способствуя изменению мышления и делая акцент на практическом владении языком, преподаватели могут создать оптимальную среду обучения для студентов. В процессе обучения студенты становятся не только знатоками языка, но и исследователями культуры, и этот опыт окажет глубокое влияние на их дальнейшее обучение и жизнь.

Библиографический список

Баско Н. В. Учебный русско-китайский фразеологический словарь (на материале российских средств массовой информации) / Н.В. Баско, Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг. СПб : Златоуст, 2016. 192 с. ISBN: 978-5-86547-934-5 EDN: ZUZOGJ

Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь/ О.М. Готлиб, Му Хуаин; Иркутский гос. лингвистический ун-т, Северо-восточный пед. ун-т (г. Чанчунь, КНР), Гуманитарный ин-т. М.: АСТ, Восток - Запад, 2007. 596 с. EDN: RUFWSR

*Даль В.И.*Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4. А-З. М.: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863-1866, 1863, 627 с.

Молоткова А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

Осиновая А.О. Фразеологизмы как отражение национально-культурной специфики страны изучаемого языка: Минск, 29 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 490–495. EDN: MBUJHW

Рогожникова Р.П. Сводный словарь современной русской лексики. В 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [Под ред. Р. П. Рогожниковой]. А - О / 27 см. М.: Рус. яз., 1991, М. : Рус. яз., 1991. 800 с. (Сводный словарь современной русской лексики, В 2 т., АН СССР, Ин-т рус. яз.); ISBN 5-200-01083-7 (В пер.). ISBN: 5-200-01083-7

Филиппова О.Н. Фразеология русского языка как источник сведений о культуре и менталитете русского народа //Современный ученый. 2020. №. 1. С. 210–214. EDN: JIDIJE

Шулина А.И. Роль российской культуры в обучении китайскому языку как иностранному при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта. АКД : 18.11.22. СПб, 2022. С. 46–50. DOI: 10.37539/221118.2022.59.23.002 EDN: FDFNRF

УДК 372.881.161.1

Л. В. Гришкова
Российский университет дружбы народовим. Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания

Liudmila V. Grishkova
Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia
Moscow, Russia
Postgraduate Student of the Department
of Russian Language andTeachingMethods

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ РАБОЧИХ ЛИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Using interactive worksheets in RFL classes

Аннотация. Методика русского языка как иностранного (РКИ) совершенствуется с появлением новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что приводит к повышению эффективности учебного процесса. Одним из эффективных цифровых инструментов является интерактивный рабочий лист. Он помогает облегчить процесс подготовки преподавателя к занятиям, а также сделать процесс обучения более увлекательным и мотивированным. В рамках данной статьи мы рассмотрим онлайн-сервисы для создания интерактивных рабочих листов на уроках РКИ, опишем их функциональные возможности.

Ключевые слова: РКИ;интерактивный рабочий лист; ИКТ;учебный процесс; онлайн-сервисы.

Abstract. The methodology of Russian as a foreign language (RFL) is improving with the advent of new information and communication technologies (ICT), which leads to an increase in the effectiveness of the educational process. One of the effective digital tools is an interactive worksheet. It helps to facilitate the process of teacher preparation for classes, as well as to make the learning process more exciting and motivated. In this article, we will consider online services for creating interactive worksheets in RFL lessons, and describe their functionality.

Key words: RKI; interactive worksheet; ICT; educational process; online services.

Интерактивные рабочие листы обеспечивают индивидуализацию и интенсификацию образовательного процесса, развитие способностей у иностранных обучающихся к самостоятельной работе. На сегодняшний день проведение занятий по РКИ с использованием интерактивных рабочих листов

© Гришкова Л.В., 2025

является актуальным вопросом, поэтому этой теме посвящено не мало статей. Так, Шишкина И.В. [Шишкина 2022: 320-324] в своей работе анализирует сервисы для создания интерактивных рабочих листов на занятиях РКИ. Фролова О.А. [Фролова 2023:338-340] пишет о дидактическом потенциале интерактивных рабочих листов в обучении РКИ. Мельник О.С. [Мельник 2022: 135-138] описывает преимущества и дидактические возможности использования интерактивных рабочих листов в процессе обучения РКИ.

Интерактивным рабочим листом (ИРЛ) принято называть электронный рабочий лист, который создается учителем для самостоятельной работы обучающихся [Покасова 2021: 28-32]. По словам М.А. Смирновой и Л.В. Рождественской [Смирнова 2014], ИРЛ представляет из себя цифровой инструмент, предназначенный для организации преподавателем самостоятельной учебной деятельности обучающихся при помощи облачных сервисов и веб-инструментов. В рамках нашей статьи под ИРЛ мы будем подразумевать комплексное интегративное средство обучения, включающее в себя текстовый и графический материал, а также мультимедийные элементы, направленные на отработку всех видов речевой деятельности.

В рамкой данной статьи мы рассмотрим наиболее популярные и простые в использовании сервисы для создания ИРЛ, которые могут быть использованы в процессе обучения РКИ. Сервис Wizer.me (https://app.wizer.me/) является простым и быстрым инструментом для создания ИРЛ. Он обладает красочным интерфейсом, с его помощью можно создавать дидактические интерактивные материалы и упражнения с использованием мультимедийных файлов (изображений, текстов, аудио и видео). Сервис имеет автоматическую систему проверки заданий, позволяет делиться ссылкой с обучающимися и устанавливать таймер для выполнения заданий. Основные функции являются бесплатными для всех зарегистрированных пользователей. В Wizer.me можно создавать задания на отработку лексических единиц, используя шаблоны заданий на сопоставление, сортировку, заполнение таблиц, вопросы с одиночным и множественным выбором. Для отработки грамматического материала можно воспользоваться шаблоном задания на заполнение пропусков. Шаблон «текст» подойдет для создания заданий по чтению. Для отработки навыков говорения можно использовать функцию «Обсуждение», предоставив возможность иностранным обучающимся обсудить между собой заданную преподавателем тему. Пример задания, созданного с помощью онлайн-сервиса Wizer.me, представлен на рисунке 1 [рис. 1].

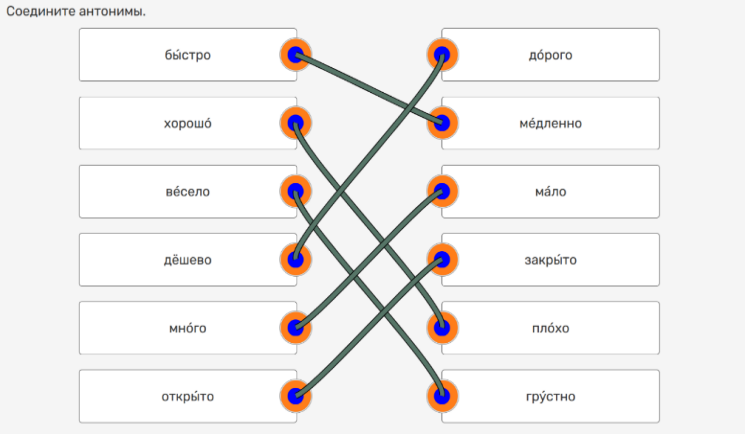

Рис. 1. Лексическое упражнение, созданное с помощью онлайн-сервиса Wizer.me

Еще одним популярным онлайн-сервисом для создания интерактивных рабочих листов является сервис Liveworksheets (https://www.liveworksheets.com/). Данный конструктор является образовательным цифровым инструментом для создания интерактивных упражнений на рабочих листах в электронном виде с автоматической проверкой заданий. С помощью данного сервиса преподаватель может создавать разнообразные задания, среди которых упражнения на заполнение пропусков, сопоставление, перетаскивание элементов, вопросы с открытыми ответами, множественный выбор, упражнения на прослушивание и произношение, задания с использованием аудио и видеоматериалов. Есть возможность также прикреплять ссылки и файлы. Преподаватель может создавать свои собственные задания, а также воспользоваться уже готовой базой заданий, созданной другими пользователями данного сервиса. К преимуществам Liveworksheets следует отнести возможность создания разноуровневых заданий на одном рабочем листе, что позволяет осуществлять дифференцированный подход для иностранных студентов, имеющих разный уровень владения РКИ.Пример задания, созданного с помощью онлайн-сервиса Liveworksheets, представлен на рисунке 2 [рис. 2].

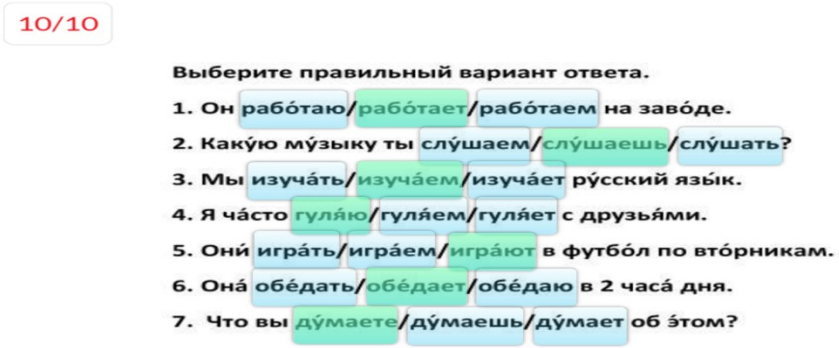

Рис. 2. Грамматическое упражнение, созданное с помощью онлайн-сервиса Liveworksheets

Сервис Formative (https://www.formative.com/) подойдет для самостоятельного выполнения заданий иностранными обучающимися под контролем преподавателя. В режиме реального времени у преподавателя есть возможность отслеживать ход выполнения заданий учащимися с последующим комментированием. Таким образом, преподаватели и учащиеся могут взаимодействовать в онлайн-режиме. В ИРЛ можно добавлять такой контент, как изображения, аудио, видео, тексты, а также интерактивную белую доску. Сервис позволяет составлять разнообразные задания, в том числе упражнения на написание эссе,на определение ложности и правдивости высказываний, а также графические задания. Пример задания, созданного с помощью онлайн-сервиса Formative, представлен на рисунке 3 [рис. 3].

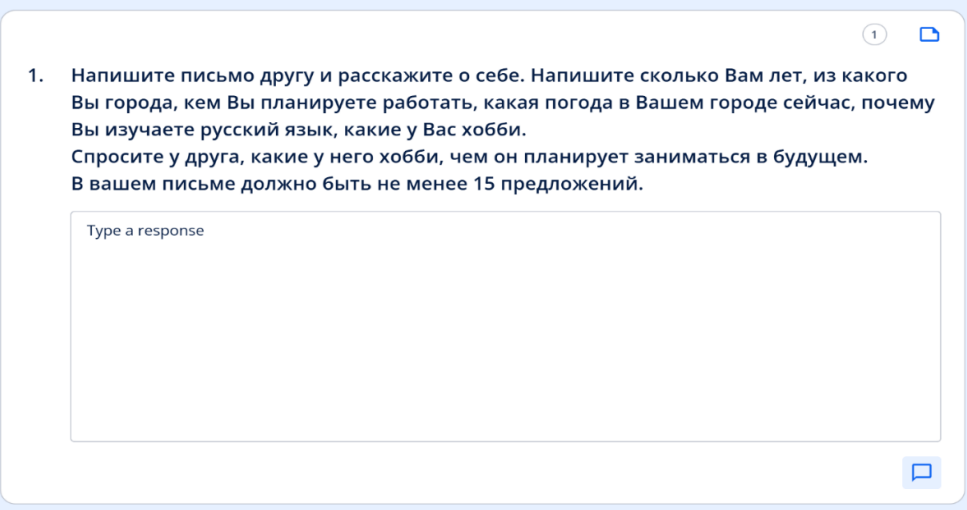

Рис. 3. Задание по письму, созданное с помощью онлайн-сервиса Formative

Цифровая платформа Core (https://coreapp.ai/) является отечественной разработкой для создания образовательных материалов, уроков, рабочих листов, а также для проведения конференций, форумов, организации онлайн-курсов. На платформе представлены 40 типов заданий, позволяющих создавать свои авторские уроки с нуля, а также использовать уже готовые шаблоны. Есть возможность проводить виртуальные экскурсии, что может служить отличным заданием, направленным на развитие лингвострановедческой компетенции у иностранных обучающихся. Данная онлайн-платформа предусматривает проверку заданий с режимом обратной связи.

Nearpod (https://nearpod.com/) является еще одной интерактивной обучающей платформой на русском языке, позволяющей создавать интерактивные материалы без регистрации. Доступ к платформе осуществляется с любого устройства, имеющего доступ в Интернет. Используя данную платформу, преподаватель может добавлять опросы, открытые вопросы, викторины и тесты, а также организовывать совместную деятельность иностранных обучающихся, проводя дискуссии и давая возможность студентам делиться своими материалами с преподавателем и другими обучающимися.

Программа также дает возможность использовать виртуальные экскурсии и трехмерные изображения.

Наличие интерактивности, элементов игровой деятельности, аутентичных материалов в ИРЛ способствует повышению мотивации иностранных обучающихся, приводя к лучшему запоминанию и освоению материала. Эффективная и быстрая форма контроля, готовая база материалов, созданная другими преподавателями, возможность составления заданий, направленных на обучение всем видам речевой деятельности, позволяет заключить, что ИРЛ являются необходимым инструментом для повышения эффективности учебного процесса в обучении РКИ.

Библиографический список

Мельник О.С. Актуальность использования интерактивных рабочих листов в обучении русскому языку как иностранному / О.С. Мельник // Вопросы педагогики. 2022. № 3-2. С. 135 –138.

Покасова А.В. Влияние интерактивного рабочего листа на познавательную деятельность обучающихся / А.В. Покасова // Наука и образование в современных условиях: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 09 декабря 2021 года / Научно-издательский центр «Мир науки». Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. С. 28–32. EDN: NKDHNZ

Смирнова М.А. Интерактивный рабочий лист в Googledocs / М.А. Смирнова, Л.В. Рождественская // Ассоциация творческих педагогов России. 2014. [Электронный ресурс] URL: https://sites.google.com/site/pedtools2/m2/2-2 (дата обращения: 05.12.24).

Фролова О.А. Дидактический потенциал интерактивных рабочих листов в обучении РКИ / О.А. Фролова // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Сборник научных статей IV Международный конгресс, Ростов-на-Дону, 06–08 октября 2022 года. Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. С. 338–340.EDN: JNMILJ

Шишкина И.В. Возможности использования интерактивных рабочих листов в различных форматах обучения РКИ / И.В. Шишкина // Вопросы педагогики. 2022. № 4-1. С. 320–324.

Сервис Wizer.me [Электронный ресурс] URL:https://app.wizer.me/ (дата обращения 07.12.2024).

Сервис Liveworksheets [Электронный ресурс] URL: https://www.liveworksheets.com/ (дата обращения 10.12.2024).

Сервис Formative[Электронный ресурс] URL: https://www.formative.com/ (дата обращения 09.12.2024).

Цифровая платформа Core [Электронный ресурс] URL: https://coreapp.ai/ (дата обращения 10.12.2024).

Цифровая платформаNearpod [Электронный ресурс] URL: https://nearpod.com/ (дата обращения 11.12.2024).

УДК 372.881.161.1

УДК 8.80.808.5

О. В. Зубова
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
к. филол. н., преподаватель кафедры дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного

Olga V. Zubova
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
Ph.D. (Philology), Lecturer of the Department of Didactic Linguistics
and Theory of teaching Russian as a foreign language

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

On the issue of the expediency of adapting literary texts Forforeign students

Аннотация. В статье поднимается не теряющий актуальности вопрос о необходимости и целесообразности адаптации художественных произведений для их презентации в иностранной аудитории. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны адаптации как методического приема, приводится сопоставление адаптированных текстов и оригинальных произведений.

Ключевые слова: русский язык как иностранный;художественный текст; адаптация; положительные и отрицательные стороны; адаптированный текст; оригинальное произведение; текст как цель обучения; текст как средство обучения.

Abstract. The article raises the actual question of the necessity and expediency of adapting literary works for their presentation to a foreign audience. The positive and negative sides of adaptation as a methodological technique are considered, and a comparison of adapted texts and original works is presented.

Key words: Russian as a foreign language; literary text; adaptation; positive and negative aspects; adapted text; original work; text as a learning goal; text as a learning tool.

Термин«адаптация»(от латинского «adaptatio» – «приспособление») является широко распространенным,используется в разных научных областях, в том числе в теории преподавания русского языка как иностранного (РКИ).В «Современном словаре методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина предлагается следующее определение: «Адаптация текста –

© Зубова О.В., 2025

упрощение, приспособление, облегчение или усложнение текста соответственно уровню языковой компетенции учащихся» [Азимов, Щукин 2018: 10]. Согласно данному определению, адаптация призвана не только облегчать учащимся восприятие текста, но и усложнять его, если таковое является необходимым в рамках учебного процесса. Однако следует отметить, что написанная на русском языке художественная литература зачастую содержит внушительное количество лексических, грамматических, стилистических и иных трудностей, в связи с чем немногие преподаватели РКИ и авторы пособий для иностранных учащихся имеют опыт работы с такого рода адаптацией. В иностранной аудитории гораздо чаще приходится использовать упрощенные художественные тексты.

Проблема «плюсов» и «минусов» адаптации новой не является, однако она периодически поднимается в работах о презентации художественного текста иностранцам, и исследователи продолжают ломать копья в спорах о целесообразности использования этого методического приема, разделяясь на сторонников и противников адаптации. Порой в процессе исследования данного вопроса ученые изменяют свою точку зрения. Так, Н.В. Кулибина в статье «Адаптировать нельзя понять» указывает, что до недавнего времени она сама принадлежала к стану противников адаптации, «однако время, наблюдение над реальной педагогической практикой и, главное, осмысление этих наблюдений» [Кулибина 2013: 22-23] привели к пересмотру автором точки зрения на проблему – «Адаптировать (упрощать) нужно только то, что нельзя понять» [Кулибина 2013: 30].

Остановимся более подробно на положительных и отрицательных сторонах адаптации.

Согласно одной из точек зрения на проблему целесообразности адаптации художественного произведения, адаптацию не следует применятьдаже в учебных целях, поскольку данный методический прием зачастую искажает замысел литературного произведения, нивелирует его эстетическую и художественную ценность. Яркое подтверждение данной позиции представлено, например, в диссертации Е.В. Потёмкиной, где анализируются адаптации отдельных произведений А.С. Пушкина и делается вывод о нецелесообразности произведенных изменений. В диссертации приводится анализ фрагментов пособия «Graded Russian readers. Books one to five» (было выпущено в Чикаго в 1961 году, оно знакомит американских учащихся с русской литературой XIX века). Ваннотациикпособию на сайте, где можно приобрести его электронную версию [https://www.amazon.com/Russian-Graded-Readers-George-Bobrinskoy/dp/0669306762], указано: «All selections have been carefully adapted to retain the flavor of the originals…» (что буквально можно перевести следующим

образом: все выбранные произведения были подвергнуты бережной адаптации, чтобы сохранить «привкус оригиналов»). Однако вопрос о том, насколько «привкус оригиналов» был сохранен, весьма спорный. По мнению Потемкиной, произведения были сильно искажены. В частности, в адаптации повести Пушкина «Станционный смотритель» исчезает огромное количество реалий того времени, значимые для идейного замысла произведения эпизоды (например, притча о блудном сыне). Кроме того, происходит искажение отдельных реалий: у рассказчика вместо подорожной появляется паспорт, у Минского вместо нагайки – пистолет, которым он активно угрожает приехавшему к нему лекарю.

Невозможно не согласиться, что в литературном тексте важна каждая сюжетная линия, каждое описание пейзажа, интерьера и т.д. – все эти художественные средства (не говоря уже о тропах)необходимы для выражения идейного содержания произведения, авторской позиции.

Авторы пособия по развитию речи «Как спросить? Как сказать?» Н.И. Бондарь и С.А. Лутин адаптируют повесть «Барышня-крестьянка». Оригинальное произведение Пушкина занимает около девяти страниц формата А4, в пособии оно сокращено до одной страницы. При этом подробно описывается внешний вид героев, что вполне объяснимо, поскольку чтение текста приурочено к изучению темы «внешность человека». Вместе с тем повествование о характерах героев, их жизни, увлечениях, о зарождающихся и развивающихся чувствах друг к другу, страхах и надеждах в значительной степени редуцируется или исчезает вовсе, а текст теряет «искорки жизни», превращается в схематичное изложение самых основных фактов:

Лиза «… оделась в одежду крестьянки и пошла гулять по лесу, который находился недалеко от деревни, в которой жил молодой Берестов. Алексей, как всегда, пошел на охоту в лес, и там они встретились. …Лиза и Алексей понравились друг другу. Они стали часто встречаться, а потом начали переписываться. Время шло. И однажды их отцы помирились друг с другом» [Бондарь, Лутин 2017: 218].

Как видим, целый период в жизни героев изображен схематично и умещается на нескольких строках.

Отличительной чертой русской литературы является психологизм, причем зачастую психологизм скрытый, когда мысли, чувства, переживания героев не описываются автором, а проявляются в деталях их поведения, в созвучных чувствам героев образах природы. Литературное произведение можно уподобить живому организму, в котором все взаимосвязано, и серьезная, значительная адаптация, может испортить этот живой организм, нарушить его целостность.

Произведения В.М. Шукшина весьма непростые для чтения в иностран-

ной аудитории, тем не менее они присутствуют в программе по курсу истории русской литературы для студентов-филологов, каковыми могут быть и иностранные учащиеся. При этом адаптация рассказов Шукшина (несомненно, упрощающая их восприятие) также значительно обедняет не только художественную, но и идейную сторону произведения. На первый взгляд, следующее описание пейзажа в рассказе «Степка», изобилующее лексическими трудностями, может быть безболезненно изъято: «И в тополях, у речки, что-то звонко лопается с тихим ликующим звуком: пи-у. Лед прошел по реке. Но еще отдельные льдины, блестя на солнце, скребут скользкими животами каменистую дресву; а на изгибах речных льдины вылезают синими мордами на берег, разгребают гальку, разворачиваются и плывут дальше – умирать. <…>Вечерами, перед сном грядущим, люди добреют» [Шукшин, 2005: 335]. Однако данный фрагмент не только и не столько описывает природные явления, он созвучен состоянию души главного героя рассказа, мотивирует его поступок (напомним, что герой убежал из тюрьмы за три месяца до окончания срока заключения, поскольку очень сильно соскучился по родным местам), косвенно отражает авторскую позицию.

О «плюсах» адаптации обычно говорят меньше, поскольку многим они кажутся достаточно очевидными. Тем не менее мы бы хотели уделить внимание и этому аспекту.

Во-первых, далеко не все адаптации грешат серьезным искажением исторических реалий и языка произведения. Напомним, что приводимый пример адаптации повести «Станционный смотритель» выполнен за границей. Адаптация литературных произведений, на наш взгляд, в первую должна проводиться носителями языка данных произведений, в нашем случае – специалистами в области русского языка и русской культуры, преподавания русского языка как иностранного. В этом случае в арсенале нашем и наших учащихся будет значительное количество грамотно созданных адаптаций. В то же время мы не можем в полной мере нести ответственность за созданные нашими иностранными коллегами учебные пособия.

Отметим, что в настоящее время российские авторы активно работают над адаптацией художественных текстов. На сайте издательства «Русский язык. Курсы» представлено внушительное количество адаптированных произведений русской классической литературы, сказок, и список этот пополняется. Произведения адаптируются с учетом уровня владения учащимися русским языком, снабжены комментариями и заданиями. Так, вполне успешно, на наш взгляд, произведена работа с повестью «Барышня-крестьянка», ориентированной на аудиторию, владеющую русским языком в объеме В1. В качестве примера приведем начальный фрагмент данной адаптации: «В одно́й из отдалённых на́ших

губе́рний* находи́лось име́ние* Ива́на Петро́вича Бе́рестова. В мо́лодости он служи́л в гва́рдии*, вы́шел в отста́вку* в нача́ле 1797 го́да, уе́хал в свою́ дере́вню и с тех пор он отту́да не выезжа́л. Он был жена́т на бе́дной дворя́нке*, кото́рая умерла́ во вре́мя ро́дов» [Еремина 2024: 12].

Во-вторых, художественный текст может быть не только целью обучения, но также использоваться на занятиях по практическому русскому языку в качестве средства обучения, причем используется достаточно часто (преподавателям в процессе подготовки к занятиям и авторам пособий бывает достаточно сложно и трудоемко создавать собственные учебные тексты, причем такие, которые имеют занимательный сюжет и могут заинтересовать учащихся). В то же время оригинальный художественный текст, с одной стороны, может быть сложен для чтения иностранцами с определенным уровнем владения языком, с другой стороны, - не всегда полноценно представляет изучаемый на конкретном занятии языковой материал в той концентрации, которая требуется для эффективной отработки этого материала. В то же время мы можем адаптировать текст, снять ненужные языковые трудности и дополнить его требуемым языковым материалом.

Так, Г.Л. Скворцова в пособии «Употребление видов глагола в русском языке» адаптирует сказку «Журавль и цапля» таким образом, чтобы на материале данного текста можно было отработать способы передачи значения начинательности / возникновения состоянияс помощью глаголов «начать», «стать» и инфинитива НСВ.

Один из вариантов сказки начинается следующим образом:

«Жили-были на болоте журавль да цапля. Построили они себе по концам избушки. Журавлю *показалось скучно жить* одному, и задумал он жениться. <…>Журавль, как несолоно похлебал, ушел домой.

Цапля после *раздумалась* и сказала:

– Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля» [Журавль и цапля: https://feb-web.ru/feb/skazki/texts/rss/rss-159-.htm].

В пособии Скворцовой читаем:

«Журавль и Цапля построили себе дома на разных концах болота. Журавлю *стало* скучно *жить* одному, и решил он жениться на Цапле. <…>

Ушел Журавль, а Цапля *стала думать*…» [Скворцова 2017: 42].

Один из наиболее значимых «плюсов» адаптации – возможность познакомить наших иностранных учащихся с произведениями русской художественной литературы в том случае, если их уровень владения русским языком не позволяет читать и воспринимать оригинальные тексты. А зачастую мы сталкиваемся именно с такой ситуацией – достаточно вспомнить «Станционного смотрителя» Пушкина, при чтении которого учащимся было бы весьма затруд-

нительно «пробиться» через обилие не употребляющихся в современном языке лексики и грамматических конструкций. В качестве наглядного примера приведем фрагмент из начала повести:

«В 1816 году, в мае месяце, случилось мне проезжать через ***скую губернию, по тракту, ныне уничтоженному. Находился я в мелком чине, ехал на перекладных и платил прогоны за две лошади. Вследствие сего смотрители со мноюнецеремонились,ичастобиралясбоюто, что, во мнении моём, следовало мне по праву» [Пушкин 1975: 74].

Затруднения в восприятии того или иного художественного текста далеко не всегда связаны с принадлежностью произведения к ушедшей эпохе, устареванием бытовых реалий и языка произведения. Тексты русской литературы конца XX – начала XXI века, представленные в хрестоматиях и сборниках для чтения, также изобилуют сложным языковым материалом. Приведем фрагмент из рассказа Т. Толстой «Ночь», включенного в пособие «Русская «нетрадиционная» проза конца XX века»: «У́тром Ма́мочка Алексе́я Петро́вича гро́мко, гро́мко зева́ет: ура́, впере́д, но́вое у́тро пры́щет в окно́; ка́ктусы бле́щут, трепе́щет занаве́ска; захло́пнулисьворо́та ночно́го ца́рства; драко́ны, грибы́ и стра́шные ка́рлики сно́ва провали́лись под зе́млю, жизнь торжеству́ет, геро́льды трубя́т: но́вый день! но́вый день!ту-ру-ру-ру-у-у-у!» [Яценко 2004: 44]. В пособии представлены неадаптированные тексты для чтения иностранцами, владеющими русским языком в объеме II – IIIсертификационного уровня. К сожалению, многим учащимся подобные пособия и тексты, даже снабженные подробными комментариями, окажутся недоступными. В этом случае при необходимости и желании познакомить иностранцев со сложными художественными произведениями единственным способом это сделать остается адаптация.

Таким образом, мы в самом общем виде рассмотрели отдельные положительные и отрицательные стороны адаптации художественных текстов. На наш взгляд, не может быть дан единый и окончательный ответ на вопрос о целесообразности адаптации. Данный вопрос неминуемо встает перед авторами пособий и преподавателями РКИ каждый раз перед презентацией в иностранной аудитории того или иного художественного произведения и решается с учетом специфики произведения, уровня учащихся, поставленных целей и задач.

Библиографический список

Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.ISBN: 978-5-88337-701-2 EDN: YVSCLR

Барышня-крестьянка. Книга для чтения с заданиями. B1 / сост. *Еремина Н.А.* М.: Русский язык. Курсы, 2024. 72 с.

Бондарь Н.И., Лутин С.А. Как спросить? Как сказать? М.: Русский язык. Курсы, 2016. 256 с.

Журавль и цапля. [Электронный ресурс]URL: https://feb-web.ru/feb/skazki/texts/rss/rss-159-.htm (дата обращения 15.01.2025).

Кулибина Н.В. Адаптировать нельзя понять // Русский язык за рубежом. 2013. № 5. С. 22-30.EDN: RTYEGT

*Потемкина Е.В.*Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности: дисс. … канд. пед. наук. М., 2015. 296 с.EDN: XUCJPV

Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т. 5. Романы. Повести. М.: «Художественная литература», 1975. 576 с.

Скворцова Г.Л. Употребление видов глагола в русском языке: Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 136 с.

*Шукшин В.М.*Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Повести;Рассказы. М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛклассик,2005.560с.

Яценко И.И. Русская «нетрадиционная» проза конца XX века. Пособие для иностранных учащихся. СПб: Златоуст, 2004. 168 с.ISBN: 5-86547-309-3 EDN: QRBXOD

УДК 81.13

Т. Б. Карпова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Tatyana B. Karpova
Perm State University
Perm, Russia
Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department
Of Russian Language and Stylistics

ВОСПИТЫВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Educational teaching of Russian language: from experience of working with foreign students

Аннотация. Раскрывается понятие воспитывающего обучения, разработанного в рамках общей дидактики. Показывается на примере собственного опыта работы с иностранными студентами применение принципа воспитывающего обучения через культуру, через сопоставление разных лингвокультур. Демонстрируются методы такой работы, анализируются ее результаты.

Ключевые слова: соотношение обучения и воспитания; методика РКИ; воспитывающее обучение; сопоставительный аспект.

Abstract. The concept of educational teaching developed within the framework of general didactics is revealed. The application of the principle of educational teaching through culture, through comparison of different linguistic cultures, is shown using the example of personal experience of working with foreign students. Different methods of such work are demonstrated, and its results are analyzed.

Key words: correlation of teaching and education; methods of teaching Russian as a foreign language; educational teaching; comparative aspect.

Концепция взаимосвязи обучения и воспитания сформировалась давно, еще во времена Платона, который утверждал, что «самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание» [Цит. по: Старикова 2010: 194]. Со временем в педагогике стали выделять специально организуемую воспитательную работу и воспитание в процессе обучения. Первым, ктообосновал принцип «воспитывающего обучения», был немецкий ученый

© Карпова Т.Б., 2025

XIX века Иоганн Фридрих Гербарт [там же: 195]. В конце XX века отечественные ученые признали, что воспитание и обучение являются подсистемами единого образовательного процесса. Так, И.А. Зимняя среди четырех типов взаимосвязи обучения ивоспитания называет воспитывающее обучение, при котором воспитание неотрывно от обучения, они как бы сливаются воедино [Зимняя 2001].«Обучая, мы воспитываем, воспитывая, мы обучаем», – уточняет С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн 2003: 151].

Личный опыт работы автора с китайскими студентами, изучающими русский язык в Китае (г. Цзинань провинции Шаньдун) и в России (г. Пермь), а также с туркменскими студентами, изучающими русский язык в ПГНИУ, свидетельствует об эффективности применения принципа воспитывающего обучения.

Воспитывающий эффект занятий по РКИ видится прежде всего в постижении духовных основ изучаемого иностранного языка, в осознании сущностных свойств разных менталитетов, в обязательном «выходе» (если позволяет тема и уровень (не ниже В1) владения языком) на обсуждение национальных лингвокультур, причем всегда в сопоставительном аспекте. Например, при рассмотрении таких тем, как *Зима в России и зима в Китае/ Туркменистане*; *Термины родства в России и в Китае / Туркменистане; Новый год в России и в Китае / Туркменистане* и под. Мотивируют на такие обсуждения, как правило, специально подобранные дидактические материалы[1] , после работы с которыми иностранные студенты продуцируют свои устные и письменные тексты. См. некоторые примеры высказываний, в которых они пишут о своем восприятии непохожих на них людей (*То, что русские любят отдыхать, отражено даже в названии парков: «Парк культуры и отдыха». Такое название вы можете найти в любом городе России. В китайском же языке вообще нет такого словосочетания*), их доброжелательности (*В бытовом плане для мальчиков и девочек очень непривычно жить вместе в одном доме, но тетушки, которые работают в общежитии, очень дружелюбны к нам, всегдапомогают*), о снежной русской зиме (*Особенно хорошо, когда вокруг много сугробов. В университете налепили снеговиков. Очень интересно!*), о погоде в Перми (*Мне очень нравятся солнечные дни в этом городе, здесь не так жарко и дождливо, как на юге Китая*), о новых русских друзьях (*По сравнению со мной, ленивой, они очень прилежны в спорте, им нравится ходить в спортзал тренироваться*), о непривычной для них еде (*Я не очень привыкла к русской еде, в основном мы*

[1] В 2014–2017 гг. был разработан электронно-образовательный ресурс «Россия и Китай – великие соседи» в рамках программы «Образование на русском», включающий 10 модулей, в каждый из которых вошли видеолекции, тексты к ним, материалы для самостоятельной работы, а также контрольно-измерительные материалы. Подробнее об этом ЭОРе см: [Карпова 2017].

готовим сами… Мы угощали русских друзей в общежитии китайской едой несколько раз, им тоже понравилось).

«Погружать» иностранных студентов в сопоставление разных лингвокультур особенно удается на специальных тематическихзанятиях по группам (до пяти человек в каждой), когда группы соревнуются в лучшем выполнении заданий. Ниже приведем два примера таких тематических состязаний.

Первый пример на тему: БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК или БЕДНОСТЬ ПОРОК?

1. Из русских пословиц выберите две и раскройте их смысл: *Когда деньги говорят, правда молчит; Деньги смогут много, а правда – всё; Любви золотом не купишь; Не в деньгах счастье; Не с деньгами жить, а с добрым человеком; Деньги что каменья: тяжело на душу ложатся; Много денег – много хлопот; Богатому и не спится: богатый вора боится; Богатому черти деньги куют; Мужик богатый что чёрт рогатый; Денег нет – горе, а есть – вдвое; Деньги – дело наживное.*

2. Приведите две туркменские пословицы на данную тему. Переведите их на русский язык. Сделайте вывод об отношении человека к деньгам в русской и туркменской народных культурах.

3. Как вы понимаете метафоры А.С.Пушкина («Скупой рыцарь») о деньгах: *деньги – слуги, деньги – друзья; деньги – господа:*

…деньги
Всегда, во всякий возраст нам пригодны;
Но юноша в них ищет слуг проворных
И не жалея шлёт туда, сюда.
Старик же видит в них друзей надёжных
И бережёт их как зеницу ока.

О! мой отец не слуг и не друзей
В них видит, а господ; и сам им служит.
И как же служит? как алжирский раб,
Как пес цепной.

4. В России появились новые пословицы о деньгах: *Счастье не в деньгах, а в их количестве; Не имей сто друзей, а имей сто рублей*; *Время лечит, но за деньги быстрее; Бедность не порок, а вдвое хуже; Деньги меня не волнуют – они меня успокаивают*. Как вы их понимаете? Есть ли такие измененные пословицы в Туркменистане?

5. Сформулируйте свое отношение к деньгам. Какое кредо (девиз) жизни у вашей группы по данной теме?

Второй пример: СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ.

1. Выберите девиз для своей команды по теме «Семья». Назовите все возможные микротемы данной темы (*отношение родителей и детей, детей между собой* и под.).

2. Выберите две понравившиеся русские пословицы по теме и объясните их значение: *Дерево держится корнями, а человек семьёй; Деток родить не ветки ломить; Умел дитя родить – умей и научить; Отец наказывает, отец и хвалит; Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын; Отец – рыбак, и дети в воду смотрят; Не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил; Чтобы понять родителей, вырасти собственных детей; Родители дали тебе жизнь – волю воспитывай сам; Муж – голова, жена – душа; Муж – голова, жена – шея: куда шея повернет, туда голова смотрит; Милые бранятся – только тешатся.*

3. Выберите две туркменские пословицы по теме и объясните их значение.

4. Чем афоризм отличается от пословицы? Выберите и объясните один из афоризмов: *К родителям относись так, как ты желал бы, чтобы твои собственные дети относились к тебе* (Сократ);*Любовь к родителям – основа всех добродетелей* (Цицерон); *Родители всего неохотнее прощают детям изъяны, которые привили им сами* (Мария Эшенбах);*Обычно любовь быстро выдыхается, особенно когда ей приходится идти в гору, от детей к родителям* (Джордж Галифакс).

5. Исторически русская семья принадлежит к патриархальному типу семьи, то есть во главе ее стоит мужчина, поэтому традиционную русскую семью называют патриархальной семьей. Традиционная русская семья была многодетной. Семья была большой еще и потому, что вместе, одним хозяйством, жили сразу несколько поколений (родители, дети, их дети). Сравните русскую и туркменскую традиционную семью.

6. Некоторые формы современной семейной организации не существовали в традиционном обществе, являются абсолютно новыми. Например, неполные семьи; семьи супругов, сознательно выбравших бездетность; супруги, встречающиеся исключительно в выходные и праздничные дни – так называемые «семьи выходного дня»; семьи, в которых отсутствует общий бюджет; однополые браки и др. Есть ли такие семьи в Туркменистане? Как вы относитесь к таким семьям?

7. Что значит брак по расчету и брак по любви?

8. На каких принципах вы хотели бы построить свою семью?

Лингвокультурологический аспект предусмотрен не только при изучении РКИ, но и при обучении иностранных студентов-филологов профильным предметам, таким, например, как «Современный русский язык: лексика и фразеология». Для этого был разработан адаптивный для иностранцев вариант учебного пособия по данному курсу [Карпова 2020], во второй части которого представлены тексты с результатами научных исследований, выполненных студентами под руководством автора, такие как «Человек в русской и китайской картинах мира», «Сдвиги в семантике слов традиционной русской культуры», «Гендерные стереотипы через призму традиционной и современной паремиологии», «Отношение к деньгам в русской и китайской языковых картинах мира», «Эвфемизмы русского и китайского языков: универсальное и национальное», «Символическое значение зоонимов в русской и китайской языковых картинах мира». В первой части пособия даны практические задания, предусматривающие работу с конкретными текстами из второй части, которые позволяют, помимо фундаментальных системно-языковых знаний о лексикологии, сформировать у будущих филологов представления о живых языковых процессах и связи языков с национальными культурами.

Такая работа, как показывает практика, мотивирует иностранных студентов выбирать подобные темы для своих исследований, что позволяет им уже с научной точки зрения осмыслить интернациональные и национальные черты как русской, так и китайской / туркменской культуры и языка.

В данный момент студенты-иностранцы под руководством автора этих материалов разрабатывают следующие темы курсовых и выпускных квалификационных работ: «Лексика со значением числа в составе русских и китайских паремий: лингвокультурологический аспект», «Отношение к мужчине в русской и китайской лингвокультурах (на материале паремий)», «Формирование семейных ценностей на уроках РКИ в Туркменистане», «Состояние русского языка в Туркменистане и методика РКИ в туркменских школах», «Жанрово-стилевые особенности личной документации при приеме на работу в России и в Китае». Последние две темы особенно отчетливо выводят обучаемых на осмысление социокультурных процессов в своих странах в сравнении с Россией, на изучение государственной политики в области образования и поддержки выпускников вузов, на формирование у будущих специалистов функциональной грамотности и других профессиональных компетенций.

Учеба в России, в стране изучаемого иностранного языка, дает иностранным студентам дополнительные возможности, которыми невозможно не воспользоваться. Позже, по приезде на родину, они смогут в своей профессиональной деятельности опереться не только на знания русского языка,

полученные в российском вузе, но и на собственные представления о носителях этого языка и их культуре.

Пока только дважды удалось использовать метод экскурсий по достопримечательностям Перми, но экскурсии были проведены такие, какие не смогут совершить сами иностранцы, – на территорию Пермского Успенского монастыря, основанного в 1873 году по инициативе и на средства купцов Федора и Григория Каменских, почетных граждан г. Перми. В 2023 г. монастырь отмечал две памятные даты: 150-летие со дня основания и 30-летие возрождения обители. Монастырь является одним из духовных центров Перми, к тому же находится недалеко от университета. Понятно, что таким экскурсиям (как с китайскими, так и с туркменскими студентами) предшествовала большая подготовительная работа по изучению лексического минимума по теме, истории христианства и православия.

Стало традицией вместо обычных занятий в студенческой аудитории проводить (от одного до трех учебных занятий в триместр) на других учебных площадках: в библиотеке ПГНИУ, краевой библиотеке им. Горького, в музее истории университета, в школах Перми и др. Для примера приведем выход в школу № 32, где китайские студенты встретились с учащимися, изучающими китайский язык. Встреча оказалась весьма полезной и запоминающейся для обеих сторон. Подобные встречи были и в стенах ПГНИУ, когда китайские и русские студенты, изучающие китайский язык, демонстрировали друг другу некоторые национальные традиции, включая национальные блюда. Результативным оказалось совместное занятие китайских и туркменских студентов, на котором они работали в смешанных группах при выполнении общих заданий на тему «Семья в Китае и Туркменистане».

Практикуются и открытые занятия. Так, в прошлом учебном году после такого занятия на сайте университета появилась запись: «10 апреля было проведено открытое занятие для студентов и преподавателей факультета СИЯЛ в группе туркменских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Ребята показали результаты проектной деятельности в шести группах по 4-5 человек в каждой. Темой проекта стал Туркменистан – родина студентов, обучающихся в ПГНИУ. Каждая группа представила презентацию по своему тематическому блоку: географии, истории, религии, образованию, национальным праздникам, традиционной культуре Туркменистана. Большой удачей стало совпадение дня открытого занятия с праздником мусульман: последним днем месяца Рамадан. Это способствовало созданию праздничной приподнятой атмосферы. Особую теплоту, национальный колорит придал празднику танец студенток в национальных костюмах. Студенты также представили свои сочинения, в которых поделились своими впечатлениями от

учебы в Перми, о своем выборе профессии учителя иностранных языков, а также о русской зиме и праздниках, которые они увидели в России»[2] . Такое открытое занятие позволило иностранным студентам проявить патриотизм и осознать ответственность за миссию представлять свою страну на территории другого государства.

Представленные выше методы работы с иностранными студентами безусловно расширяют их культурологическую эрудицию, формируют способность к аналитическим сопоставлениям, поиску точек соприкосновения, диалога культур, развивают опыт рефлексии над проблемами менталитета и социокультурных ценностей, повышают языковые и коммуникативные компетенции и таким образом повышают интерес к изучению русского языка и улучшают уровень владения им; иными словами, «обучая, воспитывают; воспитывая, обучают».

Библиографический список

Зимняя И.А. Педагогическая психология: 2-е изд., испр. и доп. М.: Издат. центр «Логос», 2001. 384 с.

*Карпова Т.Б.*Описание электронно-образовательного ресурса «Россия и Китай – великие соседи», подготовленного в ПГНИУ в рамках программы «Образование на русском» // Диалог культур: Россия и Китай на новом шелковом пути. Пермь, 2017. С. 13–17.EDN: XQTNEL

Карпова Т.Б. Лексикология современного русского языка для иностранных студентов-филологов: учебное пособие. Пермь: Титул, 2020. 128 с.

Открывая Россию: жить и учиться в Перми. Сборник сочинений иностранных студентов Пермского края. Пермь, 2024. 63 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб: Питер, 2003. 508 с.EDN: LBQEST

Старикова Л.Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» // Вестник ЧГПУ. Педагогика и психология. 2010. №1. С. 194–202.EDN: LSQLSZ

[2] Некоторые из студентов приняли участие в конкурсе сочинений о жизни и учебе в России, проведенном Пермским региональным центром иностранных обучающихся; тексты их сочинений были опубликованы в сборнике сочинений иностранных студентов Пермского края «Открывая Россию: жить и учиться в Перми»[Открывая Россию…2024].

УДК 378.147

Г. Д. Скнар
Ростовский государственный медицинский университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
д. филол. н., заведующий кафедрой русского языка
и культуры русской речи

Galina D. Sknar
Russian State Medical University, Rostov-on-Don, Russia
Doct. of Phil., Head of the Department of Russian Language
And Culture of Russian Speech

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

On the issue of using feature films in teaching Russian as a foreign language

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность использования отечественных художественных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинском вузе, обобщается методический опыт коллег, апробировавших этот опыт на своих занятиях, объясняются причины использования видеоматериалов, которые позволяют не только разнообразить урок, но и способствуют развитию коммуникативных навыков, повышают уровень мотивации к изучению русского языка.

Ключевые слова: отечественный художественный фильм; мотивация;коммуникативные навыки; иностранные студенты; русский язык как иностранный.

Abstract. Russian studies The expediency of using Russian feature films in classes on Russian as a foreign language at a medical university, summarizes the methodological experience of colleagues who have tested this experience in their classes, explains the reasons for using video materials that not only diversify the lesson, but also contribute to the development of communication skills, increase the level of motivation to learn Russian.

Key words: domestic feature film; motivation; communication skills; foreign students; Russian as a foreign language.

Использование художественных фильмов в обучении иностранцев русскому языку, на наш взгляд, является хорошим инструментом для решения

©Скнар Г.Д., 2025

многих лингводидактических проблем не только в силу доступности их для преподавателя (ресурсы Интернет: сайты телеканалов, YouTube; DVD), но и потому что «является удобным в употреблении, высоко информативным и универсально наглядным средством обучения.Как отмечают методисты, «…видеокоммуникация, включающая контакт с материалами кино, телевидения и компьютерной графики составляет сейчас значительную и постоянно расширяющуюся часть коммуникативной сферысовременного общества [Азимов 2009: 38]. Благодаря процессам глобализации и развитию информационных технологий современный человек большую часть информации получает именно таким образом, и обращение к аутентичным видеоматериалам служит повышению мотивации обучающих к изучению языка, поэтому«обучение должно идти не от языка к культуре, а, наоборот, от культуры к языку. Культура и есть тот крюк, на который они цепляются своим любопытством» [Бегенева 2011: 472]

Киноискусство идеально подходит для учебных целей, поскольку отражает не только состояние современного общества, но и его предыдущие исторические этапы. Оно является одним из самых богатых хранилищ социальной семантической информации, т.е. разного рода языковых, музыкальных, изобразительных, хореографических и других смысловых сообщений, которые создавались, передавались, избирались, хранились и использовались людьми с целью развития как отдельной личности, так и общества в целом.[Лободанов 2017: 44].

В этой связи нам представилось актуальным разнообразить методики преподавания РКИ в нашей практике. Мы посчитали целесообразным в процессе преподавания русского языка студентам-медикам обратиться к классическим отечественным кинофильмам о жизни и работе врачей. РостГМУ – старейший медицинский вуз на юге России. Он награжден Орденом дружбы народов за подготовку медицинских кадров для стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки. Сегодня в нашем медицинском университете обучается около 800 иностранных граждан из 68 стран Дальнего и Ближнего зарубежья.

Известно, что одним из наиболее эффективных источников активизации процесса преподавания РКИ, а также совершенствования умений в различных видах речевой деятельности является использование аудиовизуальных средств, то есть «учебных наглядных пособий, предназначенных для предъявления зрительной и слуховой информации» [Бугаева 2011: 22].

Наша практика показала, что качество обучения повышается благодаря тому, что зрительные образы действительности, представленные в видеофильме, способствуют расширению объема усваиваемого учебного

материала, а также снижению утомляемости.

Кроме этого, при использовании видеофильма на занятиях по РКИ «развивается два вида мотивации: самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация, которая достигается тем, что студенту будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение, придает веру в свои силы, вызывает желание совершенствовать знания» [Весова 2013: 145].

Дело в том, что закодированная в этих артефактах этико-семантическая информация имеет вневременное значение не только для культуры нашей страны в трудные периоды ее дегуманизации, но и для иностранных студентов, соприкасающихся с языком и культурным наследием России.

Кино является одним из самых богатых хранилищ не только этической и социальной информации, но и семантической, т.е. лексических, идиоматических, смысловых сообщений, которые создавались, избирались, хранились людьми с целью развития как одного человека, так и всего общества.

Выбирая подходящий учебный фильм для студентов-иностранцев, приоритетным для нас является ни его новизна, а этико-эстетическая ценность, которая проверяется временем и общественным признанием. Иными словами, мы предлагаем делать упор не на современность с ее оперативной (текущей информацией), а на этико-историческую значимость информации, хранимой в фильме. Хотя нельзя отрицать и того, что оперативно-социальная, также как и семантическая, информация актуальная для кинолент текущего времени и связанных с ним обстоятельствах, поможет иностранным учащимся понять жизнь современных медицинских работников в актуальном для сегодняшнего дня речевом и бытовом стиле. Но эта информация скоро устареет, не выдержав проверки качества временем.

На кафедре русского языка и культуры русской речи РостГМУ все учебные пособия, авторами которых являются преподаватели кафедры, направлены на изучение медицинского дискурса, а также на деонтологические и этические нормы поведения будущих врачей.

Киноискусство идеально подходит для учебных целей, так как отражает не только состояние современного общества, но и его предыдущие исторические этапы. Оно позволяет «снять» умственную и/или эмоциональную нагрузку студентов, а совместное переживание происходящего на экране создает комфортную психологическую атмосферу.

Обращение к киноискусству обусловлено также и тем, как показали исследования ученых – нейролингвистов, что современные молодые люди нуждаются в сильных внешних раздражителях для полноценной активизации работы мозга [Азимов 2009]. По сравнению со старшим поколением, у них

изменена активность в тех участках коры, которые отвечают за мотивацию и принятие осмысленных решений. Мозг современного студента начинает функционировать со «взрослой интенсивностью» только при условии сильной стимуляции. Подобным раздражителем на уроках РКИ может послужить интересный эмоциогенный фильм.

Для организации урока с применением видеофильма преподаватель должен иметь четкое представление об организации работы: заранее ознакомиться с содержанием фильма; определить, с какой целью его следует использовать и какие задачи при этом поставить, продумать вопросы и задания на всех этапах[4, 6].

Студентам можно предложить разнообразные приемы работы: ответы на вопросы по содержанию, составление собственных вопросов, заполнение таблицы, письменные пересказ увиденного, можно провести дискуссию, обсудить финал и идею картины и т.д.

Особого внимания заслуживает проблема выбора видеоматериалов. Он зависит не только от удовлетворения языковой потребности иностранных учащихся, но и от целей просмотра. Целесообразно предварительно познакомить учащихся с сюжетом, используя адаптированный текст. Так, например, до просмотра фильма о выдающемся ученом, хирурге Н.И. Пирогове студенты читают текст А. Куприна «Чудесный доктор».

С большим интересом иностранные студенты знакомятся с творчеством А.П. Чехова. После посещения города Таганрога, родины писателя, и просмотра фильма «В городе С» получается интереснаяи продуктивная дискуссия.

Однако основная задача таких уроков – показать сложность русской натуры, трудность исторического пути России, рассказать об основных направлениях этической мысли советских и/или российских врачей, продемонстрировать примеры самоотверженного труда медицинского работника в годы войны и в мирное время. Здесь может возникнуть правомерный вопрос: как быть с языковым барьером? Смогут ли студенты-иностранцы понять все, что происходит на экране? Не будет ли потеряно драгоценное учебное время? В этой связи интересно процитировать тезис киноведа, доцента кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Института русского языка им. А.С. Пушкина, создателя и руководителя секции «Кино/текст» Л. Бугаевой. Специалист считает: «если не понимаешь, ощущай». Тезис созвучен замыслу киноновеллы«Ощущать»: культура, по мнению создателей фильма, возможна не только на понятийном, но и на эмоциональном уровне, путем сопереживания людей друг другу [Бугаева 2011: 69].

Фильм несет в себе не только лингвистическую, но и культурно-эстетическую информацию, позволяя иностранному студенту составить общее представление об образе жизни, этикете, традициях другого народа.

Кроме того, как мы уже отмечали, кино оказывает мощное эмоциональное воздействие и способствует возникновению глубокого прочувствованного отношения как к предмету изображения, так и в целом к культурной среде.

На кафедре русского языка и культуры русской речи РостГМУ существует видеотека, в которой собраны художественные фильмы, снятые по произведениям известных русских классиков: «Барышня-крестьянка», «Станционный смотритель», «В городе С», «Палата №6», «Дама с собачкой», «Ионыч». Есть фильмы, посвященные подвигу советских людей в годы Великой Отечественной войны: «А зори здесь тихие», «Мы из будущего» и др. Последние мы показываем, когда знакомим студентов с творчеством писателей или накануне знаменательных исторических дат в истории России. Однако особое внимание уделяется фильмам, тематически связанным с будущей профессией студентов-медиков. Алгоритм работы с фильмом обычно включает три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный. На последемонстрационном этапе проводится контроль понимания кинотекста, отработка лексико-грамматического материала, формирование и развитие речевых навыков и умений.Преподаватели кафедры составляют методические разработки на основе фильмов о врачах. Как правило, методическая разработка состоит из двух частей:1. Инструкция для преподавателей. 2. Задания для студентов:

1. Посмотрите основные фотокадры фильма.
2. Запишите главных героев фильма.
3. Как вы поняли название фильма?
4. Посмотрите художественный фильм и ответьте на вопросы.
5. Выскажите свое мнение о финале, идее фильма.
6. Аргументируйте свое мнение, участвуя в дискуссии.
7. Напишите рецензию.

В перечень кинолент, отобранных для просмотра, включены также следующие кинофильмы: «Здравствуйте, доктор!», «Дорогой мой человек», «Неоконченная повесть», «Сельский врач», «Коллеги», «Открытая книга» и др. Последняя лента, например, основанная на реальных событиях, описанных в одноименном романе В. Каверина, повествует о непростой жизни женщины – ученой, открывшей пенициллин. В фильме «Поезд милосердия» по военной повести Веры Пановой «Спутники», студенты–иностранцы узнают о героических буднях советских врачей в годы второй мировой войны.

По наблюдениям специалистов, кино и видеофильмы выполняют на занятиях по языку информационную, обучающую, контролирующую, мотивационную функции.Просмотр фильмов повышает культурологическую компетенцию учащихся.

Итак, такой вид учебной деятельности, как просмотр кинофильмов на занятиях по РКИ представляется полезным и необходимым, поскольку способствует развитию лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенции учащихся. Киновысказывания, адекватно прозвучавшие и воспринятые в соответствии с авторским замыслом, оказывают на становление языковой личности непосредственное, значительное и позитивное воздействие.

Таким образом, наш опыт и наблюдение отечественной методической практики убеждают нас в использовании отечественных художественных кинофильмов в процессе преподавания РКИ. Благодаря этико-эстетическому и семантическому потенциалу этих артефактов они способны повысить эффективность восприятия информации, внести разнообразие в учебный процесс, активизировать умственную работу и повысить мотивацию.

Библиографический список

Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.EDN: XQRFTT

Бегенева Е.И. Нейрофизиологические основы обучения // Социально-гуманитарные науки: ИФК, Тюмень, 2011, №1 (4). С. 11–16. EDN: QIPTAL

Богомолов А.Н. Работа с аутентичными телевизионными материалами на уроках РКИ (средний и продвинутый этапы обучения) [Электронный ресурс] / Богомолов А.Н. Русский язык и культура – дистанционно. 2007. Режим доступа: www.dist-learn.ru

Бугаева Л. Кино/текст: прояснение значения // Мир русского слова, 2011. № 4. С. 76–74.

Быкова О.П. К вопросу о принципиальных различиях в преподавании РКИ в российских и зарубежных учебных заведениях // Труды и материалы I Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. «Русский язык@Литература@Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом». М.: МАКС Пресс, 2010. С. 470–480.

Весова Т.Н., Чистякова Е.В. Методические основы использования художественных фильмов в процессе преподавания РКИ // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2 (105). Том 12/2013. С. 145–148. EDN: QBMJGP

Лободанов А.П. Основы семиотики. Семиотика искусства. М.: изд-во Моск.ун-та, 2017. 215 с.

Толстова Н.Н. Пример использования короткометражных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному // Молодой ученый. 2017. № 11(145). С. 493–497.EDN: YHDECJ

УДК 81’22

Сунь Даоин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия
аспирант кафедры русского языка и стилистики

Sun Daoying
Perm State University
Perm, Russia
Postgraduate Student of the Department
Of Russian Language and Stylistics

ЛЕКСЕМА *РОДИНА* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The Motherland lexeme in Russian and Chinese: a dynamic aspect

Аннотация. Рассматривается проблема об особенностях представлений о *родине* в картинах мира носителей русской и китайской культур; предлагается сравнительно-сопоставительный анализ семантических оттенков рассматриваемой лексемы, актуальных сегодня в медиадискурсе и в сознании современных молодых людей (студентов); осуществляется культурологический анализ смыслового наполнения лексемы *родина* с целью выявления национальной специфики в представлениях русских и китайцев об Отечестве.

***Ключевые слова*:** семантическая структура слова; лексический фон; *родина* как понятие; языковая картина мира; динамика семантической структуры слова.

Annotation. Russian Russians and Chinese cultural speakers present a comparative analysis of the semantic nuances of the lexeme in question, which are currently relevant in media discourse and in the minds of modern young people (students), and a culturological analysis of the semantic content of the lexeme homeland is carried out in order to identify national specifics in the representations of Russians and Chinese, the Chinese about the Fatherland.

***Key words*:** semantic structure of the word; lexical background; homeland as a concept; linguistic picture of the world; dynamics of the semantic structure of the word.

Обострившиеся в последние годы геополитические условия существования разных стран и народов приводят к необходимости пристального изучения динамики сознания последних. Не случайно формирование списков ценностей отдельного народа (этноса) и исследование

© Сунь Даоин, 2025

каждой из ценностей стало одной из задач современной лингвистики.

Подтверждением этого являются многочисленные исследования таких национально значимых понятий (концептов), как *вежливость*, *патриотизм*, *терроризм*, *вооруженный конфликт*, *одиночество*, *единство*, *труд*, *жалость*, *разум*, *сила*, *семья*, *Бог*, *Россия* и т.д.

Одним из национально значимых концептов, к которому обращаются в последнее время лингвисты, является концепт *родина* (или *Родина*) [Воркачев 2006; Лысак 2013; Голубева 2017; Ваньжоу 2019; Фэн 2020, 2021; Хуан Т., Лю Х. 2021; Еремкина 2022; Каримова 2023 и др.].

Важно, что под влиянием экстралингвистических факторов понятие *родина*рассматривается не только как смысловая единица русской культуры, но часто в сопоставлении с другими культурами, в том числе с китайской культурой [Юй 2015; Черноусова 2017 и др.].

Однако, несмотря на немалое количество подобных исследований, многие вопросы остаются открытыми.

Проблема содержания (значения, семантики) слова принадлежит к числу фундаментальных проблем семасиологии.

Сегодня в этой области существуют разные концепции, особое место среди которых занимает *лингвострановедческая теория слова*, разработанная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым [Верещагин, Костомаров 1980].

По мнению авторов, исследование лингвокультурной специфики значения слова способствует конкретизации сути и содержания национального самосознания.

Согласно авторам работы, в значении слова нужно различать *лексическое понятие* и *лексический фон*.

Под лексическим понятием (семемой) понимается «совокупность отличительных признаков данного класса предметов – план содержания слова, соотносимый с его наименованием (формой)».

Лексический фон – это совокупность непонятийных семантических долей в составе семемы.

Авторы пишут: «Пусть вся семантика, весь план содержания слова охватывается термином *семема*. Семема членима и складывается из множества СД (семантических долей, формирующих семантическую структуру ЛЕ).

Те СД, которые обеспечивают классификацию предмета, входят в состав лексического понятия.

Если из семемы «вычесть» понятийные СД, то в остатке окажется совокупность непонятийных СД. Эту совокупность мы именуем лексическим фоном».

Семантический фон ЛЕ – самый подвижный план ее содержания. Этот

план восприимчив к экстралингвистическому контексту, который меняет условия функционирования лексемы в языке в целом.

Иными словами, под воздействием меняющейся социокультурной, экономической или политической ситуации меняется и содержательное наполнение слова.

Особенно заметно значение слова, его семантический фон, трансформируется под воздействием медийной коммуникации.

Специфика именно этой, медийной трансформации лексического фона той или иной единицы, сегодня требует особого внимания.

Это относится в том числе и к лексеме *родина*.

Опираясь на концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, мы попытались проанализировать динамику лексического фона лексемы *родина* в культурологическом аспекте, сосредоточив при этом свое внимание на сопоставлении двух культур – русской и китайской.

Как оказалось, в китайском языке развиваются сегодня примерно те же процессы, что и в русском языке. А именно: лексический фон слова *родина* меняется как в одной, так и в др. культурах.

В толковых словарях русского языка значение существительного *родина* определяется как «страна, где человек родился и к гражданам который он принадлежит» [Даль 1994: 100–101; Ожегов, Шведова 1999: 681].

Исходя из этих дефиниций, можно утверждать, что *страна, место рождения, гражданская принадлежность* – это понятийные доли слова *родина* в его первом лексико-семантическом варианте.

В результате анализа медийных текстов (электронные варианты газет «Коммерсантъ», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Новая газета» и др.) было установлено, что наиболее частотные значения лексемы *родина* – это:*любовь, защита, служба, верность, память, ответственность, уважение, гордость, забота, честь*. Причем наиболее актуальны в медиатекстах значения *любовь, защита, верность, память, гордость*.

В составе интересующей нас семемы удалось выделить следующие фоновые семантические доли:

Любовь (к Родине): *Ведь из истории каждой семьи складывается история нашей огромной, прекрасной и любимой Родины.*

Защита (Родины): *Среди новогодних пожеланий правозащитника есть одно, которое касается сегодня многих российских семей: дождаться домой каждого, кто в эти минуты остается на передовой, на защите Родины.*

Служба: *«Все планы противника – благодаря вашему мужеству и самоотверженному служению Родине – пошли прахом», – говорится также в поздравлении, которое опубликовано в Telegram-канале Минобороны.*

Верность (Родине): *При этом члены РДК – это в большинстве своем граждане России, которые фактически предали Родину и перешли на сторону врага.*

Память: *Глава РМ подчеркнул, что сегодня как никогда важно помнить о своих корнях, Родине, учить этому детей.*

Ответственность: *Мы в ответе за судьбу Родины, великой, сильной и процветающей.*

Уважение: *Все участники предстоящей поездки в столицу нашей великой Родины находятся в большом творческом волнении.*

Гордость (принадлежностью к своей родине): *Как отмечает агентство РИА Новости, исполнительница на своей странице в соцсетях поблагодарила земляков и отметила художественный талант жителей своей родины.*

Забота: *В 2019 он вернулся на родину и открыл "Турка", чье название даже местная общественность восприняла неоднозначно: не принято в многонациональной Турции выпячивать национальность.*

Честь (Родины): *Высокими наградами Родины, информирует агентство, в этот день были отмечены и работники налоговых органов.*

Результаты анализа свидетельствуют, что в рамках современного медиадискурса лексема *родина* обладает богатым лексическим фоном.

Это обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует, о том, что в русской картине мира данная ЛЕ занимает место *понятия*, культурно и национально значимого концепта.

Его образуют семантические доли, отражающие отношение людей к своей отчизне: любовь к ней, верность ей, гордость за нее, ответственность перед ней, честь ради нее, память о ней и др.

Итак, закрепленное в словарях русского языка лексическое понятие слова *родина* (семантическое ядро) развивается сегодня в рамках медиакоммуникации за счет целого комплекса семантических оттенков, формирующих лексический фон этой единицы на данном этапе ее использования носителями национальной культуры.

Обращаясь к анализу особенностей функционирования лексемы *родина* в китайском медиадискурсе, следует подчеркнуть большую (но не полную!) близость семантического наполнения этой лексемы в обеих культурах – русской и китайской.

Так, в частности, сегодня в медиатекстах Китая наиболее частотно представлены следующие 4 семантических оттенка (СД):*любовь, единство родины и народа, патриотизм, родная земля, своя территория.*

В китайской картине мира *родина* так же, как в русской, является концептом, сложным понятием.

В состав китайского концепта входят такие СД, как *страна*/ *место, где родился*, *родная земля*, *Поднебесная*, *родной край*, *родные места*, *родной дом*, *родное поселение*, *место рождения*, *дом*, *домашний очаг* и мн. др.

Вместе с тем наблюдения показывают, что сегодня в китайских медиатекстах заметно чаще употребляется слово *родина* в значении ‘место рождения’, ‘конкретная территория’ (т.е. не государство, а именно место рождения, что равнозначно русскому понятию «малая родина»): соотношение ≈ 70% к 30%.

Очевидно, это происходит потому, что производящим словом современной лексемы *родина* в китайском языке является слово 祖国 / страна предков; именно в нем отражается современное общее понимание родины, как места рождения и проживания; 祖国 / страна предков – одна из традиционных китайских ценностей, отражающая общее представление о родственных связях носителей китайского языка.

В китайской культуре в представлениях о родине нет некоторых смысловых компонентов, имеющихся в русской культуре. Об этом свидетельствуют результаты опроса русских и китайских студентов.

Такой социолингвистический опрос был предпринят нами как вспомогательный метод анализа, способствующий детализации и уточнению семантической структуры слова *родина*, функционирующего в китайских СМИ (см. табл.)

Таблица

Ощущения/ представления/ мнения/ оценки респондентов по отношению к понятию «родина»

Значения (ассоциаты)	***в русской аудитории***	***в китайской аудитории***
Россия / Китай	34	32
страна, в которой родился и живу	33	30
защита Родины	32	—
любовь к Родине	45	29
верность Родине	34	17
великая	30	12
самая красивая	19	24
красный флаг, пятизвёздный красный флаг	—	25
процветание, могущество/ процветание, богатство	—	18

родная земля	15	4
своя территория	35	12
опора, надежность	17	2
память	22	1
День победы	5	1

Самыми частотными и при этом совпадающими в своей приоритетности у опрашиваемых являются такие семантические доли (смысловые оттенки) значения лексемы *родина*, как «Россия/ Китай», т.е. название страны рождения и проживания, «страна, в которой родился и живу», «любовь к Родине» и «верность Родине»; важно, что предпочтительность этих оценочных смыслов у русских и китайцев в количественном отношении примерно одинаковая.

Интересно, что такие оценочные смыслы, как «верность Родине», «величие Родины», а также представление о Родине как о «своей территории», составляют содержательный объем прежде всего русских респондентов.

Зато у китайских респондентов в представлениях о Родине есть смыслы, полностью отсутствующие в русской картине мира – «красный флаг, пятизвёздный красный флаг» и «процветание, могущество/ процветание, богатство».

Очевидно, последний факт объясняется социально-политической ситуацией жизни Китая как самобытного государства: ведущая роль коммунистической партии Китая и ее атрибут *красный флаг с пятью звездами* воспринимаются жителями всей страны как символ процветания государства и его неуклонного движения вперед.

Особый интерес вызывает отсутствие в китайской картине мира такого смысла, как «защита Родины», который есть в сознании только носителей русской картины мира.

Этот факт предопределен различиями в истории развития и жизни двух стран: Китаю на протяжении всего его двухтысячелетнего существования не пришлось так много и трагично бороться за свою независимость, как пришлось это делать России на протяжении всей ее, гораздо меньшей по продолжительности, истории.

Таким образом, особенности функционирования лексемы *родина* в русском и китайском медиапространстве свидетельствует об актуализации в семантической структуре слова новых, фоновых, дифференциальных признаков, формирующихся под воздействием меняющихся экстралингвистических факторов.

Библиографический список

Ваньжоу Ч. Психолингвистический анализ базовых ценностей «терпимость» и «Родина» в китайской культуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4(820). С. 81–90.EDN: BZEQFP

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.EDN: PGWRSR

Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта. *Язык, коммуникация и социальная среда.* Воронеж: ВГУ, 2006. С. 26–36.

Голубева И.В., Громова А.Н. «Если скажут слово “Родина”…» (анализ результатов ассоциативного эксперимента) // Фундаментальные и прикладные исследования: гипотезы, проблемы, результаты. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 101–105.EDN: ZVWRLX

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е, испр. М.: Терра, 1994. Т. 4. 688 с.

Еремкина Е.С., Гофман Т.В. Концепт ПАТРИОТ в фокусе лексикографических источников на китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 3. С. 920–924. DOI: 10.30853/phil20220131 EDN: WTHQMD

Каримова З. Концепт «Родина» в русской языковой картине мира // Журнал иностранных языков и лингвистики, 2023. Т. 5(5). [Эл. ресурс]. URL: https://journal.jdpu.uz/index.php/fll/article/view/7837

Лысак И.В., Наливайченко И.В. Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд. 2013. 120 с.ISBN: 978-5-8327-0471-5 EDN: QGVKUV

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Русский язык, 1999. 940 с.

Фэн И. Формирование понятия «Родина» в этническом сознании китайцев (по материалам словарей и текстов классической литературы) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая: доклады двух международных научно-практических конференций. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 237–246.

Фэн И. Историко-культурные и этнопсихологические коннотации образа родины в китайской литературе // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 56–64. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-56-64 EDN: DVAEZQ

Хуан Т., Лю Х. Концепт «патриотизм» в китайской языковой картинемира // Политическая лингвистика. 2021. № 4(88). С. 128–136. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_04_14 EDN: XEVKKC

Черноусова А.С. Восприятие слова «Родина» в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 3. С. 48–59. DOI: 10.17072/2037-6681-2017-3-48-59 EDN: ZNLFXH

Юй Ф. Концепт «Родина» как ценность у русских и китайцев // Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира.Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 176–183.

Научное издание

Русский язык и ценностные ориентиры современного мира

Сборник материалов
международной научной конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 7–8 февраля 2025 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: *Н. В. Данилевская*

Объем данных 4,07 Мб
Подписано к использованию 13.05.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева